С. ПРОКОФЬЕВ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

музыкально-драматическая композиция

ПАРТИТУРА И КЛАВИР

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761104291943

S. PROKOFYEV

Op. 71

EUGENE ONEGIN

Musical-dramatic Composition after A. Pushkin's likenamed novel

for Reciter, Acters and Symphony Orchestra

Score and Auther's Transcription for Piano

SOVIET COMPOSER
MOSCOW
1973

С. ПРОКОФЬЕВ

Соч. 71

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Музыкально-драматическая композиция по одноименному роману А. С. ПУШКИНА

для чтеца, актеров
и
симфонического оркестра

Партитура и авторское переложение для фортепиано

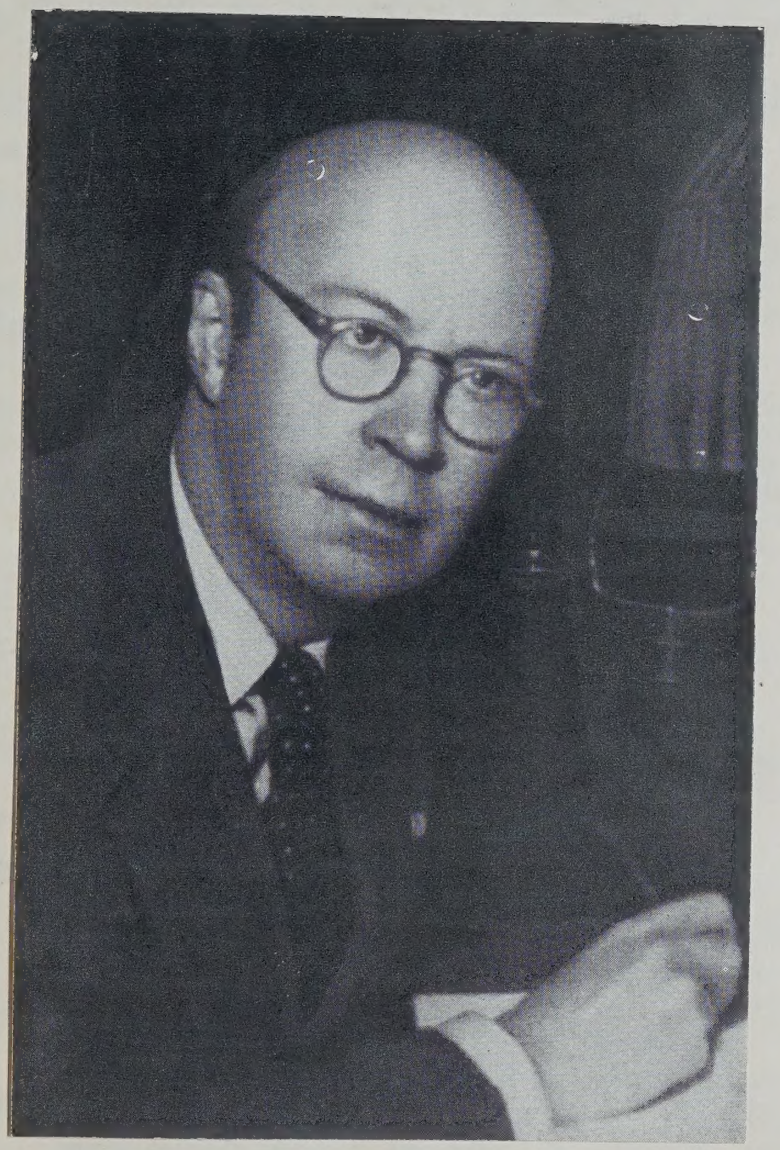
СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР
МОСКВА
1 9 7 3

Сценическая композиция С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО
в редакции Е. Л. ДАТТЕЛЬ

Redaction of S. D. KRZHIZHANOVSKY's
dramatic composition by E. L. DATTEL

LIBRARY
AUG 20 1973
UNIVERSITY OF TORONTO

M
1510
P76
op. 71



ESECUTORI

2 Flauti (Flauto II=Piccolo)
2 Oboi (Oboe II=Corno inglese)
2 Clarinetti (B) (Clarinetto II=Clarinetto basso (B))
=Sassofono alto (Es))
=Sassofono tenore (B))
Fagotto

***

2 Corni (F)
2 Trombe (B)
Baritono
2 Tromboni
Tuba

***

Timpani
Triangolo
Tamburino
Tamburo militare
Piatti
Cassa

***

Arpa
2 Cembali

***

Declamatore
Personaggi

***

Violini I
Violini II
Viole
Violoncelli
Contrabassi

В партитуре все транспонирующие инструменты написаны в строе *До,* то есть так, как они звучат. В партиях следует писать: кларнеты, басовый кларнет, теноровый саксофон и баритон в строе *Си* ♭, валторны и английский рожок в *Фа,* альтовый саксофон в *Ми* ♭.

In the score all transposing instruments are written in the key of C, i. e. as they sound. In the parts the Clarinets, Bass clarinet, Tenor saxophone and Baritone should be written in the key of B flat, Horns and English horn in F and Alto saxophone in E flat.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН EUGENE ONEGIN

А. ПУШКИН
A. PUSHKIN

С. ПРОКОФЬЕВ
S. PROKOFYEV

Op. 71 (1936)

ЛЕНСКИЙ У МОГИЛЫ ДМИТРИЯ ЛАРИНА

№1 „МУЗЫКА ПРИ ПОДНЯТИИ ЗАНАВЕСА."

Lento (♩=56)
(За кулисой)

Oboe I
Fagotto
molto espress.

Lento (♩=56)

Piano
molto espress.

Ob. I

1

ЛЕНСКИЙ (читает надпись на могиле Ларина).
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин, господний раб и бригадир, под камнем сим вкушает мир.
[Гл. 2, XXXVI]

1

2 (За кулисой с другой стороны)

Fag.
molto espress.

ЛЕНСКИЙ. Он на руках меня держал. Как часто в детстве

2

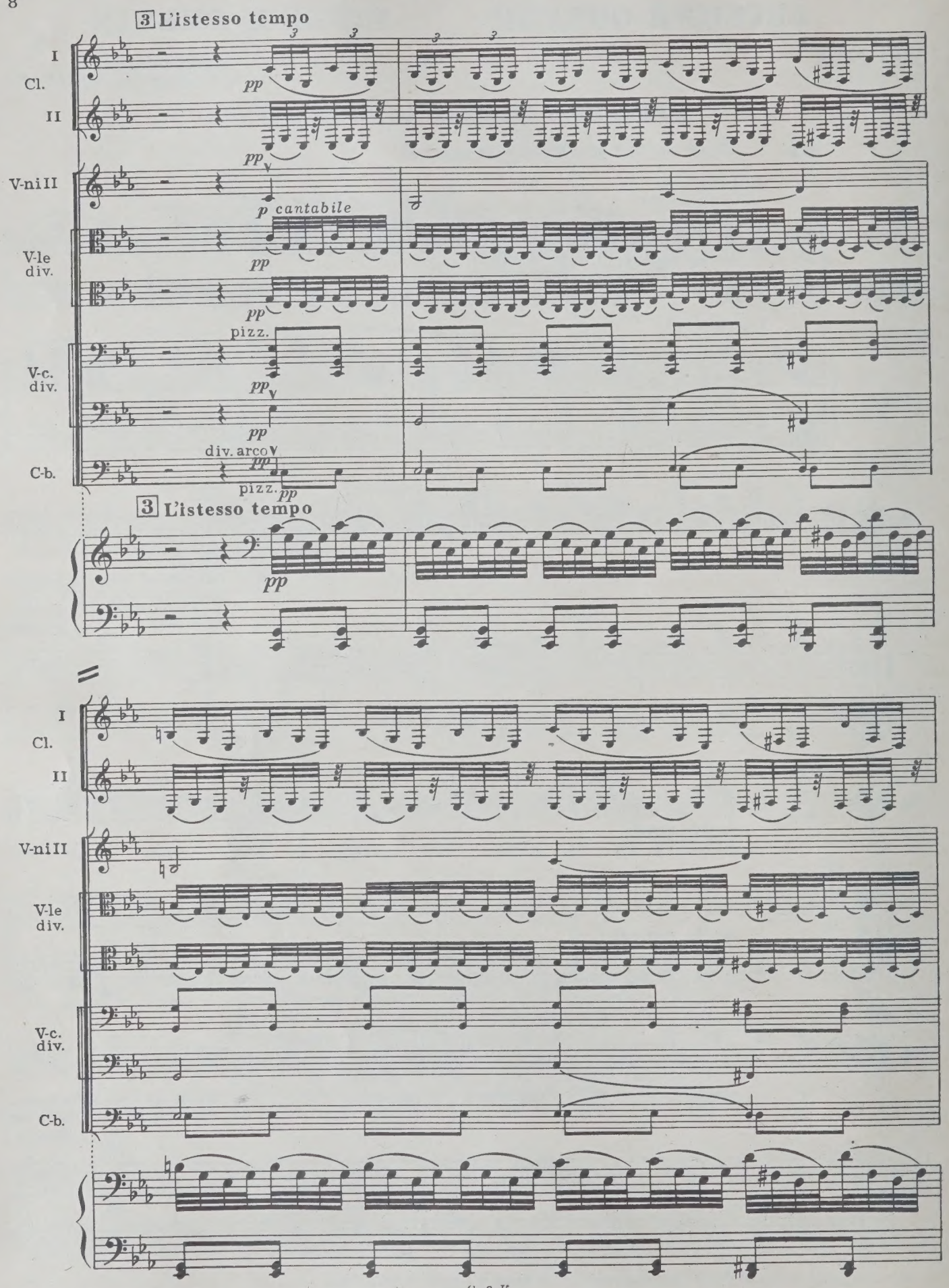
molto espress.

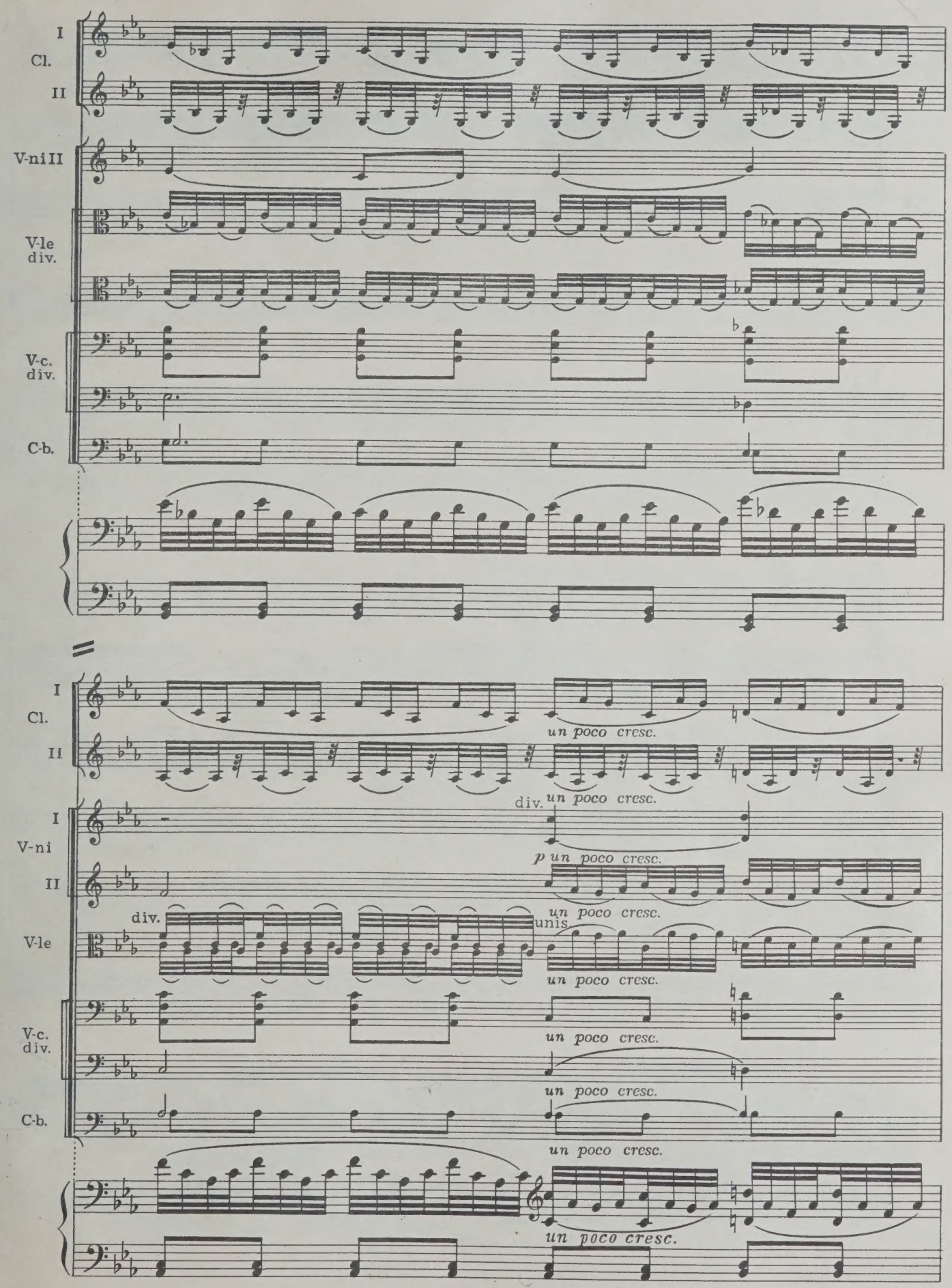
Fag.

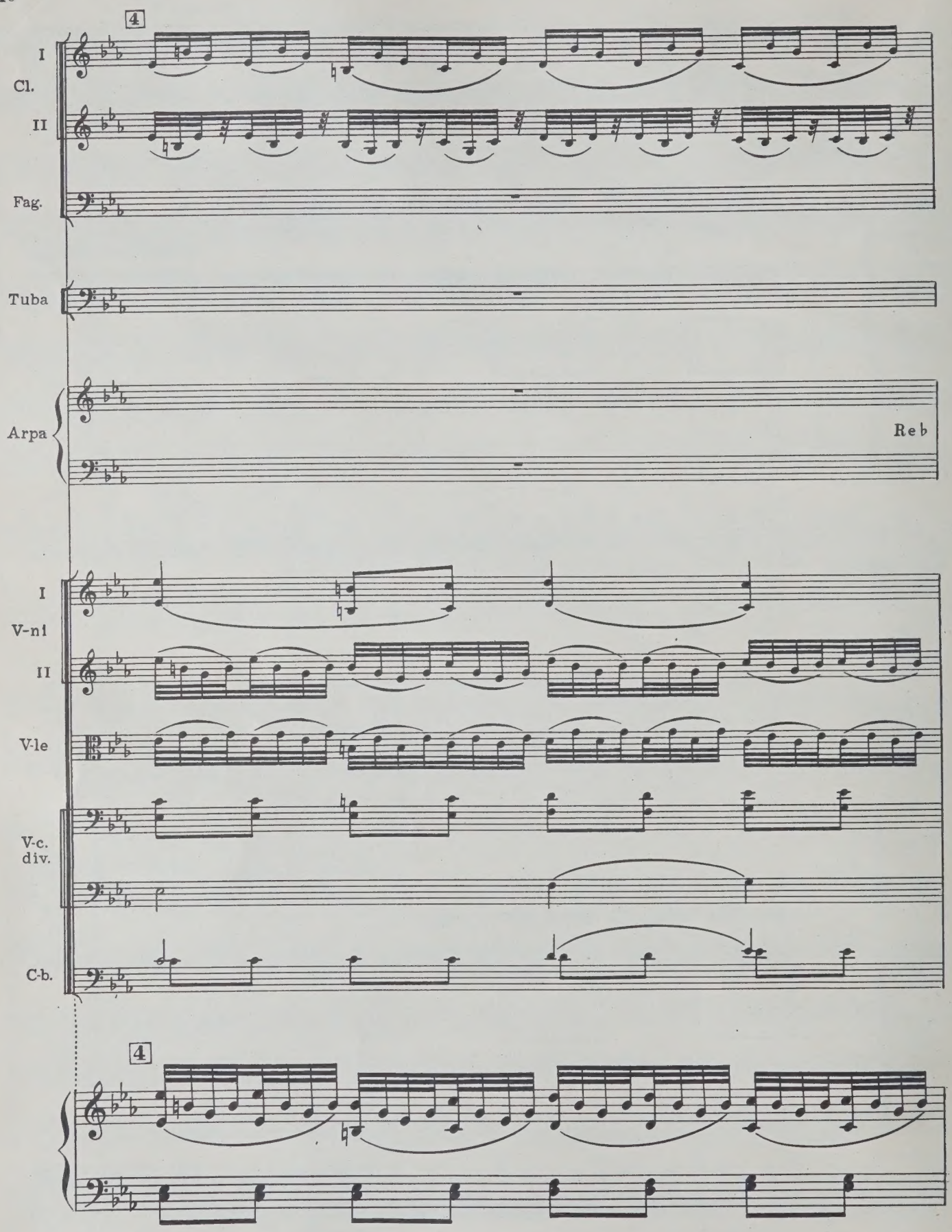
я играл его Очаковской медалью!

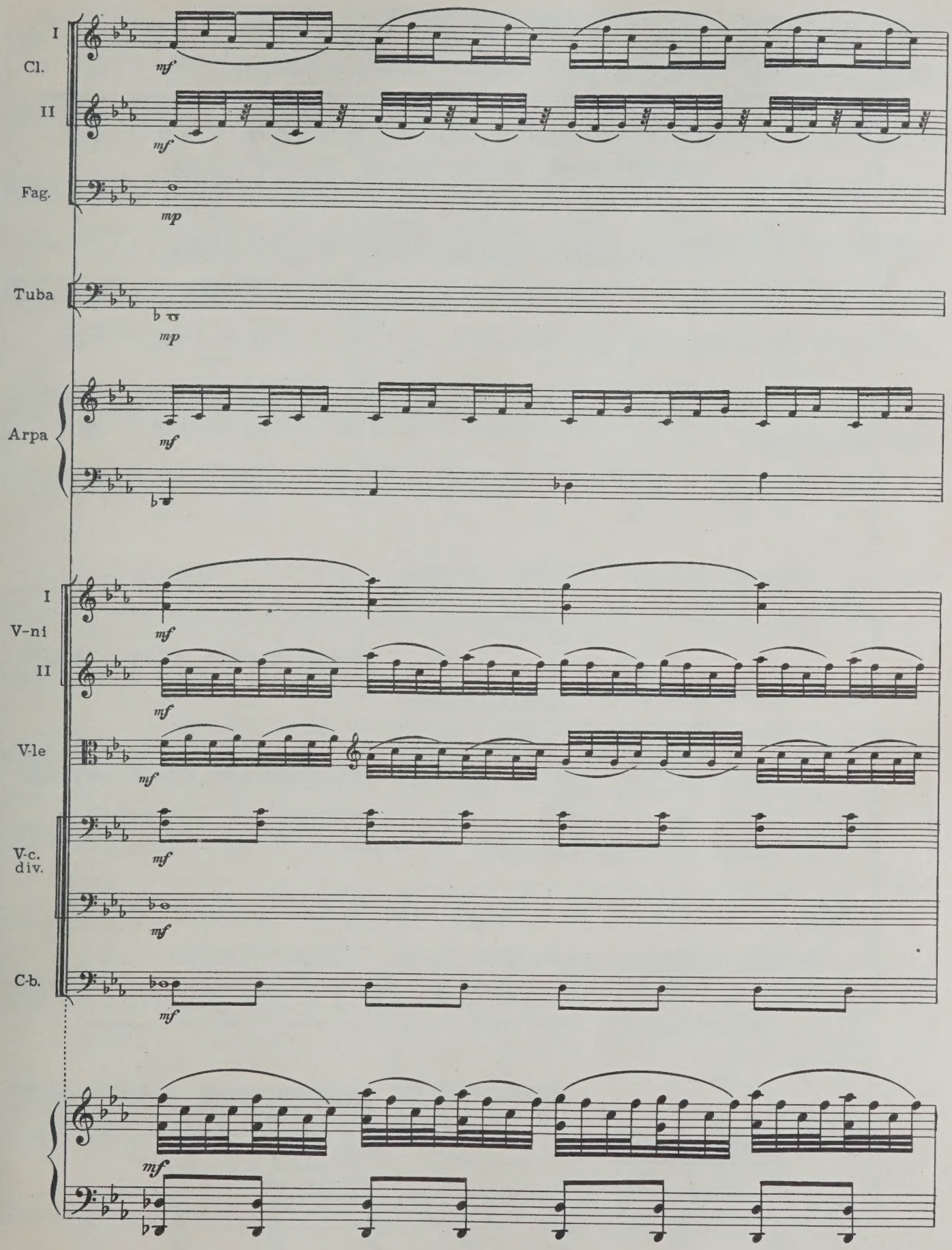
Он Ольгу прочил за меня,
Он говорил: дождусь ли дня?
[Гл. 2, XXXVII]

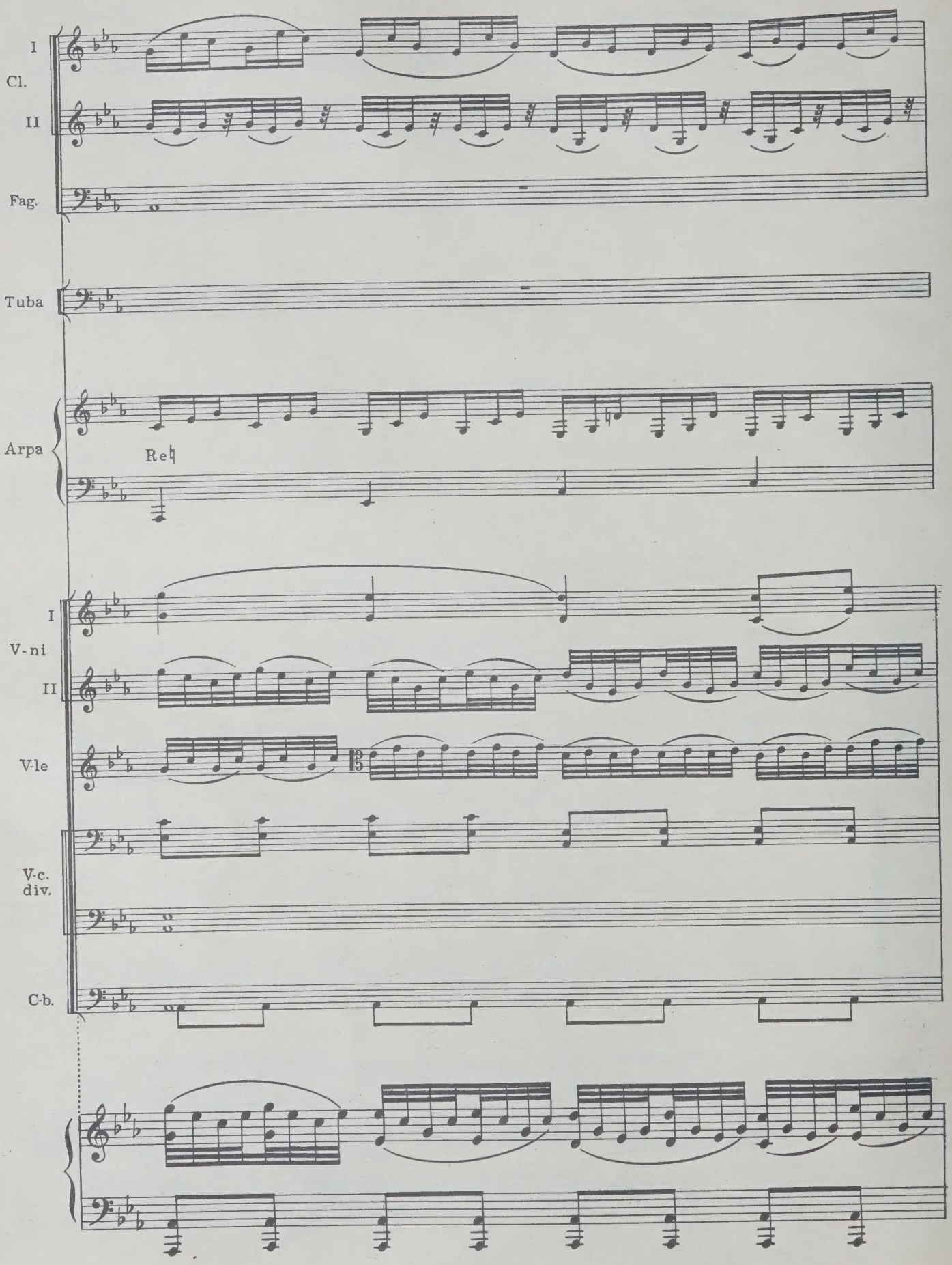
Все ремарки С. Прокофьева напечатаны курсивом и взяты в кавычки.

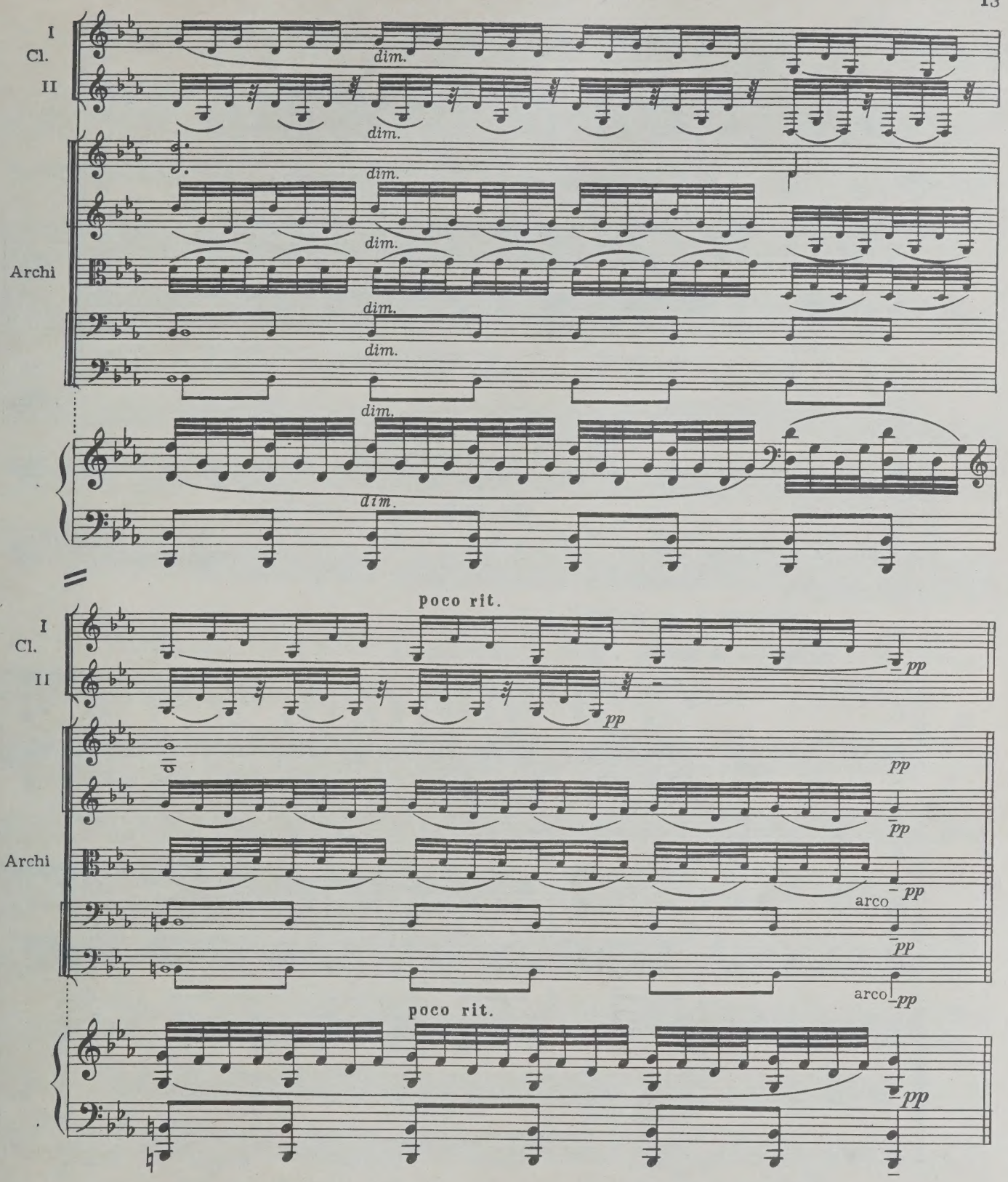

3 L'istesso tempo
I
Cl.
II
pp
V-ni II
p cantabile
V-le div.
pp
pizz.
V-c. div.
div. arco
C-b.
pizz.
3 L'istesso tempo
pp
I
Cl.
II
V-ni II
V-le div.
V-c. div.
C-b.


I
Cl.
II
V-ni II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.
un poco cresc.
div.
un poco cresc.
I
V-ni
II
p un poco cresc.
un poco cresc.
div.
unis
V-le
un poco cresc.
V-c.
div.
un poco cresc.
un poco cresc.
C-b.
un poco cresc.
un poco cresc.


4
I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Re b
I
V-ni
II
V-le
V-c.
div.
C-b.
4


I
Cl.
II
mf
mf
Fag.
mp
Tuba
mp
Arpa
mf
I
V-ni
II
mf
mf
V-le
mf
V-c.
div.
mf
mf
C-b.
mf
mf


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Re♮
I
V-ni
II
V-le
V-c.
div.
C-b.



ЧТЕЦ

. . . . . .

И, полный искренней печалью,
Владимир тут же начертал
Ему надгробный мадригал.

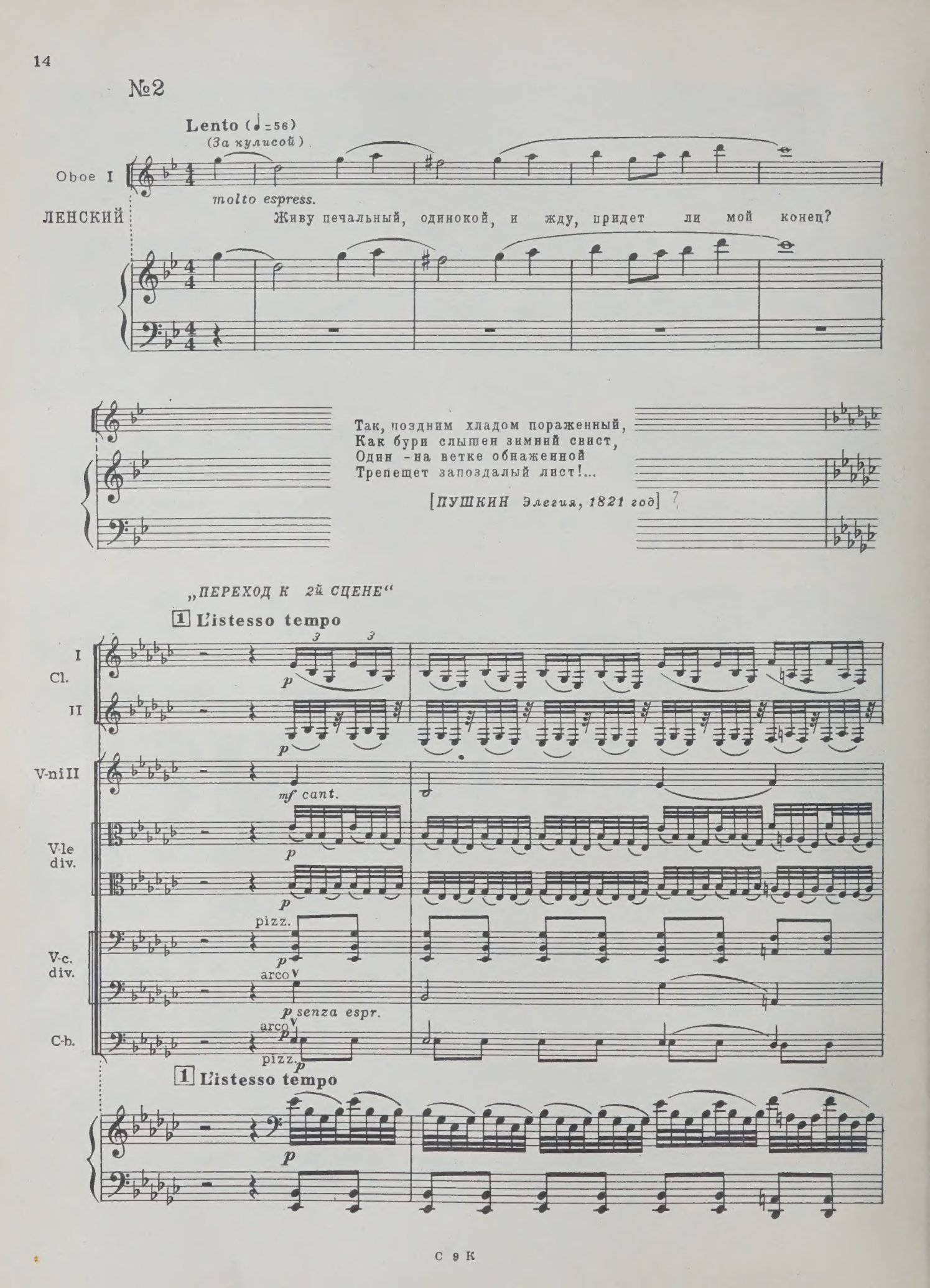
[Гл. 2. XXXVII]

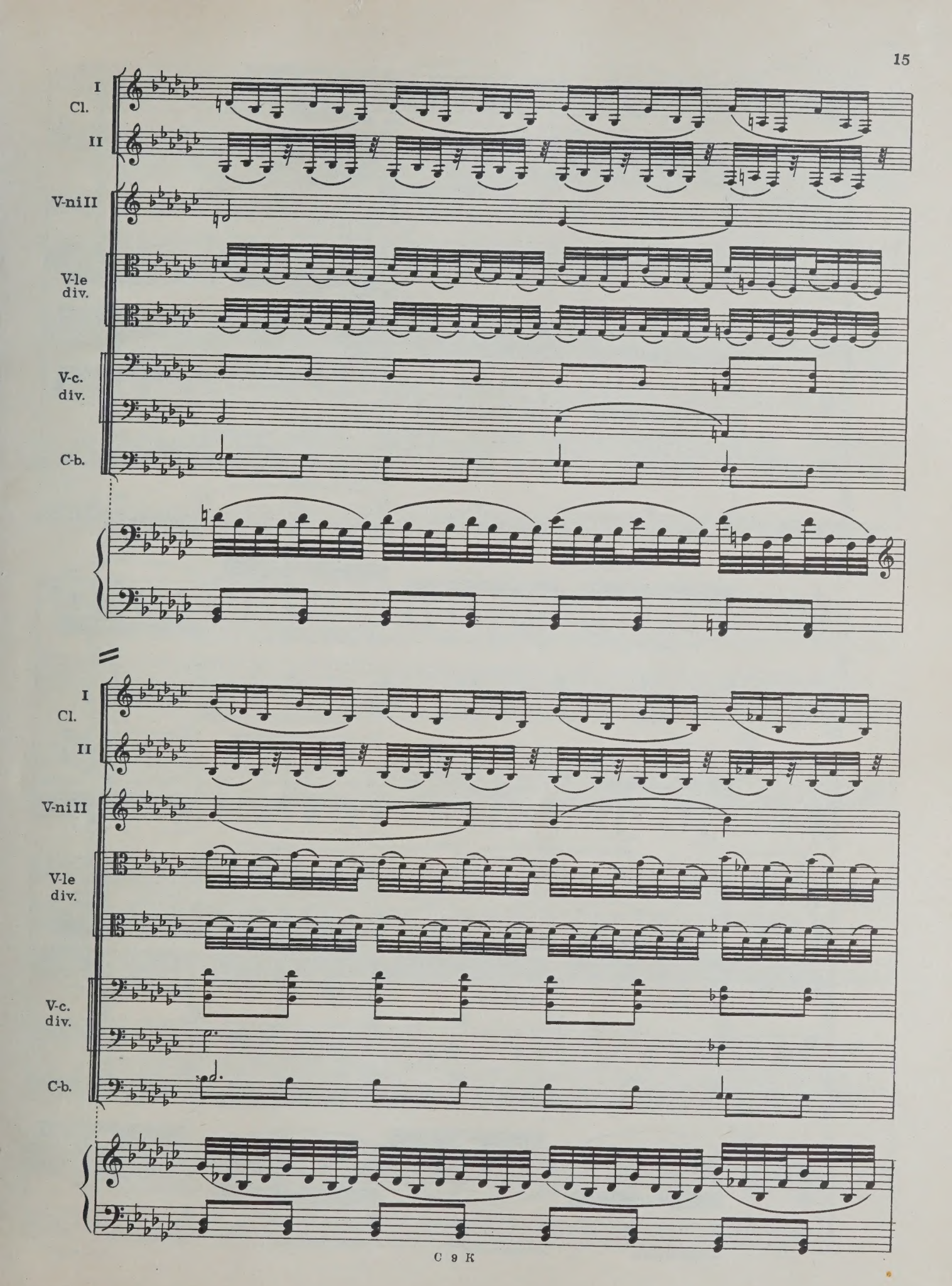
ЛЕНСКИЙ

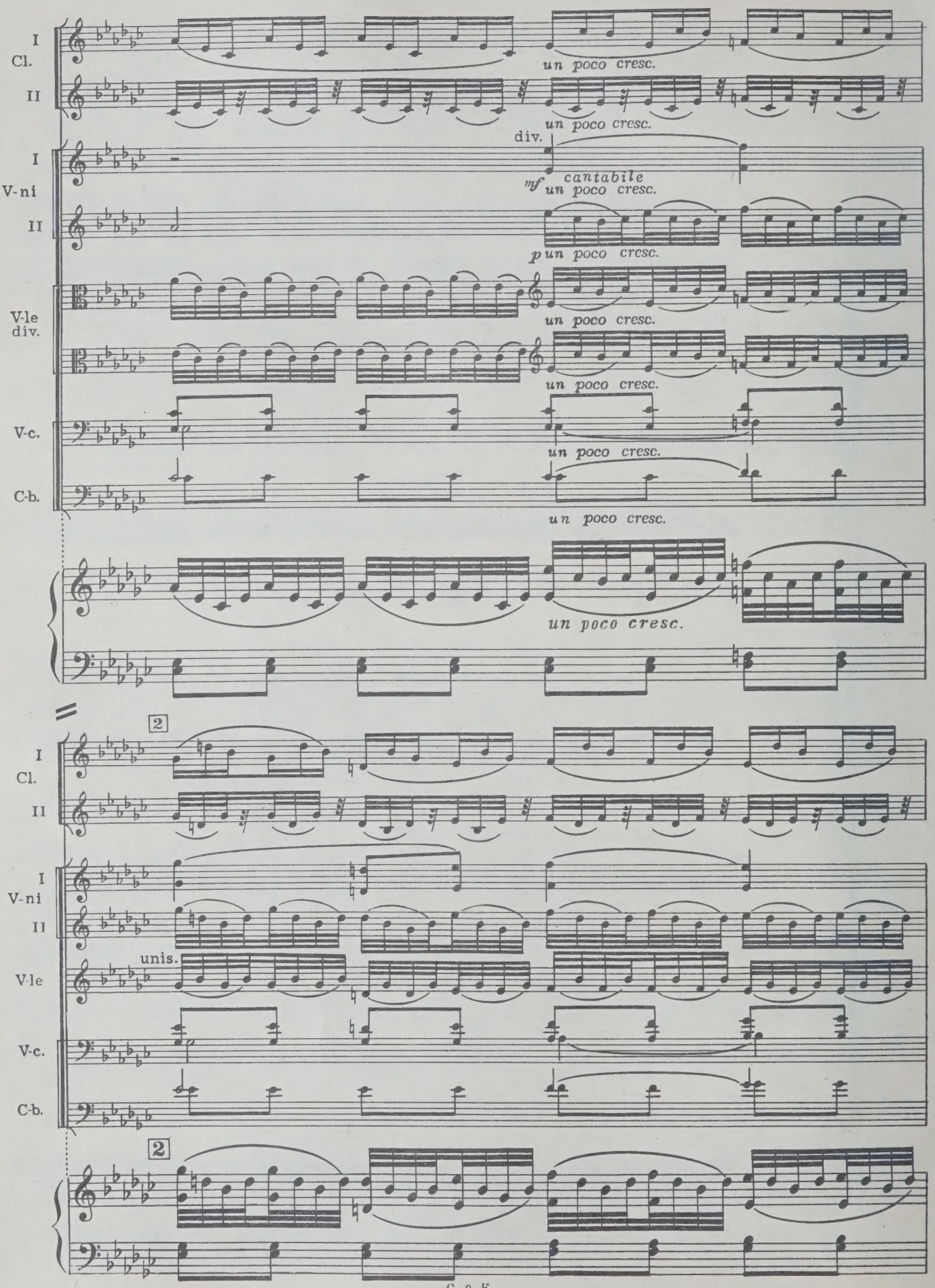
Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

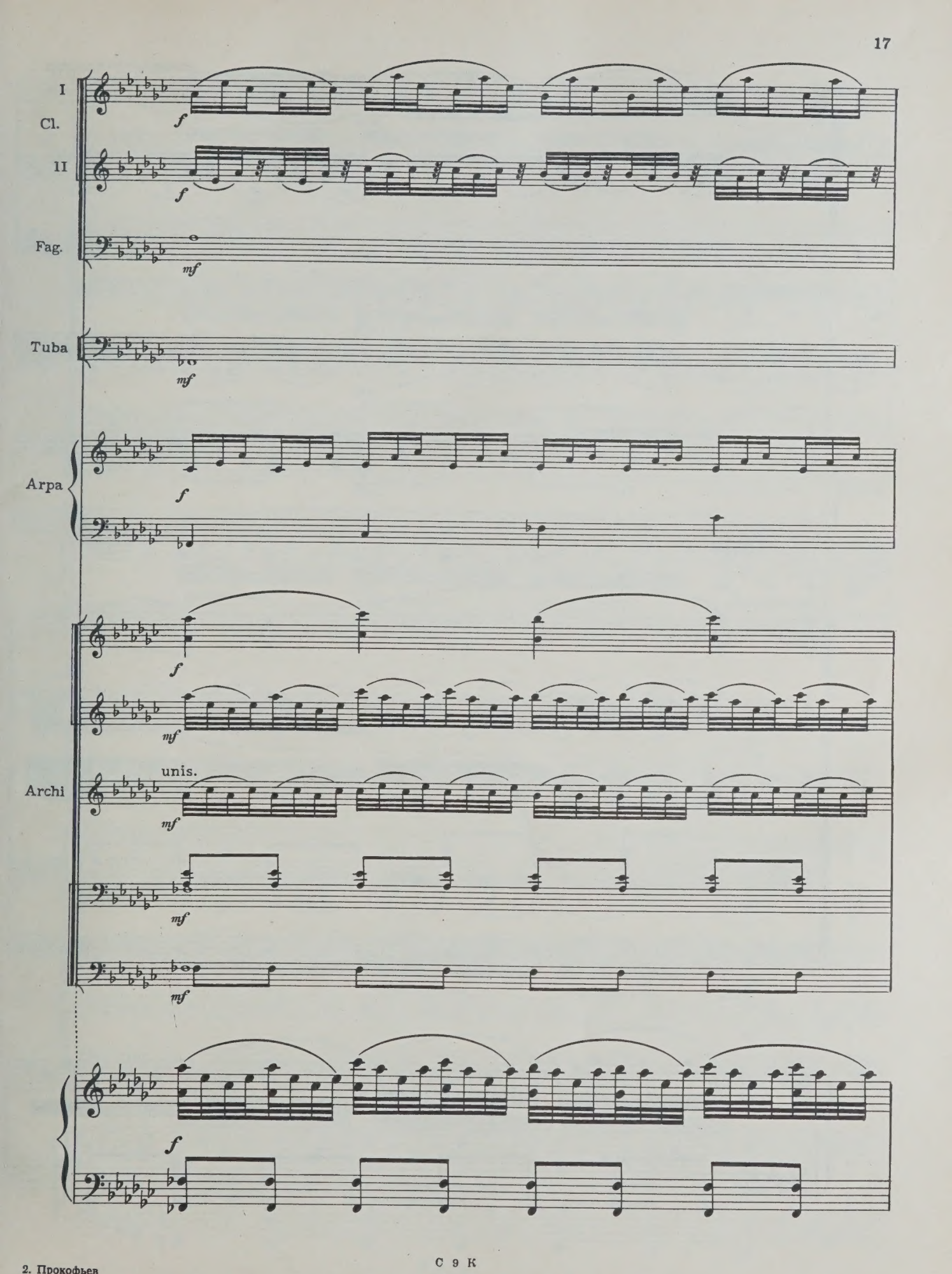
Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец —

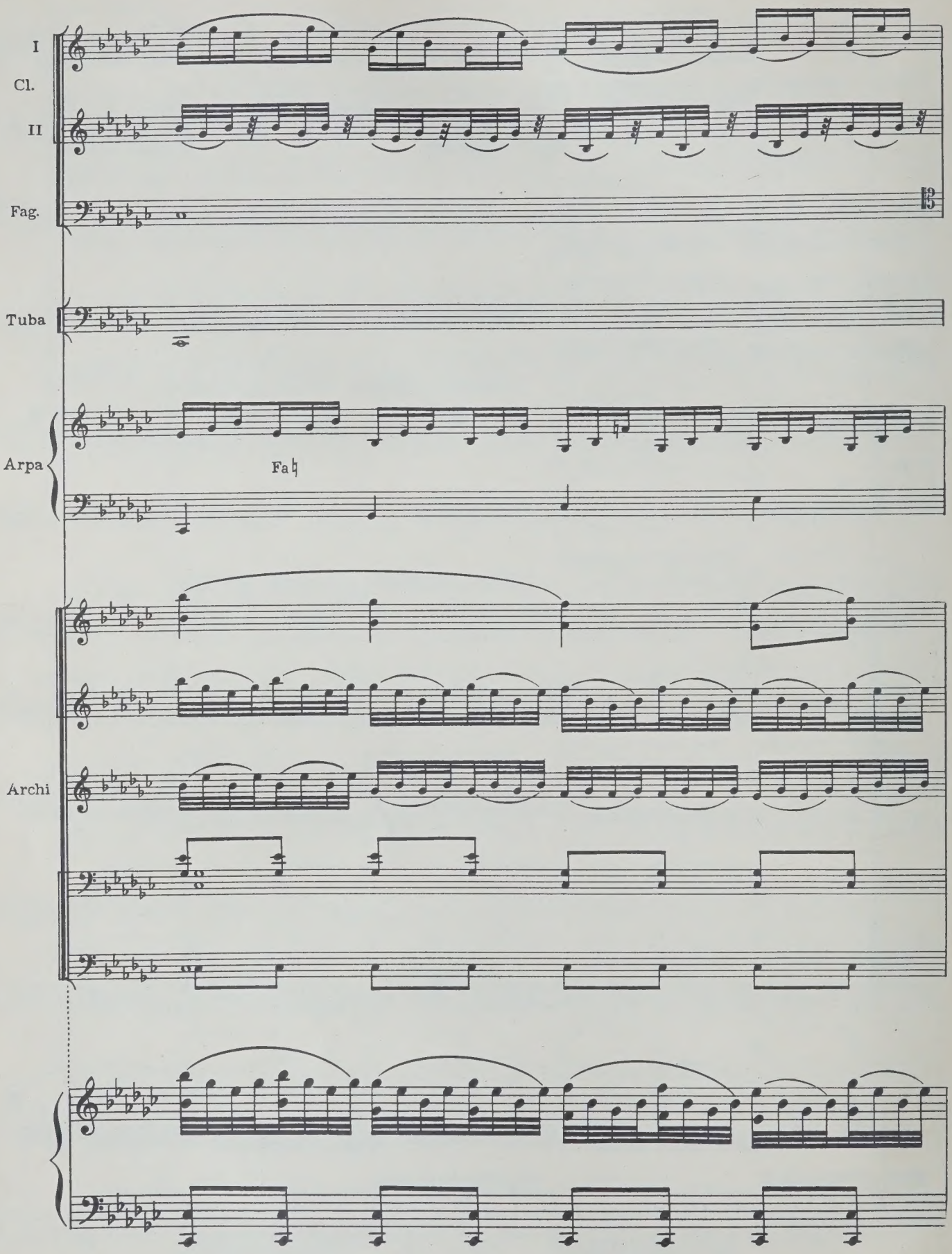
P965

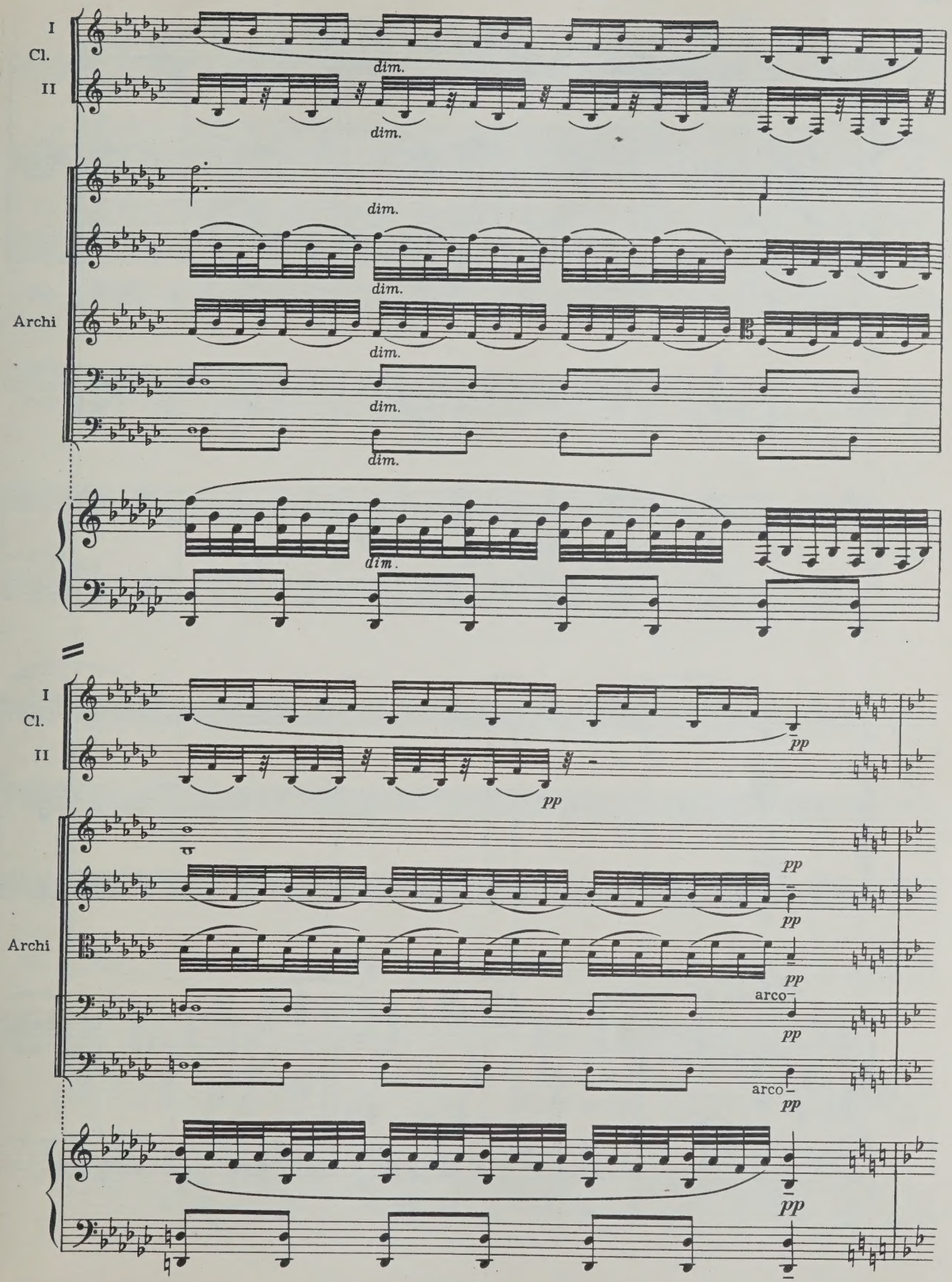

№2
Lento (♩=56)
(За кулисой)
Oboe I
molto espress.
ЛЕНСКИЙ
Живу печальный, одинокой, и жду, придет ли мой конец?
Так, поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один -на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист!...
[ПУШКИН Элегия, 1821 год]
„ПЕРЕХОД К 2й СЦЕНЕ“
1 L'istesso tempo
I Cl.
II
V-ni II
mf cant.
V-le div.
pizz.
V-c. div.
arco
senza espr.
C-b.
1 L'istesso tempo

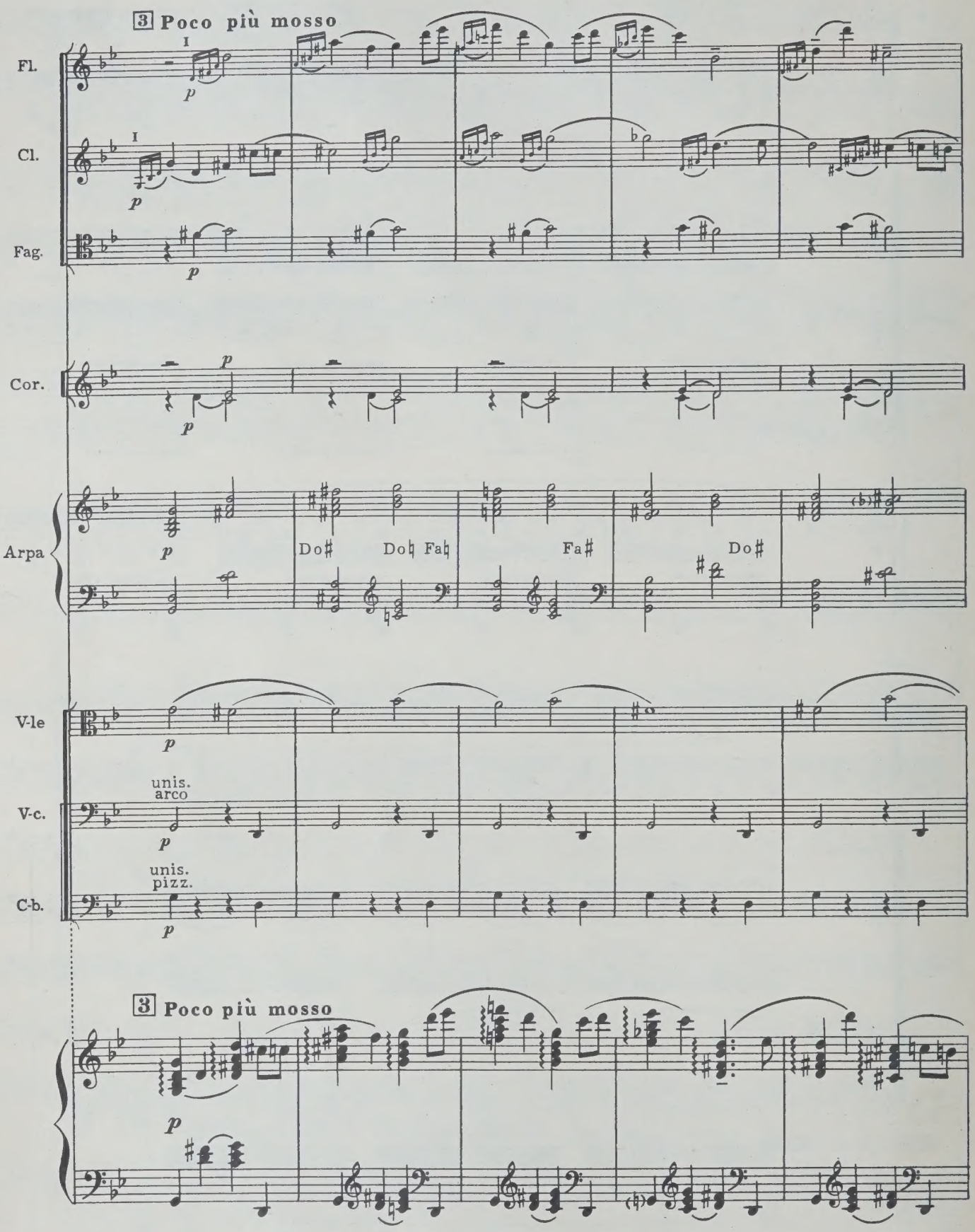

I
Cl.
II
V-ni II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.
I
Cl.
II
V-ni II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.

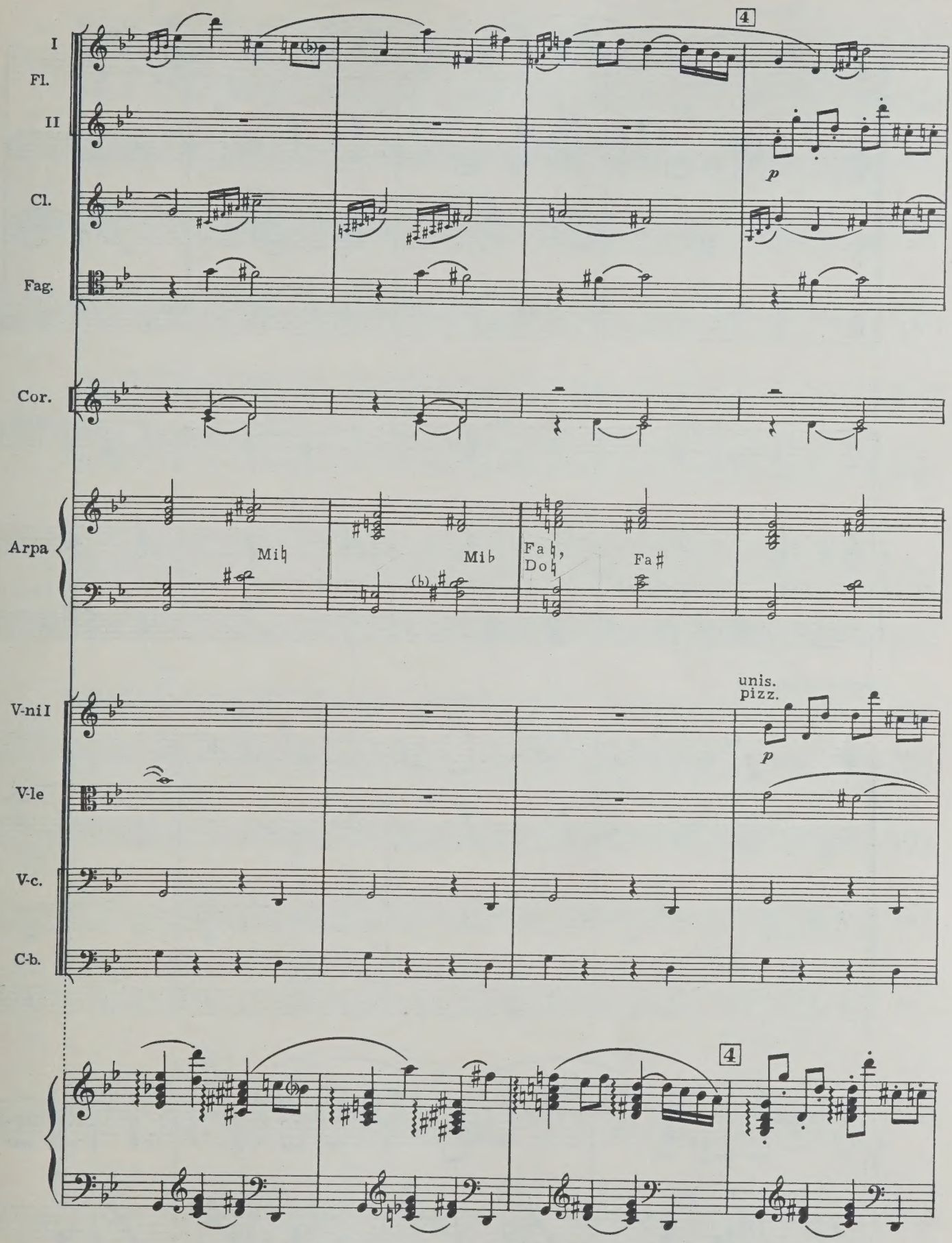

I
Cl.
II
un poco cresc.
un poco cresc.
I
V-ni
II
div.
mf cantabile
un poco cresc.
p un poco cresc.
V-le
div.
un poco cresc.
un poco cresc.
V-c.
un poco cresc.
C-b.
un poco cresc.
un poco cresc.
2
I
Cl.
II
I
V-ni
II
unis.
V-le
V-c.
C-b.
2

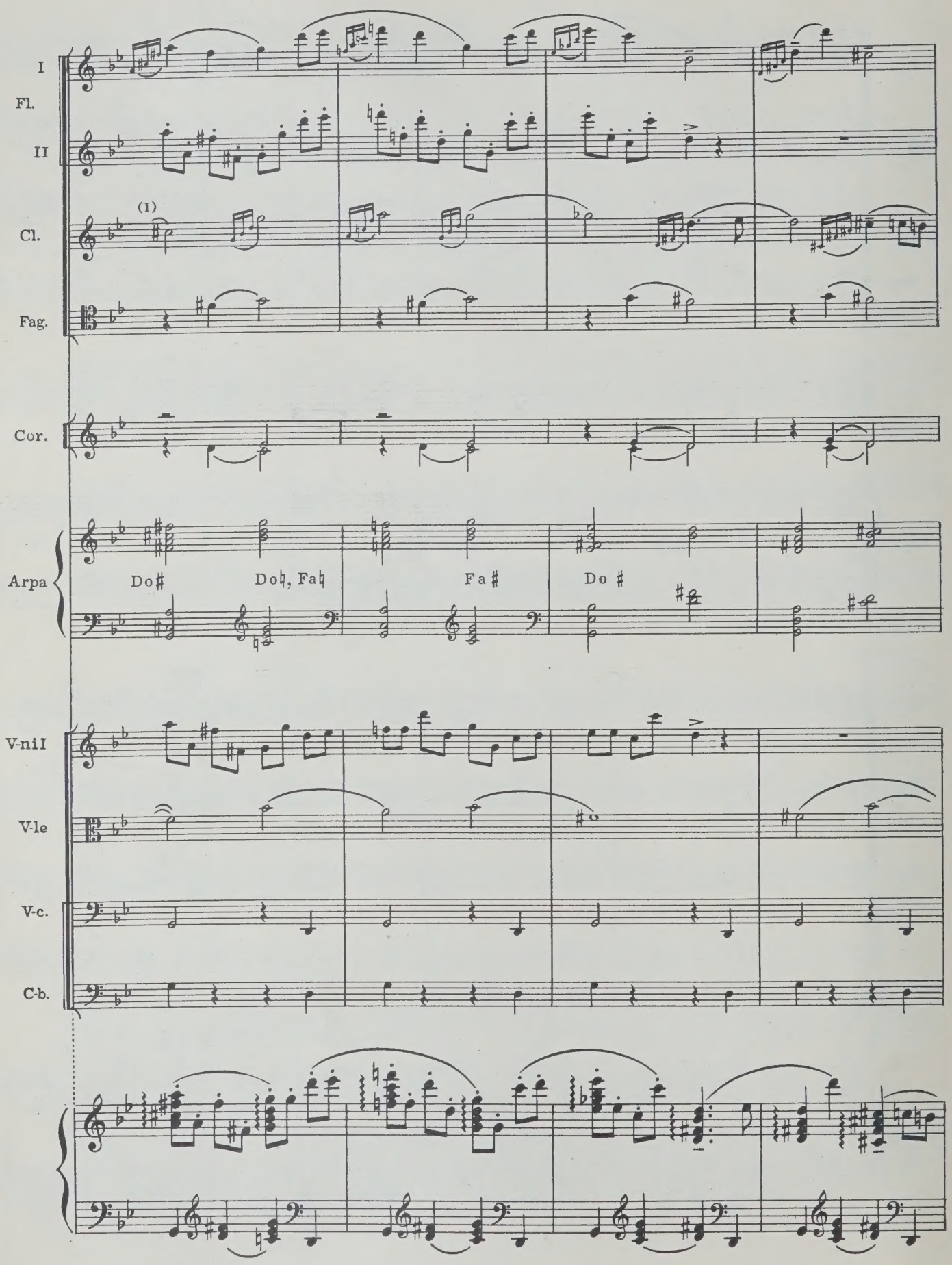

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Archi
unis.

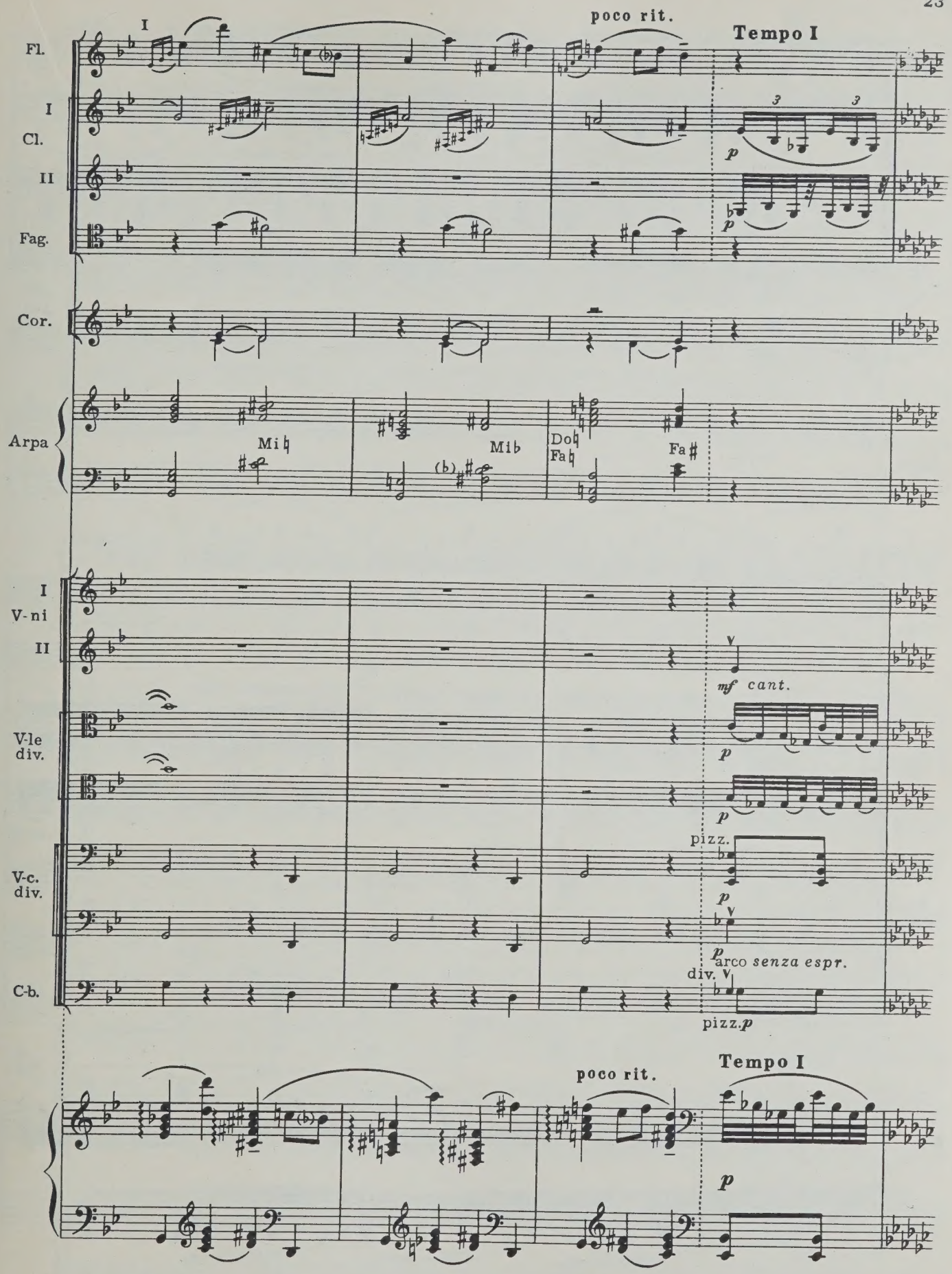

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa♮
Archi

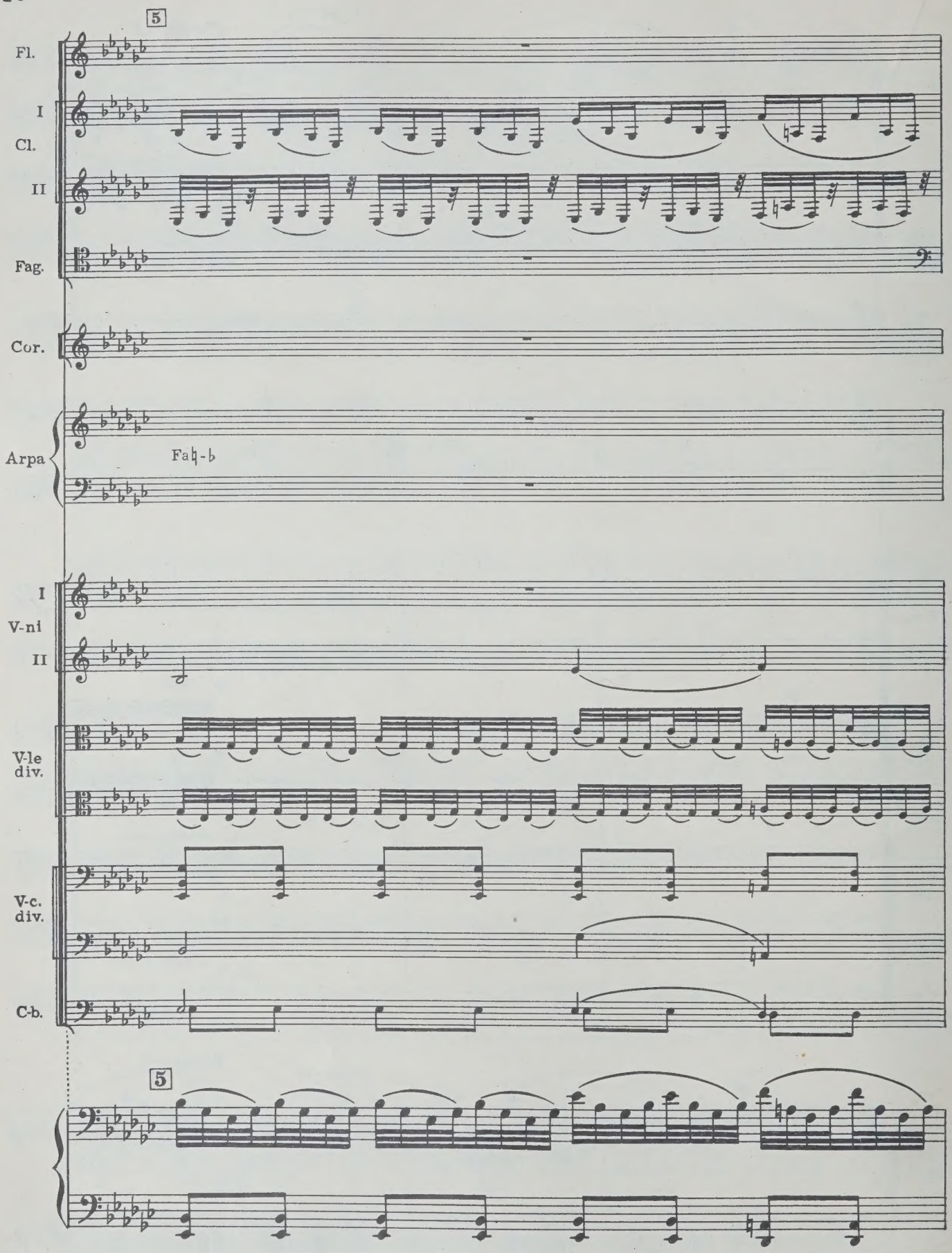

I
Cl.
II
dim.
Archi
pp
arco

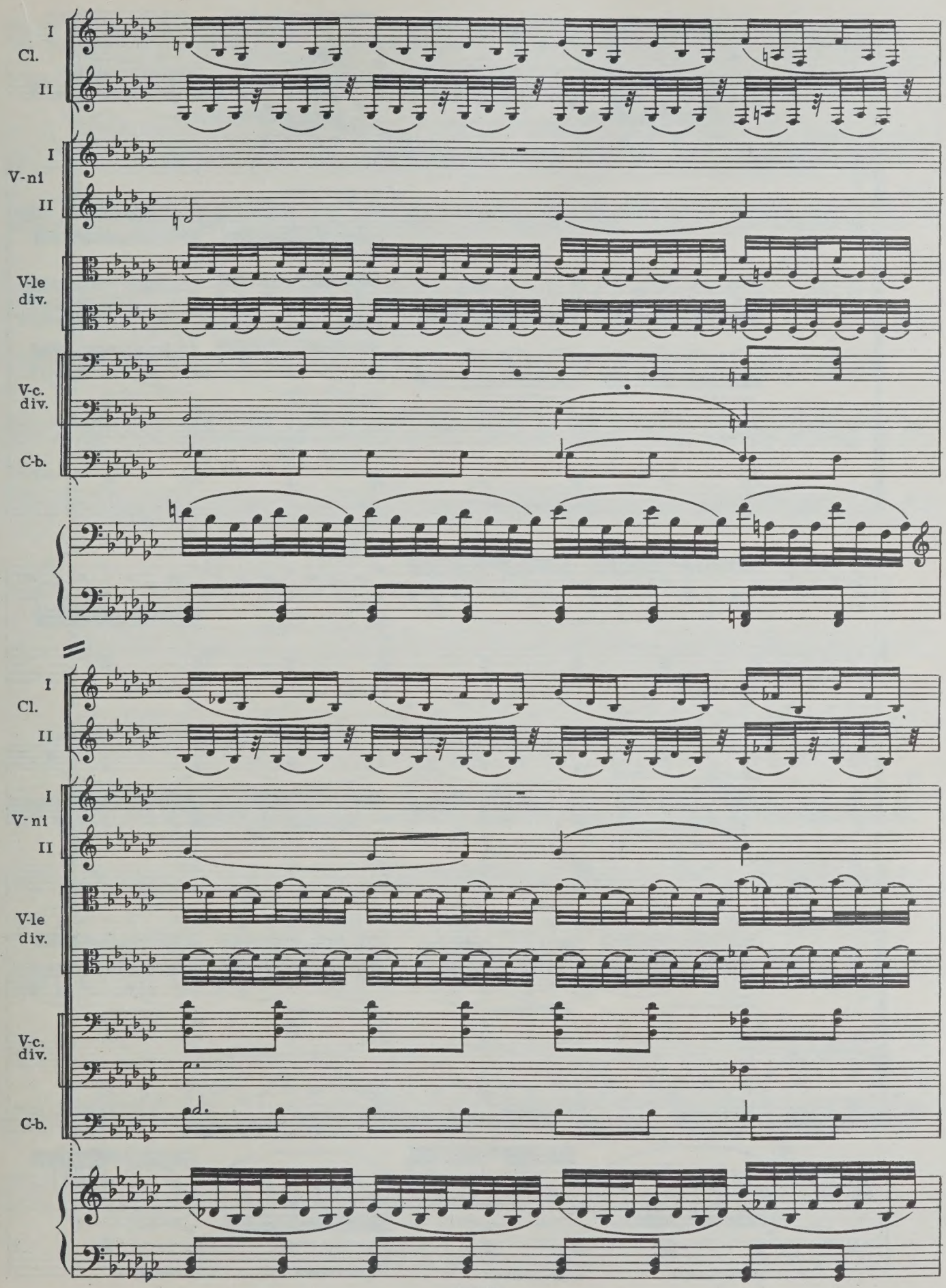

3 Poco più mosso
Fl.
Cl.
Fag.
Cor.
Arpa
Do♯
Do♮ Fa♮
Fa♯
Do♯
V-le
unis.
arco
V-c.
unis.
pizz.
C-b.
3 Poco più mosso

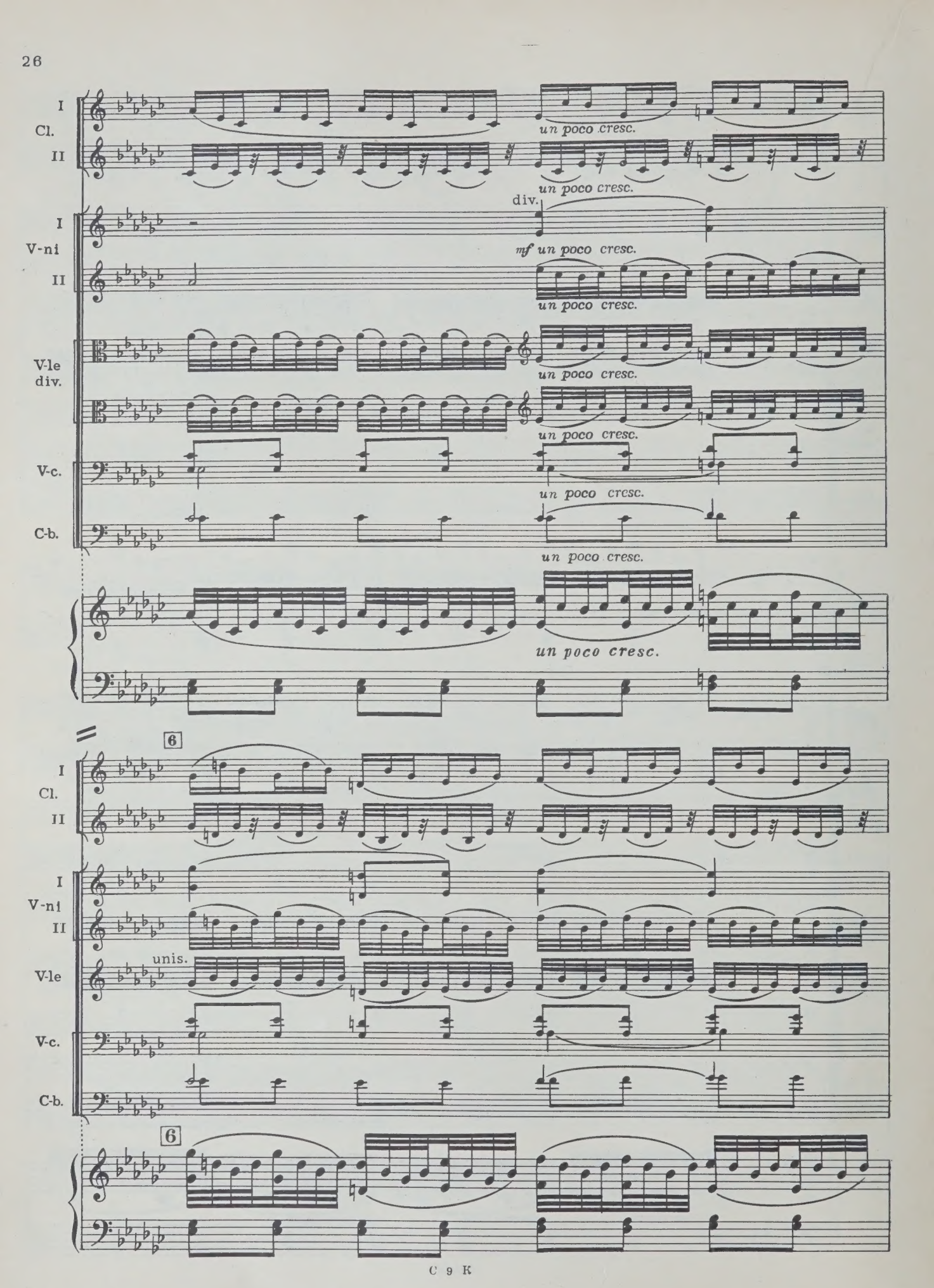

I
Fl.
II
Cl.
Fag.
Cor.
Arpa
V-ni I
V-le
V-c.
C-b.
4
p
Mi♮
Mi♭
(♭)
Fa♮,
Do♮
Fa♯
unis.
pizz.
p
4

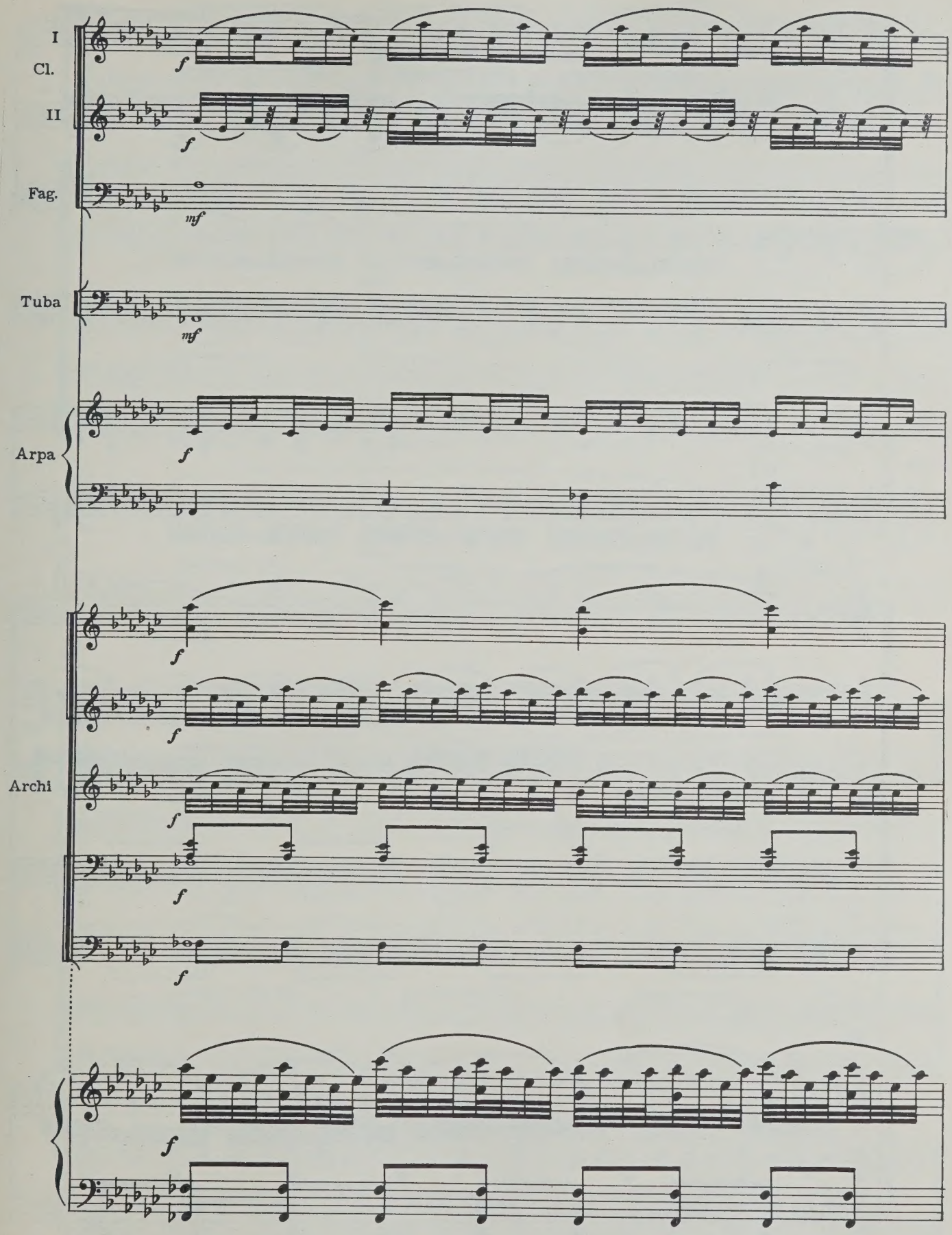

I
Fl.
II
(I)
Cl.
Fag.
Cor.
Arpa
Do♯
Do♮, Fa♮
Fa♯
Do♯
V-nil
V-le
V-c.
C-b.

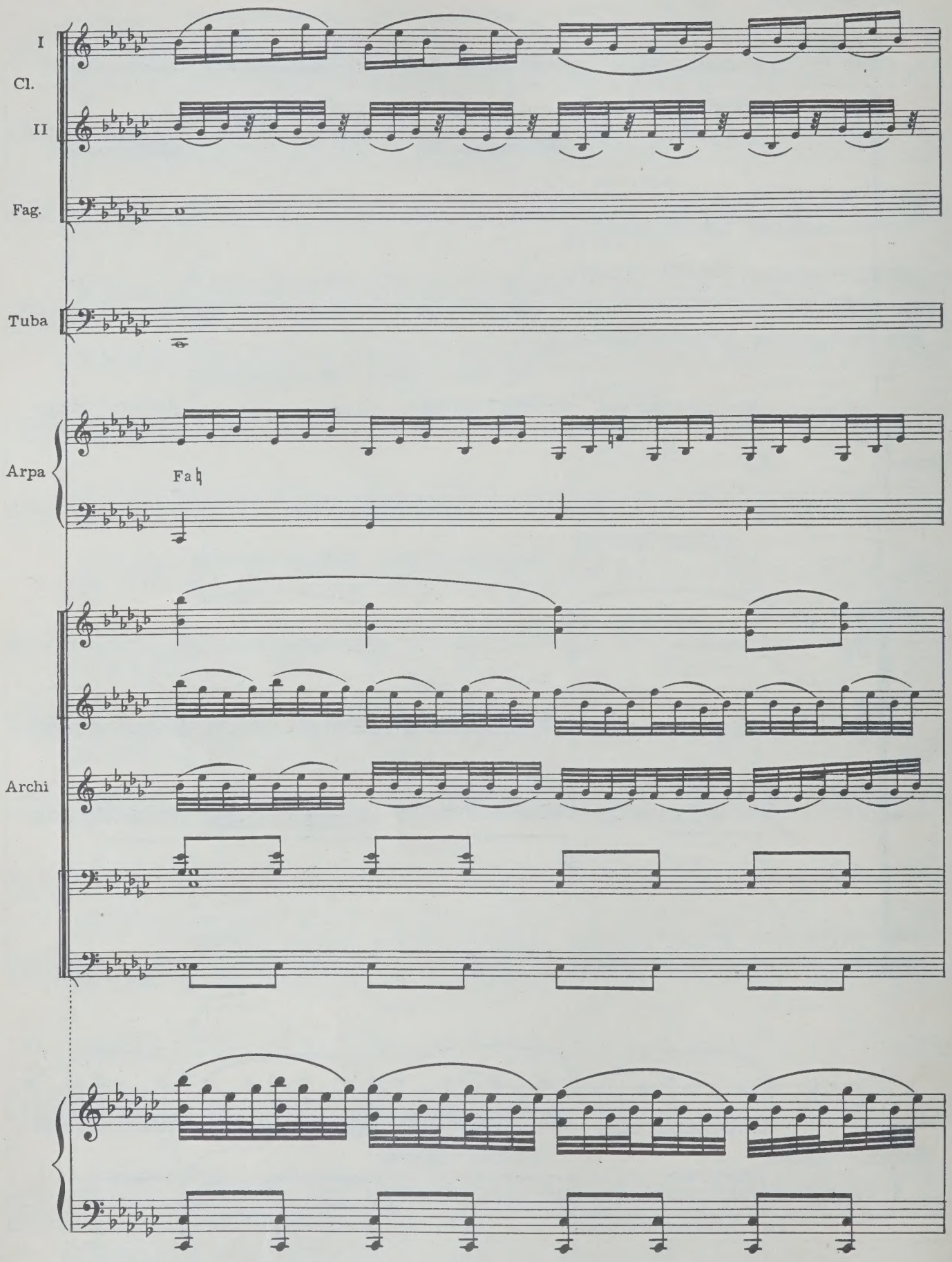

Fl.
I
Cl.
II
Fag.
Cor.
Arpa
I
V-ni
II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.
poco rit.
Tempo I
Mi♭
Mi♭
Do♮
Fa♭
Fa♯
mf cant.
pizz.
arco senza espr.
div.
pizz.

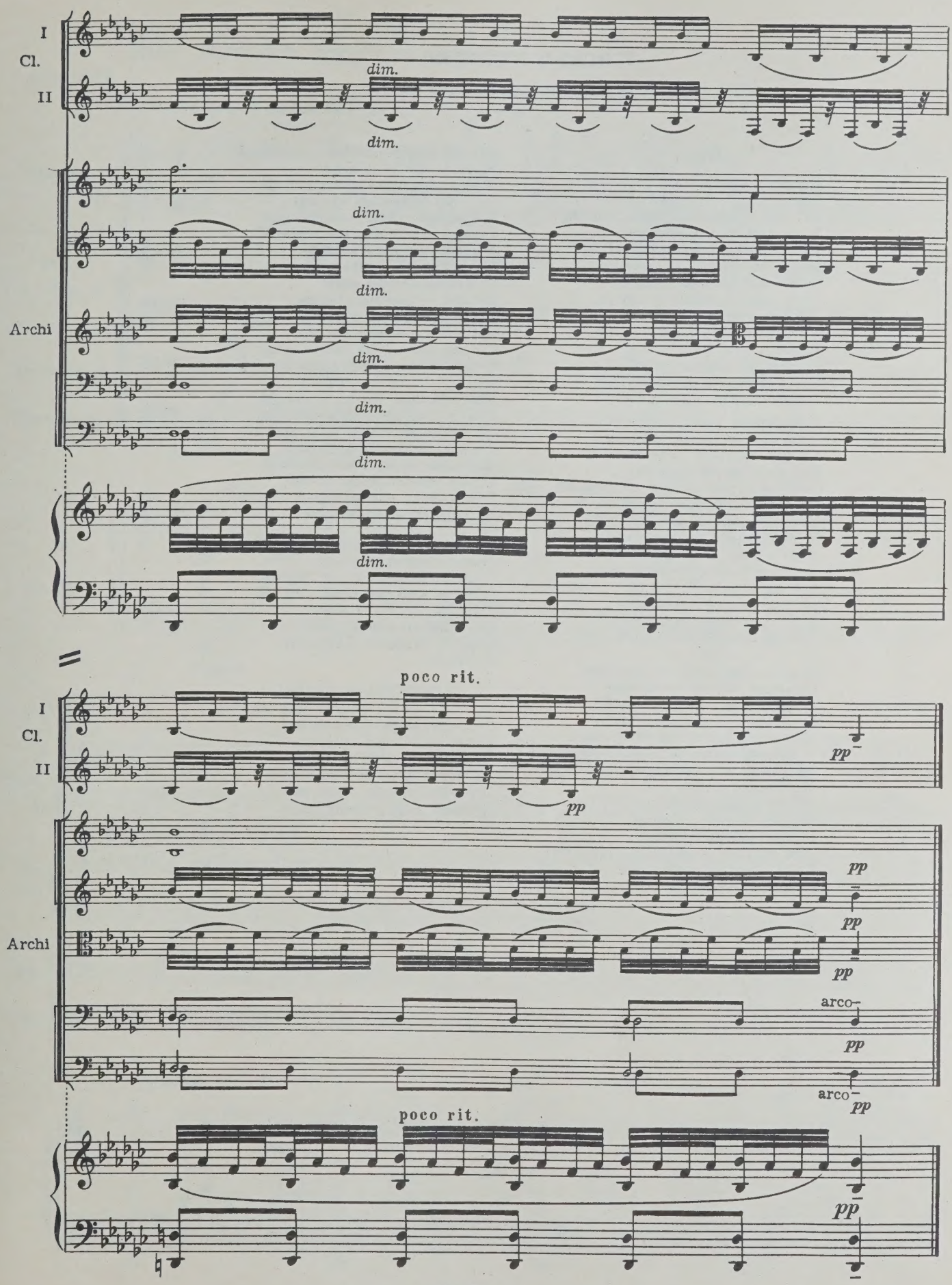

5
Fl.
I
Cl.
II
Fag.
Cor.
Arpa
Fa♮-♭
I
V-ni
II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.
5


I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.
I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
div.
V-c.
div.
C-b.


I
Cl.
II
un poco cresc.
un poco cresc.
div.
I
V-ni
II
mf un poco cresc.
un poco cresc.
V-le
div.
un poco cresc.
un poco cresc.
V-c.
un poco cresc.
C-b.
un poco cresc.
un poco cresc.
6
I
Cl.
II
I
V-ni
II
unis.
V-le
V-c.
C-b.
6


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Archi


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa♮
Archi


I
Cl.
II
dim.
Archi
poco rit.
pp
arco

ЛЕНСКИЙ И ОНЕГИН

Деревенский дом Онегина

ЧТЕЦ

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.
Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали селы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.

Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем от барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.
Зато в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчетливый сосед;
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чудак.

В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал
И столь же строгому разбору
В соседстве повод подавал:
По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской,
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

Он пел любовь, любви послушный,
И песнь его была ясна,
Как мысли девы простодушной,
Как сон младенца, как луна
В пустынях неба безмятежных,
Богиня тайн и вздохов нежных.
Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туманну даль,
И романтические розы;
Он пел те дальные страны,
Где долго в лоно тишины
Лились его живые слезы;
Он пел поблеклый жизни цвет
Без малого в осьмнадцать лет.

. . . . . .

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.
Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны;
Потом понравились; потом
Съезжались каждый день верхом
И скоро стали неразлучны.

Он слушал Ленского с улыбкой.
Поэта пылкий разговор,
И ум, еще в сужденьях зыбкой,
И вечно вдохновенный взор, —
Онегину все было ново;
Он охладительное слово
В устах старался удержать.
И думал:

ОНЕГИН *(в сторону)*.
Глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пускай покамест он живет
Да верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред.

[Гл. 2, I, IV, VI, X, XIII, XV]

РЗ 47 49 50 52 53 54

№3 „ЛЕНСКИЙ ДУМАЕТ ОБ ОЛЬГЕ“

ЛЕНСКИЙ

В глуши, под сению смиренной, невинной пре-

Andante dolce (♩=72)

Violini I, II — pp

Viole div. — pp

Violoncelli — pp

Conrabassi — pp

Andante dolce (♩=72)

pp

legato

лести полна, в глазах родителей, она цвела, как ландыш потаенный,

V-ni I, II

V-le div.

V-c.

C-b.

1

1

незнаемый в траве глухой ни мотыльками, ни пчелой. Всегда

unis.

Archi

Fl. I

2

p dolce

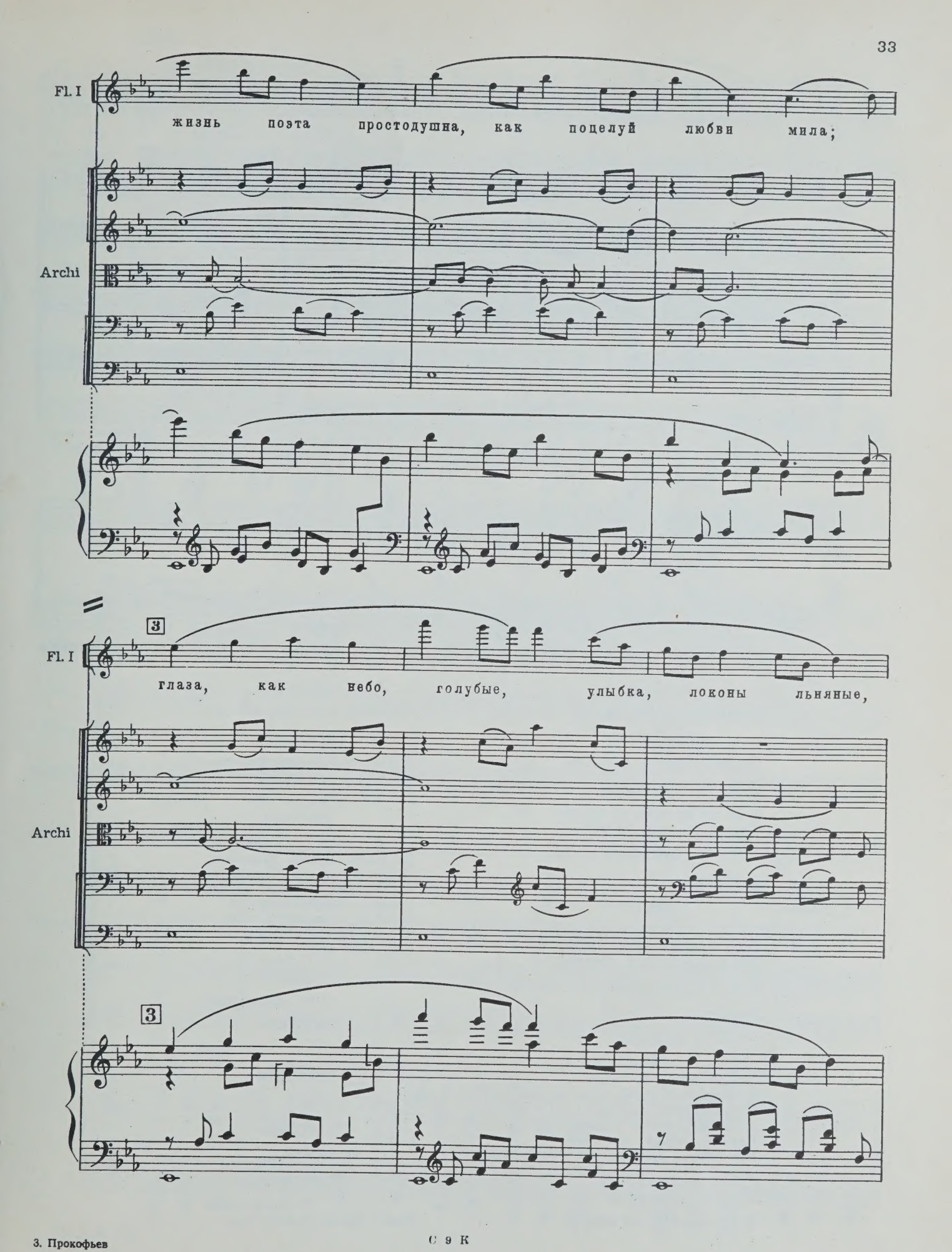
скромна, всегда послушна, всегда как утро весела, как

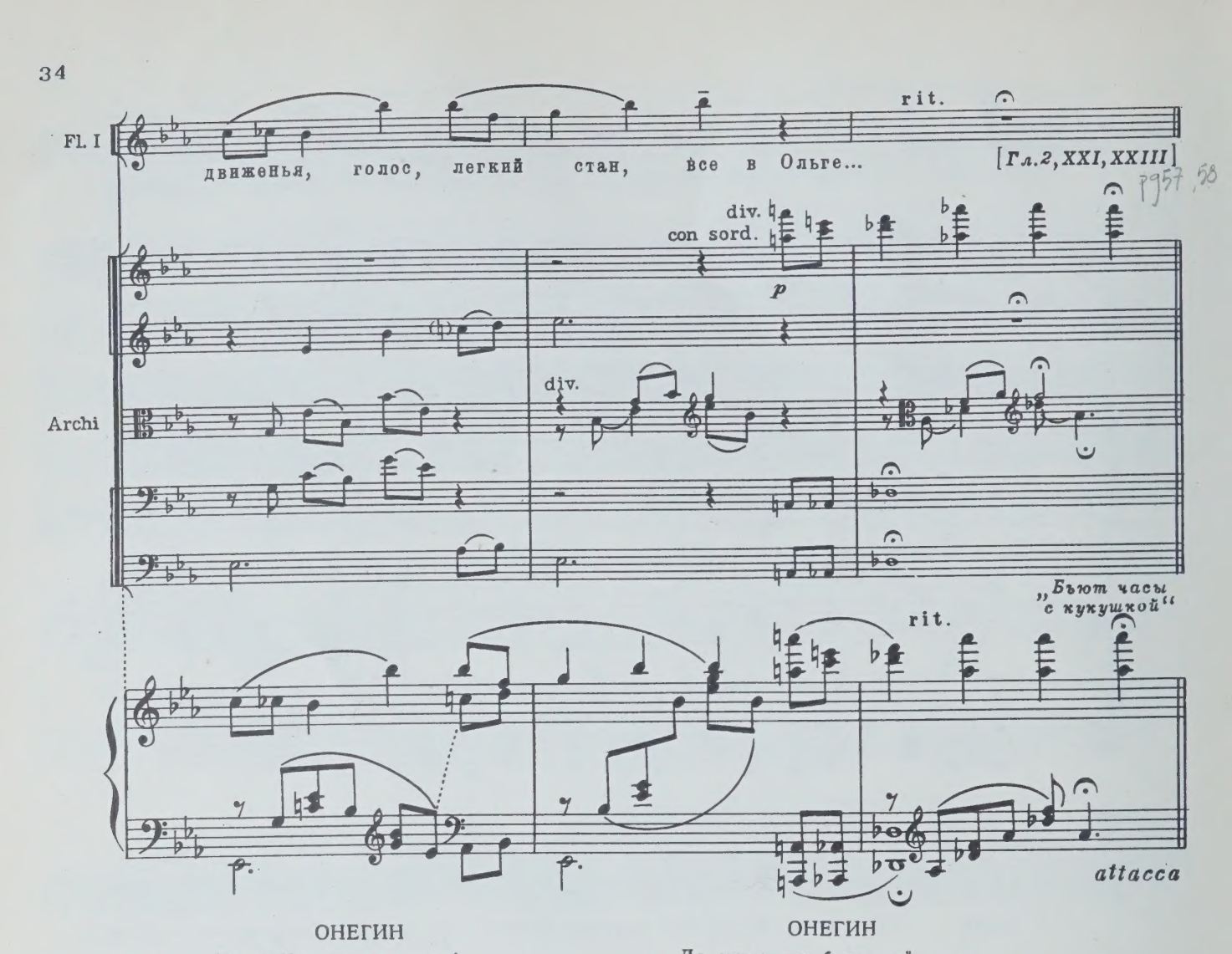
p

Archi

2

p


Fl. I
жизнь поэта простодушна, как поцелуй любви мила;
Archi
3
Fl. I
глаза, как небо, голубые, улыбка, локоны льняные,
Archi
3



ОНЕГИН

Куда? Уж эти мне поэты!

ЛЕНСКИЙ

Прощай, Онегин, мне пора.

ОНЕГИН

Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера?

ЛЕНСКИЙ

У Лариных.

ОНЕГИН

Вот это чудно.
Помилуй! И тебе не трудно
Там каждый вечер убивать?

ЛЕНСКИЙ

Нимало.

ОНЕГИН

Не могу понять.
Отселе вижу, что такое:
Во-первых (слушай, прав ли я?),
Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...

ЛЕНСКИЙ

Я тут еще беды не вижу.

ОНЕГИН

Да скука, вот беда, мой друг.

ЛЕНСКИЙ

Я модный свет ваш ненавижу;
Милее мне домашний круг,
Где я могу...

ОНЕГИН

Опять эклога!
Да полно, милый, ради бога.
Ну что ж? ты едешь: очень жаль.
Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль
Увидеть мне Филлиду эту,
Предмет и мысли, и пера,
И слез, и рифм et cetera?..
Представь меня.

ЛЕНСКИЙ

Ты шутишь?

ОНЕГИН

Нету.

ЛЕНСКИЙ

Я рад.

ОНЕГИН

Когда же?

ЛЕНСКИЙ

Хоть сейчас.
Они с охотой примут нас.

[Гл. 3, I, II]

№4

Andante (♩=72)

2 Flauti

ОНЕГИН

(одевается напевая)

Elle é_tait fil_le, elle é_tait a_mou_reu_se. Elle é_tait a_mou_

Violini II

Viole

Violoncelli

Contrabassi

pizz.

Andante (♩=72)

Fl.

Cl.

Fag.

T-ro

ОНЕГИН

_reu_se, elle é_tait a_mou_reu_se.

Archi

arco

Cl.

Fag.

T-ro

Archi

Fl.

Cl.

Fag.

T-ro

Cassa

Arpa

Sol♯, Mi♮, Si♮, La♮

ОНЕГИН

Elle é_taît fil_le,

Archi

Fl.

Cassa

ОНЕГИН

elle é_tait a_mou_reu_se, elle é_tait a_mou_reu_se, elle é_tait a_mou_reu_

Archi

mp dim.

3 L'istesso tempo (♩=♩)

Cl.

I solo

p dolce

Cassa

ОНЕГИН

_se.

Archi

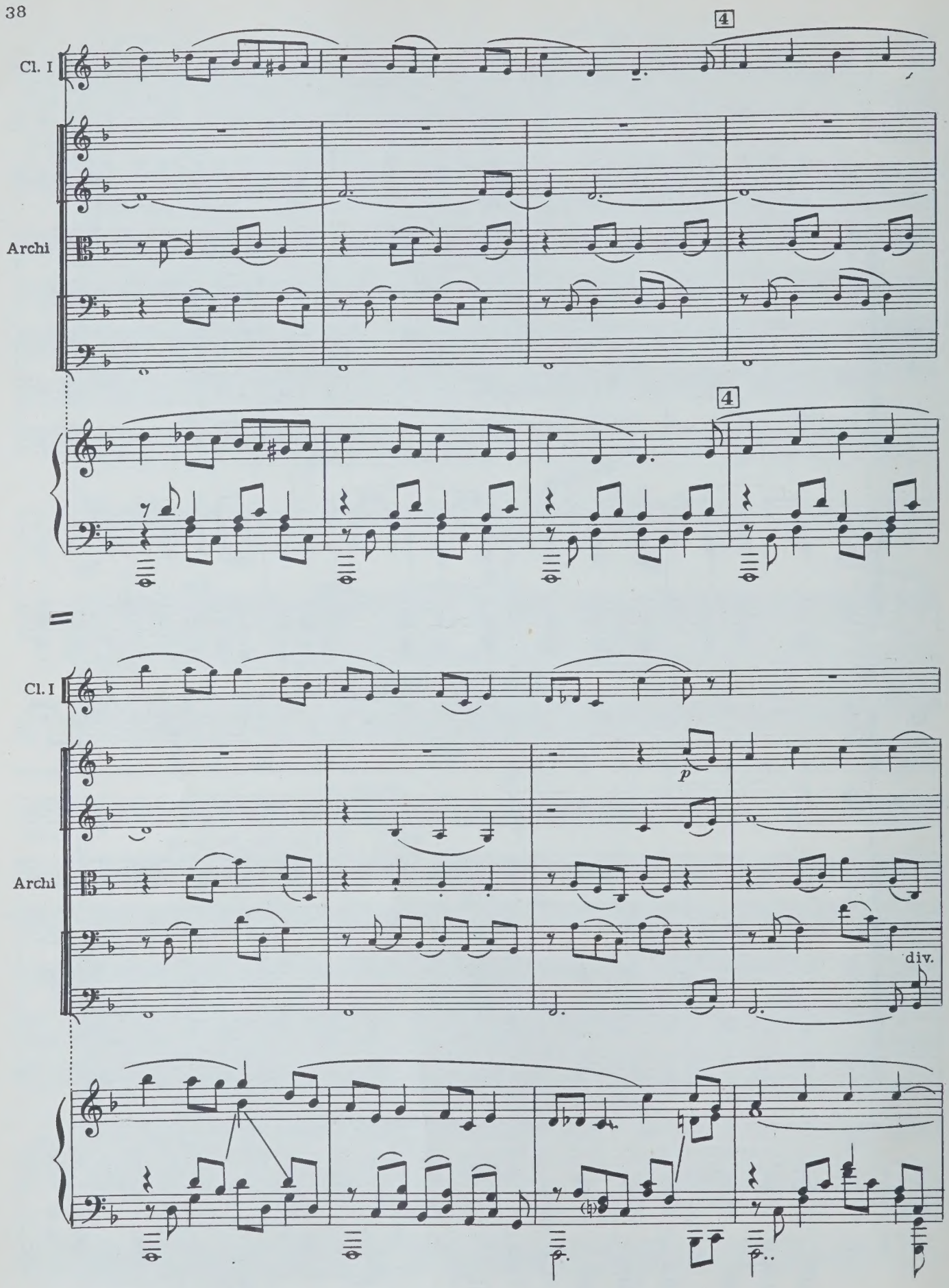
arco

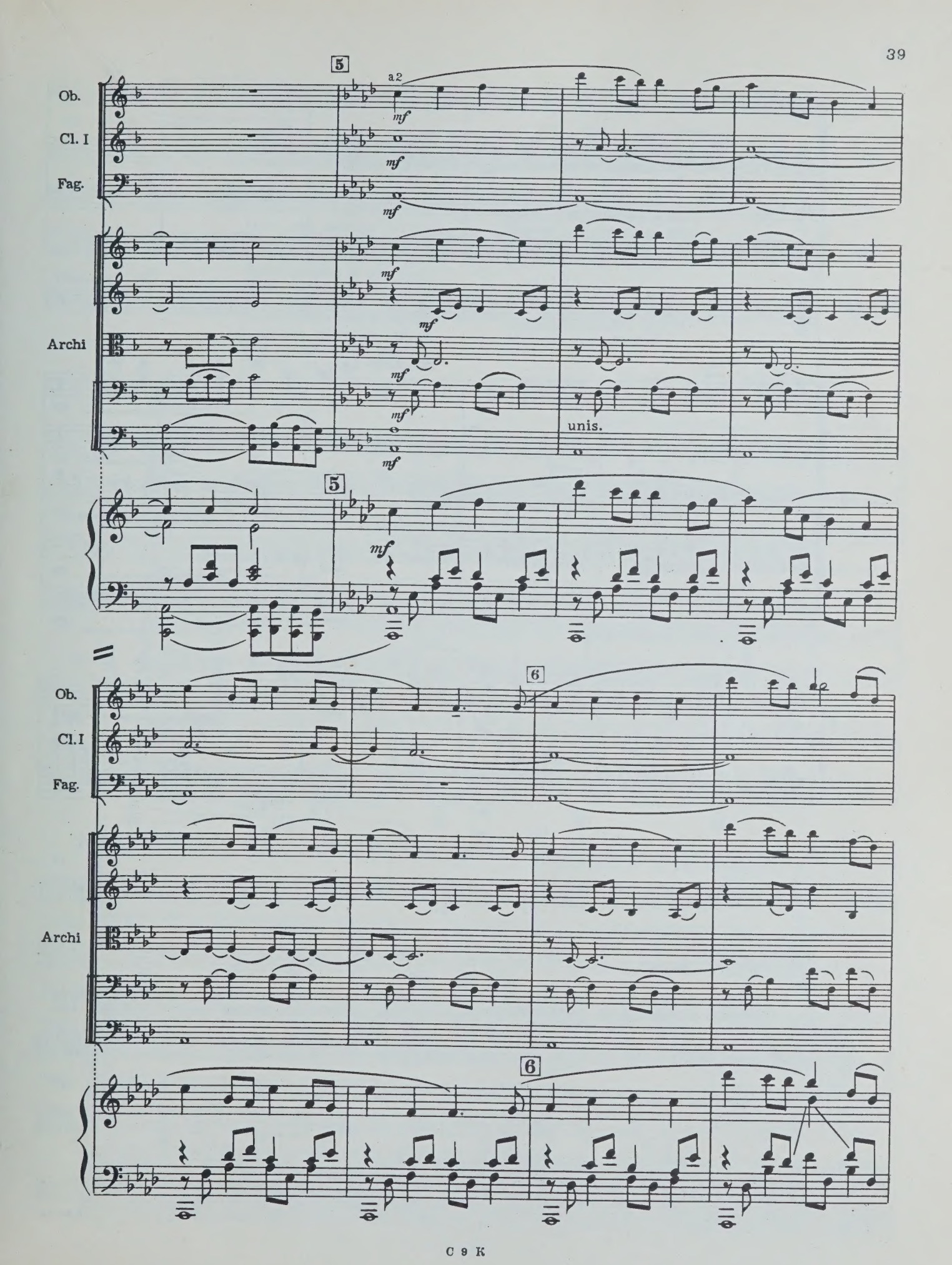
p

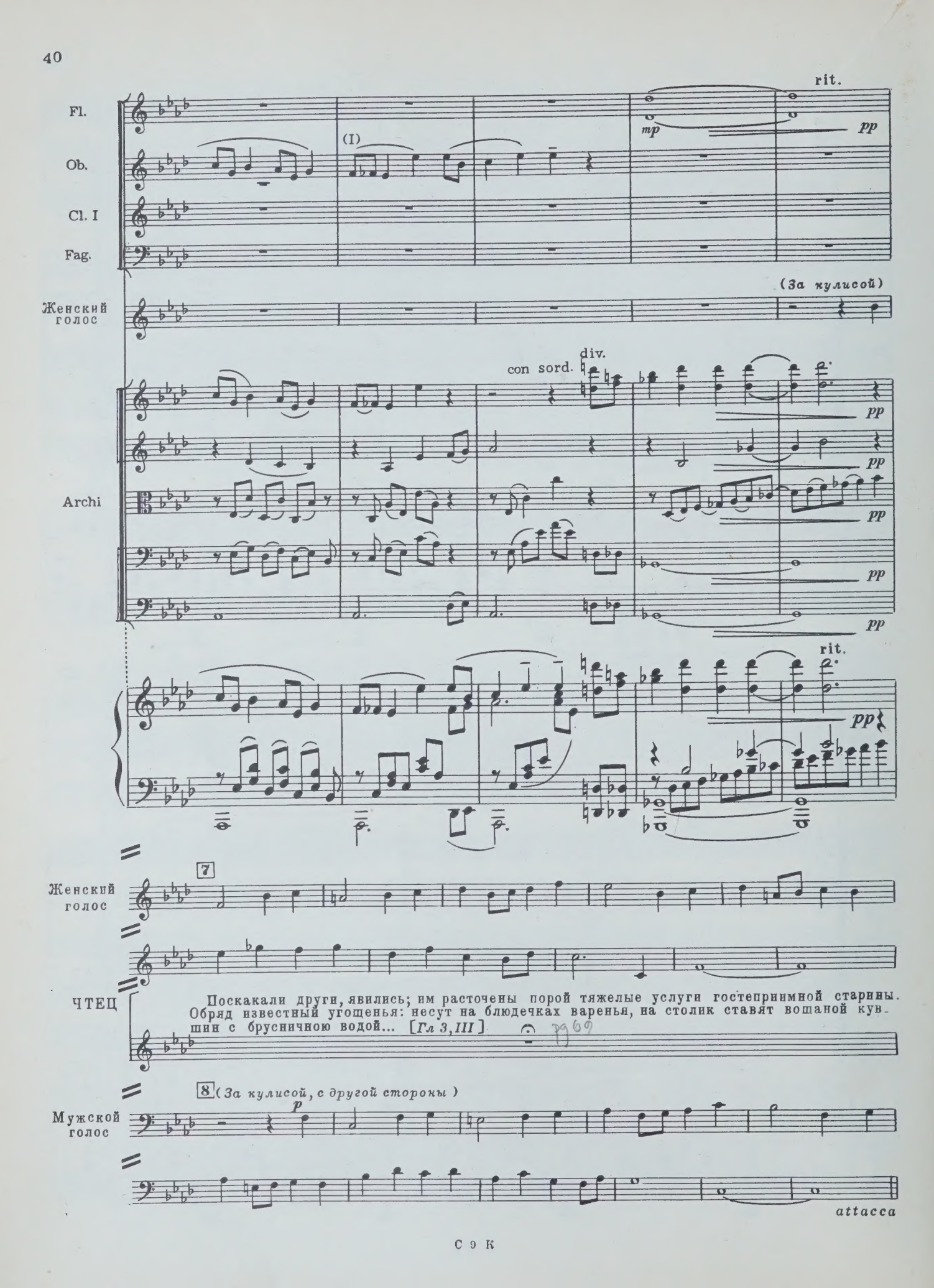
ЗАНАВЕС

3 L'istesso tempo (♩=♩)

p dolce


Cl. I
Archi
4
4
Cl. I
Archi
p
div.


5
a2
Ob.
Cl. I
Fag.
mf
Archi
unis.
5
6
Ob.
Cl. I
Fag.
Archi
6


Fl.
Ob.
Cl. I
Fag.
(I)
mp
rit.
pp
Женский голос
(За кулисой)
con sord.
div.
Archi
pp
rit.
7
Женский голос
ЧТЕЦ
Поскакали други, явились; им расточены порой тяжелые услуги гостеприимной старины. Обряд известный угощенья: несут на блюдечках варенья, на столик ставят вощаной кувшин с брусничною водой... [Гл 3, III]
8 (За кулисой, с другой стороны)
Мужской голос
p
attacca

„ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ“

Усадьба Лариных. Татьяна на балконе

ЧТЕЦ

Итак, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;

Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

Задумчивость, ее подруга
От самых колыбельных дней,
Теченье сельского досуга
Мечтами украшала ей...

[Гл. 2, XXV, XXVI]

~~1980-81~~ pg 59-6

№5

Adagio (♩=60)

Flauti I, II, Clarinetto I

pp, pespr.

ЧТЕЦ

Воображаясь героиней своих возлюбленных творцов, Кларисой, Юлией,

Violini I, II, Viole

pp

Adagio (♩=60)

pp, espress.

Fl. I, II, Cl. I

1

p, dim.

Дельфиной, Татьяна в тишине лесов одна с опасной книгой бродит, она в ней ищет

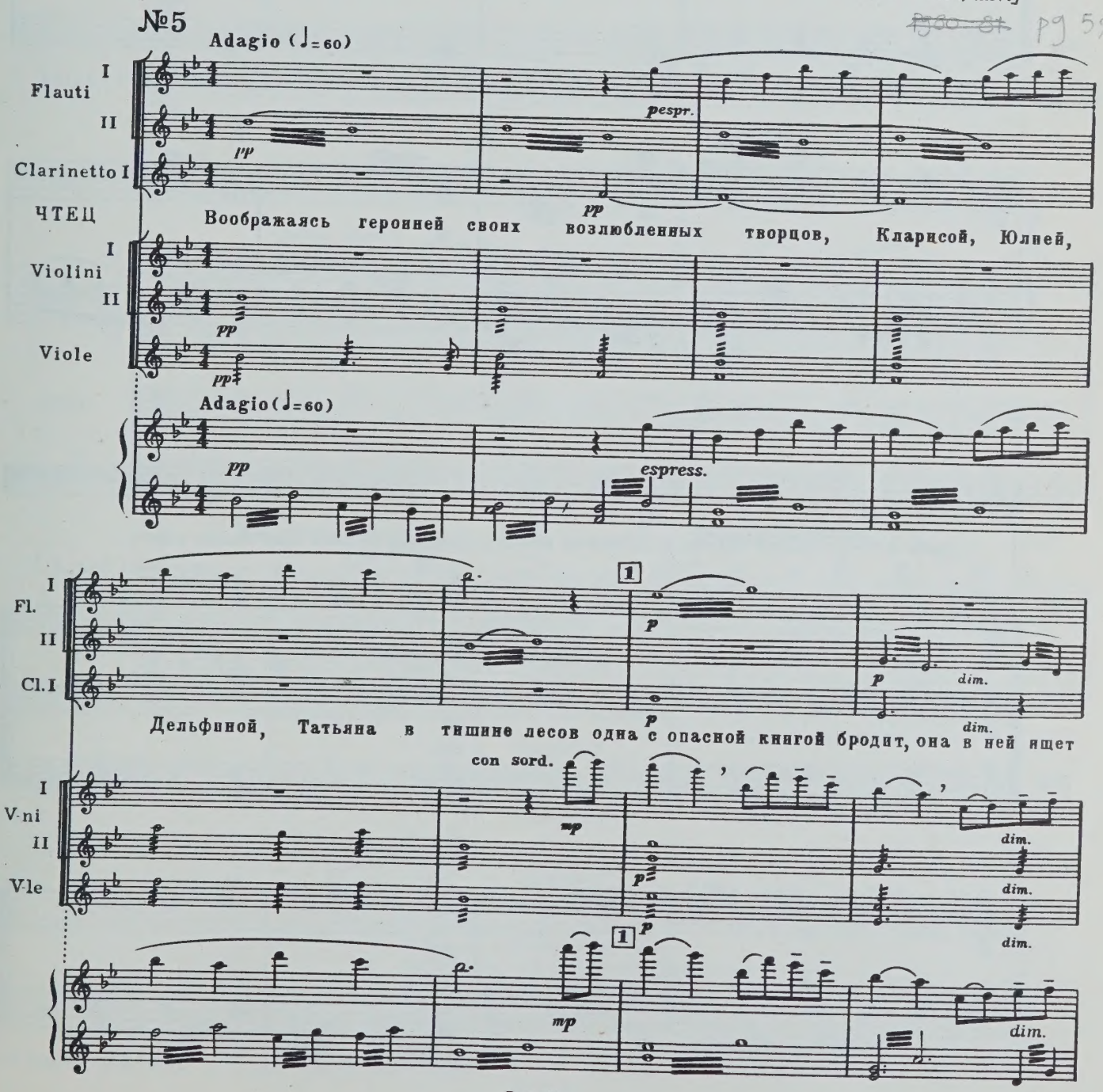
con sord.

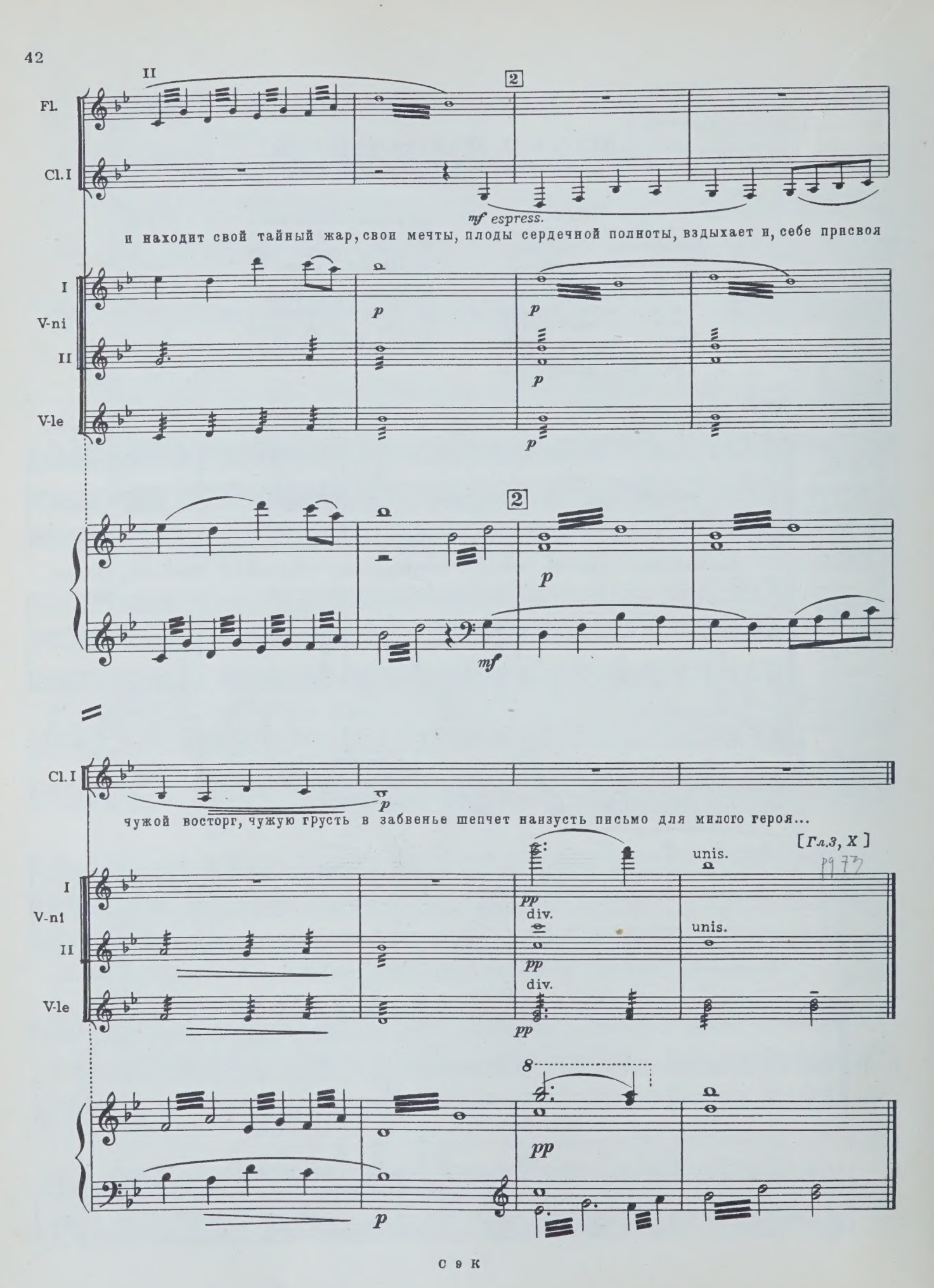
V-ni I, II, V-le

mp, p, dim.

1

mp, dim.




II
2
Fl.
Cl. I
mf espress.
и находит свой тайный жар, свои мечты, плоды сердечной полноты, вздыхает и, себе присвоя
I
V-ni
II
V-le
p
2
mf
Cl. I
чужой восторг, чужую грусть в забвенье шепчет наизусть письмо для милого героя...
[Гл.3, X]
unis.
I
V-ni
II
V-le
pp
div.
unis.
8
p

„ОНИ ДОРОГОЙ САМОЙ КРАТКОЙ ДОМОЙ ЛЕТЯТ ВО ВЕСЬ ОПОР“

ЛЕНСКИЙ

Ну что ж, Онегин? Ты зеваешь.

ОНЕГИН

Привычка, Ленский.

ЛЕНСКИЙ

Но скучаешь
Ты как-то больше.

ОНЕГИН

Нет, равно.
Однако в поле уж темно;
Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
Какие глупые места!
А кстати: Ларина проста,
Но очень милая старушка;
Боюсь: брусничная вода
Мне не наделала б вреда.

№6

Adagio (♩= 60)

Flauto I — *p dolce*

Скажи: которая Татьяна?

ЛЕНСКИЙ

Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна.

(senza sord.)

Violini I, II — *p*

Viole — *p*

Violoncelli — *p*

Adagio (♩= 60)

p dolce

ОНЕГИН

Неужто ты влюблен в меньшую?

ЛЕНСКИЙ

А что?

ОНЕГИН

Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет.
Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне.

[Гл. 3, IV, V]

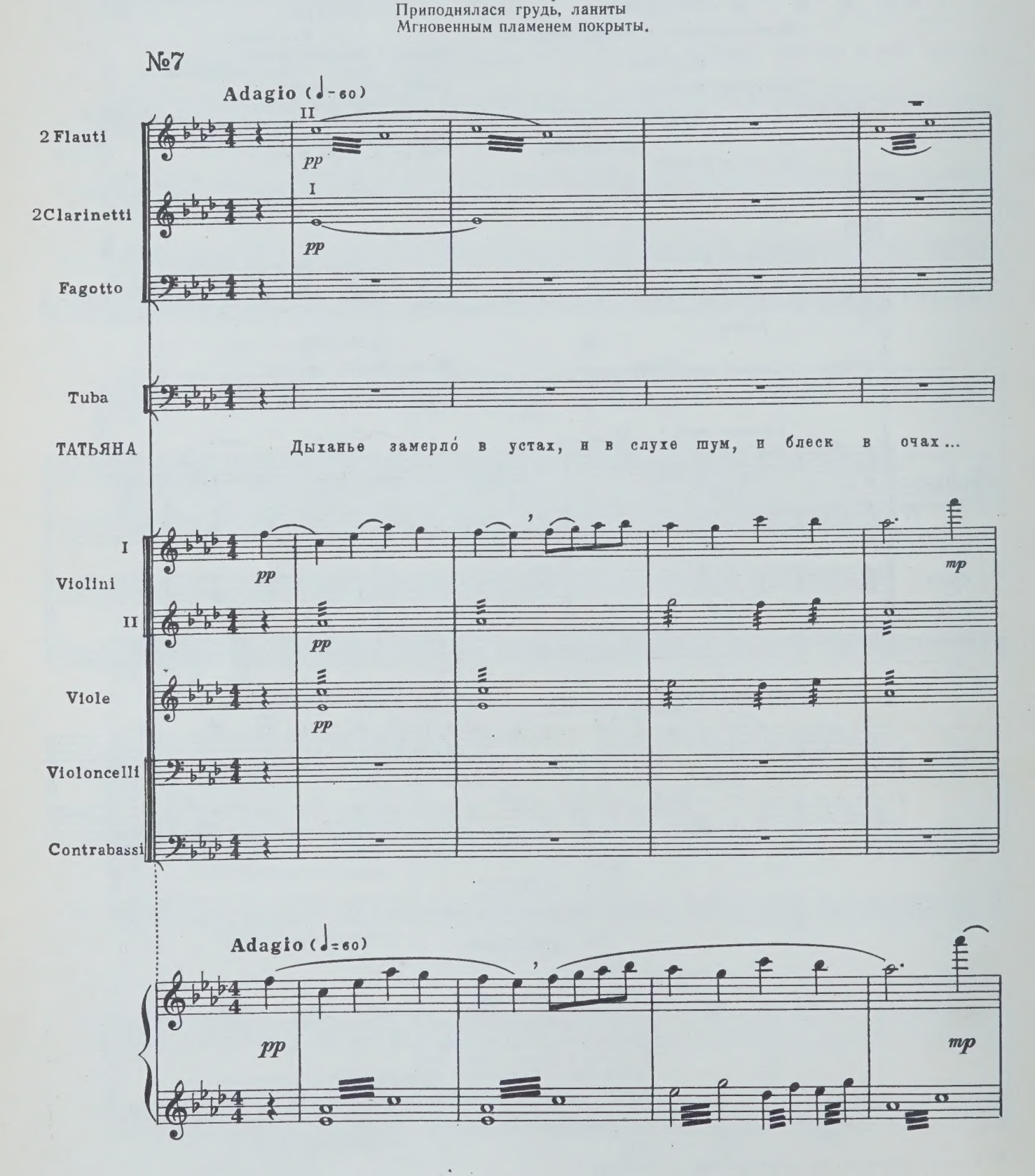
pg 70

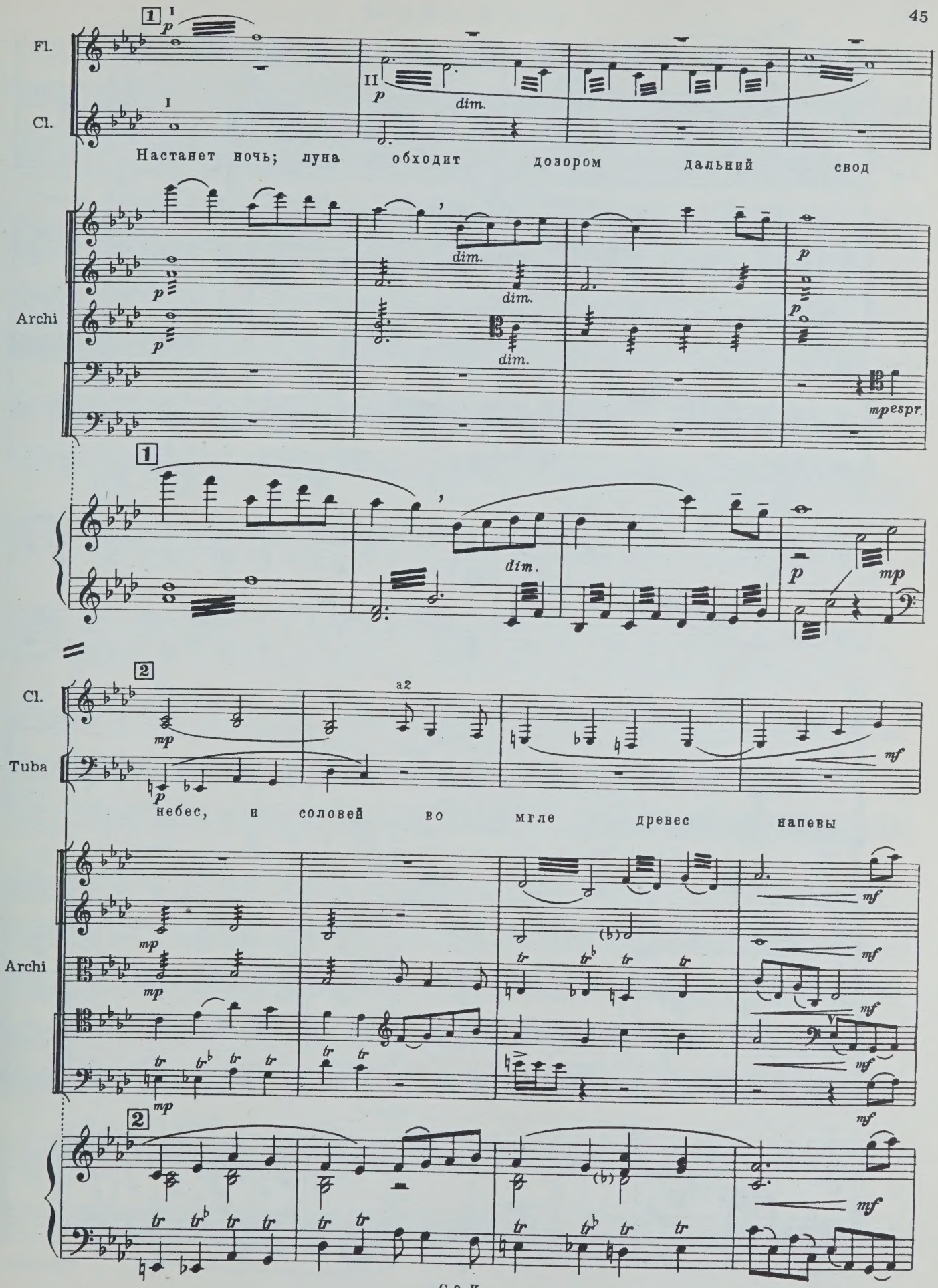
*) Место действия по усмотрению режиссера

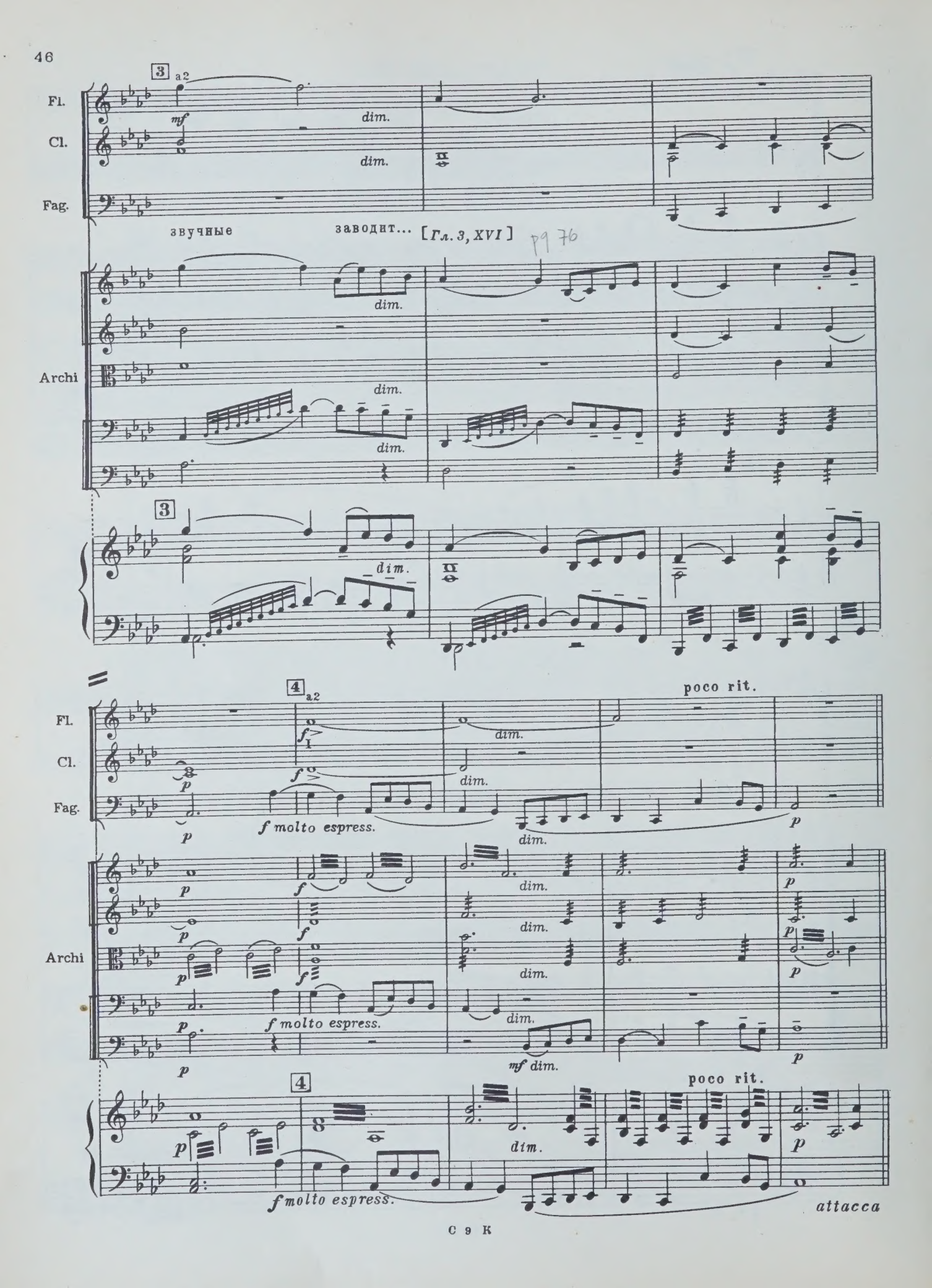
ТАТЬЯНА В САДУ

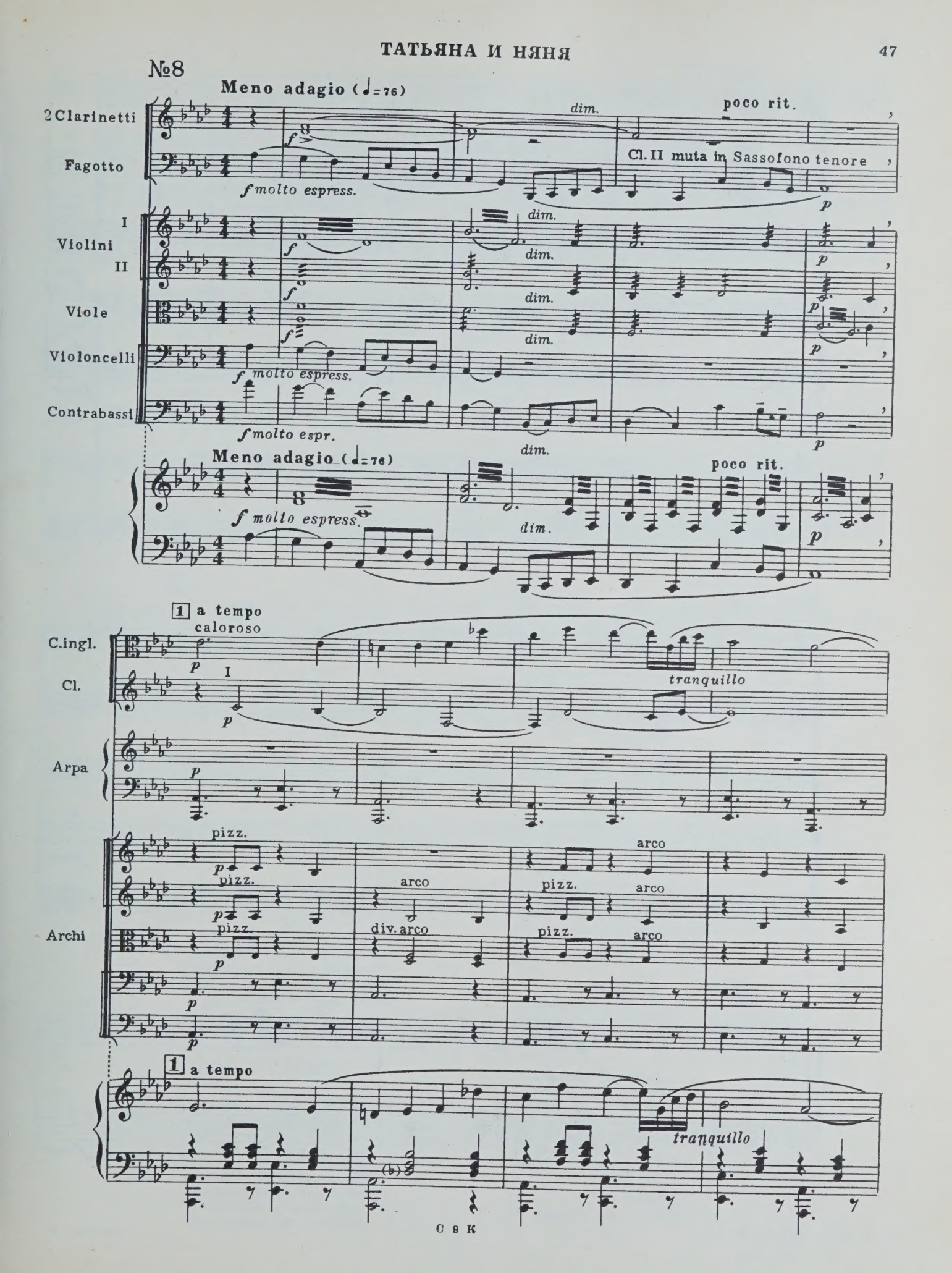
ЧТЕЦ

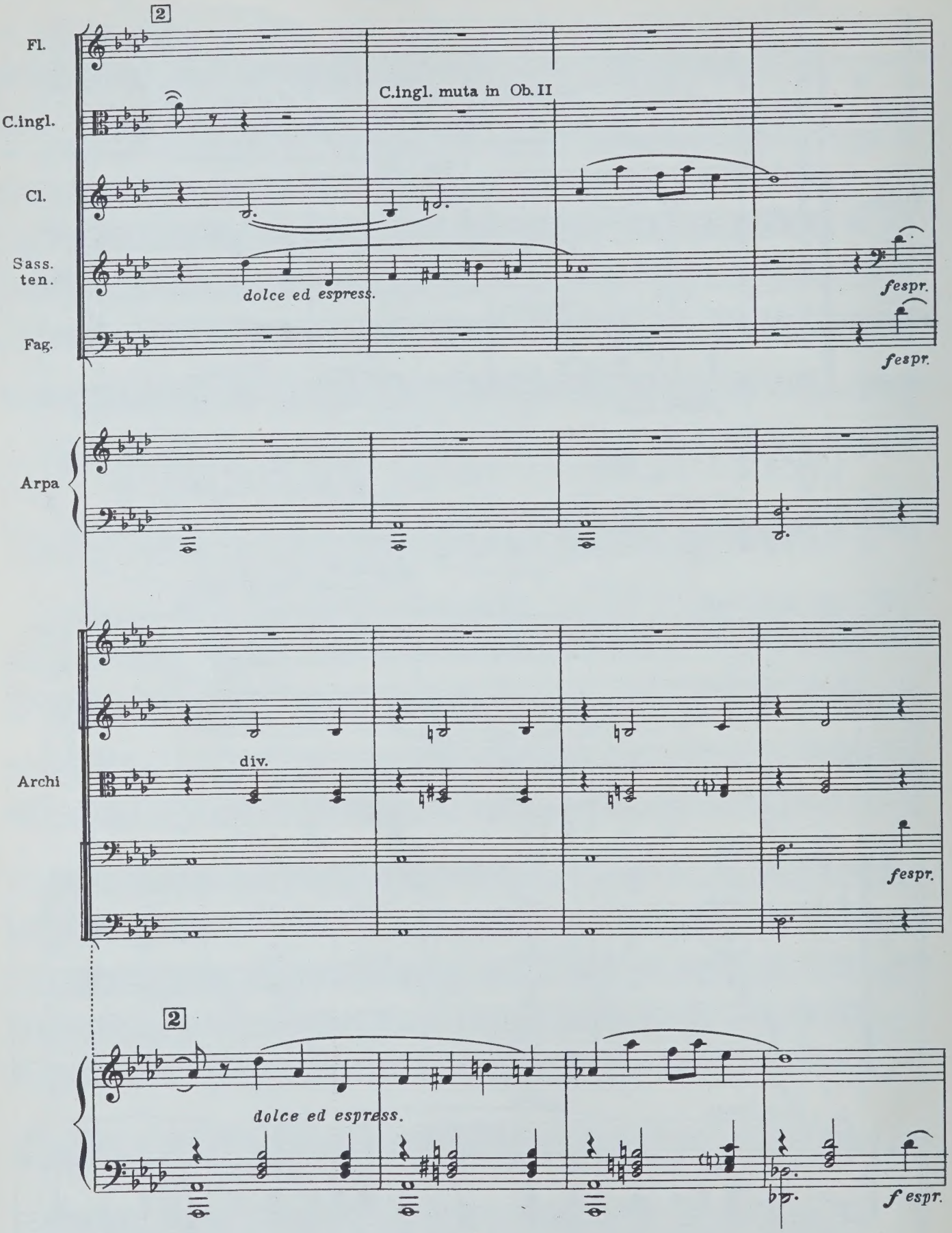
Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идет она грустить,
И вдруг недвижны очи клонит,
И лень ей далее ступить.
Приподнялася грудь, ланиты
Мгновенным пламенем покрыты.

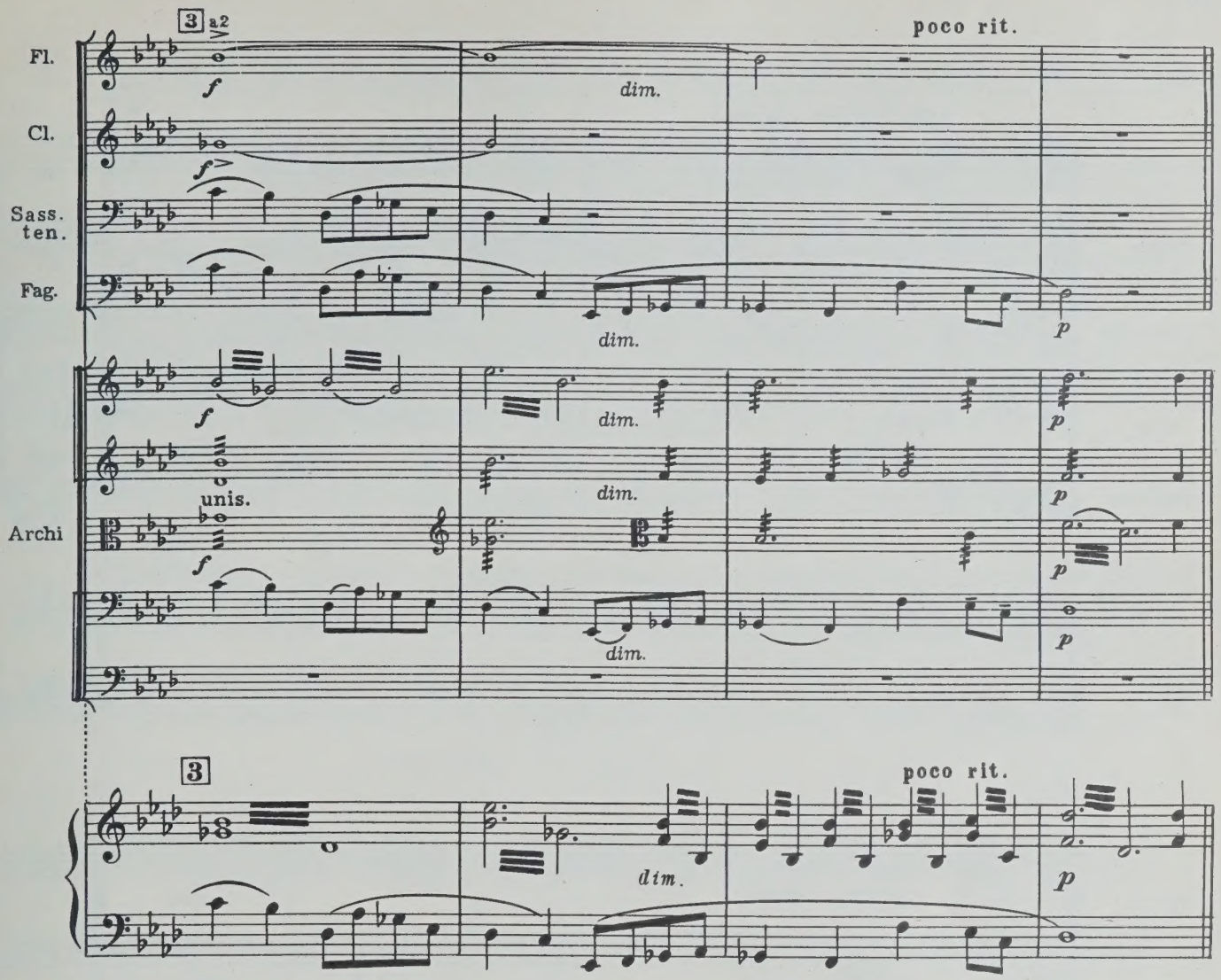



Fl.
Cl.
Archi
Настанет ночь; луна обходит дозором дальний свод
Cl.
Tuba
небес, и соловей во мгле древес напевы
Archi


3
a2
Fl.
Cl.
Fag.
mf
dim.
звучные заводит... [Гл. 3, XVI]
Archi
3
4
a2
poco rit.
f molto espress.
mf dim.
attacca


№8
Meno adagio (♩=76)
2 Clarinetti
Fagotto
f molto espress.
dim.
poco rit.
Cl. II muta in Sassofono tenore
p
Violini I
Violini II
Viole
Violoncelli
Contrabassi
f molto espr.
Meno adagio (♩=76)
f molto espress.
poco rit.
1 a tempo
caloroso
C.ingl.
Cl.
I
tranquillo
Arpa
pizz.
arco
div. arco
Archi
1 a tempo
tranquillo


2
Fl.
C.ingl.
C.ingl. muta in Ob. II
Cl.
Sass. ten.
dolce ed espress.
fespr.
Fag.
fespr.
Arpa
Archi
div.
fespr.
2
dolce ed espress.
f espr.



ТАТЬЯНА

Не спится, няня: здесь так душно!
Открой окно да сядь ко мне.

НЯНЯ

Что, Таня, что с тобой?

ТАТЬЯНА

Мне скучно,
Поговорим о старине.

НЯНЯ

О чем же, Таня? Я, бывало,
Хранила в памяти не мало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц;
А нынче все мне тёмно, Таня:
Что знала, то забыла. Да,
Пришла худая череда!
Зашибло...

ТАТЬЯНА

Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года:
Была ты влюблена тогда?

НЯНЯ

И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь.

ТАТЬЯНА

Да как же ты венчалась, няня?

НЯНЯ

Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...
Да ты не слушаешь меня...

ТАТЬЯНА

Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..

НЯНЯ

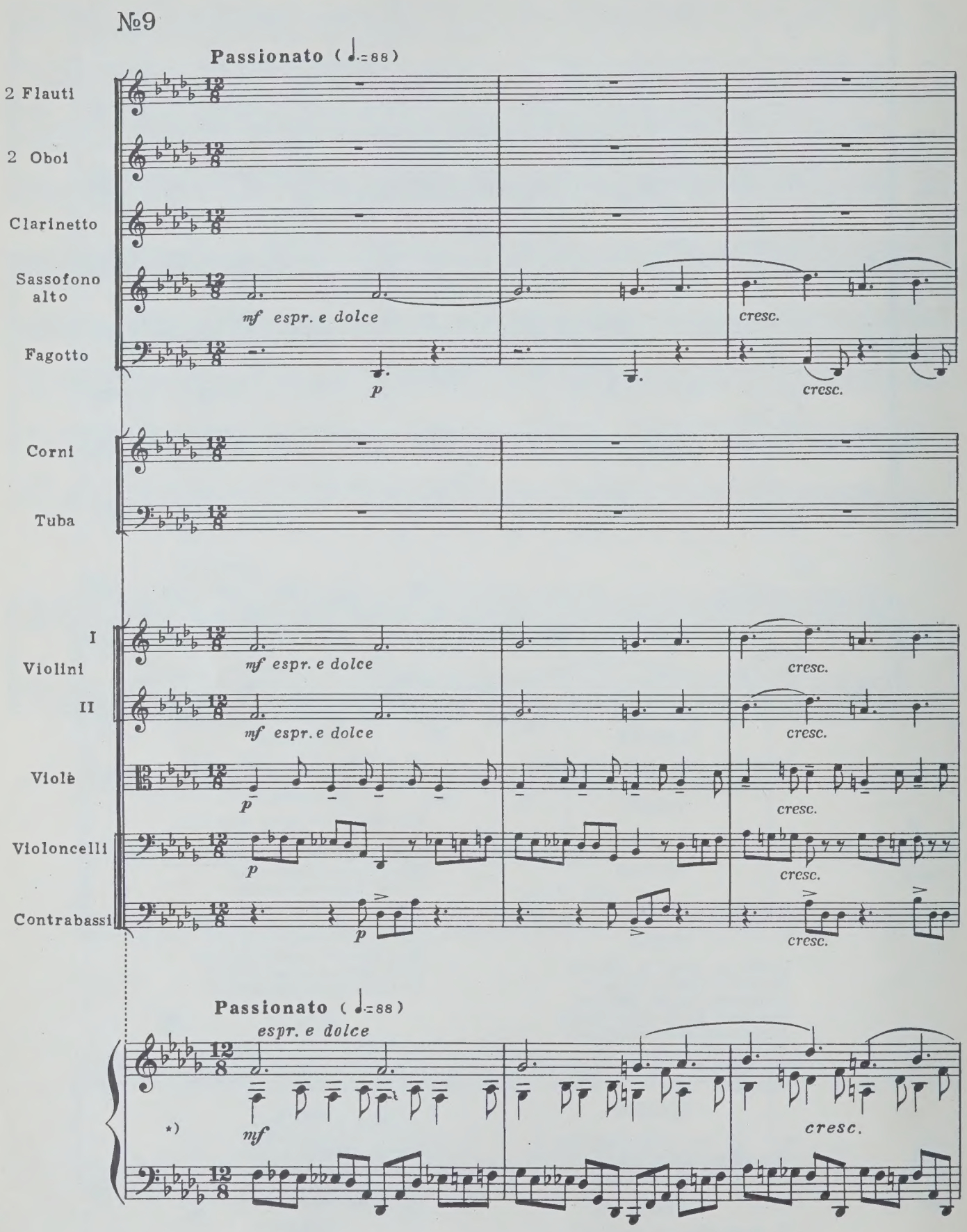
Дитя мое, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь...

ТАТЬЯНА

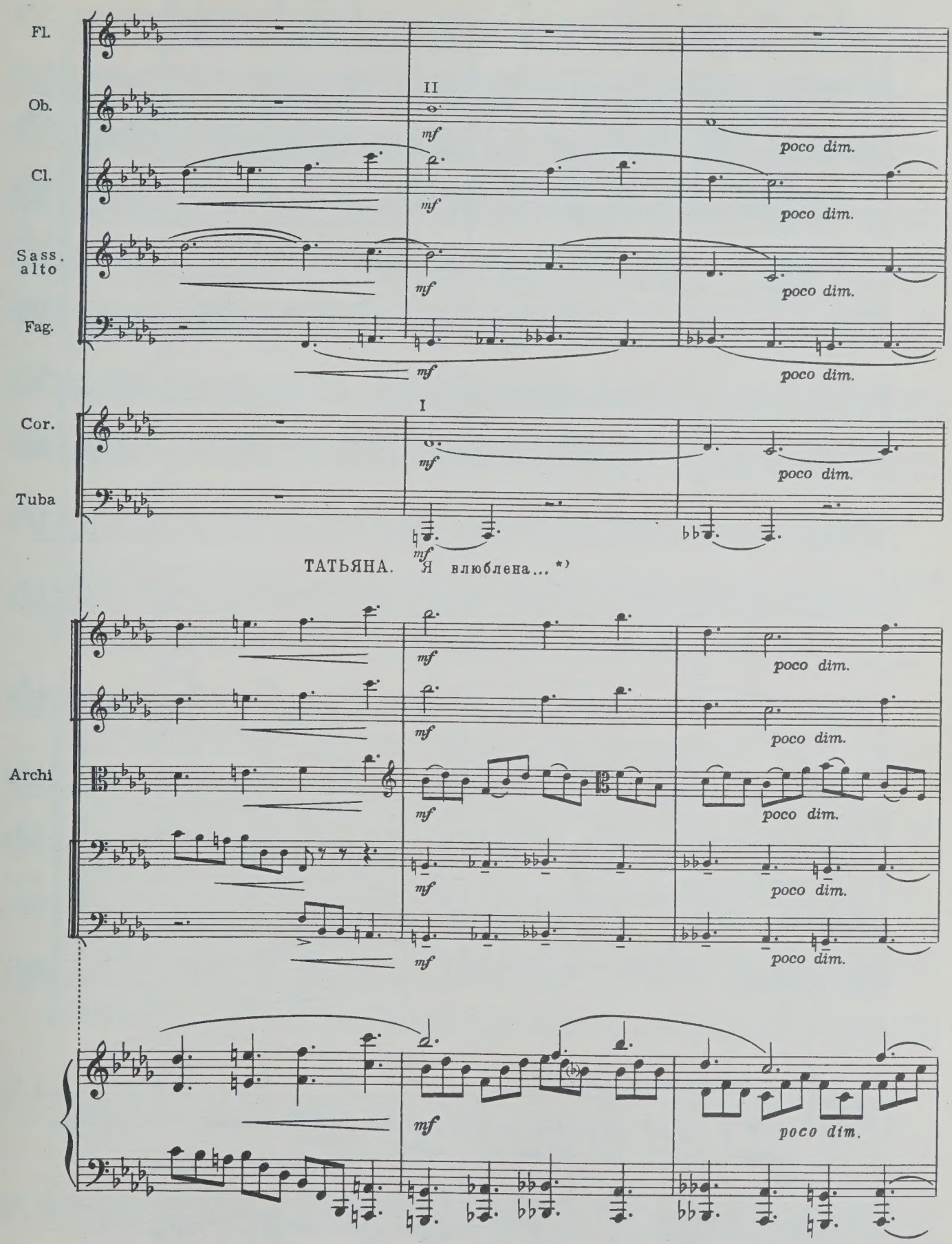
Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена.

[Гл. 3, XVI, XVII, XVIII, XIX]

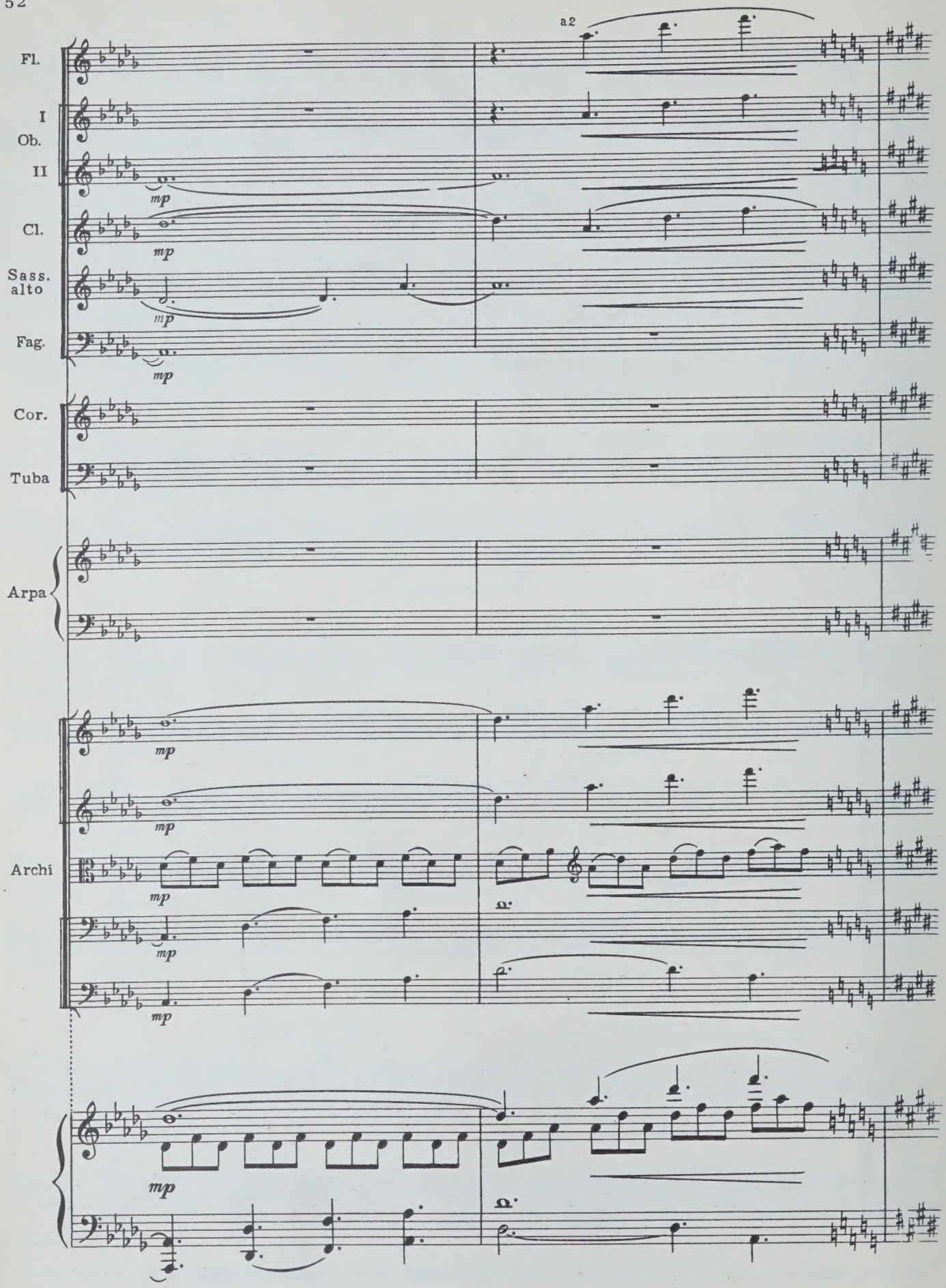
pgs 76-77

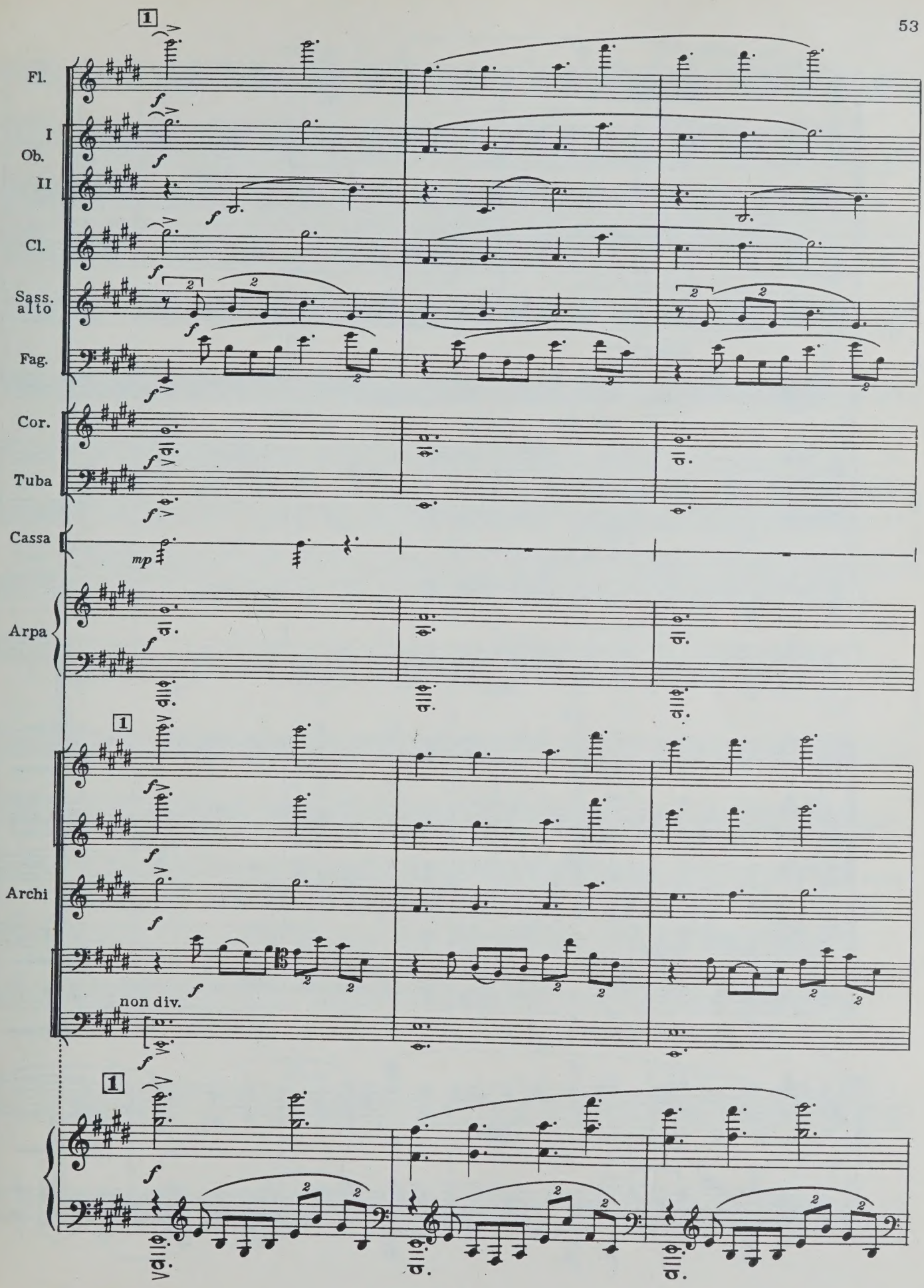


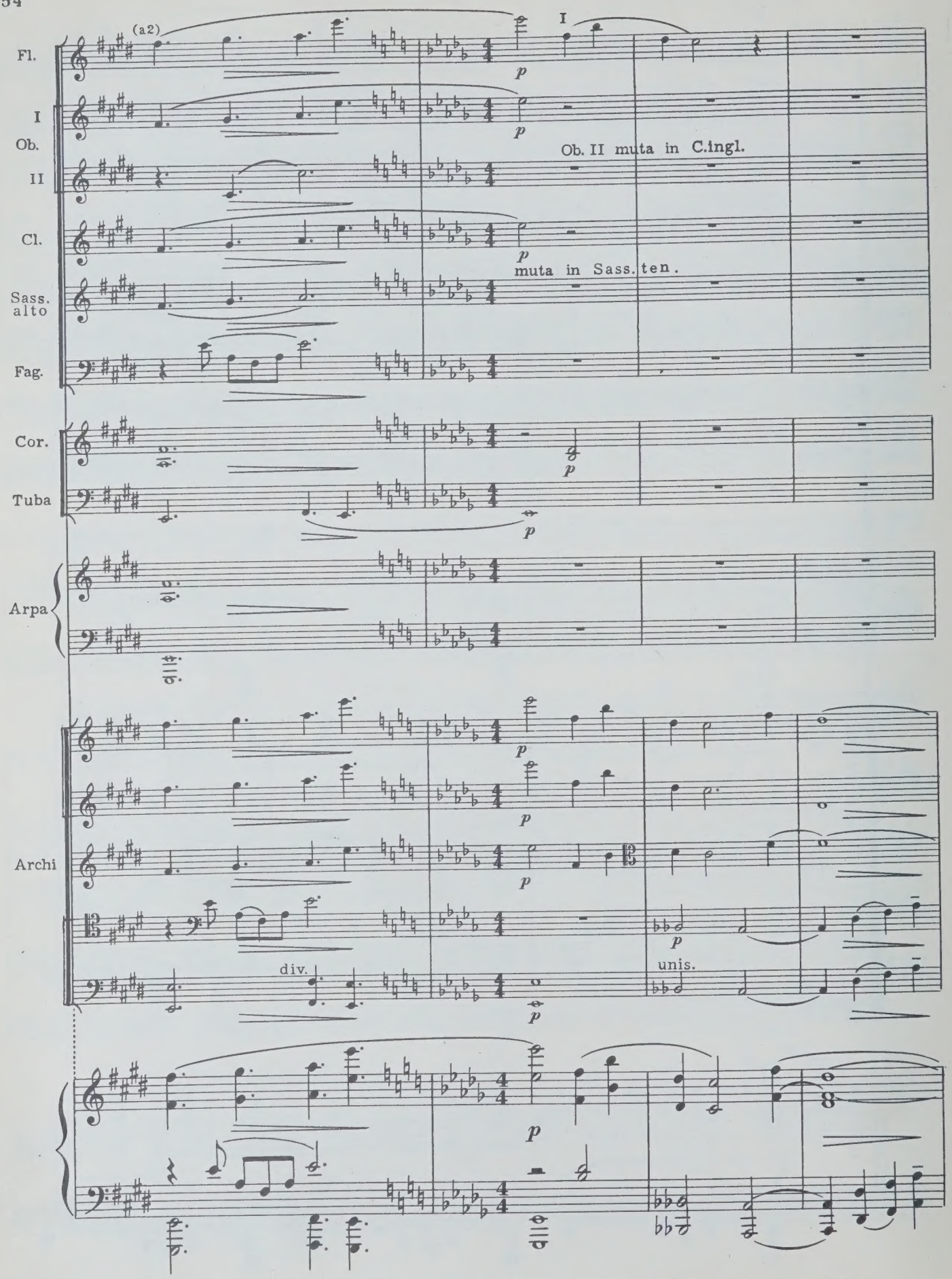
*) Партия левой руки клавира изменена в партитуре (партии V-c, C-b) автором.

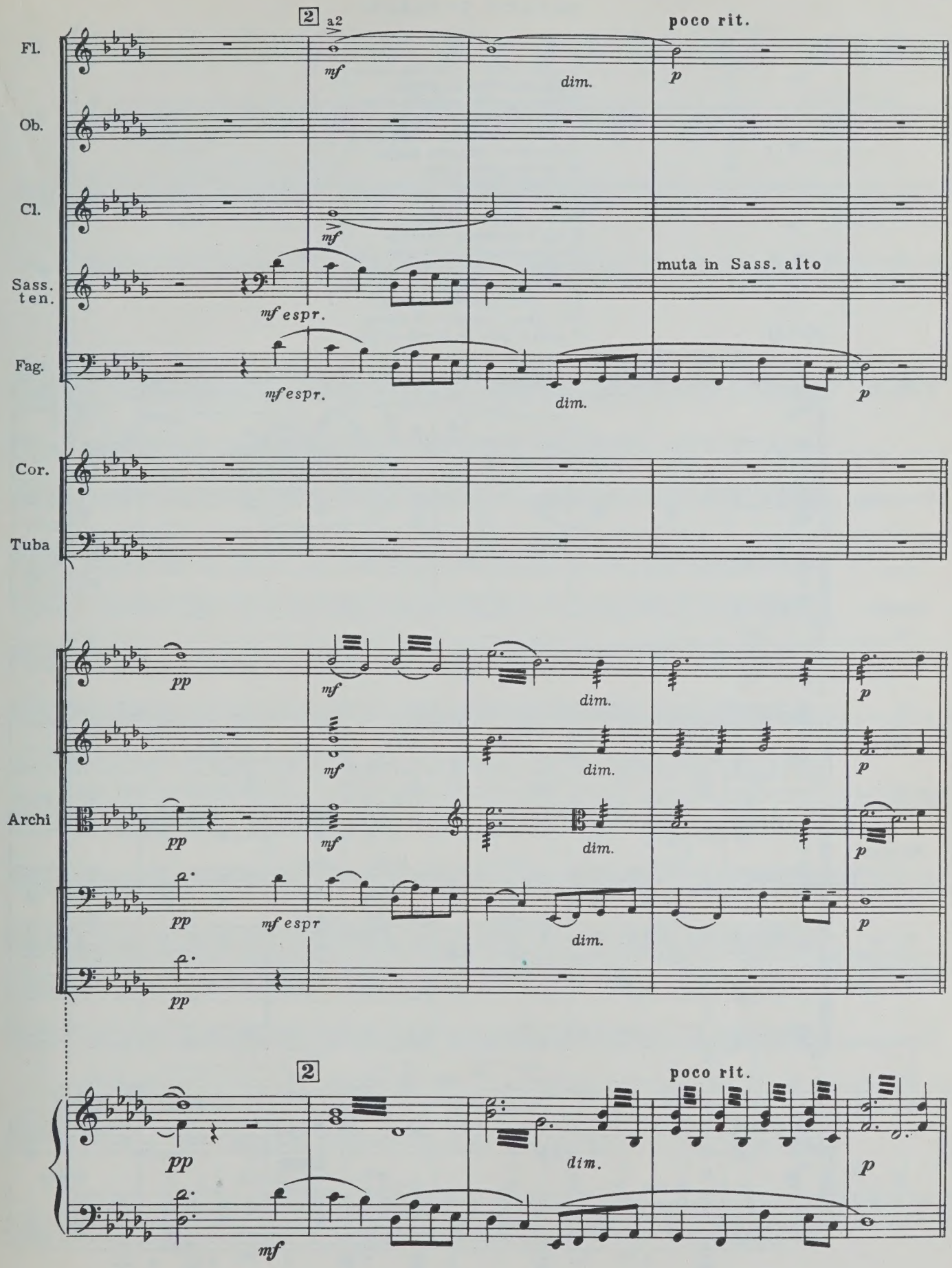


*) Татьяна повторяет эти слова несколько раз на протяжении всего девятого номера.


a2
Fl.
I
Ob.
II
mp
Cl.
mp
Sass.
alto
mp
Fag.
mp
Cor.
Tuba
Arpa
mp
mp
Archi
mp
mp
mp


1
Fl.
I
Ob.
II
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Tuba
Cassa
Arpa
1
Archi
non div.
1


Fl.
I
Ob.
II
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Tuba
Arpa
Archi
(a2)
I
p
Ob. II muta in C.ingl.
muta in Sass. ten.
div.
unis.


2
a2
poco rit.
Fl.
mf
dim.
p
Ob.
Cl.
mf
Sass. ten.
muta in Sass. alto
mf espr.
Fag.
mf espr.
dim.
p
Cor.
Tuba
pp
mf
dim.
p
Archi
pp
mf
dim.
p
pp
mf espr
dim.
p
pp
2
poco rit.
pp
dim.
p
mf

Р384-86

ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ

ТАТЬЯНА

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Все думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи.

№10

Lento (♩=76)

2 Flauti

Corno inglese — p — tranquillo — C.Ingl. muta in Ob. II

Clarinetto — p

Sassofono alto — p dolce ed

Fagotto

2 Corni

Arpa — p

Violini I — p pizz. — arco

Violini II — p pizz. — arco — pizz. — arco

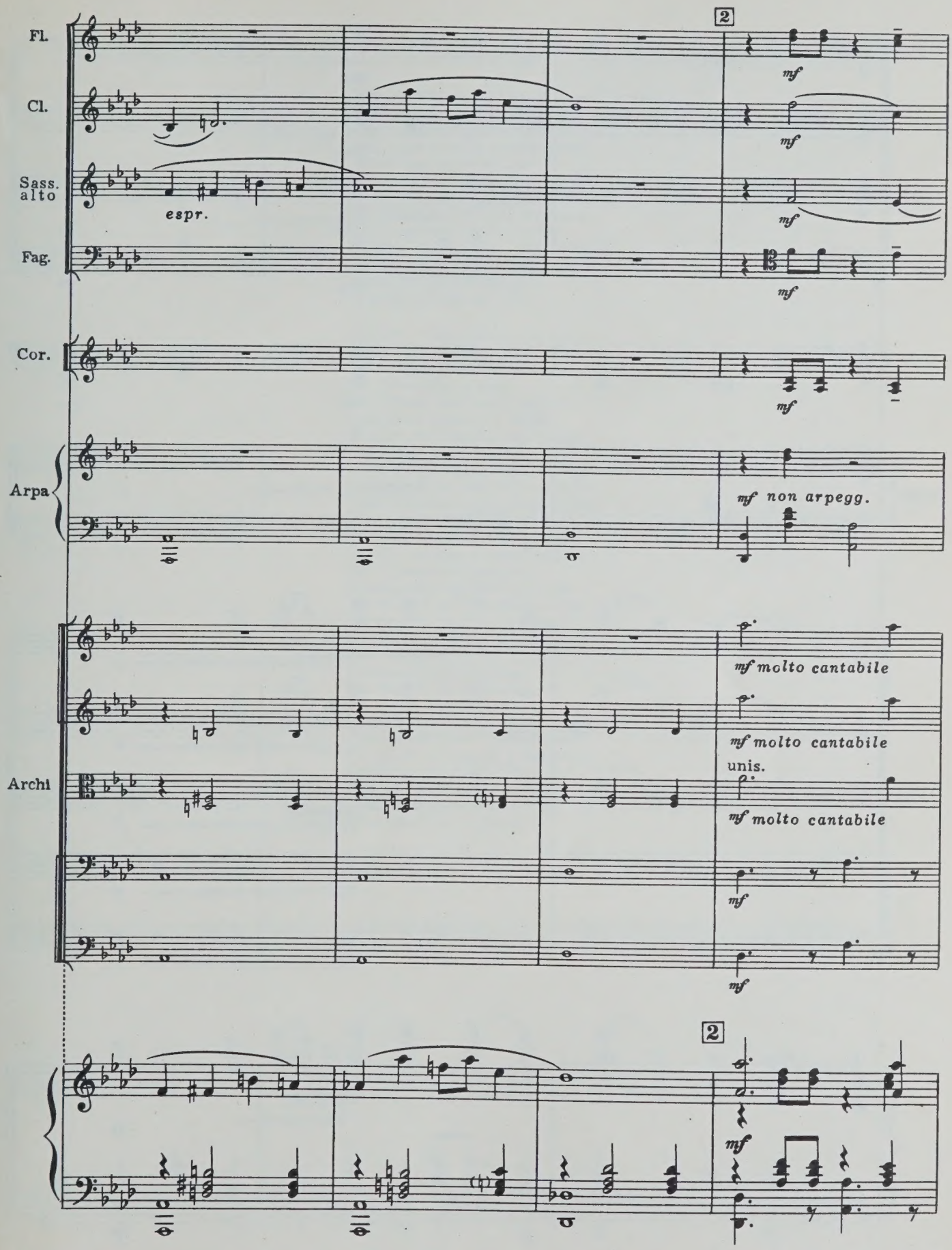
Viole — p pizz. — div. arco — unis. pizz. — arco — div.

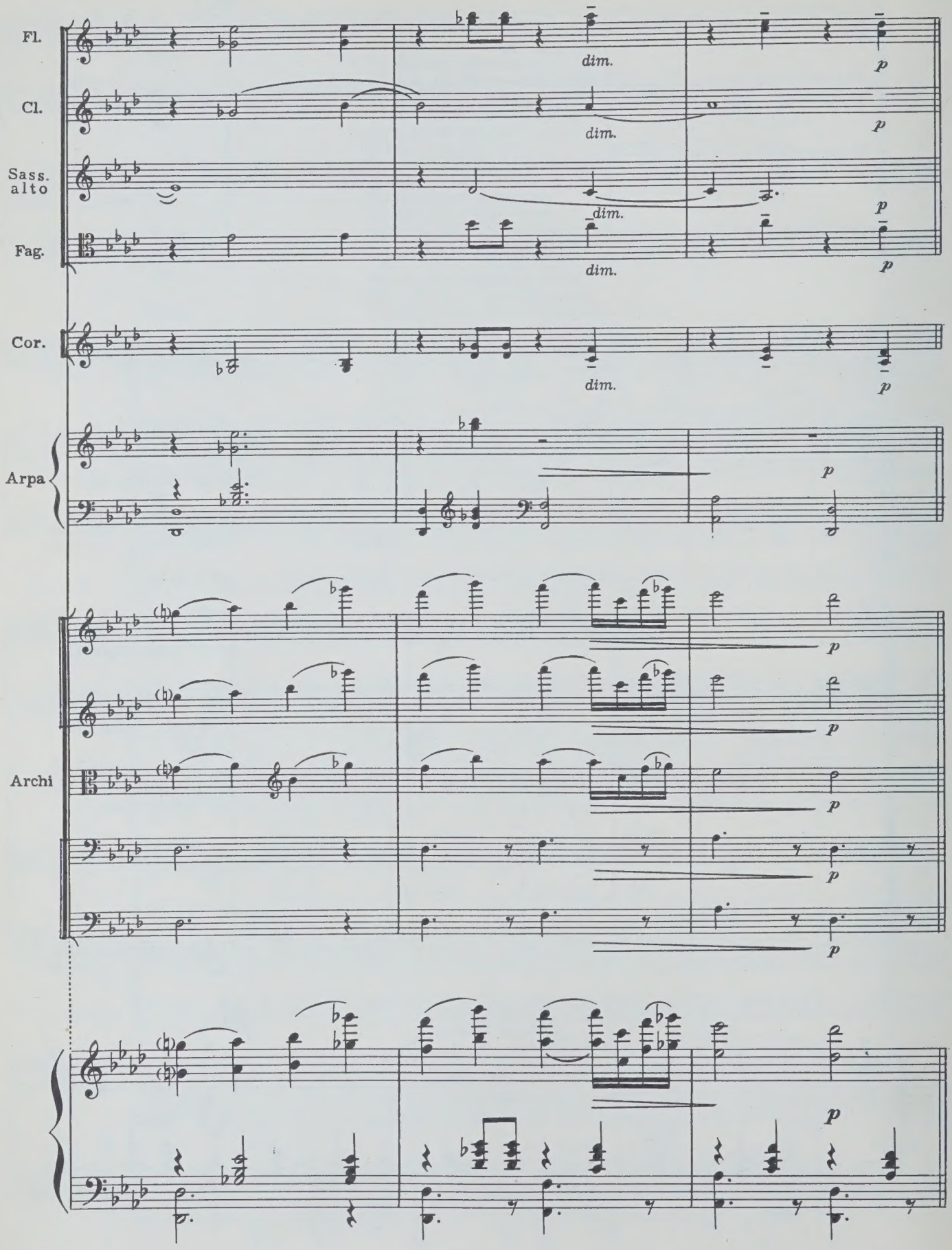
Violoncelli — p

Contrabassi — p

Lento (♩=76)

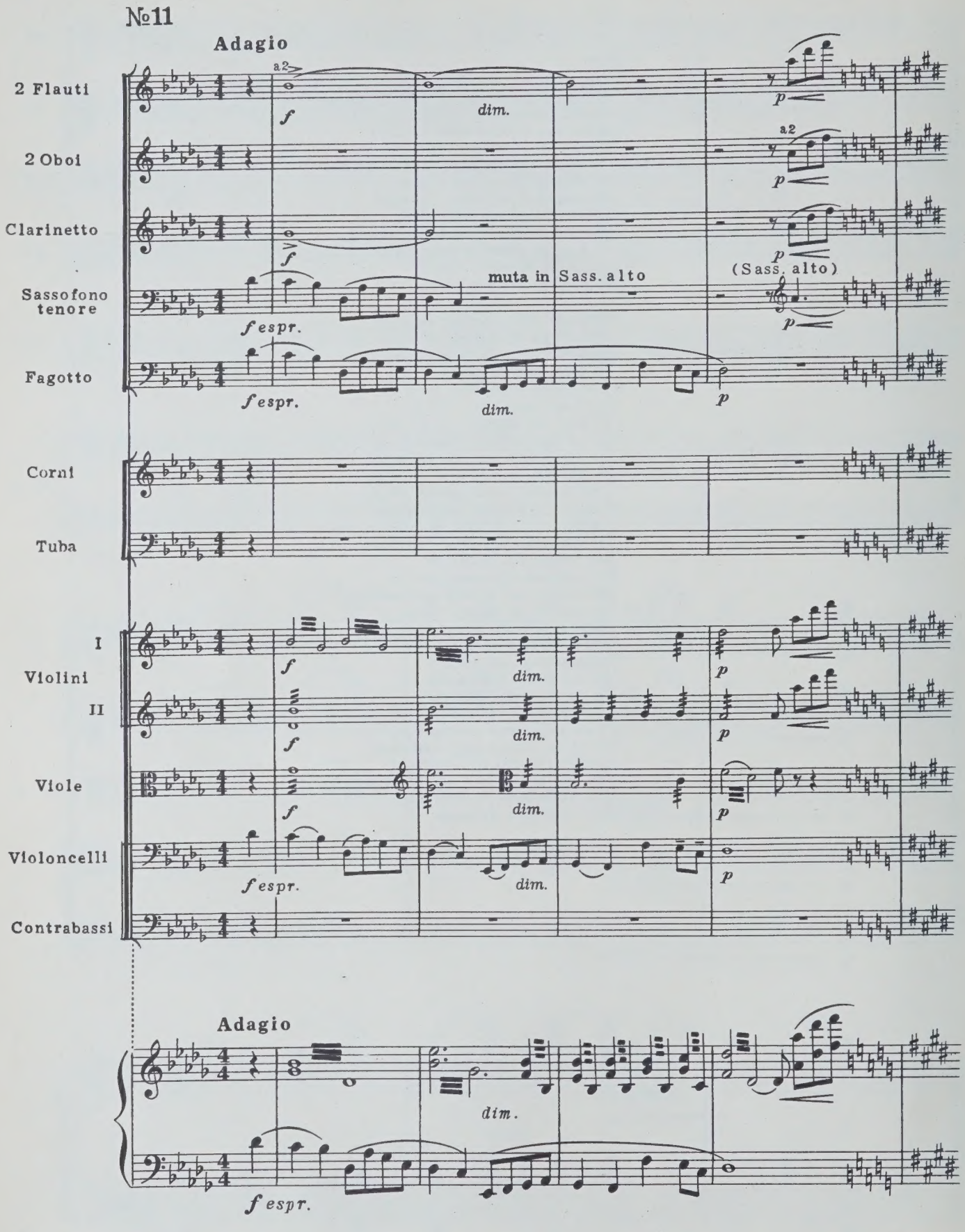
p — tranquillo — dolce

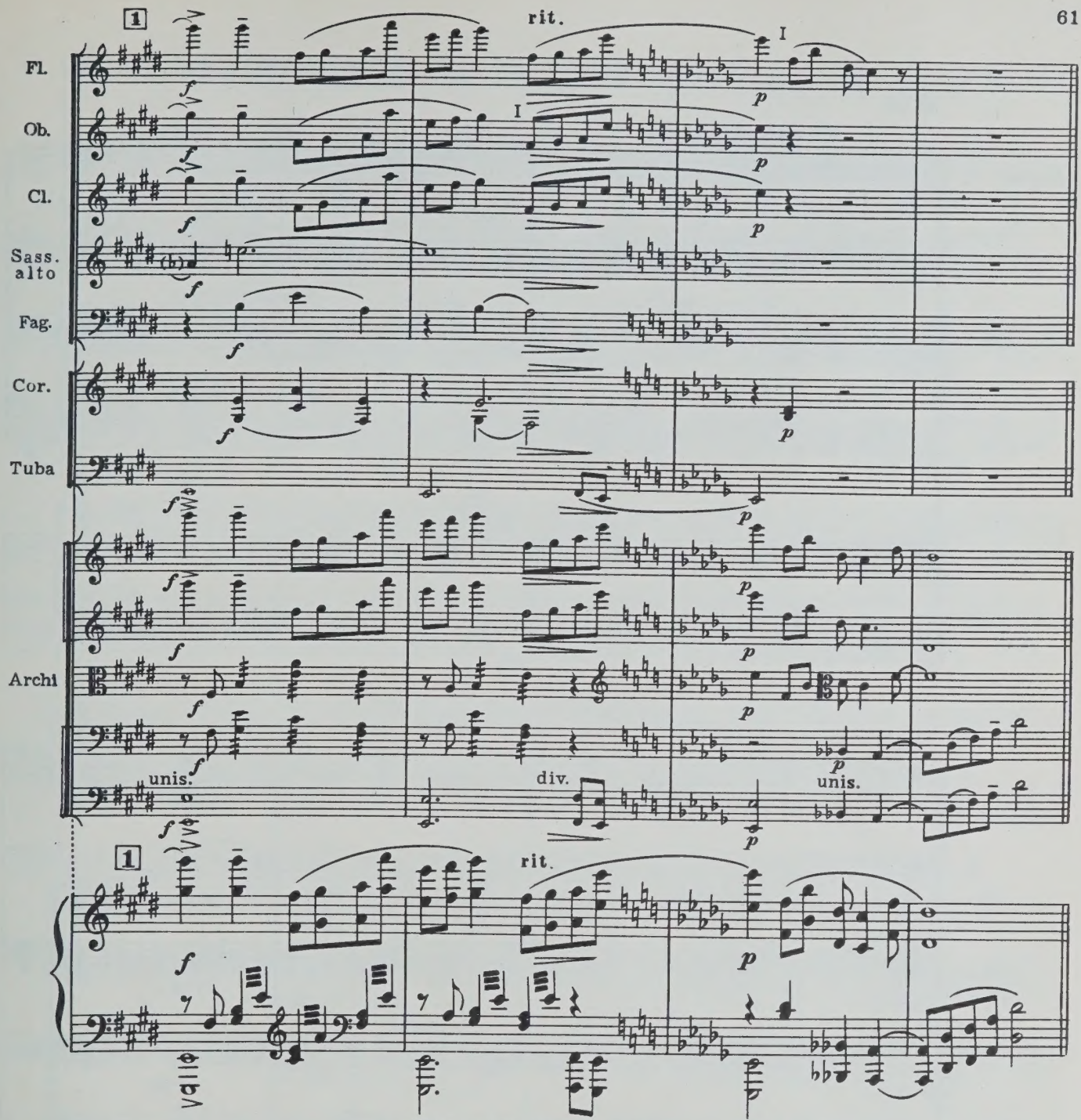

Fl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
espr.
2
mf
mf non arpegg.
mf molto cantabile
unis.


Fl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
dim.
p

Но, говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне все вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.
Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? Я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.


№11
Adagio
2 Flauti
2 Oboi
Clarinetto
Sassofono tenore
Fagotto
Corni
Tuba
I
Violini
II
Viole
Violoncelli
Contrabassi
a2
f
dim.
p
muta in Sass. alto
(Sass. alto)
f espr.
Adagio

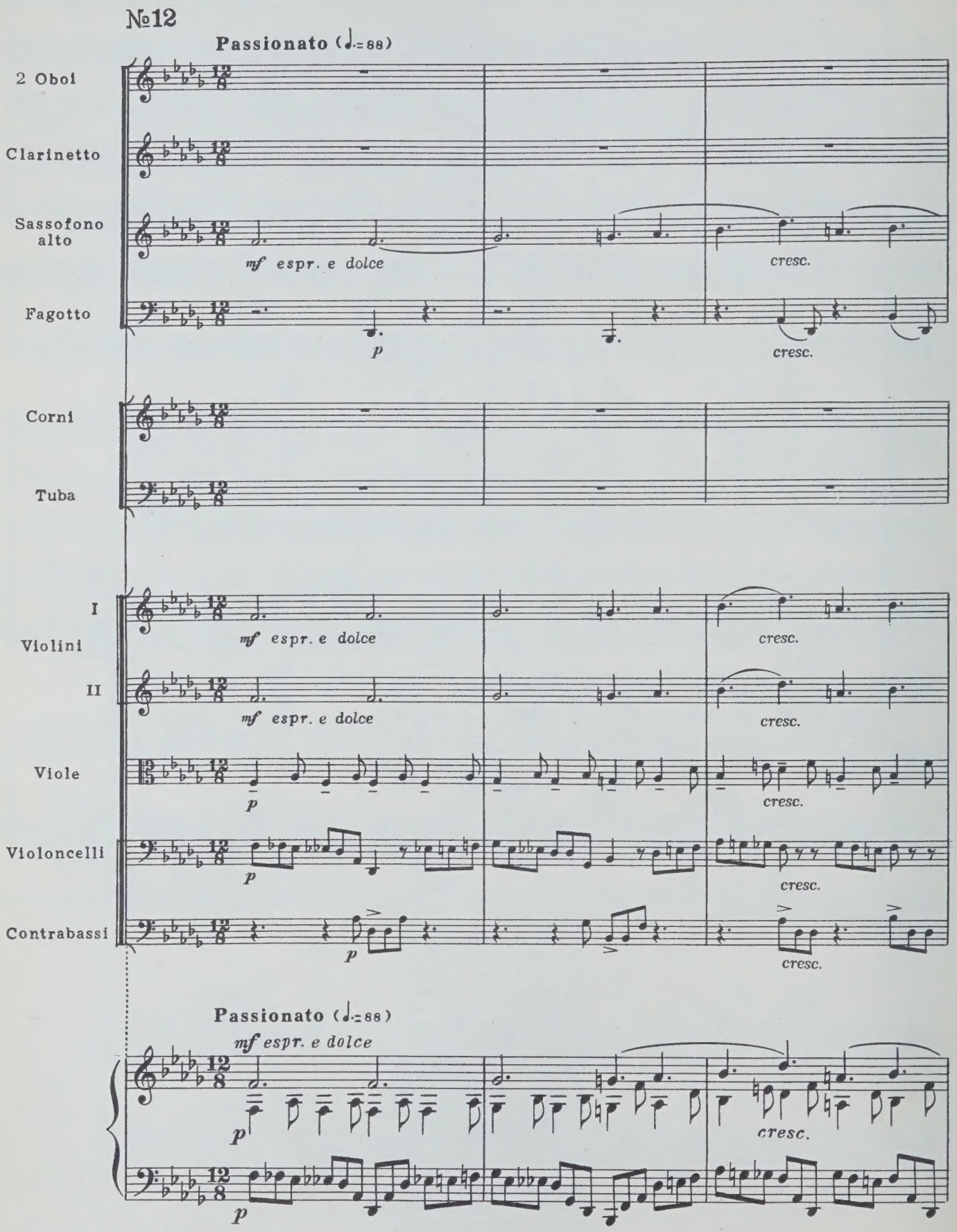


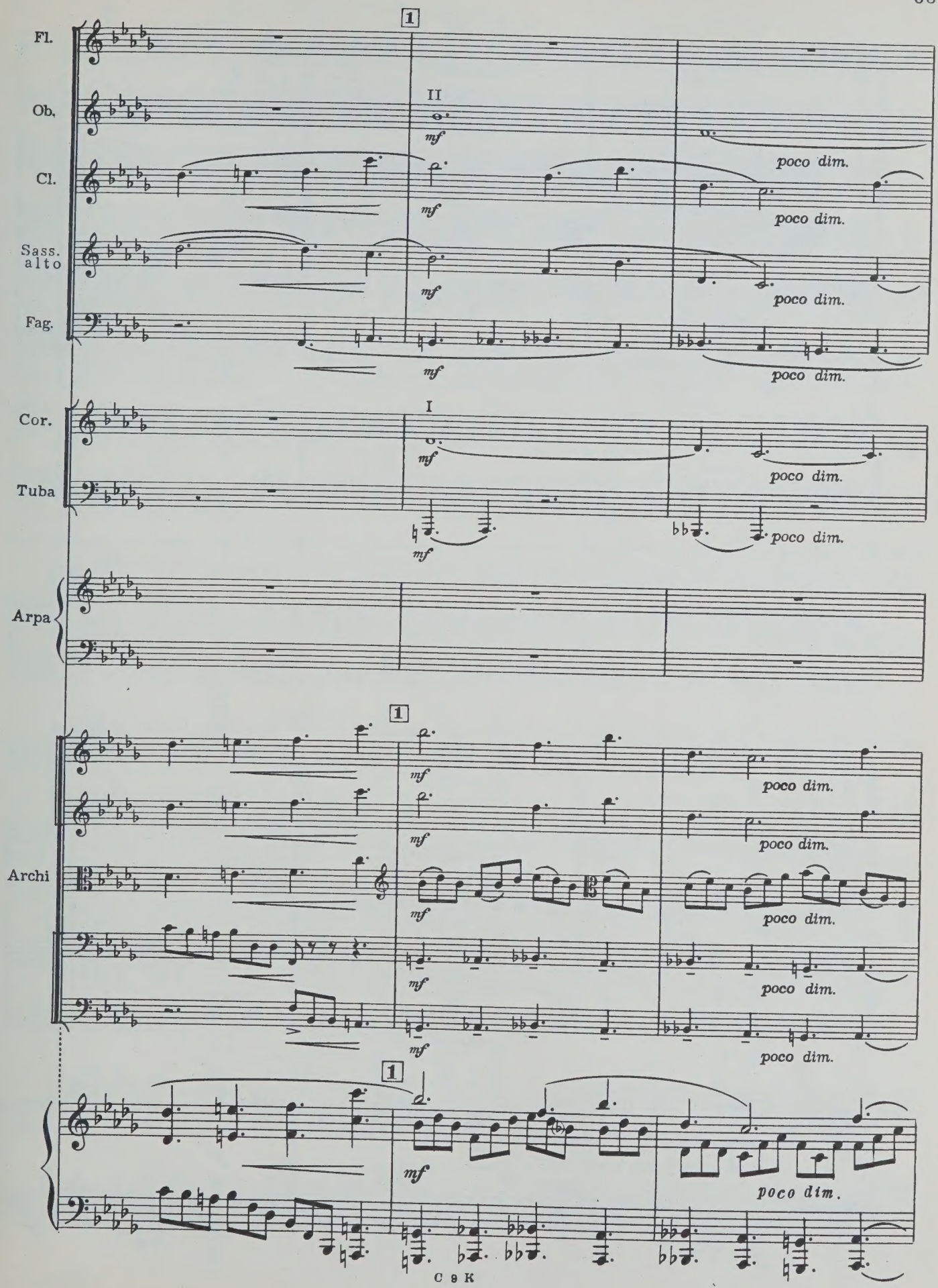
Быть может, это все пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!

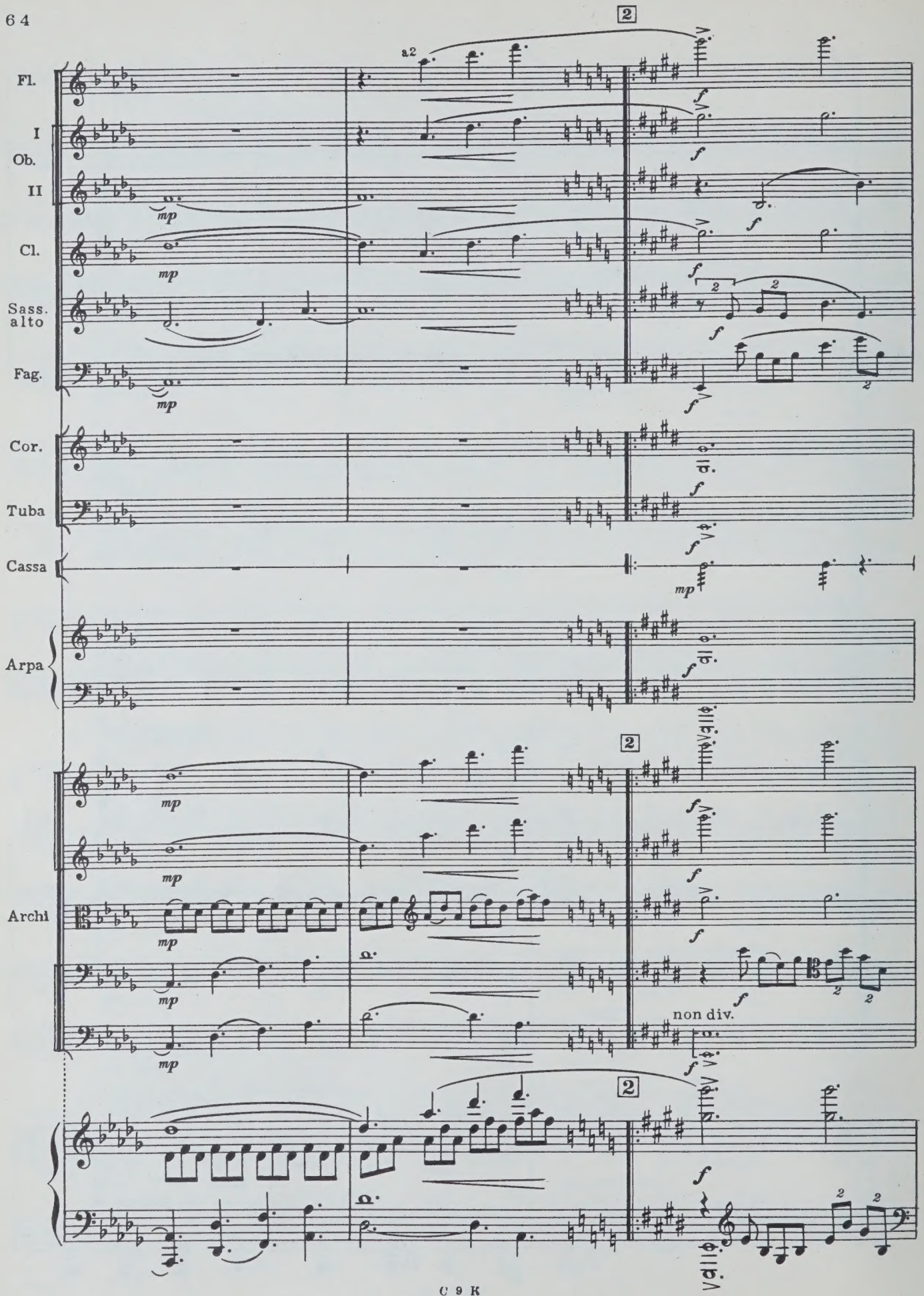
Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

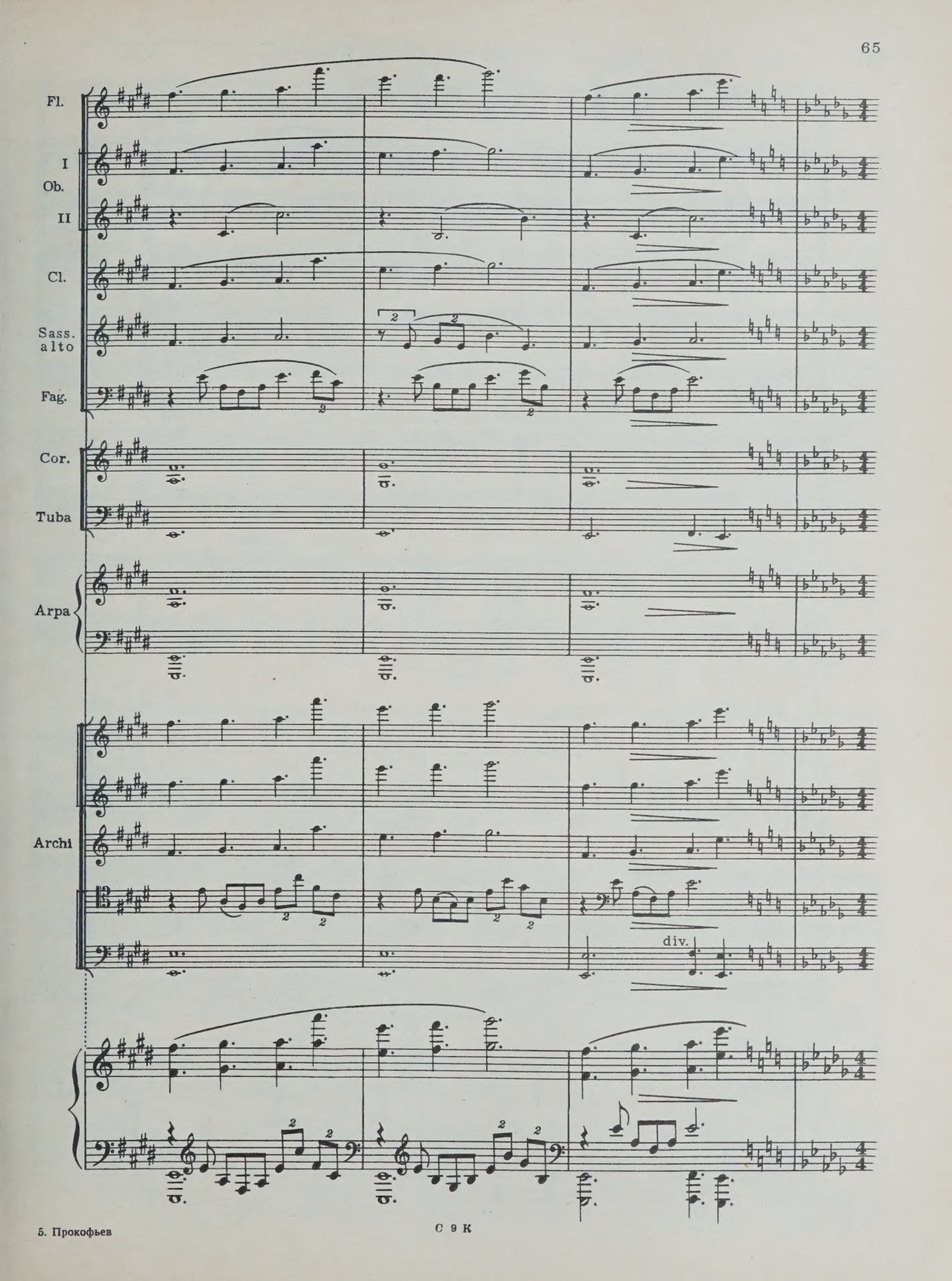
[Гл. 3, XXXI]

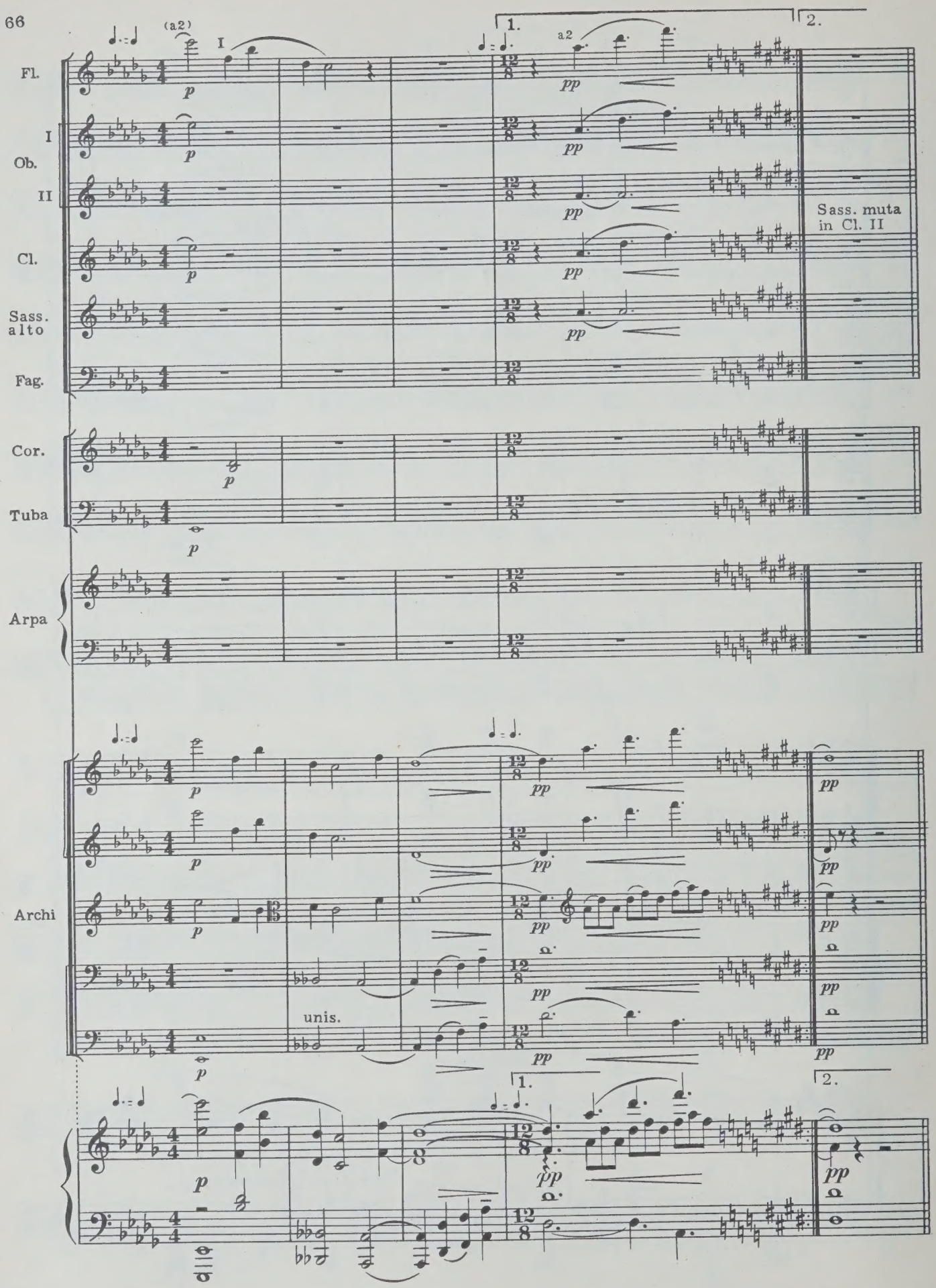
pg584-86


№12
Passionato (♩.=88)
2 Oboi
Clarinetto
Sassofono alto
mf espr. e dolce
cresc.
Fagotto
p
cresc.
Corni
Tuba
I
Violini
II
mf espr. e dolce
cresc.
Viole
p
cresc.
Violoncelli
p
cresc.
Contrabassi
p
cresc.
Passionato (♩.=88)
mf espr. e dolce
p
cresc.
p


Fl.
Ob.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Tuba
Arpa
Archi
1
II
I
mf
poco dim.


Fl.
I
Ob.
II
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Tuba
Cassa
Arpa
Archi
a2
non div.

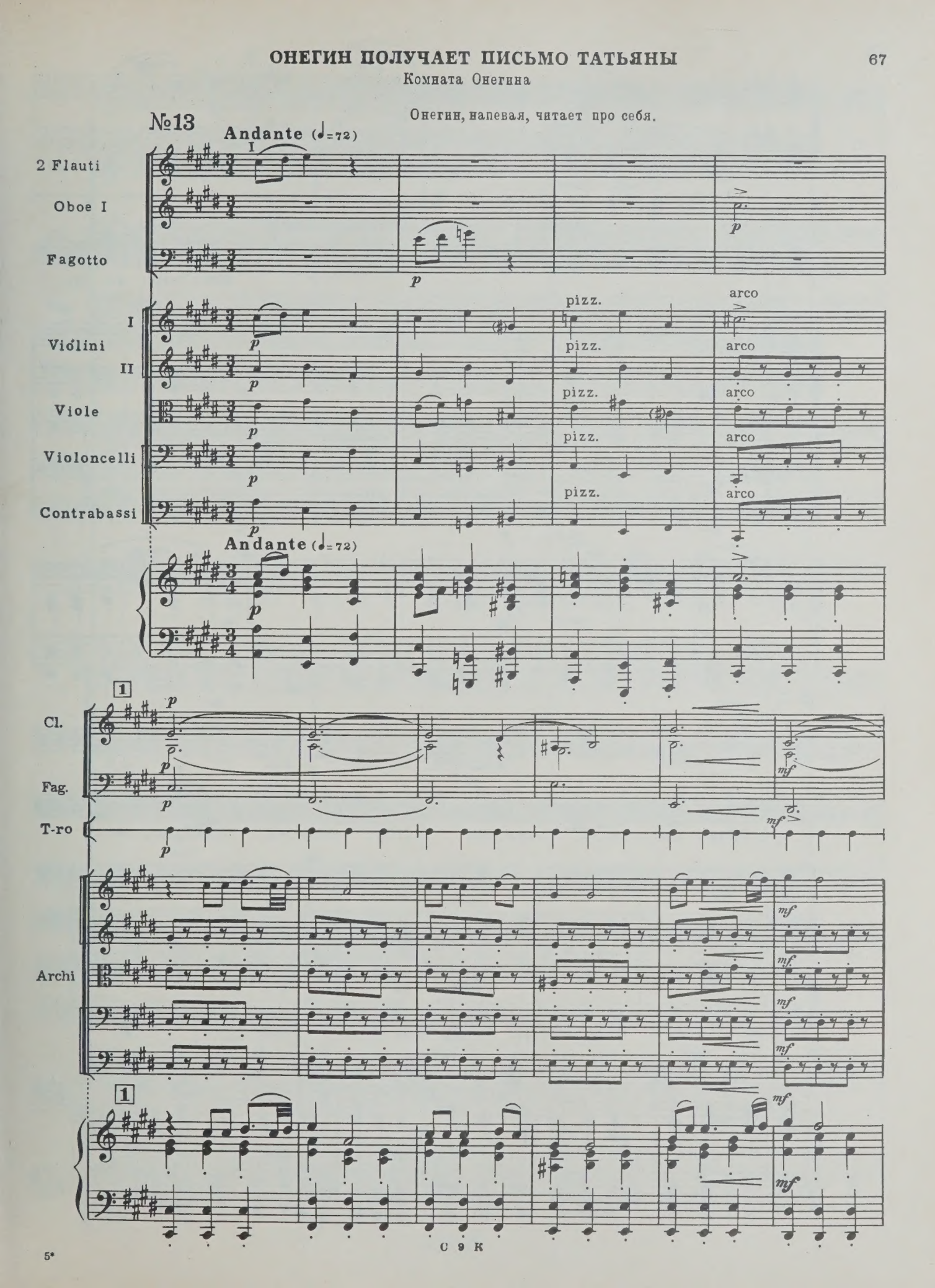

Fl.
I
Ob.
II
Cl.
Sass.
alto
Fag.
Cor.
Tuba
Arpa
Archi
div.


Fl.
I
Ob.
II
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Tuba
Arpa
Archi
(a2)
I
a2
1.
2.
Sass. muta in Cl. II
unis.

ОНЕГИН ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ

Комната Онегина

Онегин, напевая, читает про себя.



Fl.

Cl.

T-ro

(продолжая читать)

ОНЕГИН

Elle é_tait fil_le,

Archi

pizz.

(I)

Fl.

ОНЕГИН

elle é_tait a_mou_reu_se, elle é_tait fil_le, elle é_tait a_mou_reu_se.

V-ni II

V-le

V-c.

C-b.

3

Fl.

Ob. I

Cl.

Fag.

T-ro

Arpa

ОНЕГИН

Elle é_tait fil_le, elle é_tait a_mou_reu_se, elle é_tait fil_le,

3

Archi

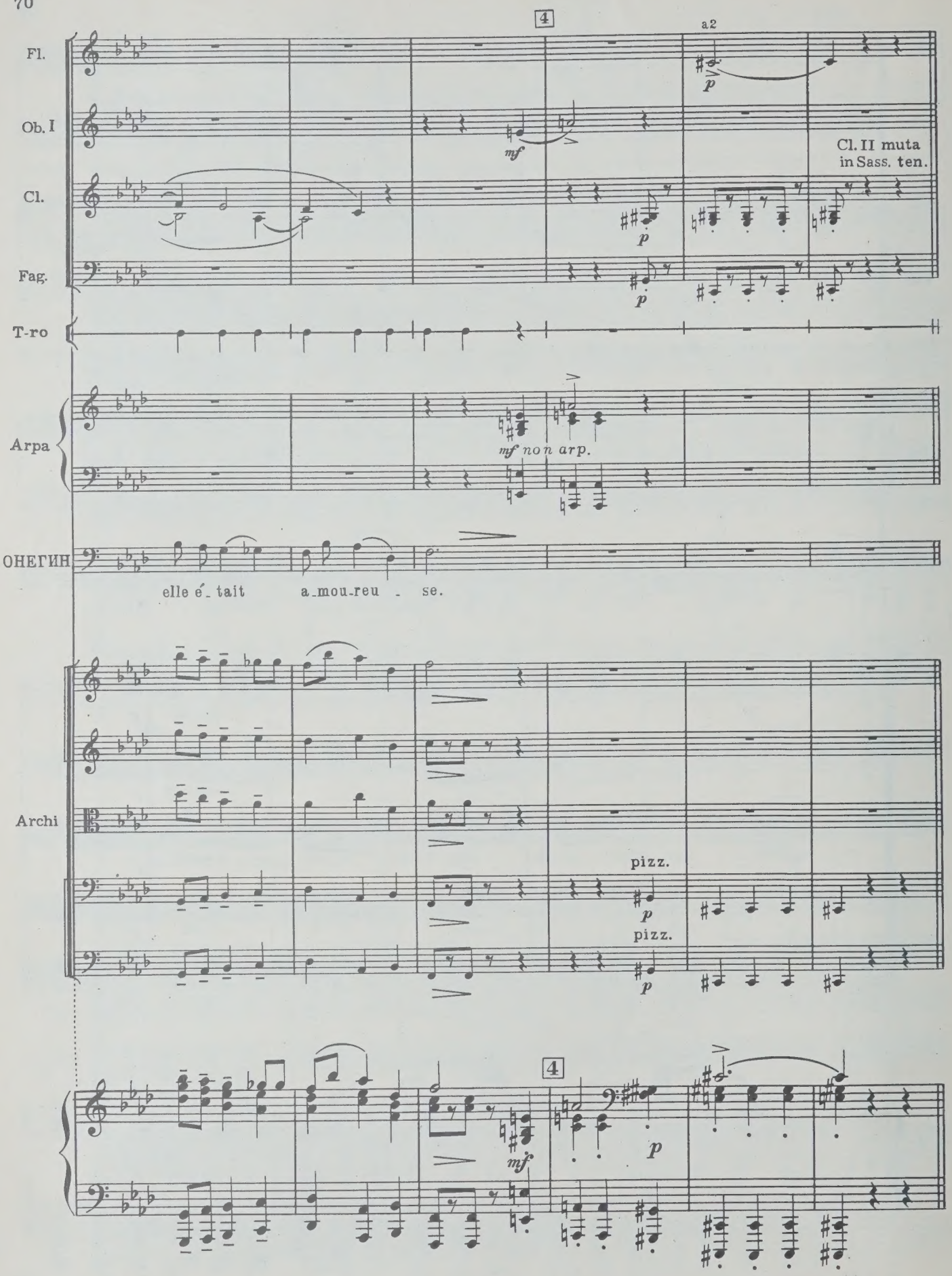
arco

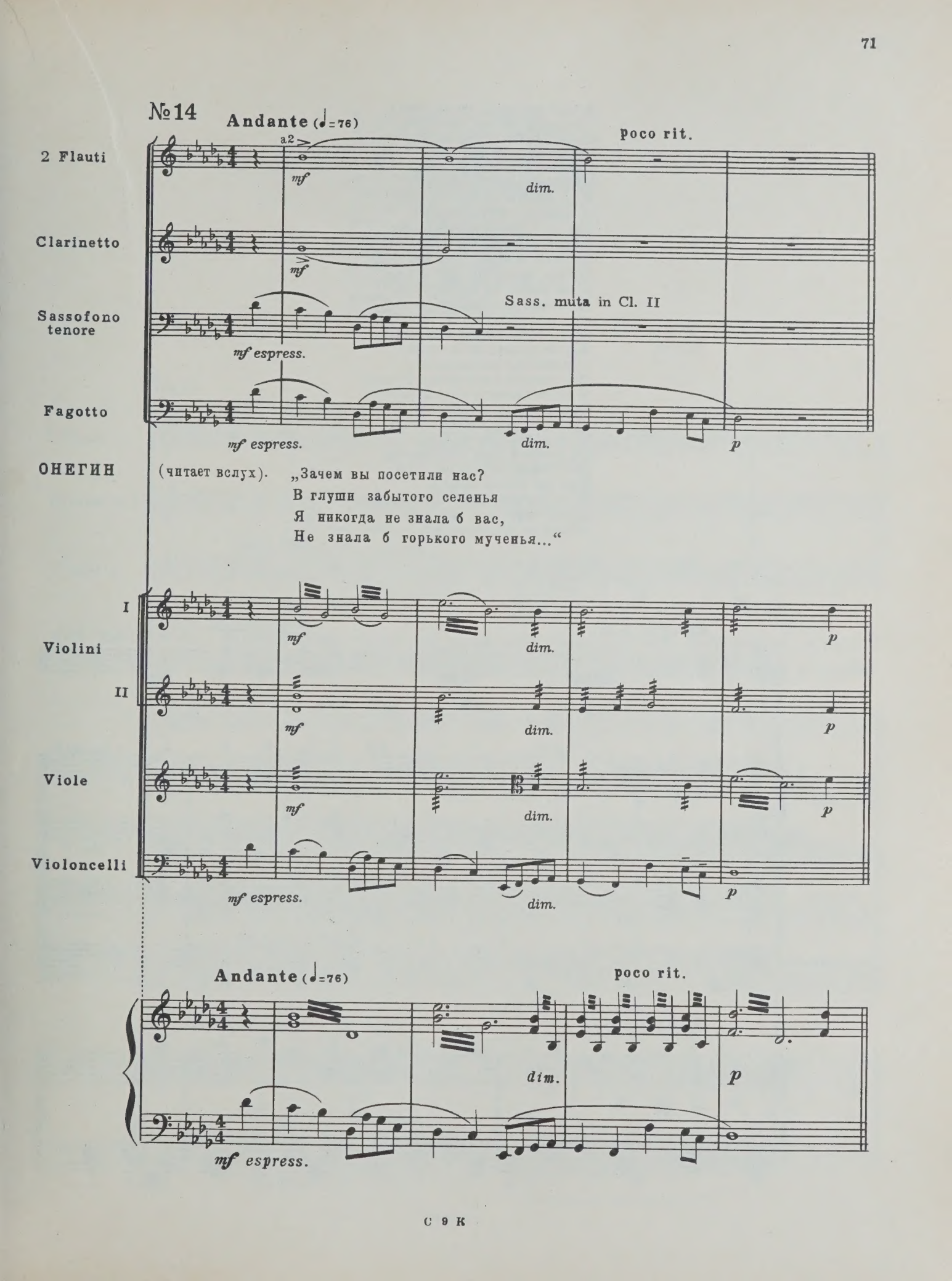
arco

arco

arco

3


4
a2
Fl.
p
Ob. I
mf
Cl. II muta
in Sass. ten.
Cl.
p
Fag.
p
T-ro
Arpa
mf non arp.
ОНЕГИН
elle é_tait a_mou_reu_se.
Archi
pizz.
p
pizz.
p
4
mf
p


№14
Andante (♩=76)
a2
poco rit.
2 Flauti
mf
dim.
Clarinetto
mf
Sassofono tenore
Sass. muta in Cl. II
mf espress.
Fagotto
mf espress.
dim.
p
ОНЕГИН
(читает вслух). „Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья...“
Violini
I
II
mf
dim.
p
Viole
Violoncelli
mf espress.
Andante (♩=76)
poco rit.
dim.
p
mf espress.

Я знал красавиц недоступных,
Холодных, чистых, как зима,
Неумолимых, неподкупных,
Непостижимых для ума;
Дивился я их спеси модной,
Их добродетели природной,
И, признаюсь, от них бежал,
И, мнится, с ужасом читал
Над их бровями надпись ада:
Оставь надежди навсегда.
Внушать любовь для них беда,
Пугать людей для них отрада.
Быть может, на брегах Невы
Подобных дам видали вы.

Среди поклонников послушных
Других причудниц я видал,
Самолюбиво равнодушных
Для вздохов страстных и похвал.
И что ж нашел я с изумленьем?
Они, суровым поведеньем
Пугая робкую любовь,
Ее привлечь умели вновь
По крайней мере сожаленьем,
По крайней мере звук речей
Казался иногда нежней,
И с легковерным ослепленьем
Опять любовник молодой
Бежал за милой суетой.

[Гл. 3, XXII, XXIII]

Pg 79

№15

Adagio (♩=60)

Flauto I

Violini I

Violini II

Viole

Violoncelli

pp

Adagio (♩=60)

pp

За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?

[Гл. 3, XXIV]

pg 80

№16

Andante ♩=72 — poco rit.

2 Flauti — a2 — mf — dim.

Clarinetto I — mf

Fagotto — mf molto espress. — dim. — p

(снова читает вслух)

ОНЕГИН — Но так и быть! Судьбу мою отныне я тебе вручаю, перед тобою слезы лью, твоей защиты умоляю...“

(прячет письмо в ларец)

Violini I — mf — dim. — p

Violini II — mf — dim. — p

Viole — mf — dim. — p

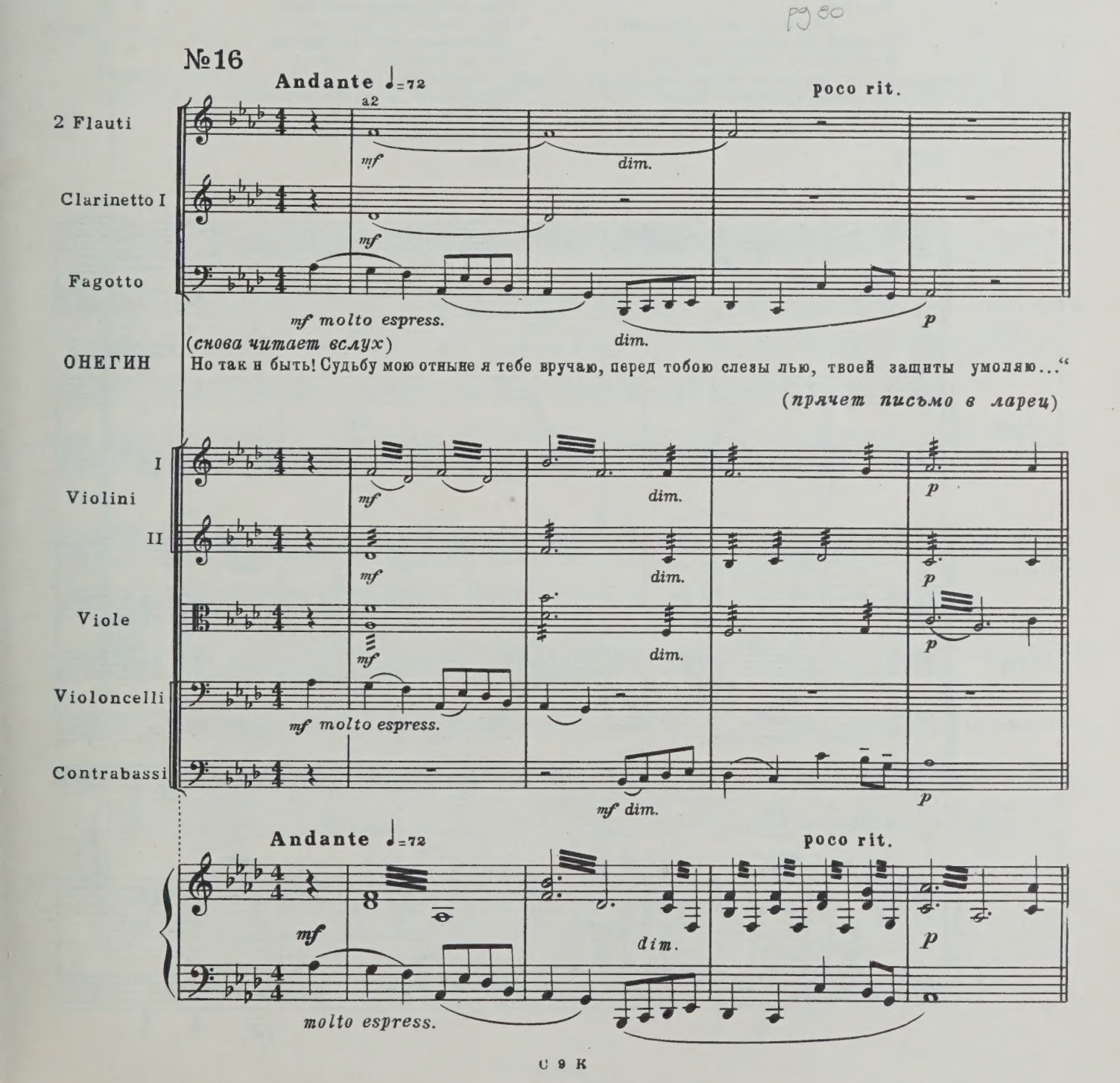
Violoncelli — mf molto espress.

Contrabassi — mf dim. — p

Andante ♩=72 — poco rit.

mf — dim. — p

molto espress.



ОТПОВЕДЬ ОНЕГИНА

Сад Лариных

ЧТЕЦ

И между тем душа в ней ныла,
И слез был полон томный взор.
Вдруг топот!.. кровь ее застыла.
Вот ближе! скачут... и на двор
Евгений! «Ах!» — и легче тени
Татьяна прыг в другие сени,
С крыльца на двор, и прямо в сад,
Летит, летит; взглянуть назад
Не смеет; мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок.
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью.
И, задыхаясь, на скамью
Упала...
«Здесь он! здесь Евгений!
О боже! что подумал он!»
В ней сердце, полное мучений,
Хранит надежды темный сон;
Она дрожит и жаром пышет,
И ждет: нейдет ли? Но не слышит.
. . . . . .
Но наконец она вздохнула
И встала со скамьи своей;
Пошла, но только повернула
В аллею, прямо перед ней,
Блистая взорами, Евгений
Стоит подобно грозной тени,
И, как огнем обожжена,
Остановилася она.
. . . . . .

[Гл. 3, XXXVIII, XXXIX, XLI]

ОНЕГИН

...Вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила,
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.

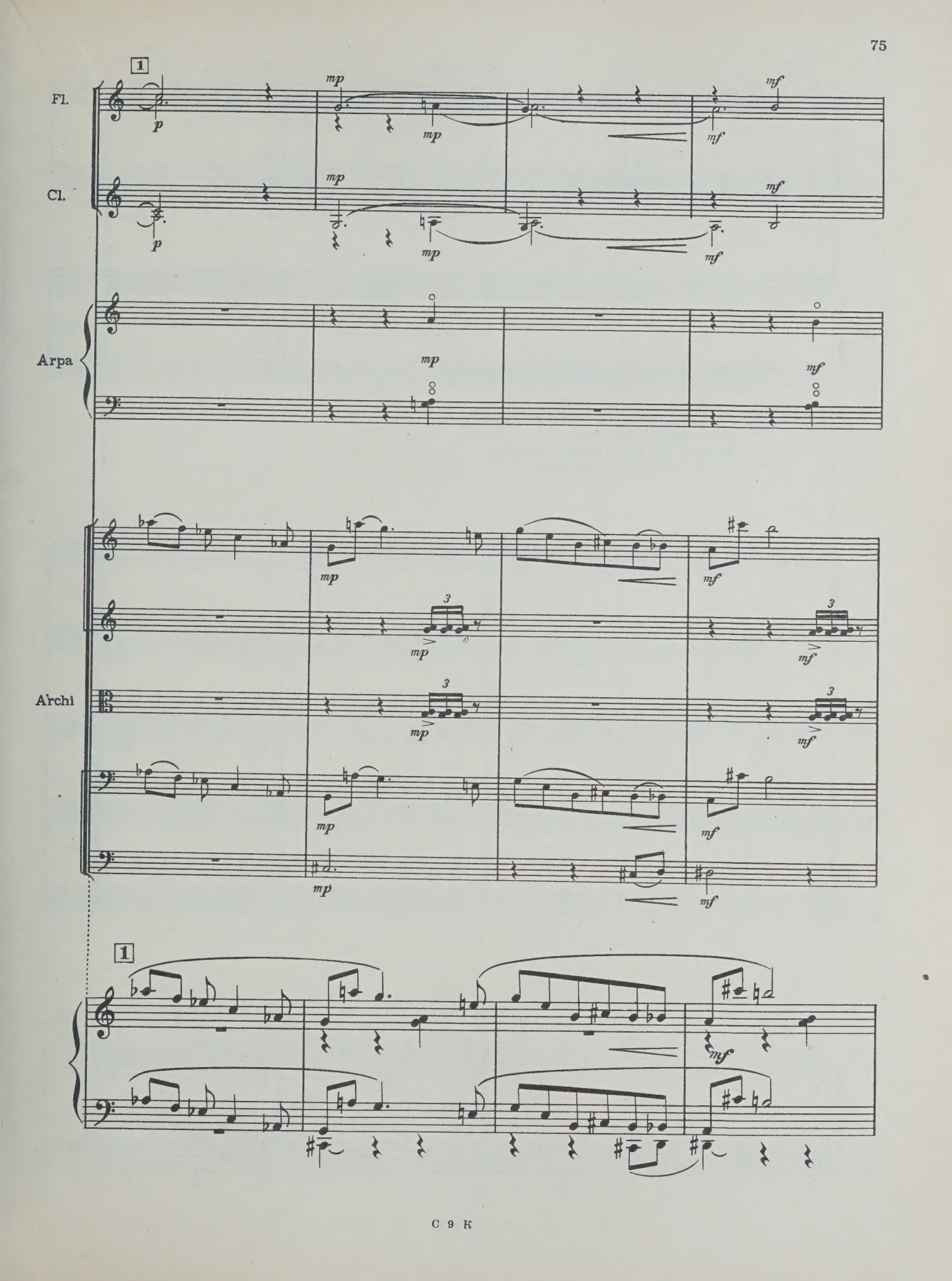
№17

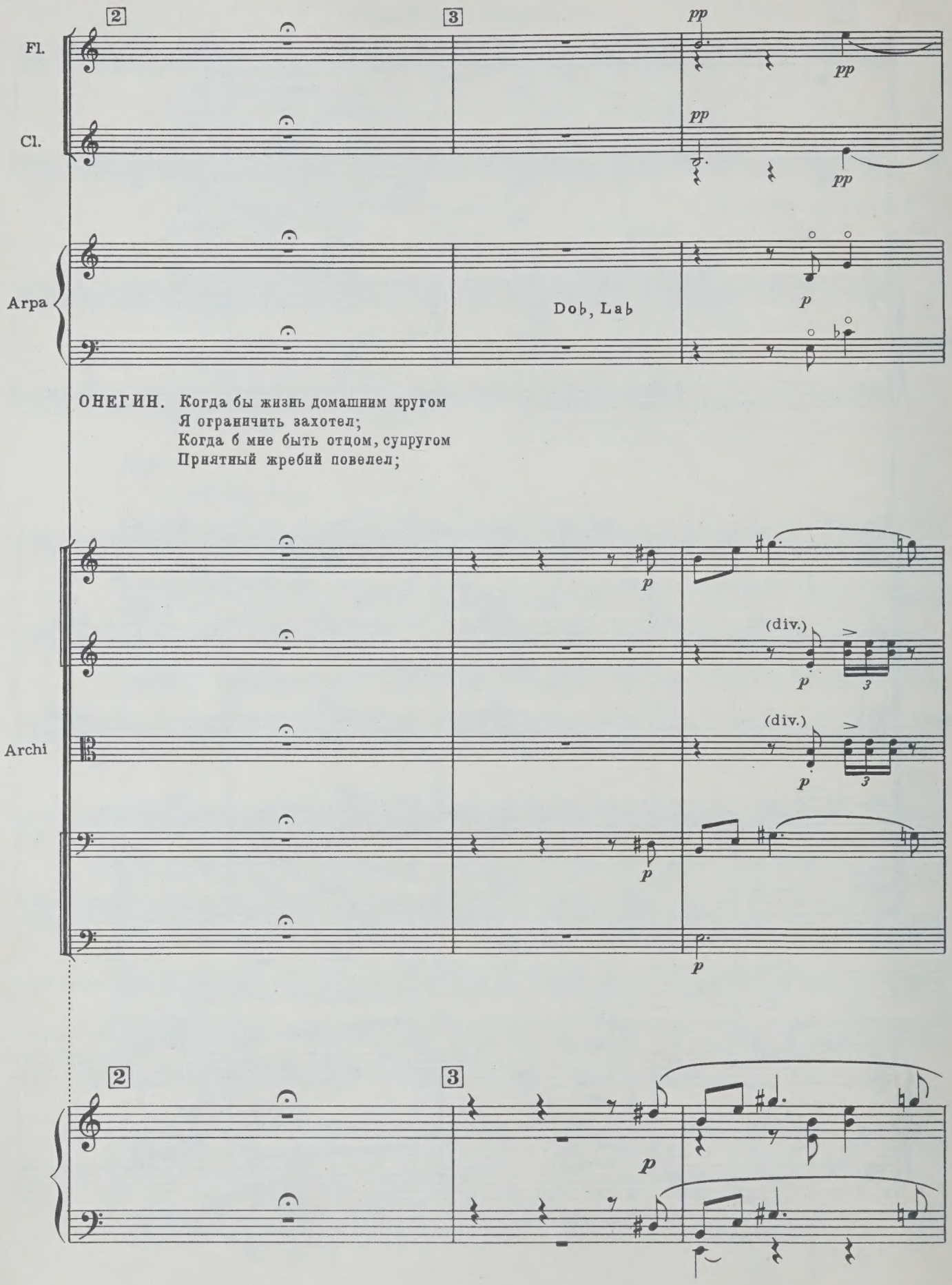
Andante ♩=84

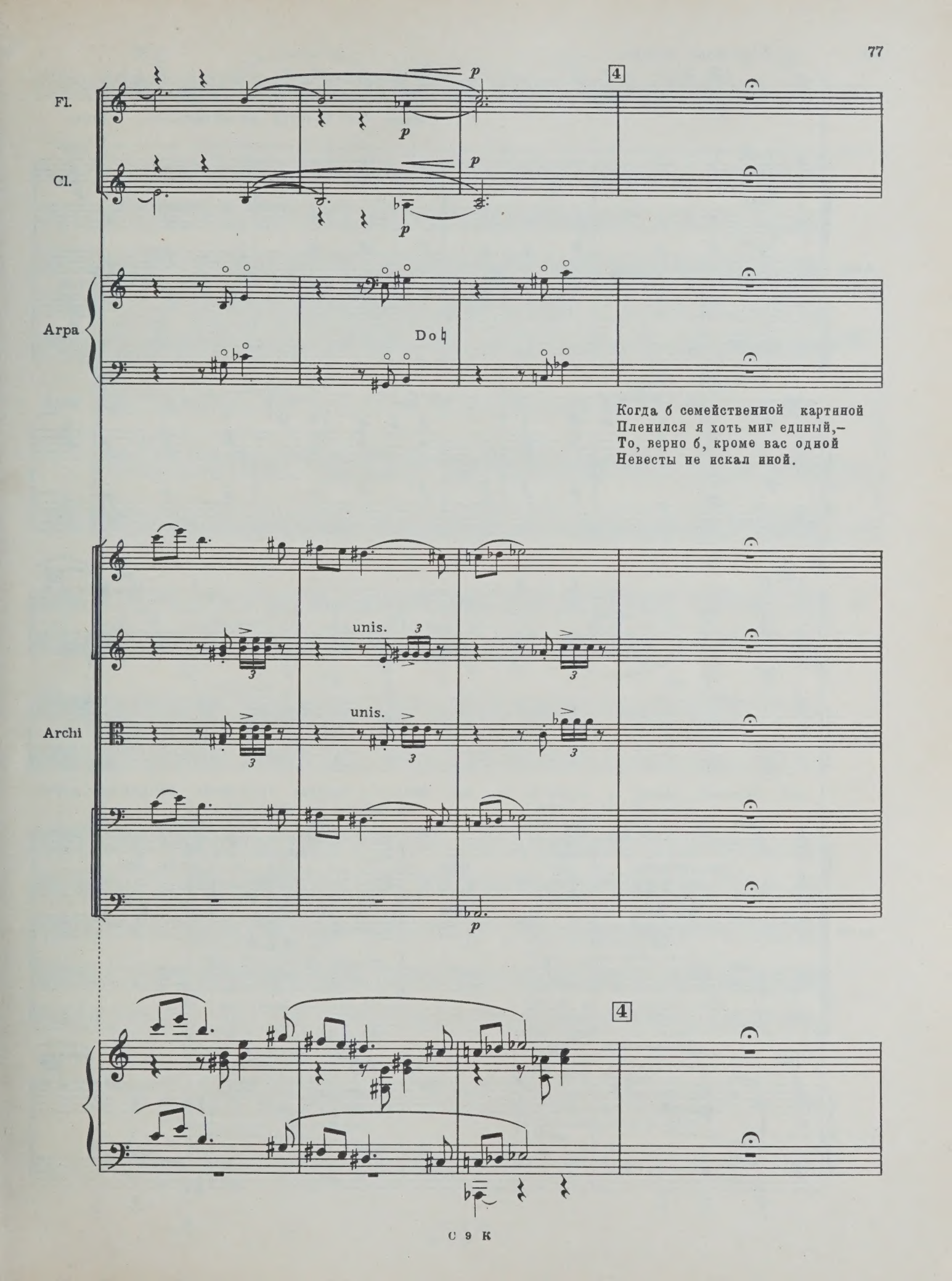
2 Flauti
2 Clarinetti
Arpa
Violini I
Violini II
Viole
Violoncelli
Contrabassi

div.

Andante ♩=84


1
Fl.
Cl.
Arpa
Archi
1


2
3
Fl.
Cl.
Arpa
Dob, Lab
ОНЕГИН. Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Archi
(div.)
(div.)



Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый,–
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.

5 L'istesso tempo

Fl.

Скажу без блесток мадригальных: нашед

Archi

pizz. arco

L'istesso tempo

5

6

Fl.

Cl.

Arpa

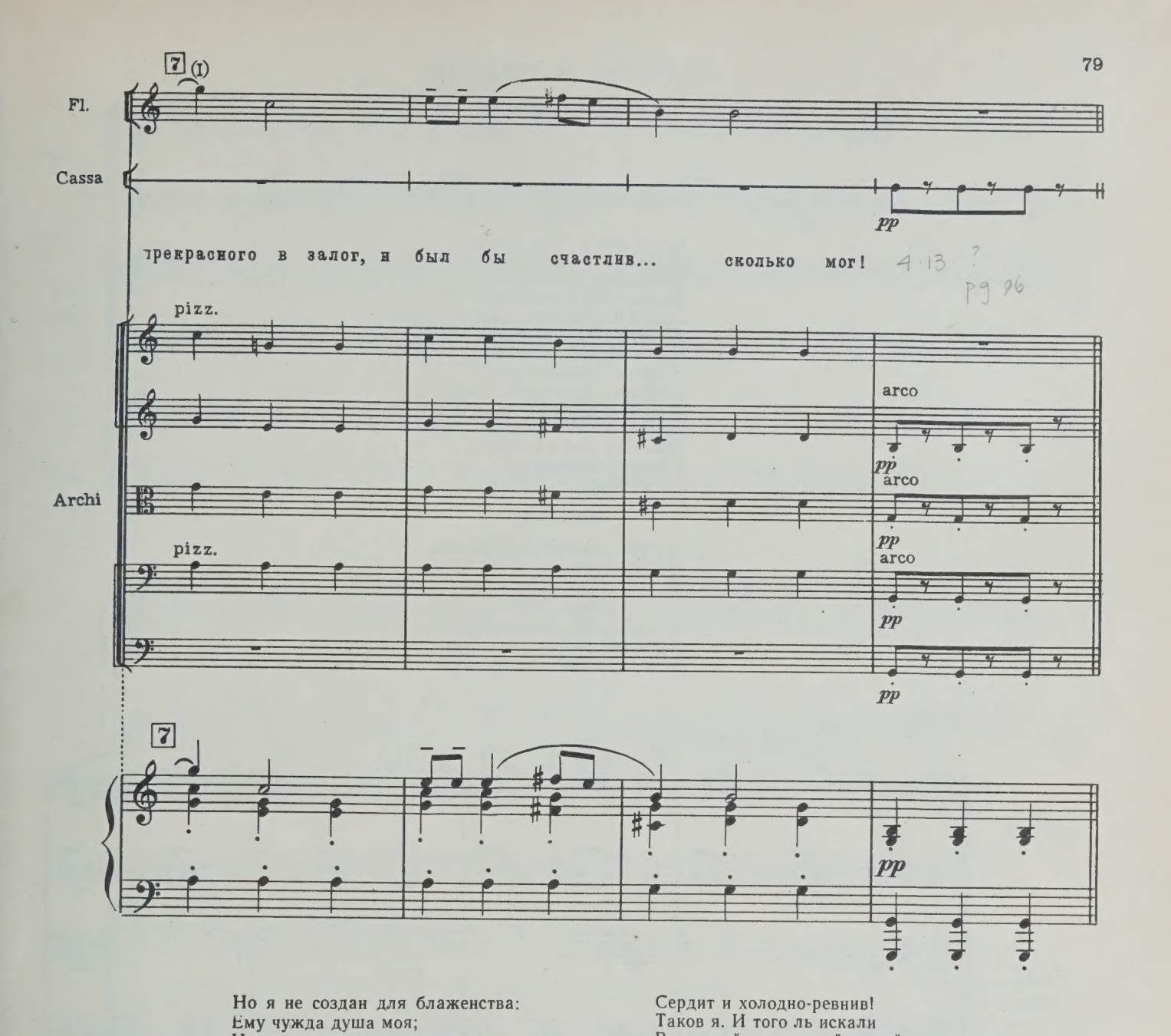
мой прежний идеал, я, верно б, вас одну избрал в подруги дней моих печальных, всего

div. arco

unis. pizz.

Archi

6



Но я не создан для блаженства:
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней.

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостоином муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?

Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет.

[Гл. 4, XIV, XV, XVI]

ЛЕНСКИЙ И ОНЕГИН

В доме Онегина

ЧТЕЦ

Огонь потух; едва золою
Подернут уголь золотой;
Едва заметною струею
Вился пар, и теплотой
Камин чуть дышит. Дым из трубок
В трубу уходит. Светлый кубок
Еще шипит среди стола.
Вечерняя находит мгла...
(Люблю я дружеские враки
И дружеский бокал вина
Порою той, что названа
Пора меж волка и собаки,
А почему, не вижу я.)
Теперь беседуют друзья:

ОНЕГИН

Ну, что соседки? Что Татьяна,
Что Ольга резвая твоя?

ЛЕНСКИЙ

Налей еще мне полстакана...
Довольно, милый... Вся семья
Здорова; кланяться велели.

№18 Andante dolce (♩=72)

Violini I, II — pp

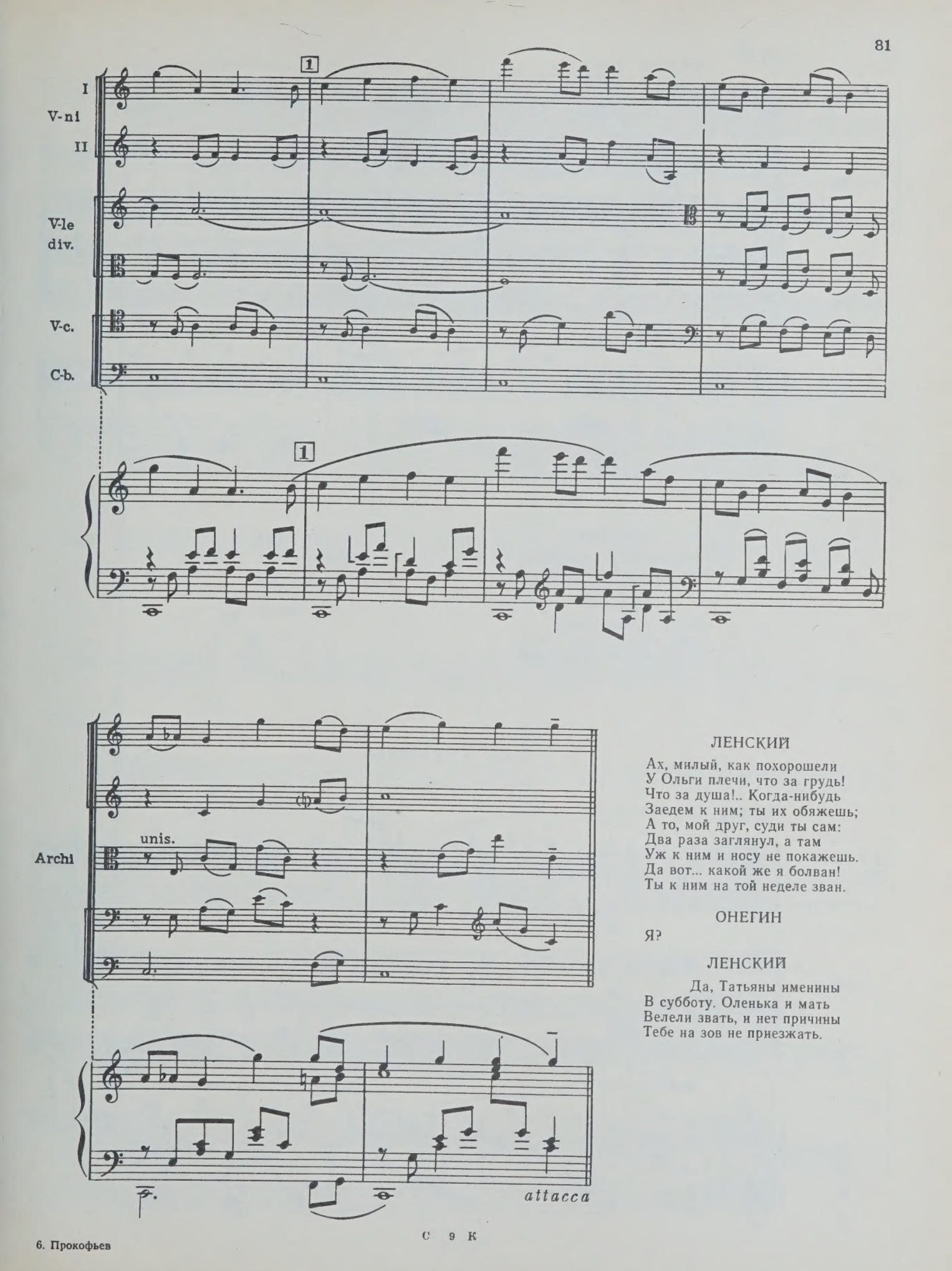
Viole div. — pp

Violoncelli — pp

Contrabassi — pp

Andante dolce (♩=72)

pp legato



ЛЕНСКИЙ

Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!.. Когда-нибудь
Заедем к ним; ты их обяжешь;
А то, мой друг, суди ты сам:
Два раза заглянул, а там
Уж к ним и носу не покажешь.
Да вот... какой же я болван!
Ты к ним на той неделе зван.

ОНЕГИН

Я?

ЛЕНСКИЙ

Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать.

№19 Adagio ♩=60

Flauto I

Violini I II

Viole

Violoncelli

pp

Adagio ♩=60

ОНЕГИН

Но куча будет там народу
И всякого такого сброду...

ЛЕНСКИЙ

И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолженье!
Ну что ж?

ОНЕГИН

Согласен.

ЛЕНСКИЙ

Как ты мил!

. . . . . .

[Гл. 4, XLVII, XLVIII, XLIX]

pgs 112 - 113

Dream

Dream?

СОН ТАТЬЯНЫ

№20 Andante (♩=76)

2 Flauti

Clarinetto I

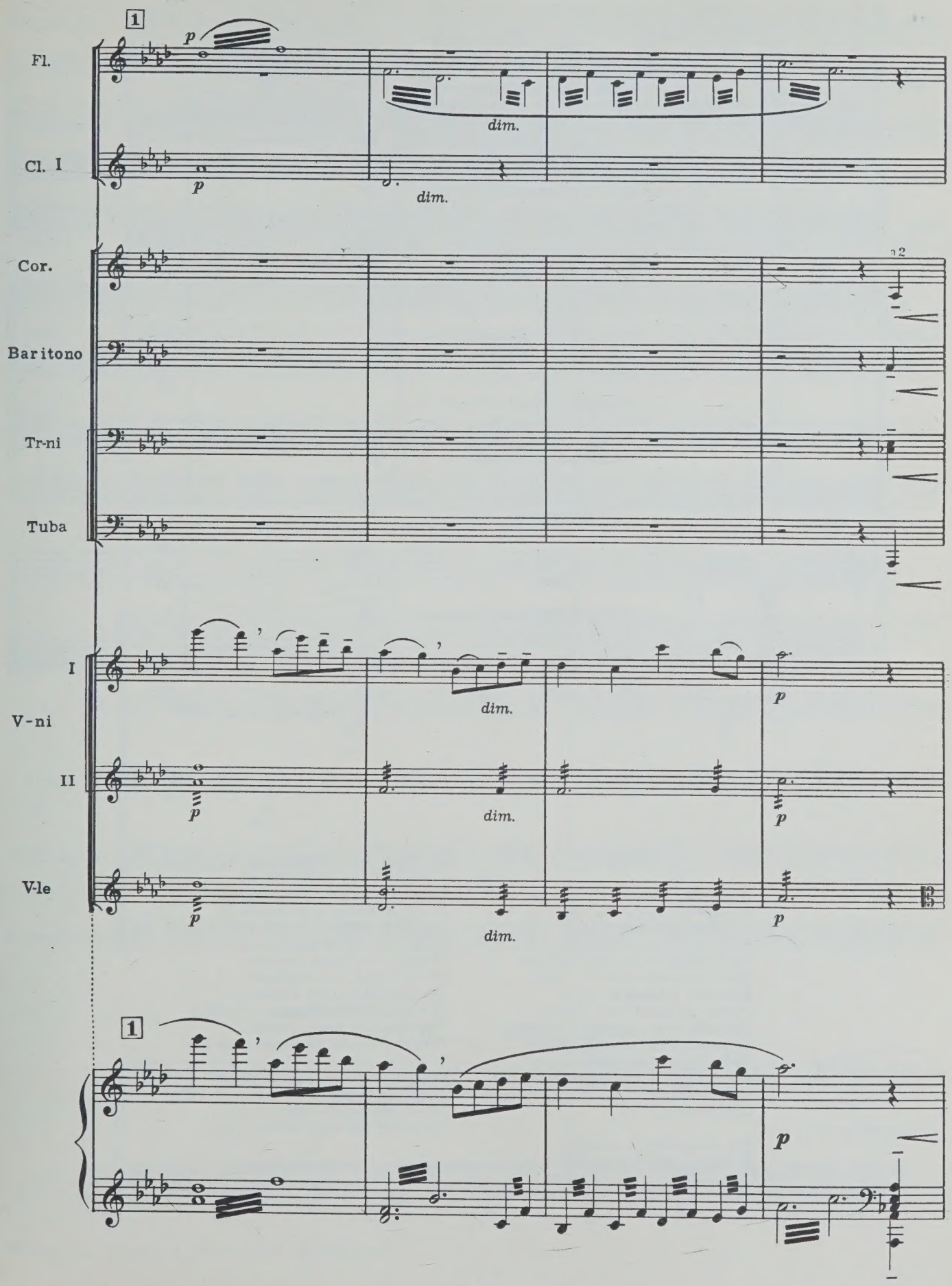
con sord.

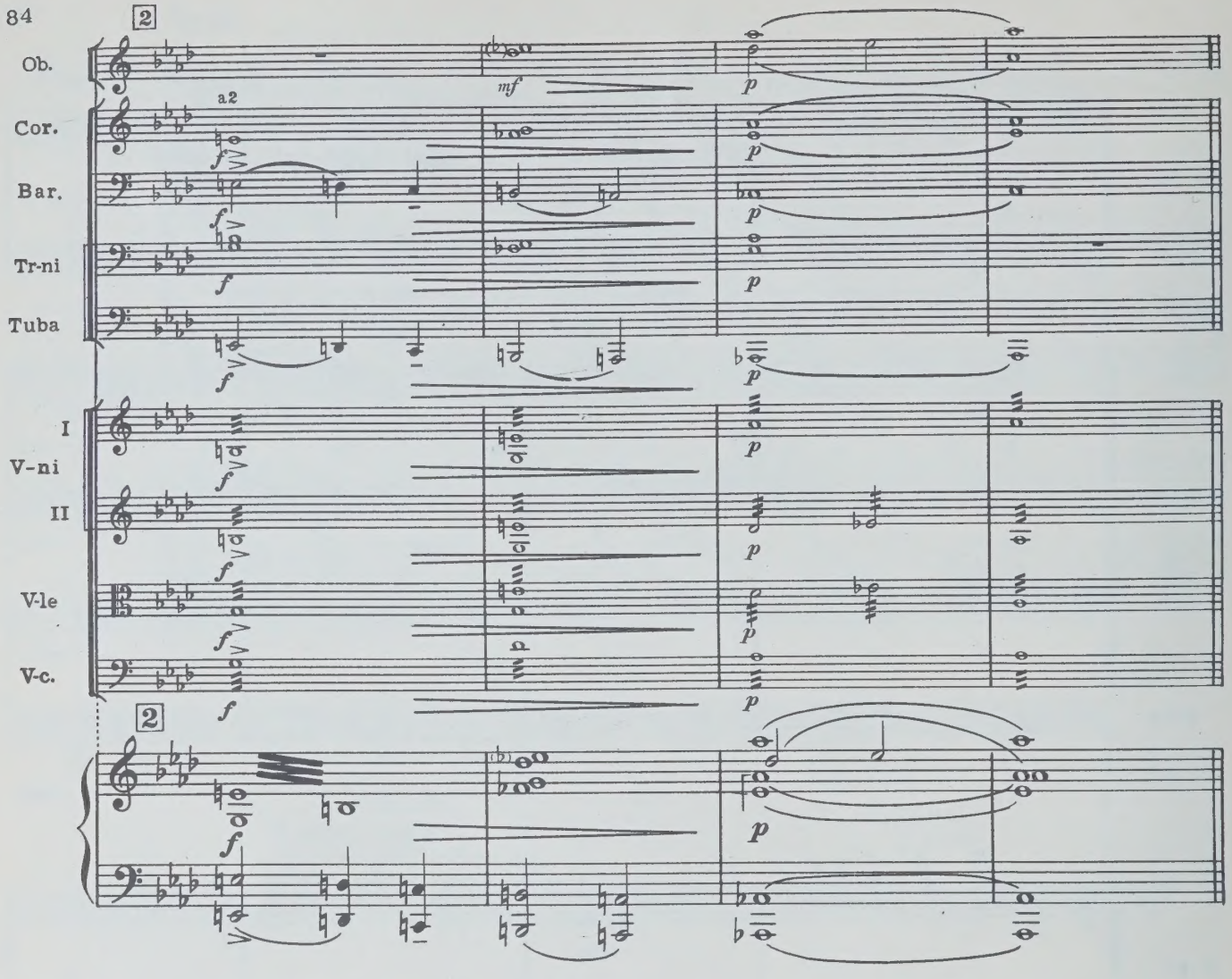
Violini I II

Viole

p pp mf

Andante (♩=76)


1
Fl.
p
dim.
Cl. I
p
dim.
Cor.
Baritono
Tr-ni
Tuba
I
V-ni
II
V-le
p
dim.
p
1
p

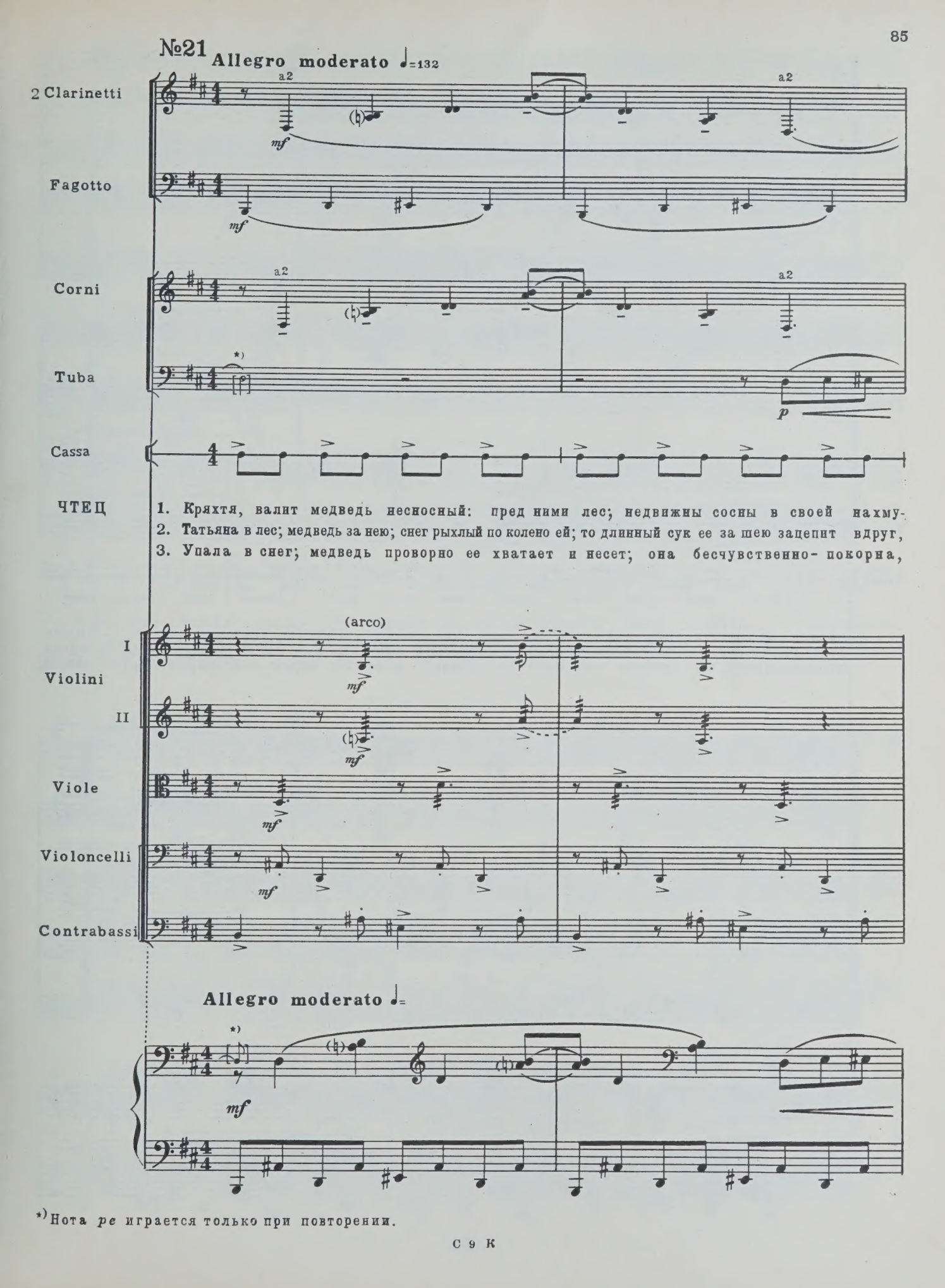


ЧТЕЦ

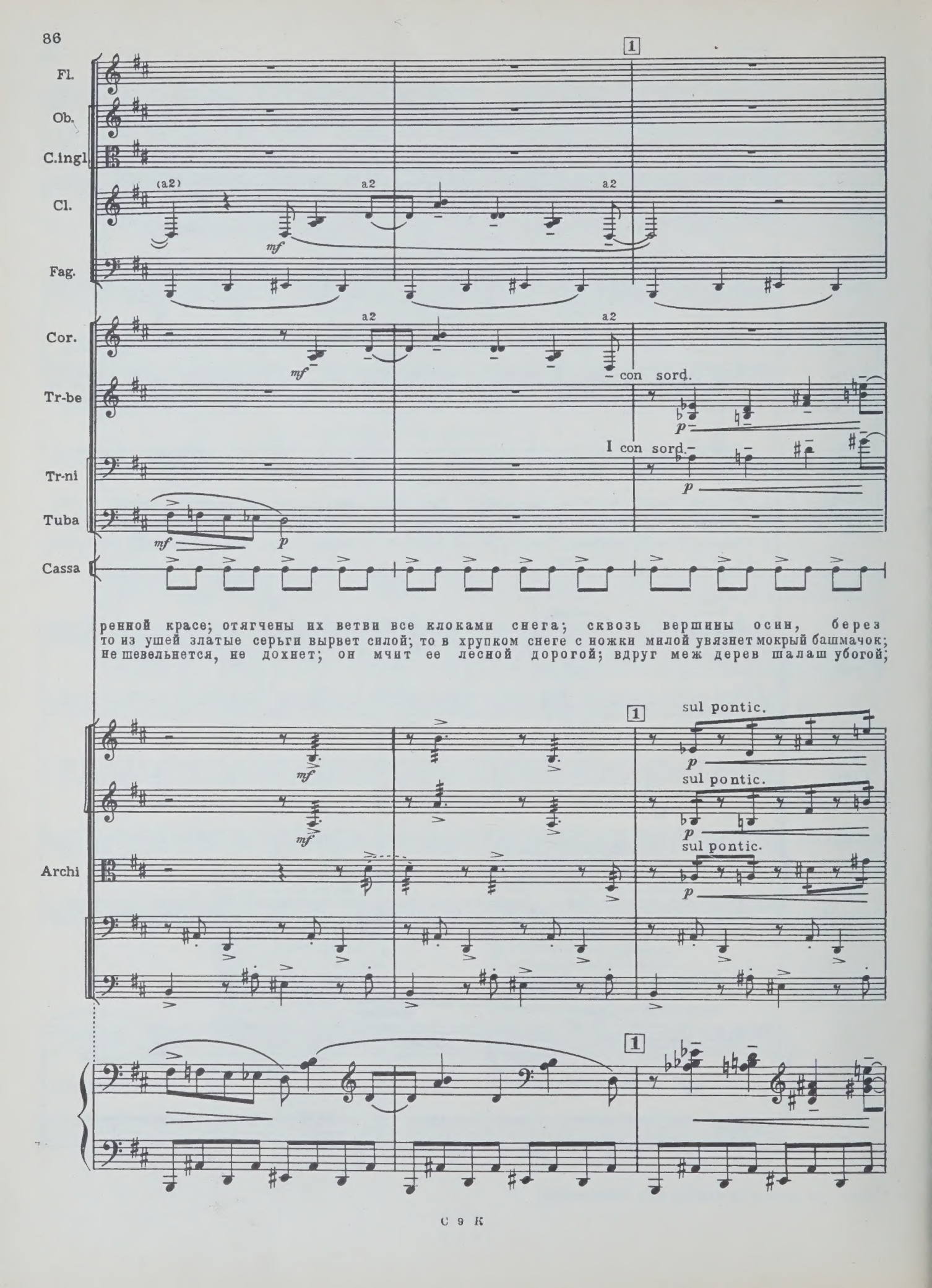
И снится чудный сон Татьяне.
Ей снится, будто бы она
Идет по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах снежных перед нею
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жердочки, склеены льдиной,
Дрожащий гибельный мосток,
Положены через поток;
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилася она.

Как на досадную разлуку,
Татьяна ропщет на ручей;
Не видит никого, кто руку
С той стороны подал бы ей;
Но вдруг сугроб зашевелился.
И кто ж из-под него явился?
Большой, взъерошенный медведь;
Татьяна *ах!* а он реветь,
И лапу с острыми когтями
Ей протянул; она скрепясь
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась через ручей;
Пошла — и что ж? медведь за ней!

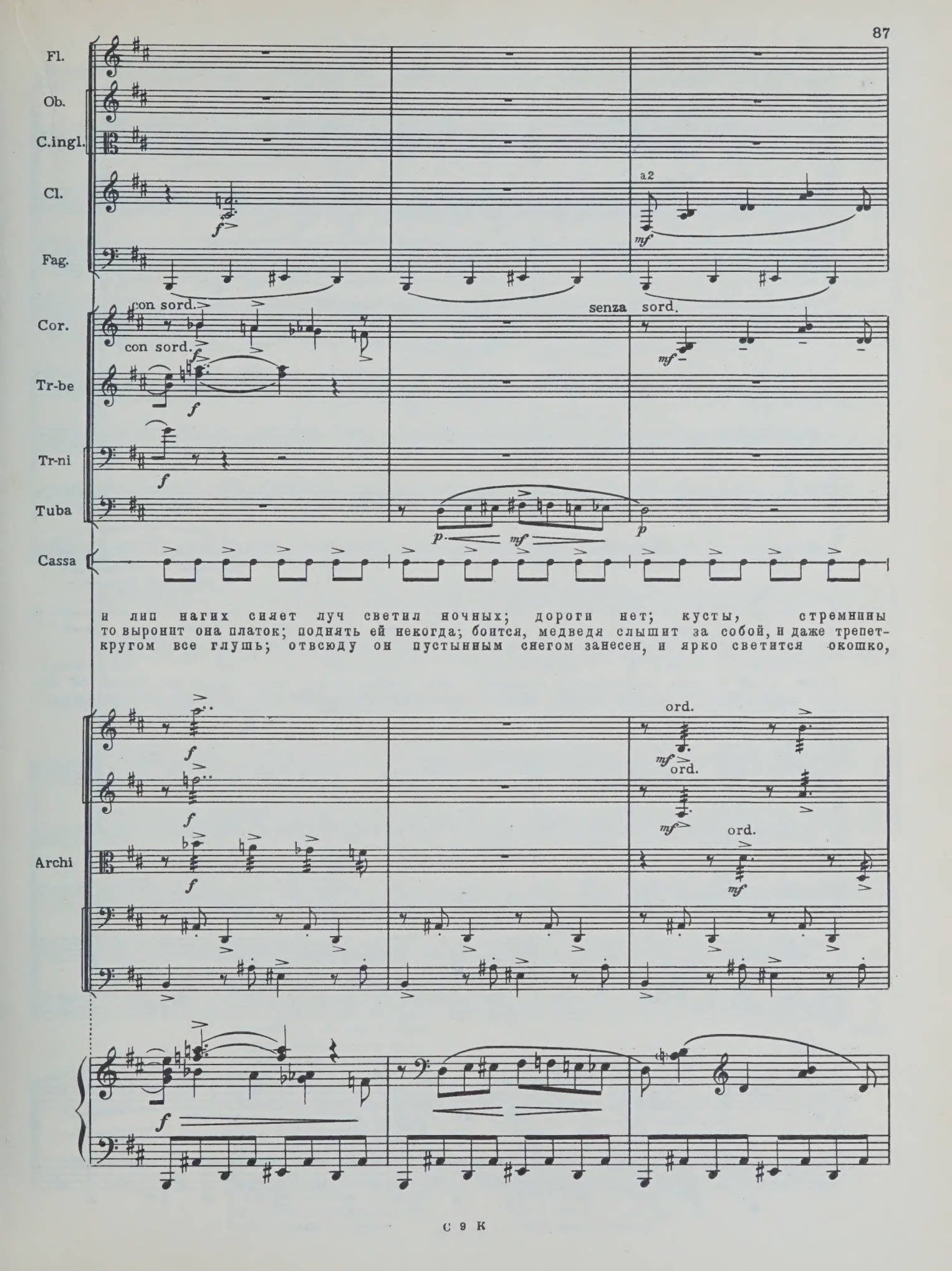
Она, взглянуть назад не смея,
Поспешный ускоряет шаг;
Но от косматого лакея
Не может убежать никак.



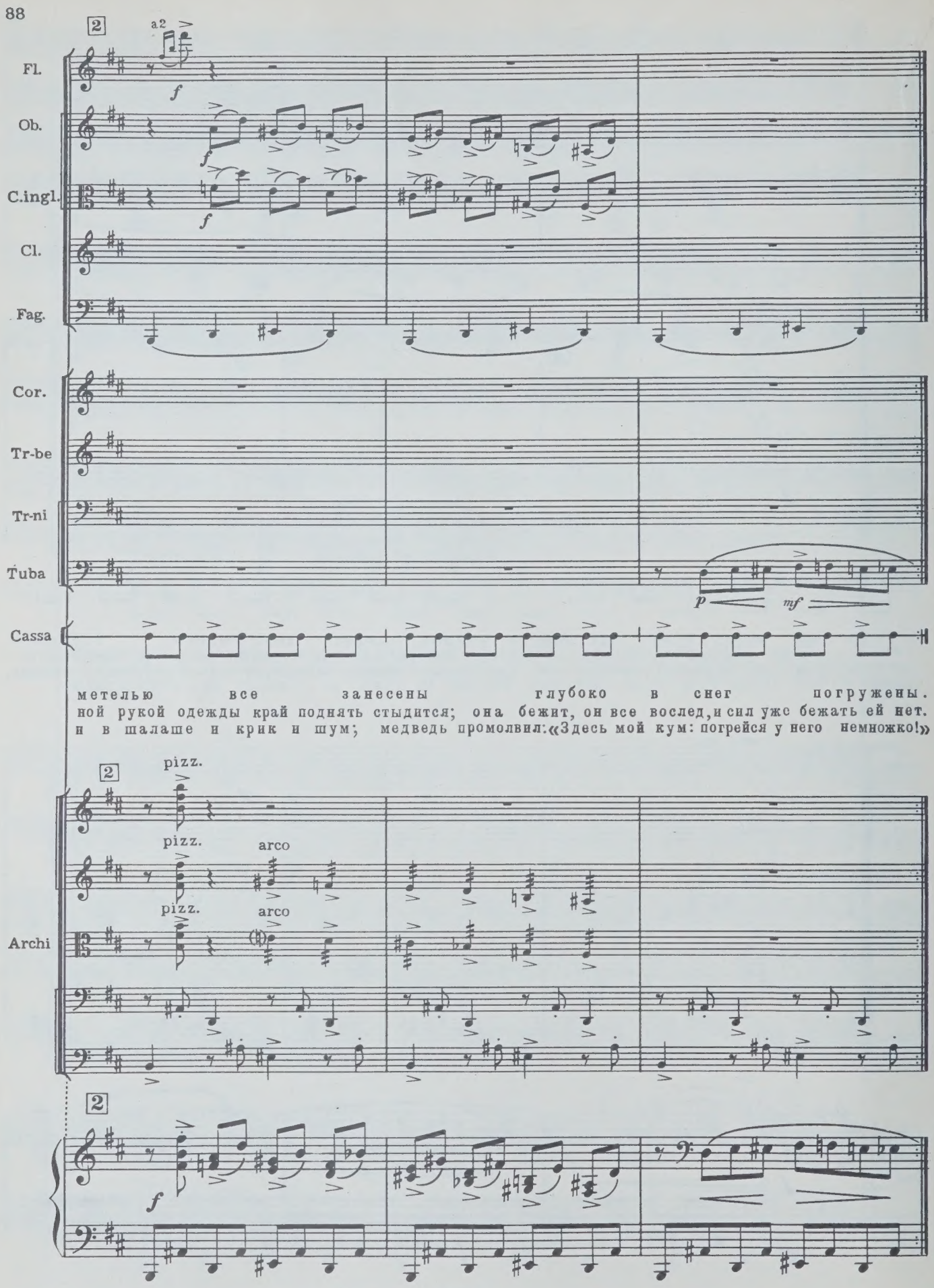
*) Нота *ре* играется только при повторении.

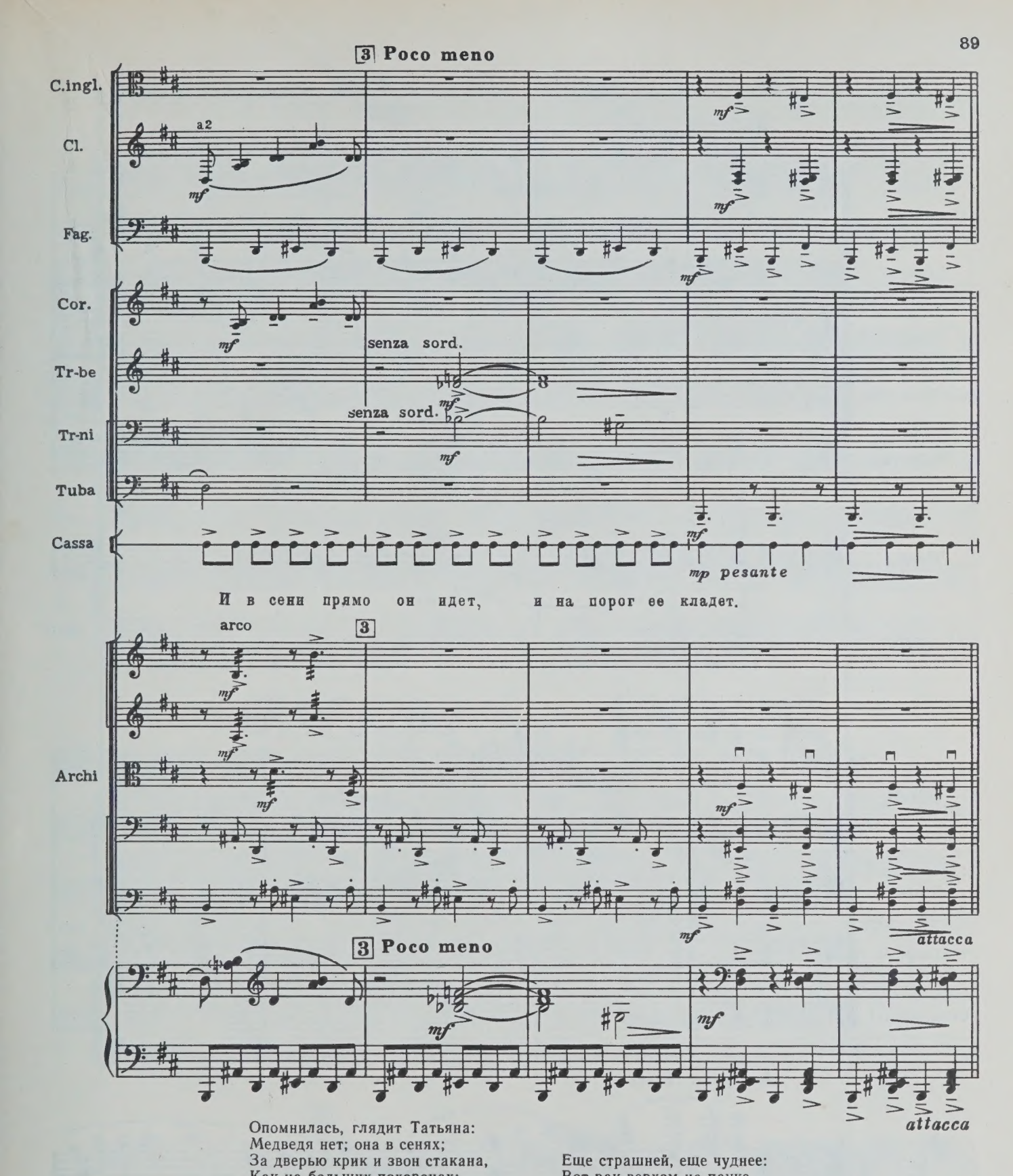


ренной красе; отягчены их ветви все клоками снега; сквозь вершины осин, берез
то из ушей златые серьги вырвет силой; то в хрупком снеге с ножки милой увязнет мокрый башмачок;
не шевельнется, не дохнет; он мчит ее лесной дорогой; вдруг меж дерев шалаш убогой;



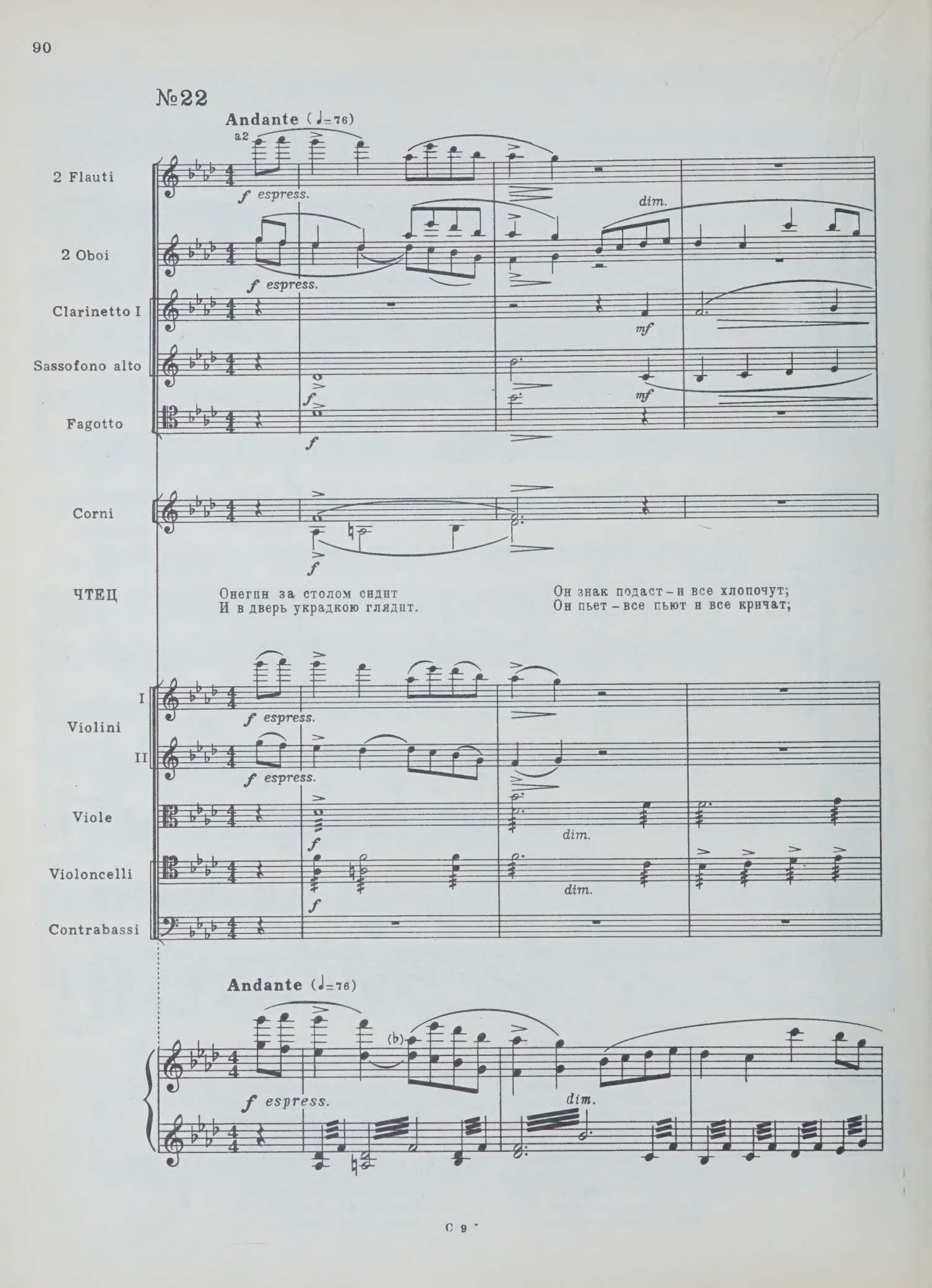
и лип нагих сияет луч светил ночных; дороги нет; кусты, стремнины
то выронит она платок; поднять ей некогда; боится, медведя слышит за собой, и даже трепет-
кругом все глушь; отвсюду он пустынным снегом занесен, и ярко светится окошко,

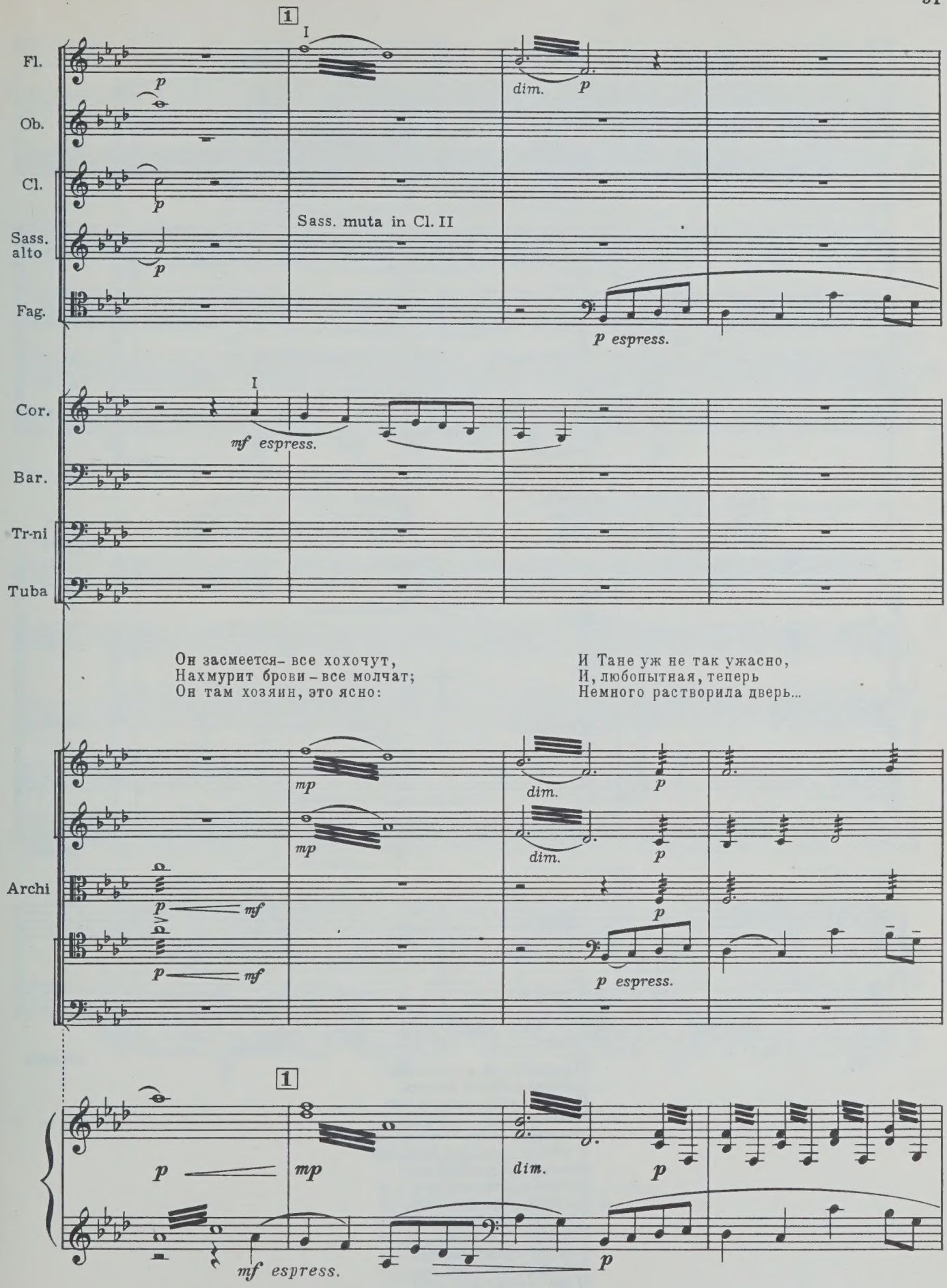

2
a2
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Fag.
Cor.
Tr-be
Tr-ni
Tuba
Cassa
f
p
mf
метелью все занесены глубоко в снег погружены.
ной рукой одежды край поднять стыдится; она бежит, он все вослед, и сил уже бежать ей нет.
и в шалаше и крик и шум; медведь промолвил: «Здесь мой кум: погрейся у него немножко!»
pizz.
arco
Archi

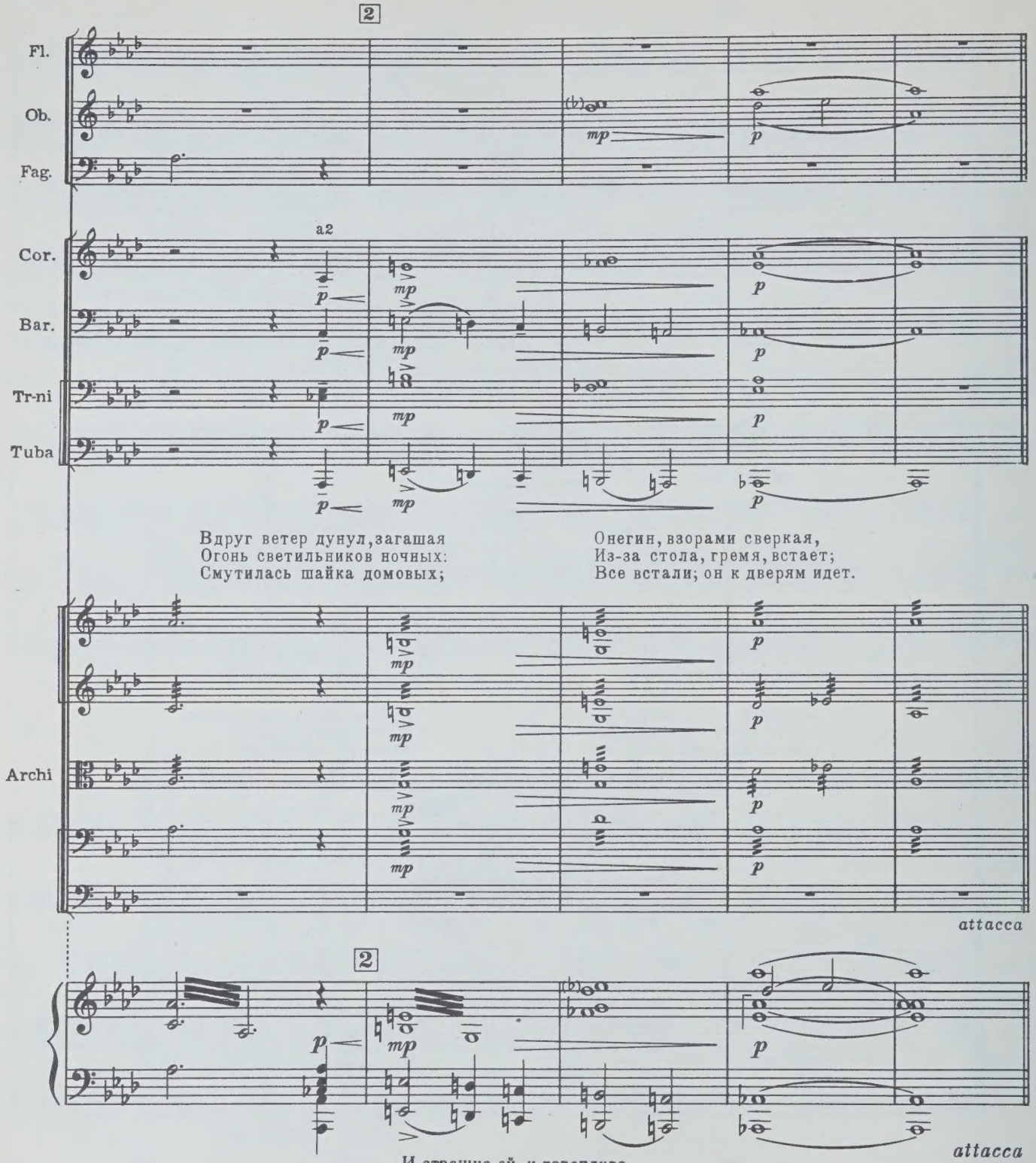


Опомнилась, глядит Татьяна:
Медведя нет; она в сенях;
За дверью крик и звон стакана,
Как на больших похоронах;
Не видя тут ни капли толку,
Глядит она тихонько в щелку,
И что же видит?.. за столом
Сидят чудовища кругом:
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там карла с хвостиком, а вот
Полужуравль и полукот.

Еще страшней, еще чуднее:
Вот рак верхом на пауке,
Вот череп на гусиной шее
Вертится в красном колпаке,
Вот мельница вприсядку пляшет
И крыльями трещит и машет;
Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ!
Но что подумала Татьяна,
Когда узнала меж гостей
Того, кто мил и страшен ей,
Героя моего романа!


№22
Andante (♩=76)
a2
2 Flauti
f espress.
dim.
2 Oboi
f espress.
Clarinetto I
mf
Sassofono alto
f
mf
Fagotto
f
Corni
f
ЧТЕЦ
Онегин за столом сидит
И в дверь украдкою глядит.
Он знак подаст – и все хлопочут;
Он пьет – все пьют и все кричат;
Violini
I
II
f espress.
f espress.
Viole
f
dim.
Violoncelli
f
dim.
Contrabassi
Andante (♩=76)
(b)
f espress.
dim.

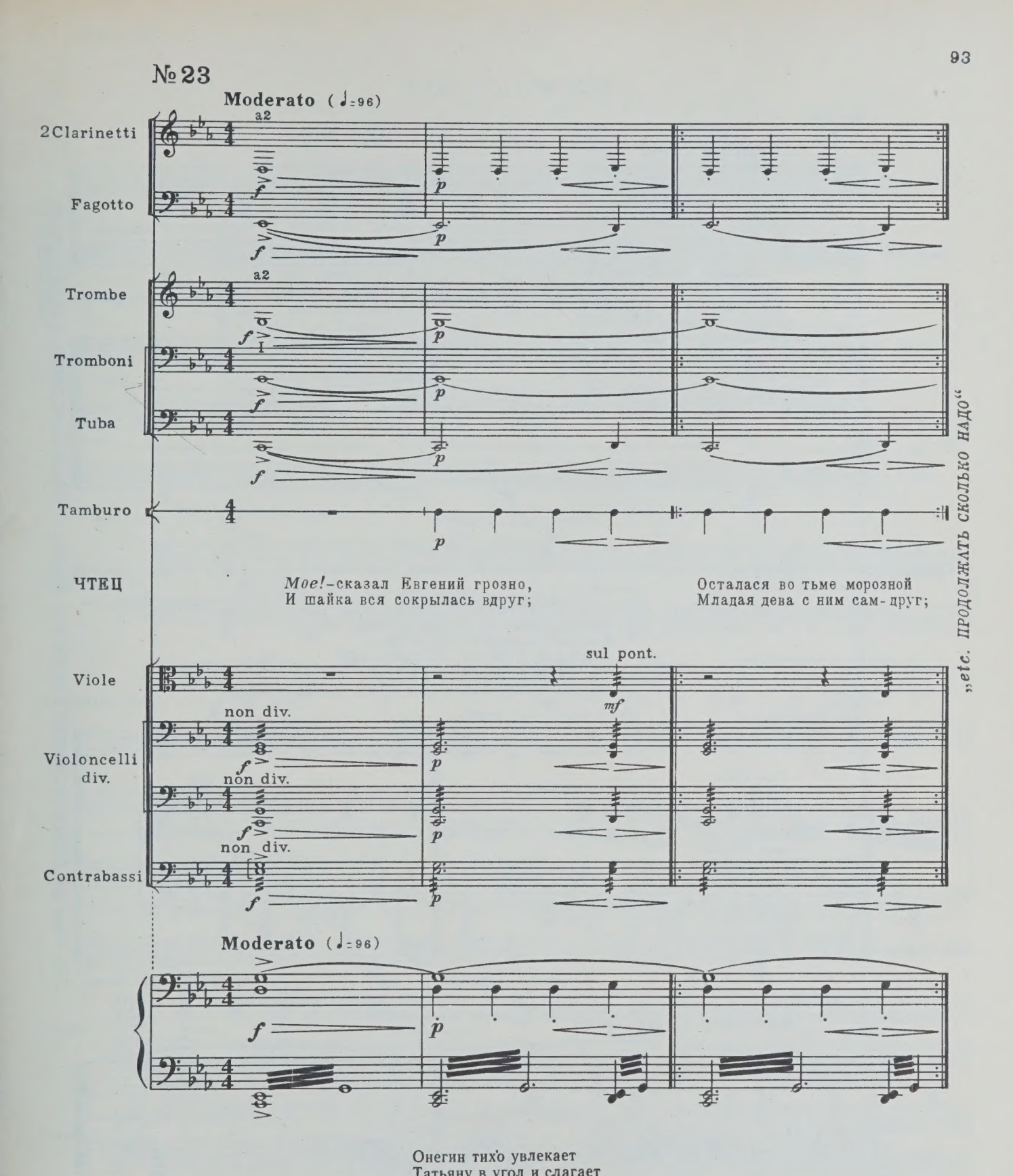

1
I
Fl.
Ob.
Cl.
Sass. alto
Fag.
p
dim.
Sass. muta in Cl. II
p espress.
Cor.
mf espress.
Bar.
Tr-ni
Tuba
Он засмеется- все хохочут,
Нахмурит брови - все молчат;
Он там хозяин, это ясно:
И Тане уж не так ужасно,
И, любопытная, теперь
Немного растворила дверь...
mp
Archi
mf
1
mf espress.



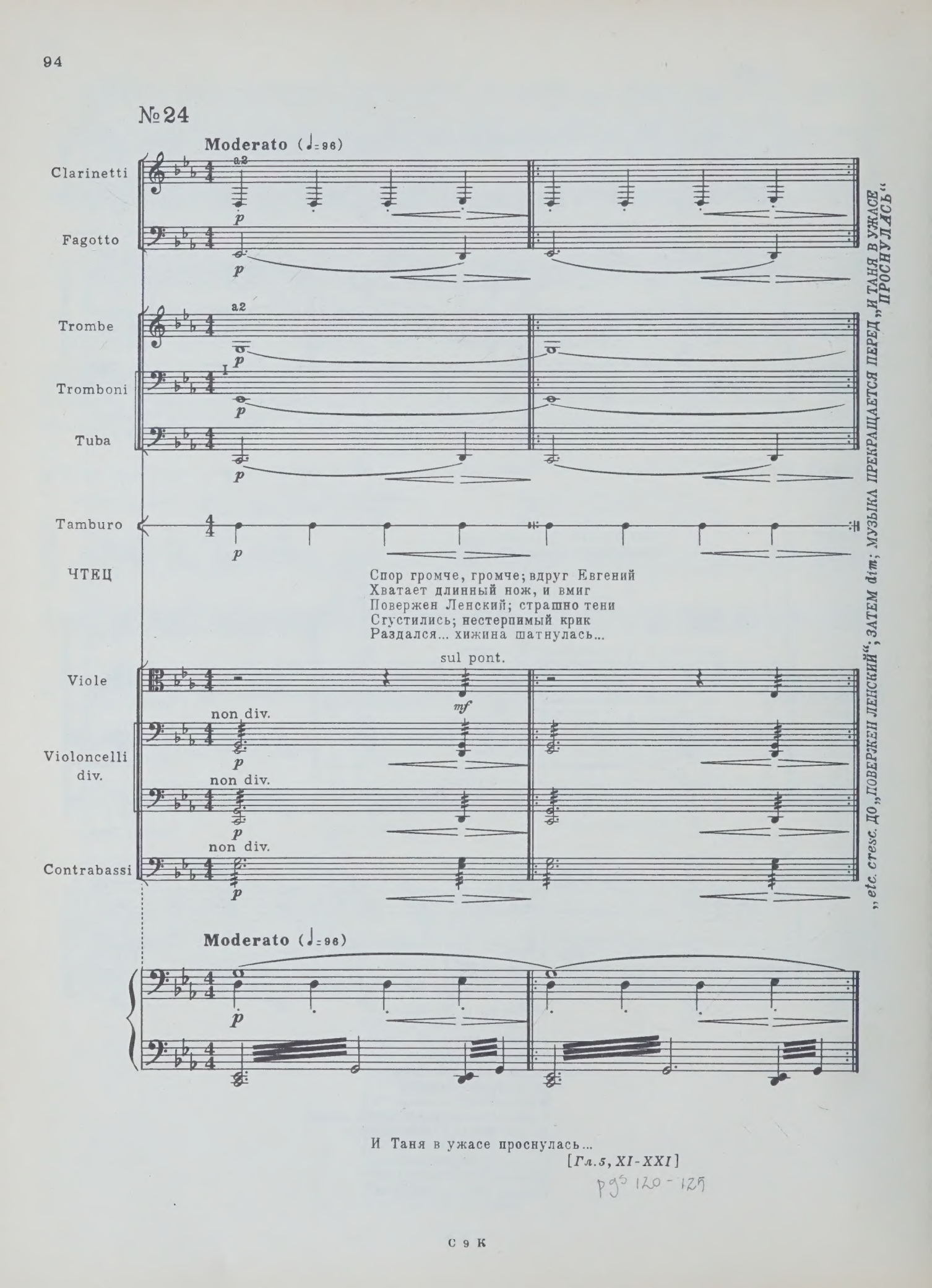
Вдруг ветер дунул, загашая
Огонь светильников ночных:
Смутилась шайка домовых;

Онегин, взорами сверкая,
Из-за стола, гремя, встает;
Все встали; он к дверям идет.

И страшно ей, и торопливо
Татьяна силится бежать:
Нельзя никак; нетерпеливо
Метаясь, хочет закричать:
Не может; дверь толкнул Евгений:
И взорам адских привидений
Явилась дева; ярый смех
Раздался дико; очи всех,
Копыты, хоботы кривые,
Хвосты хохлатые, клыки,
Усы, кровавы языки,
Рога и пальцы костяные,
Всё указует на нее,
И все кричат: мое! мое!



Онегин тихо увлекает
Татьяну в угол и слагает
Ее на шаткую скамью
И клонит голову свою
К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
За нею Ленский; свет блеснул;
Онегин руку замахнул,
И дико он очами бродит,
И незваных гостей бранит;
Татьяна чуть жива лежит.



И Таня в ужасе проснулась...

[*Гл. 5, XI-XXI*]

pgs 120 - 125

Ball Scene

БАЛ У ЛАРИНЫХ

ЧТЕЦ

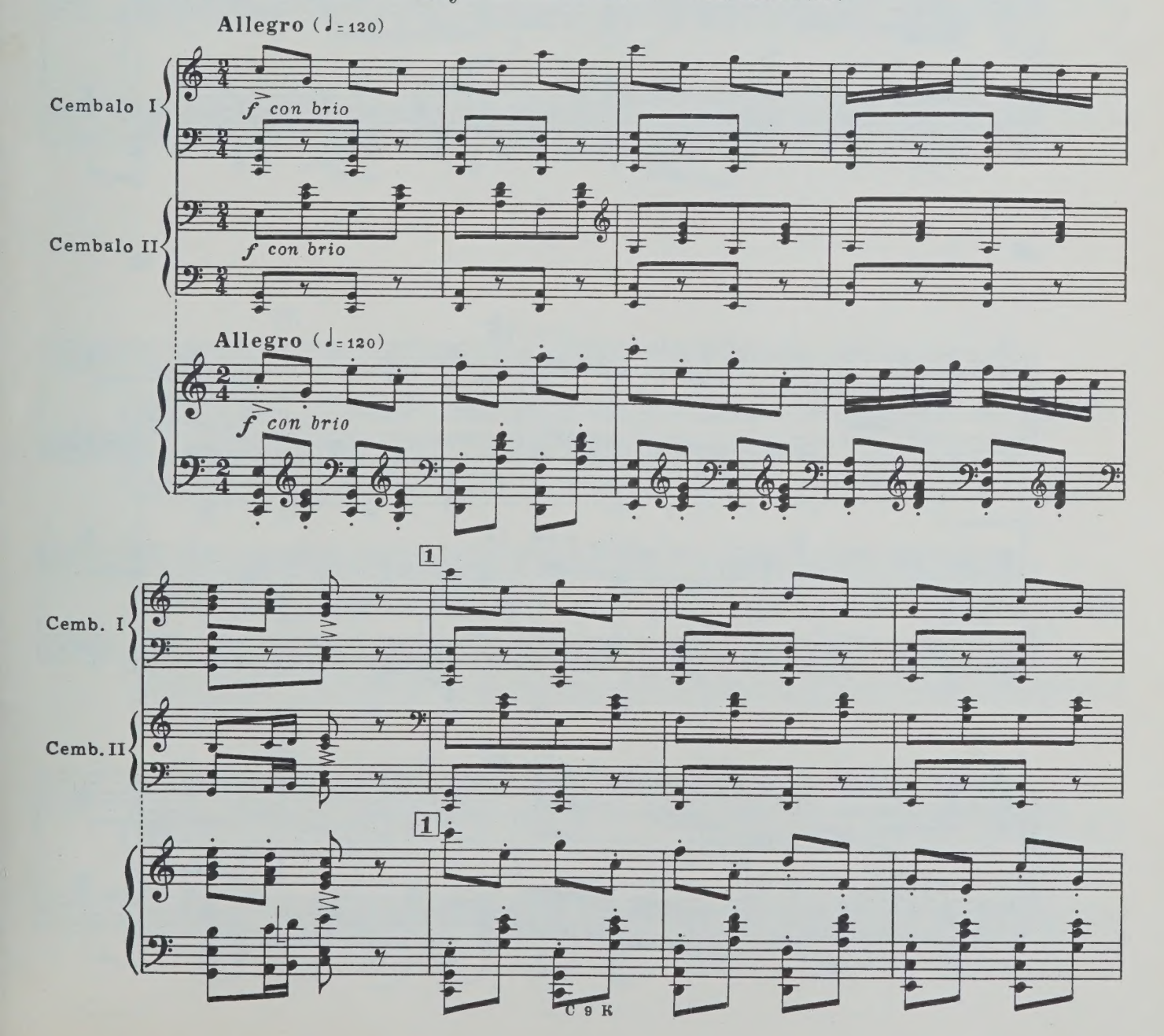
Но вот багряною рукою
Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собою
Веселый праздник именин.
С утра дом Лариных гостями
Весь полон; целыми семьями
Соседи съехались в возках,
В кибитках, в бричках и в санях.
В передней толкотня, тревога;
В гостиной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмоканье девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плач детей.

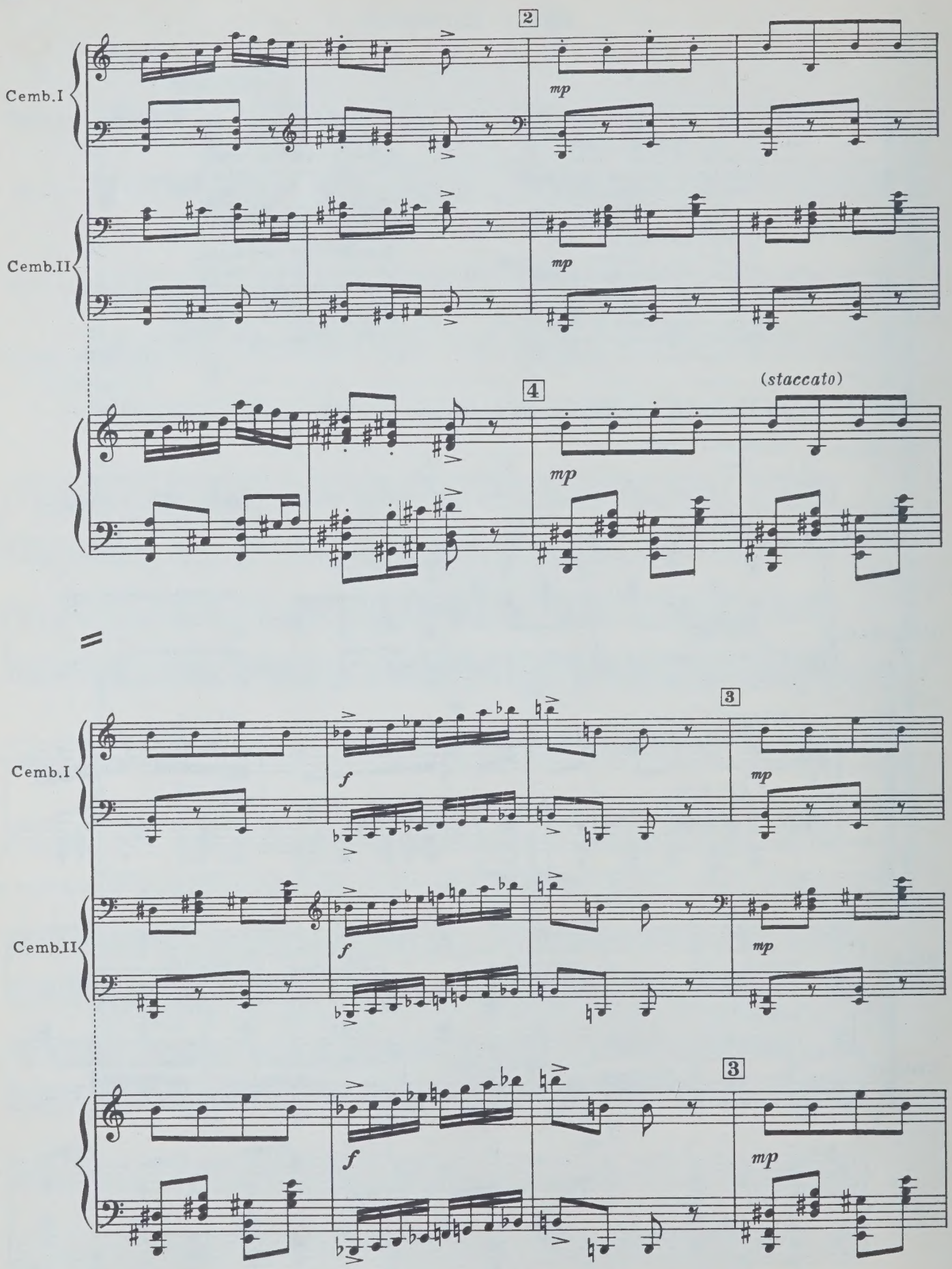
И вот из ближнего посада
Созревших барышень кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир;
Вошел... Ах, новость, да какая!
Музыка будет полковая!
Полковник сам ее послал.
Какая радость: будет бал!
Девчонки прыгают заране;
Но кушать подали. Четой
Идут за стол рука с рукой.
Теснятся барышни к Татьяне;
Мужчины против; и, крестясь,
Толпа жужжит, за стол садясь.

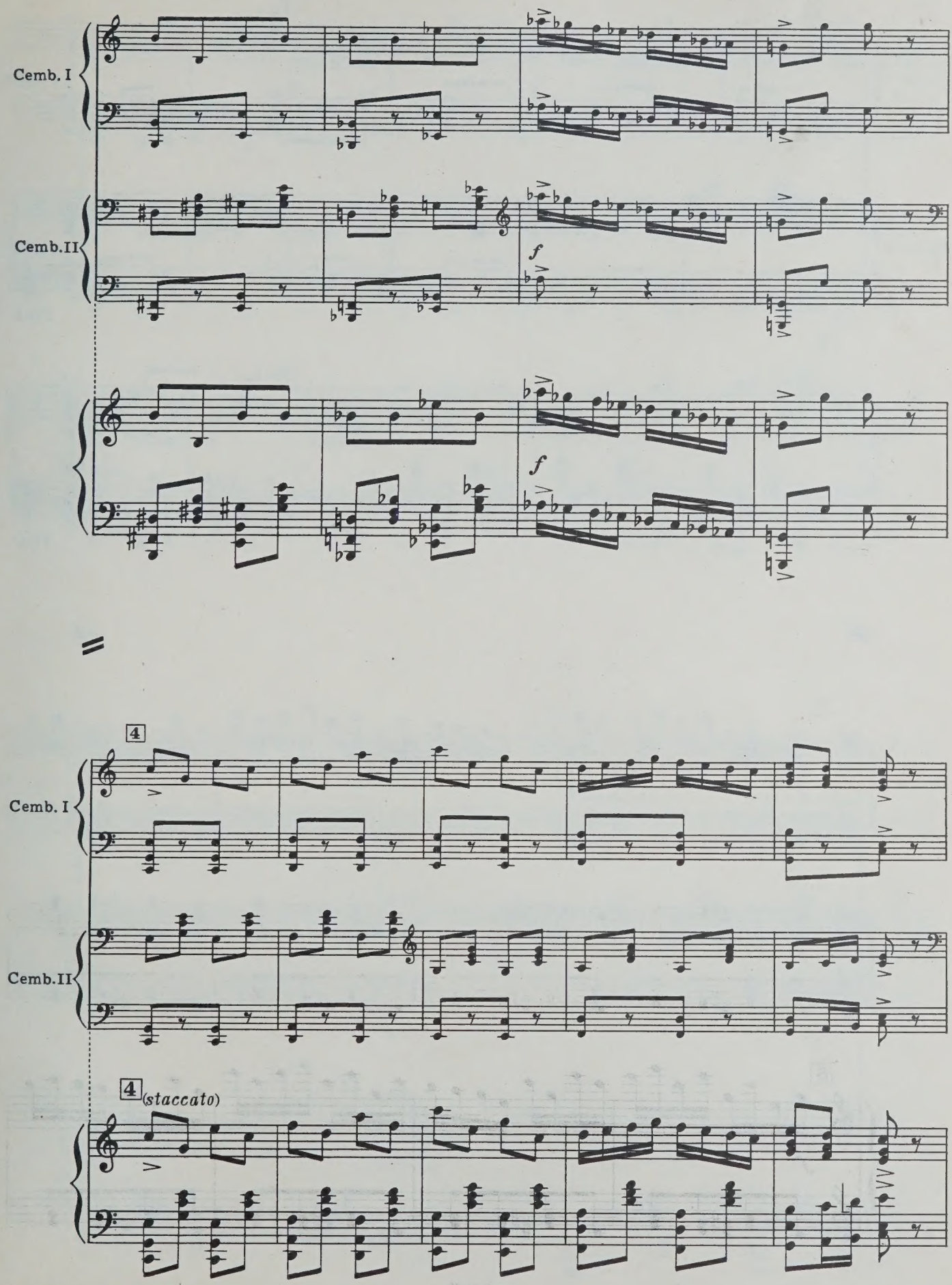
[Гл. 5, XXV, XXVIII]
pg 127 pg 129

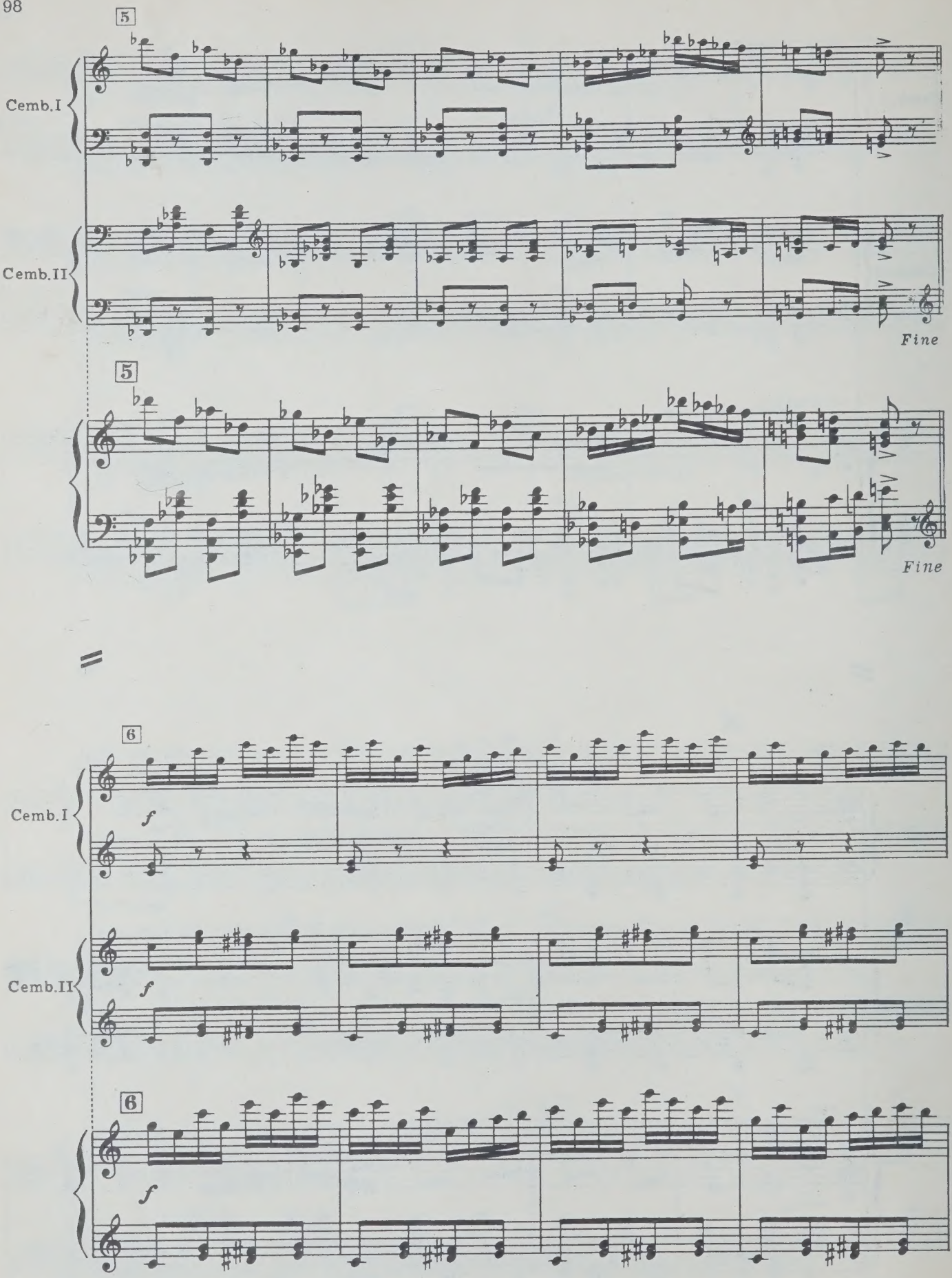
attacca N 25

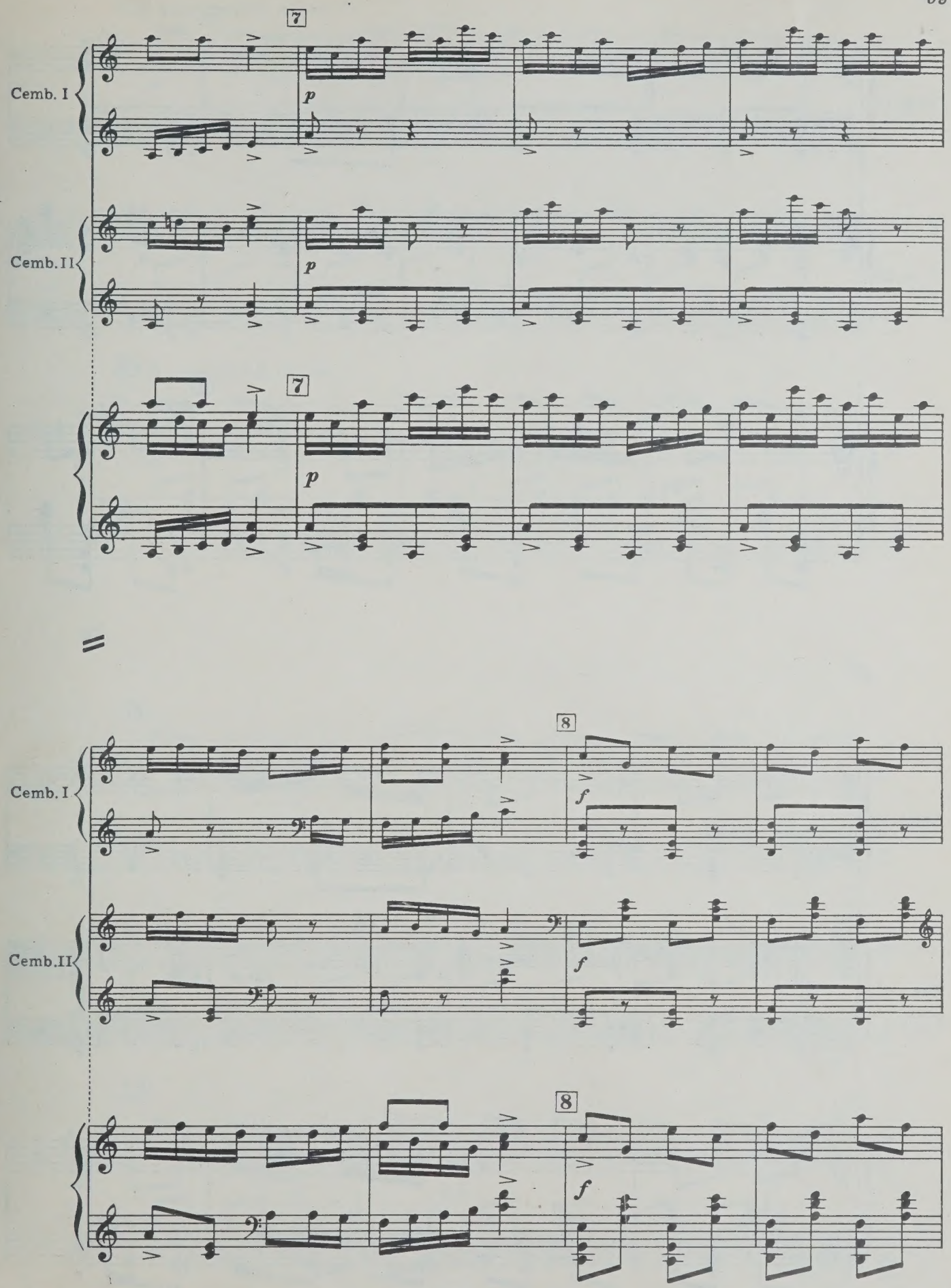
№ 25 Полька на двух клавесинах *(в дальнем зале)*

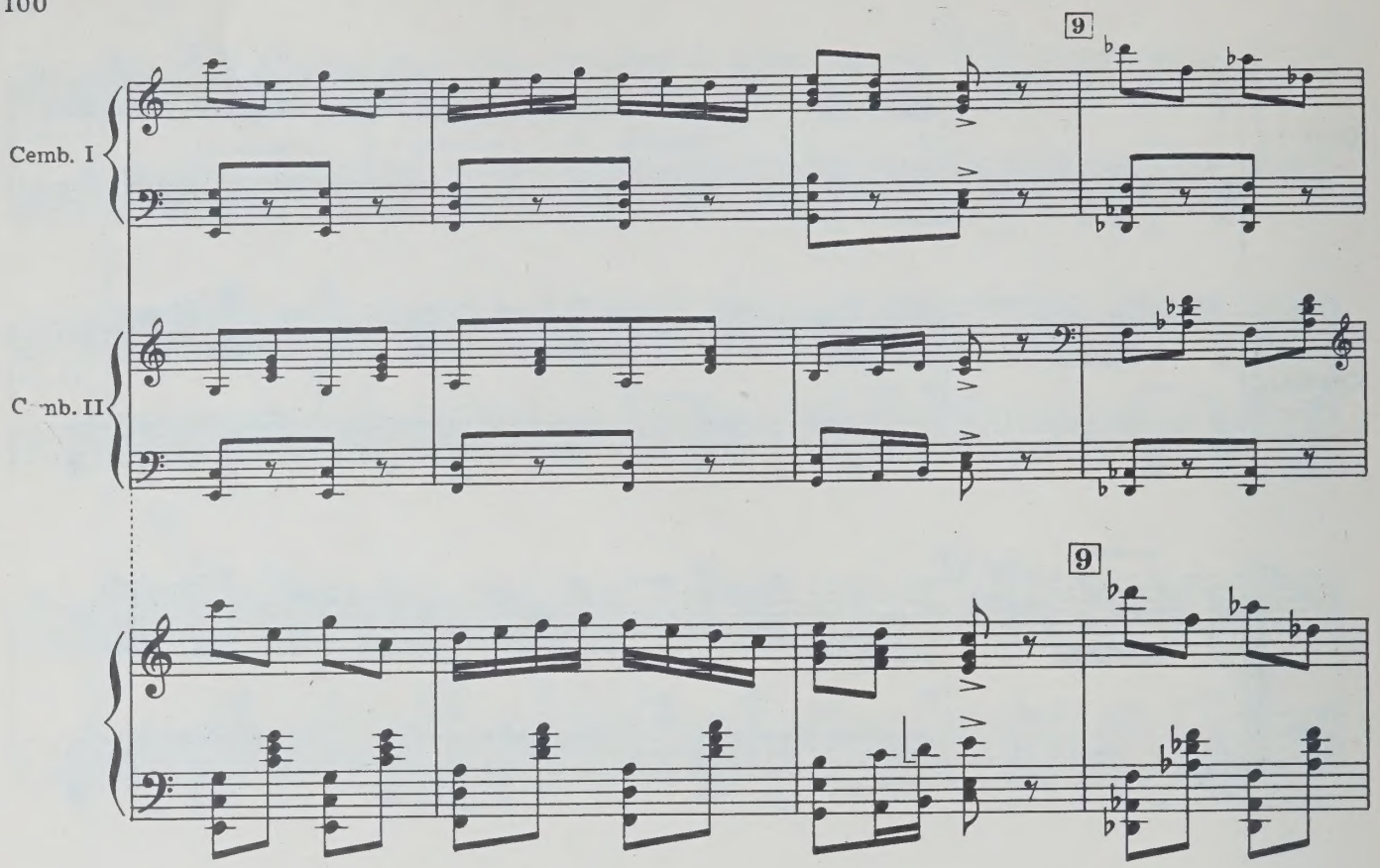


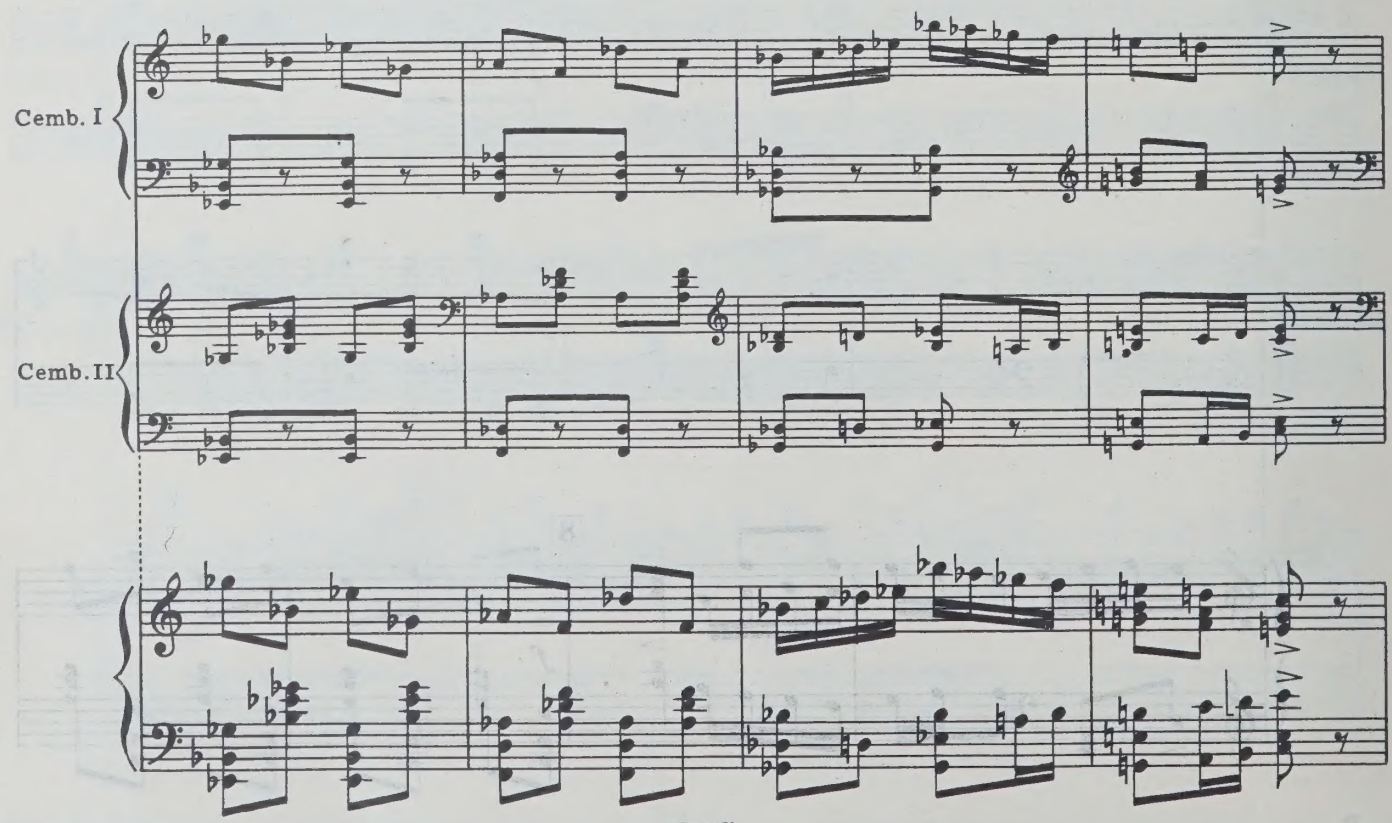

2
Cemb.I
mp
Cemb.II
mp
4
(staccato)
mp
Cemb.I
f
3
mp
Cemb.II
f
mp
f
3
mp

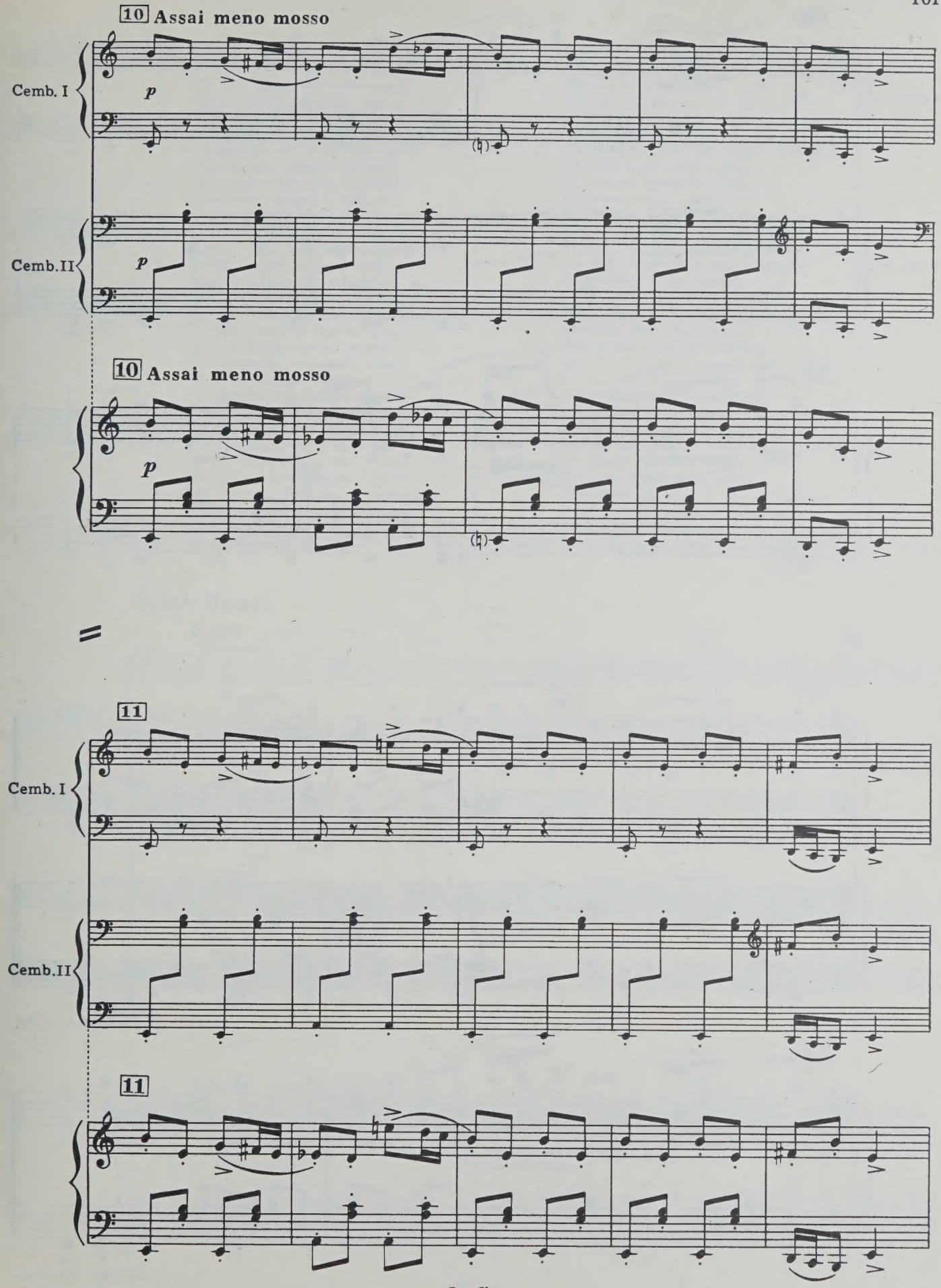

Cemb. I
Cemb. II
f
f
4
Cemb. I
Cemb. II
4
(staccato)

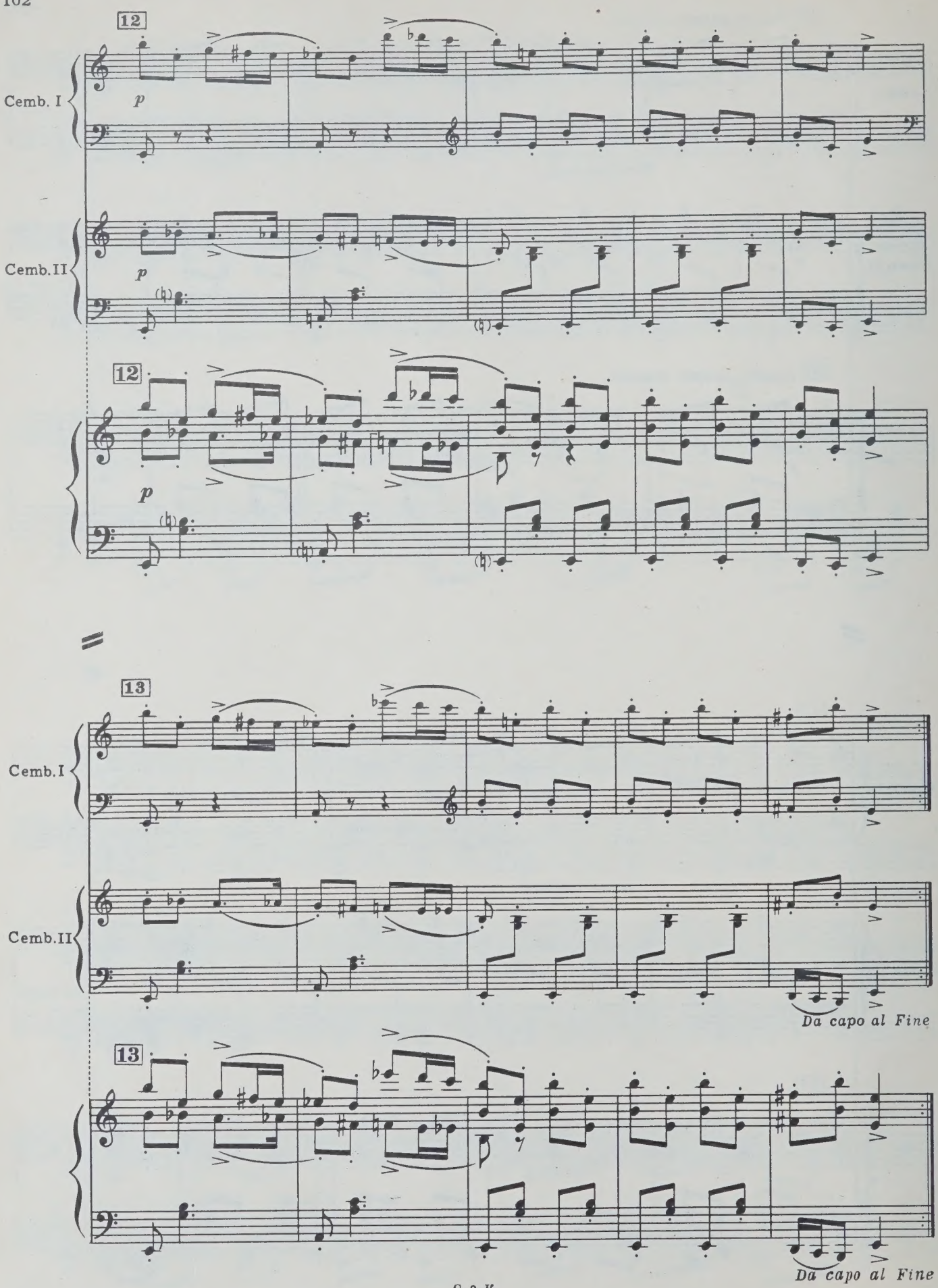

5
Cemb.I
Cemb.II
Fine
5
Fine
6
Cemb.I
f
Cemb.II
f
6
f


7
Cemb. I
p
Cemb. II
p
7
p
8
Cemb. I
f
Cemb. II
f
8
f


9
Cemb. I
Cemb. II
9


Cemb. I
Cemb. II


10 Assai meno mosso
Cemb. I
p
Cemb. II
p
10 Assai meno mosso
p
11
Cemb. I
Cemb. II
11


12
Cemb. I
p
Cemb. II
p
12
p
13
Cemb. I
Cemb. II
Da capo al Fine
13
Da capo al Fine

ЧТЕЦ

На миг умолкли разговоры;
Уста жуют. Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы
Да рюмок раздается звон.
Но вскоре гости понемногу
Подъемлют общую тревогу.
Никто не слушает, кричат,
Смеются, спорят и пищат.
Вдруг двери настежь. Ленский входит,
И с ним Онегин. «Ах творец! —
Кричит хозяйка: — наконец!»
Теснятся гости, всяк отводит
Приборы, стулья поскорей;
Зовут, сажают двух друзей.

Сажают прямо против Тани,
И, утренней луны бледней
И трепетней гонимой лани,
Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;
Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать, уж готова
Бедняжка в обморок упасть;
Но воля и рассудка власть
Превозмогли. Она два слова
Сквозь зубы молвила тишком
И усидела за столом.

Траги-нервических явлений,
Девичьих обмороков, слез
Давно терпеть не мог Евгений:
Довольно их он перенес.
Чудак, попав на пир огромный,
Уж был сердит. Но, девы томной
Заметя трепетный порыв,
С досады взоры опустив,
Надулся он и, негодуя,
Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить.
Теперь, заране торжествуя,
Он стал чертить в душе своей
Карикатуры всех гостей.

Пошли приветы, поздравленья;
Татьяна всех благодарит.
Когда же дело до Евгенья
Дошло, то девы томный вид,
Ее смущение, усталость
В его душе родили жалость:
Он молча поклонился ей,
Но как-то взор его очей
Был чудно нежен. Оттого ли,
Что он и вправду тронут был,
Иль он, кокетствуя, шалил,
Невольно ль, иль из доброй воли,
Но взор сей нежность изъявил:
Он сердце Тани оживил.

[Гл. 5, XXIX, XXX, XXXI, XXXIV]

pg 129, 130, 132

№ 26 Вальс

Lento 𝅗𝅥.=42 (♩=126)

Violini I, II — con sord. — *p espress.*

Viole — con sord. — *p*

Violoncelli — con sord. — *p*

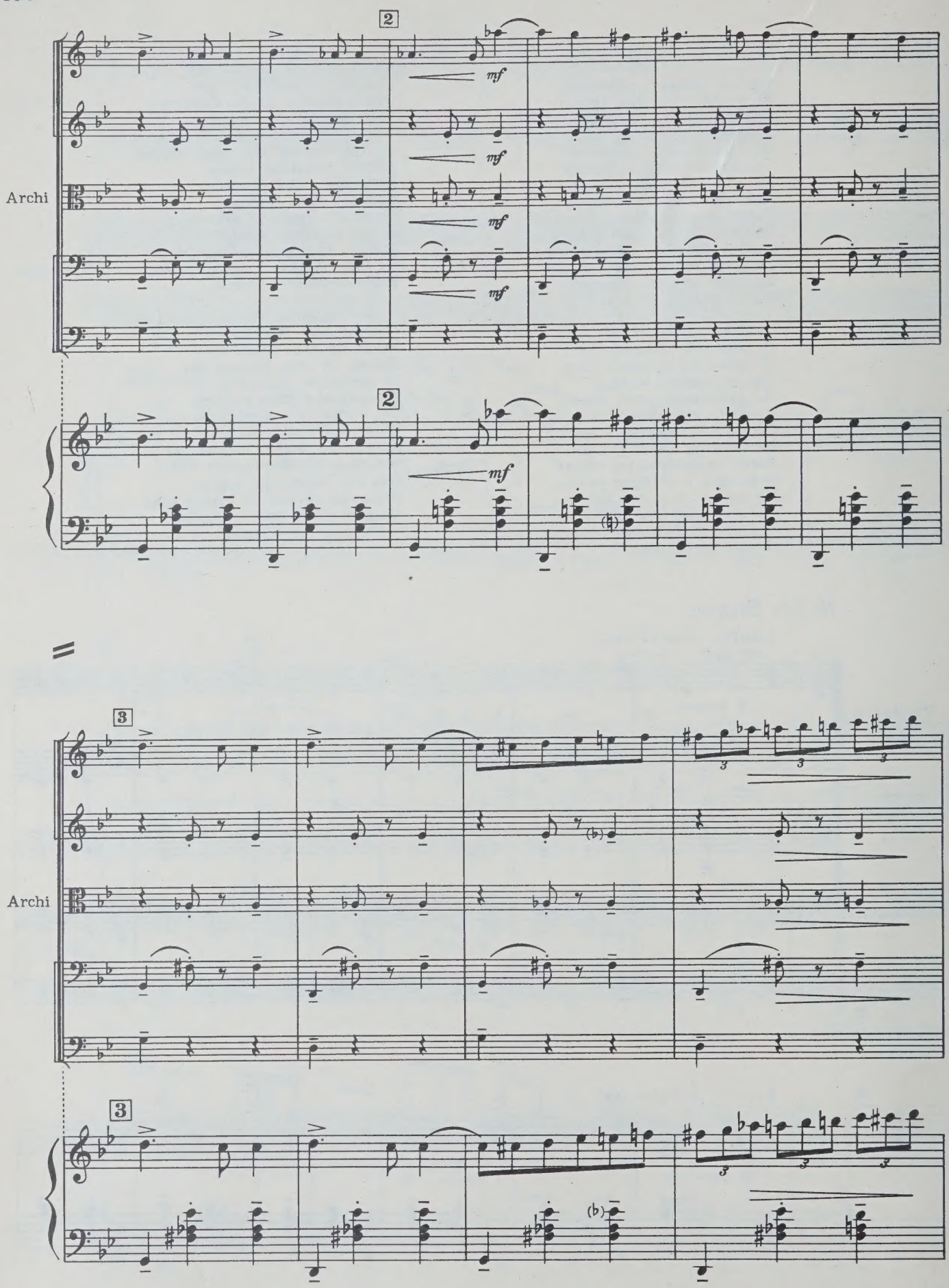
Contrabassi — *p*

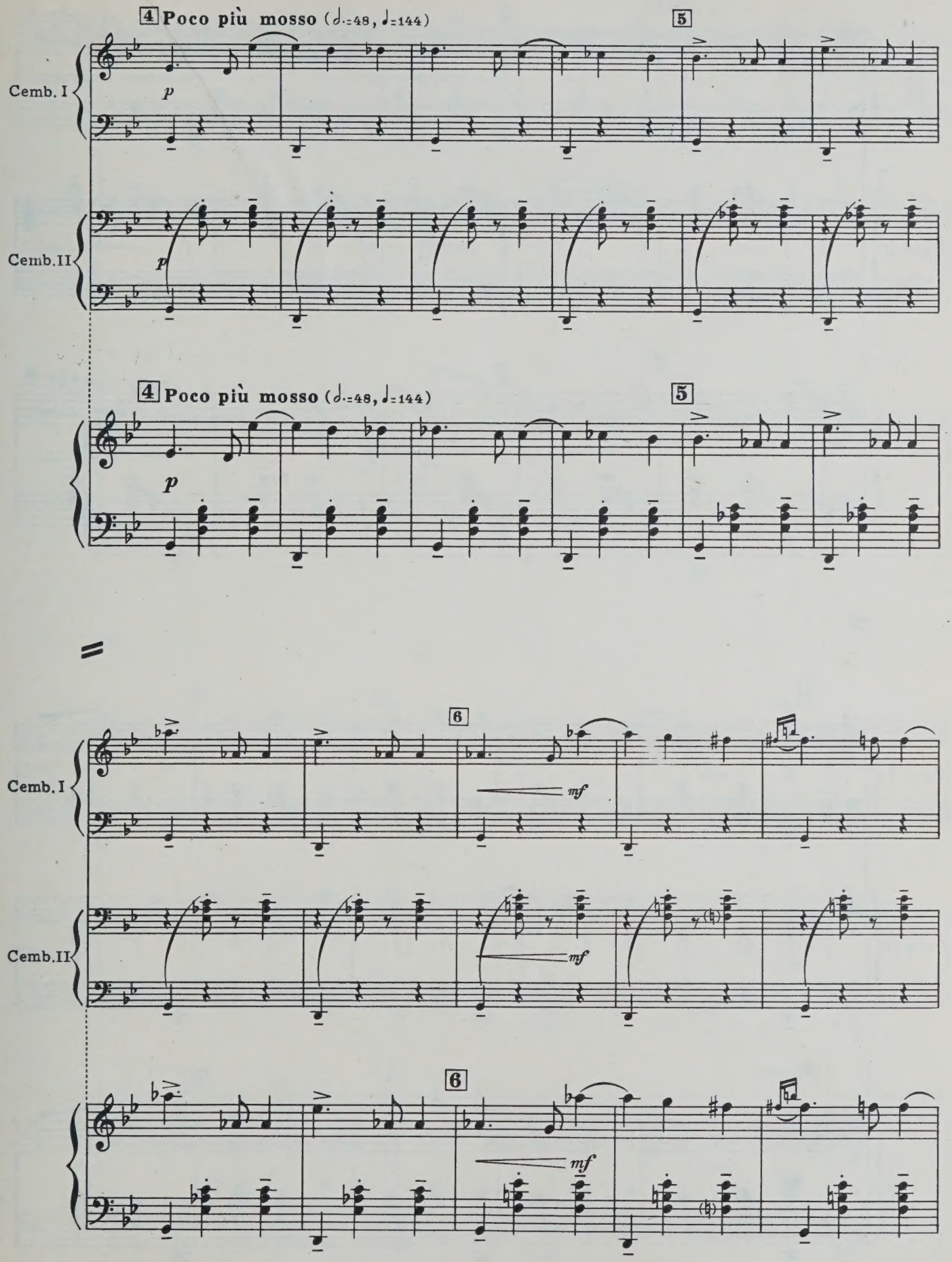
1

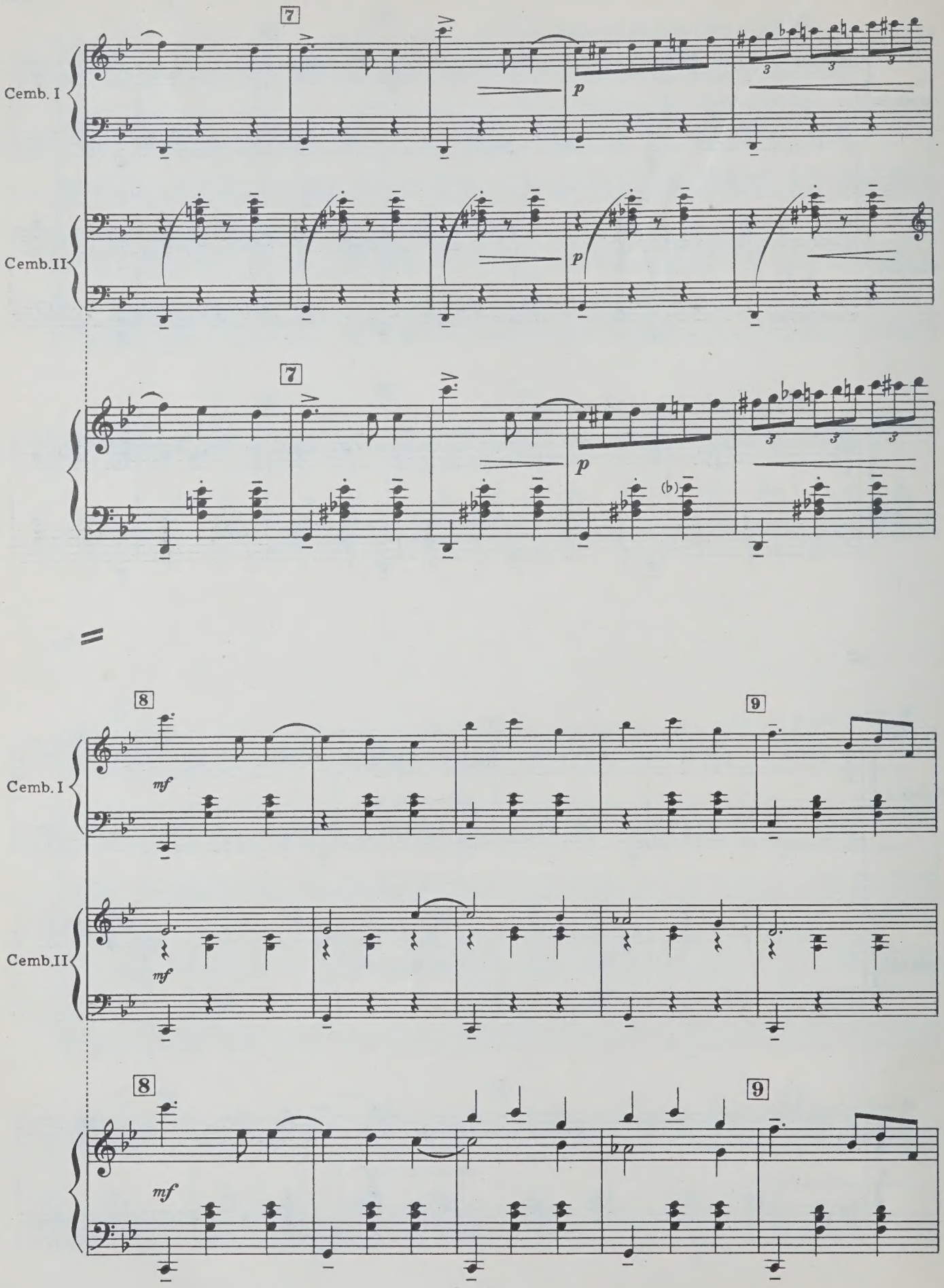
Lento 𝅗𝅥.=42 (♩=126)

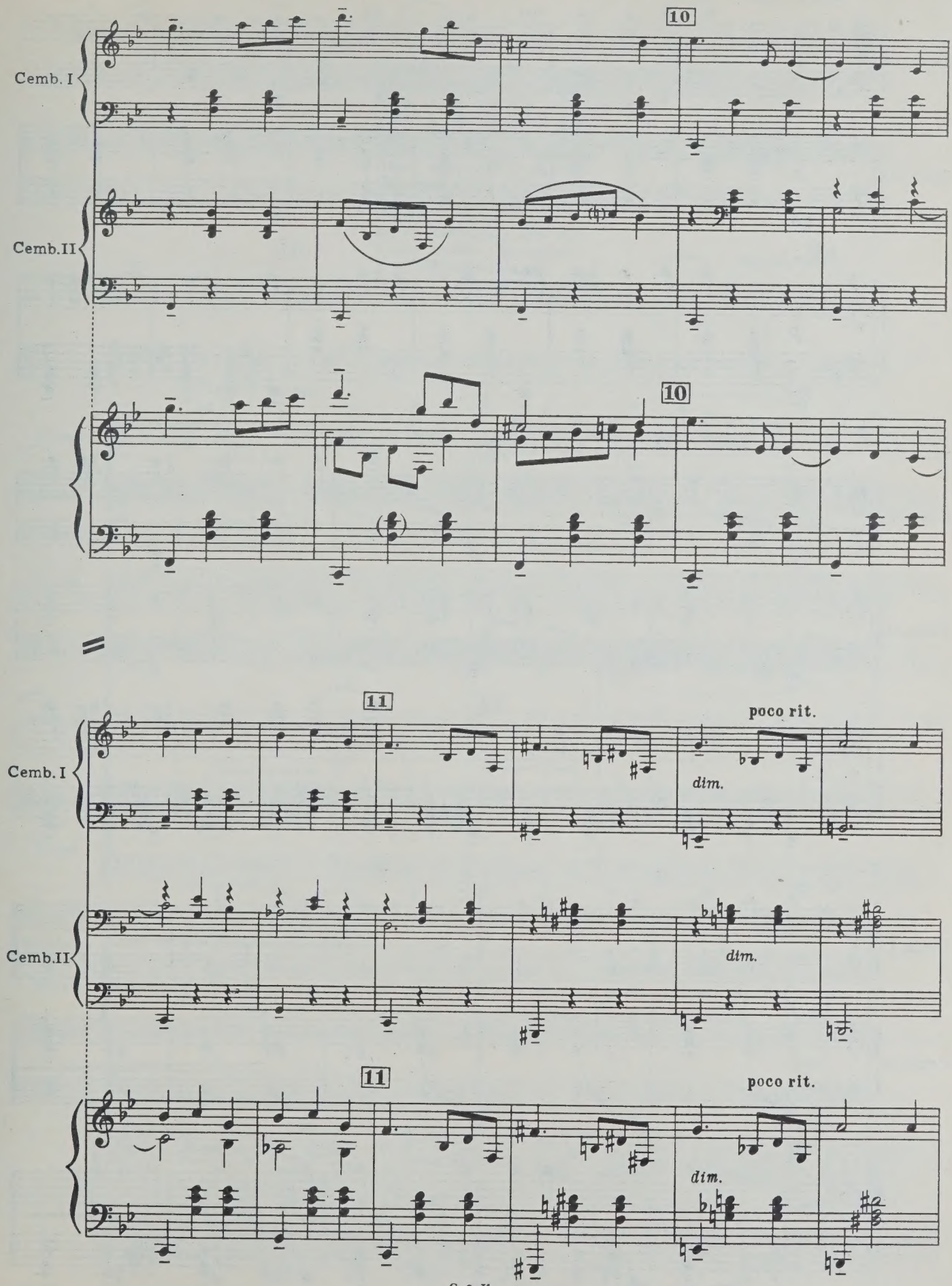
p espress.

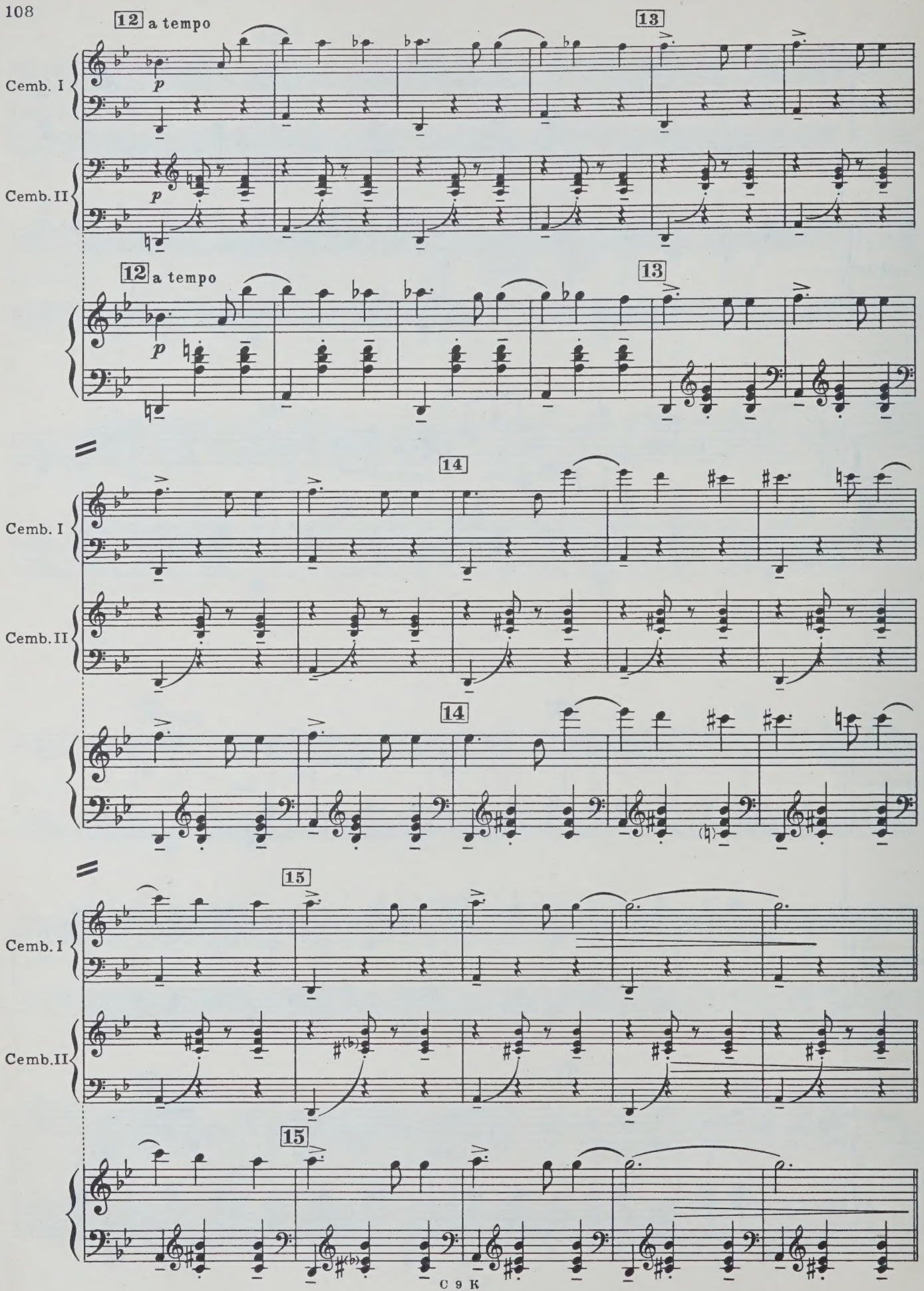
1


2
mf
Archi
2
mf
3
Archi
3


4 Poco più mosso (𝅗𝅥.=48, ♩=144)
5
Cemb. I
p
Cemb. II
p
4 Poco più mosso (𝅗𝅥.=48, ♩=144)
5
p
6
Cemb. I
mf
Cemb. II
mf
6
mf


7
Cemb. I
p
Cemb.II
p
7
p
(b)
8
9
Cemb. I
mf
Cemb.II
mf
8
9
mf


Cemb. I
Cemb.II
10
10
11
11
poco rit.
dim.
poco rit.
dim.


12 a tempo
13
Cemb. I
Cemb. II
p
12 a tempo
13
14
Cemb. I
Cemb. II
14
15
Cemb. I
Cemb. II
15

ЧТЕЦ

Но чай несут; девицы чинно
Едва за блюдечки взялись,
Вдруг из-за двери в зале длинной
Фагот и флейта раздались.
Обрадован музыки громом,
Оставя чашку чаю с ромом,
Парис окружных городков,
Подходит к Ольге Петушков,
К Татьяне Ленский; Харликову,
Невесту переспелых лет,
Берет тамбовский мой поэт,
Умчал Буянов Пустякову,
И в залу высыпали все.
И бал блестит во всей красе.

[Гл. 5, XXXVII, XXXVIII, XXXIX]

pg 133

№ 27 Полька „ТА ЖЕ ПОЛЬКА, ИСПОЛНЯЕМАЯ ЗА КУЛИСАМИ ДУХОВЫМ ОРКЕСТРОМ“

Allegro (♩=120)

Flauti — a2 — *f con brio*

Clarinetti — a2 — *f con brio*

Corni — a2

Trombe — *f*

Baritono — *f*

Tromboni e Tuba — *f*

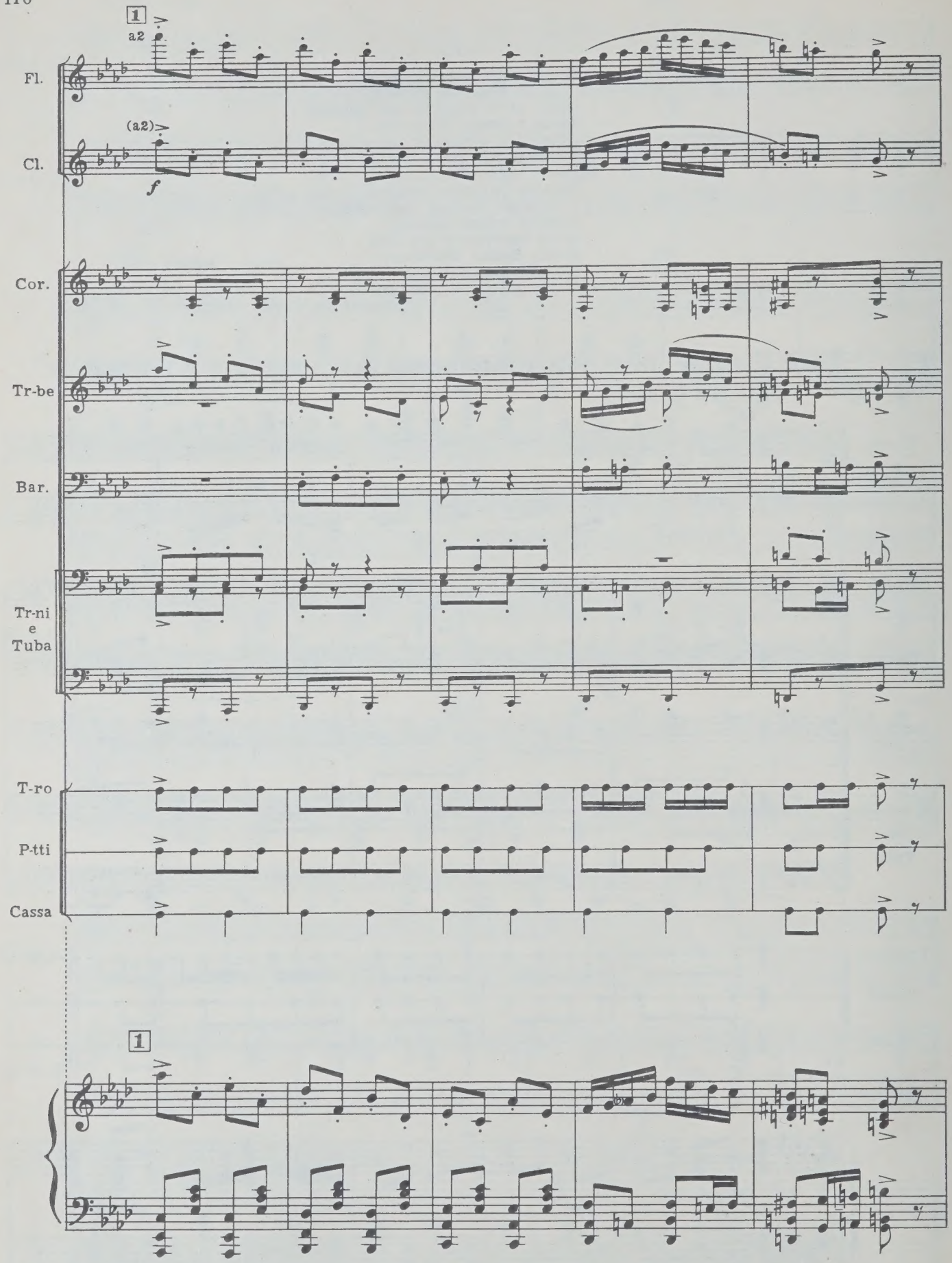
Tamburo — *f*

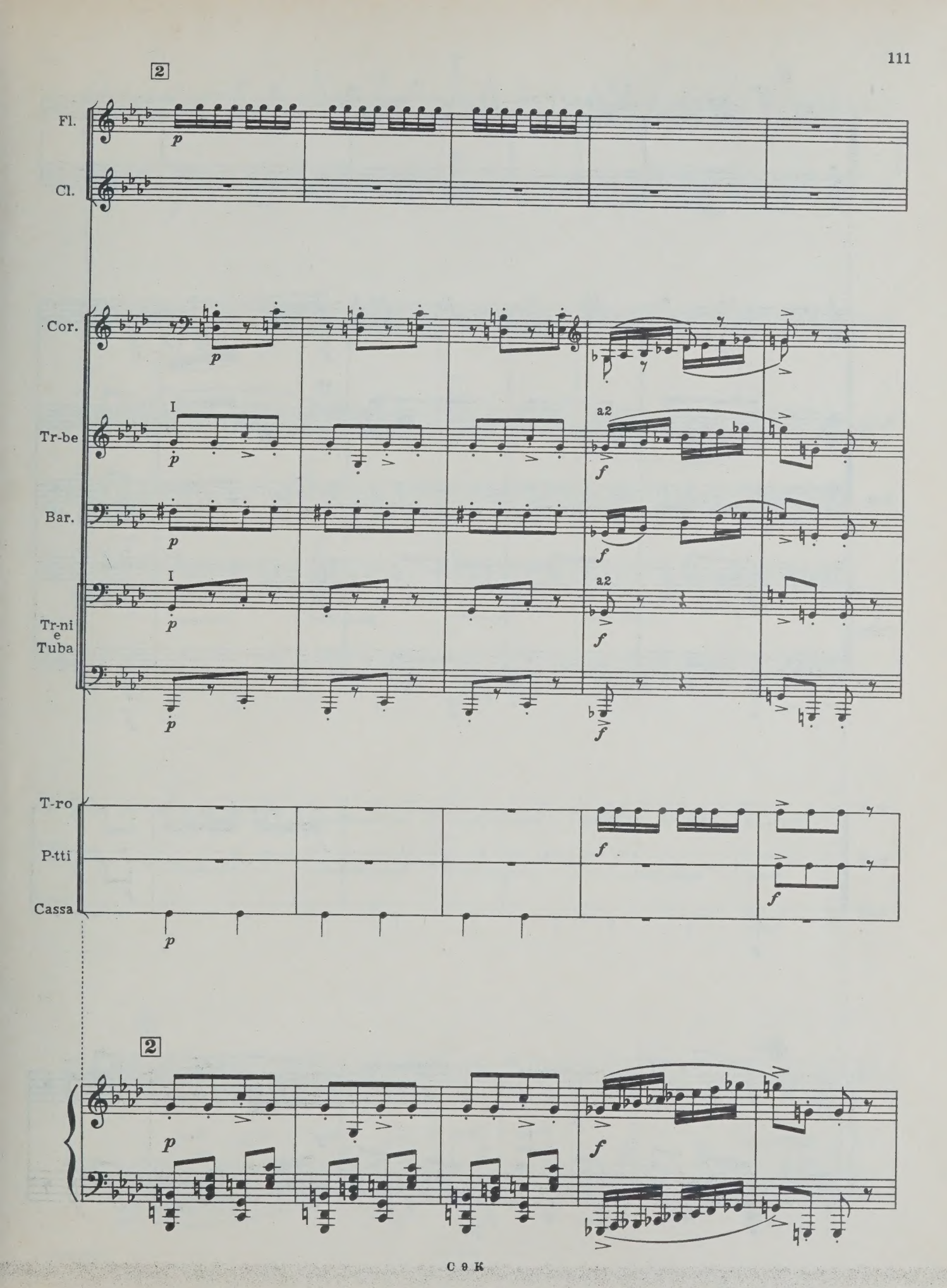
Piatti — *f*

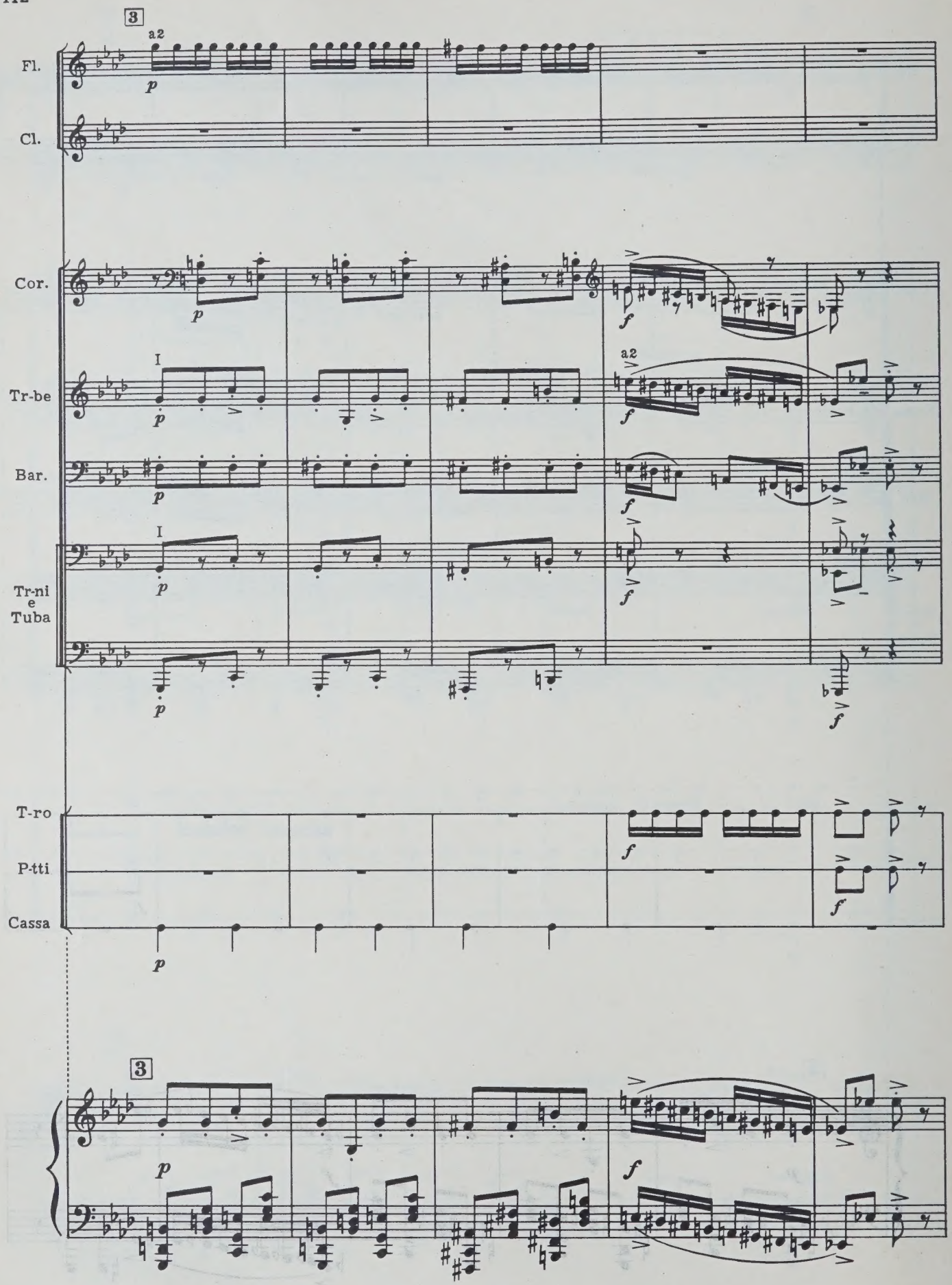
Cassa — *f*

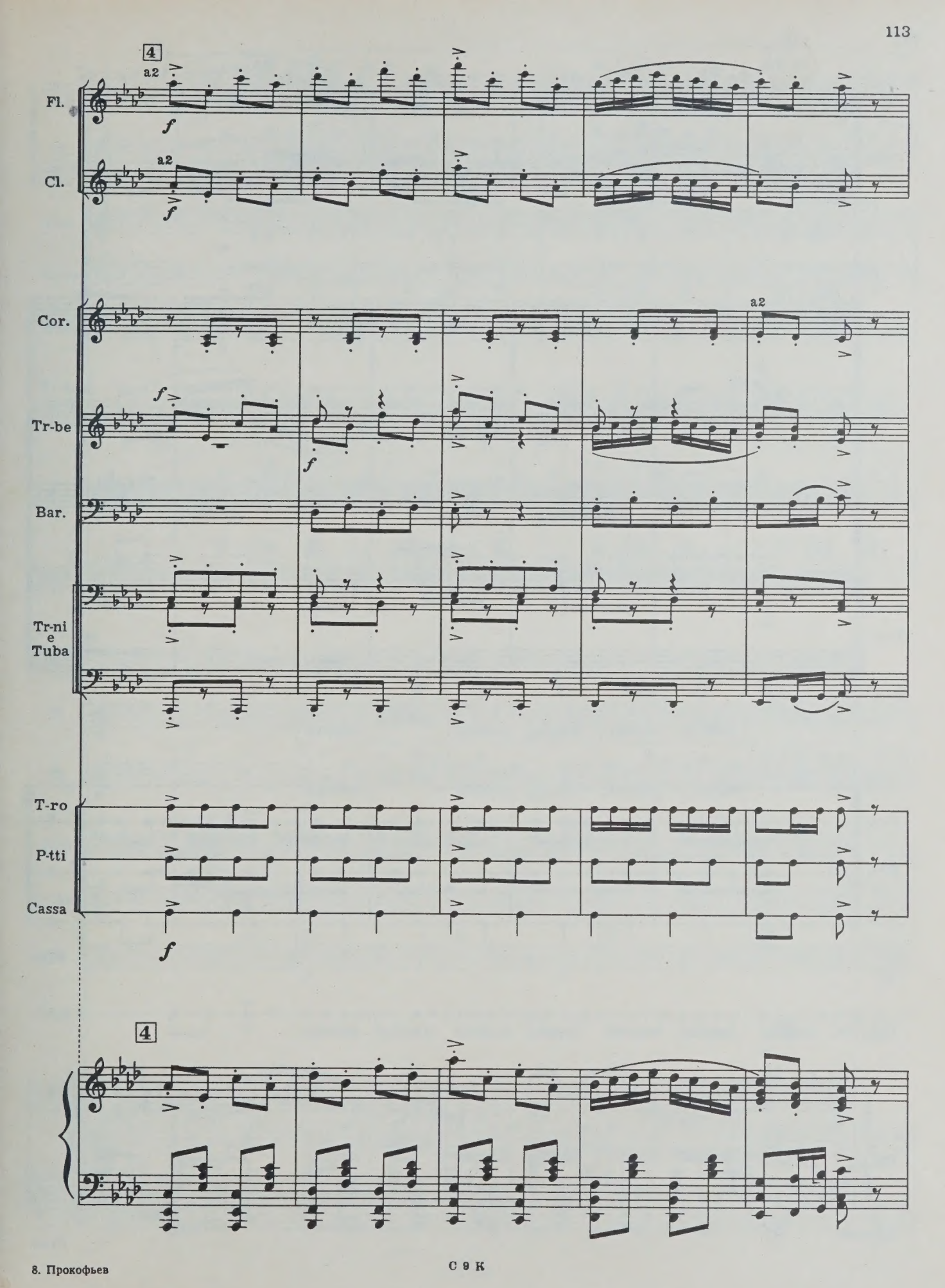
Allegro (♩=120)

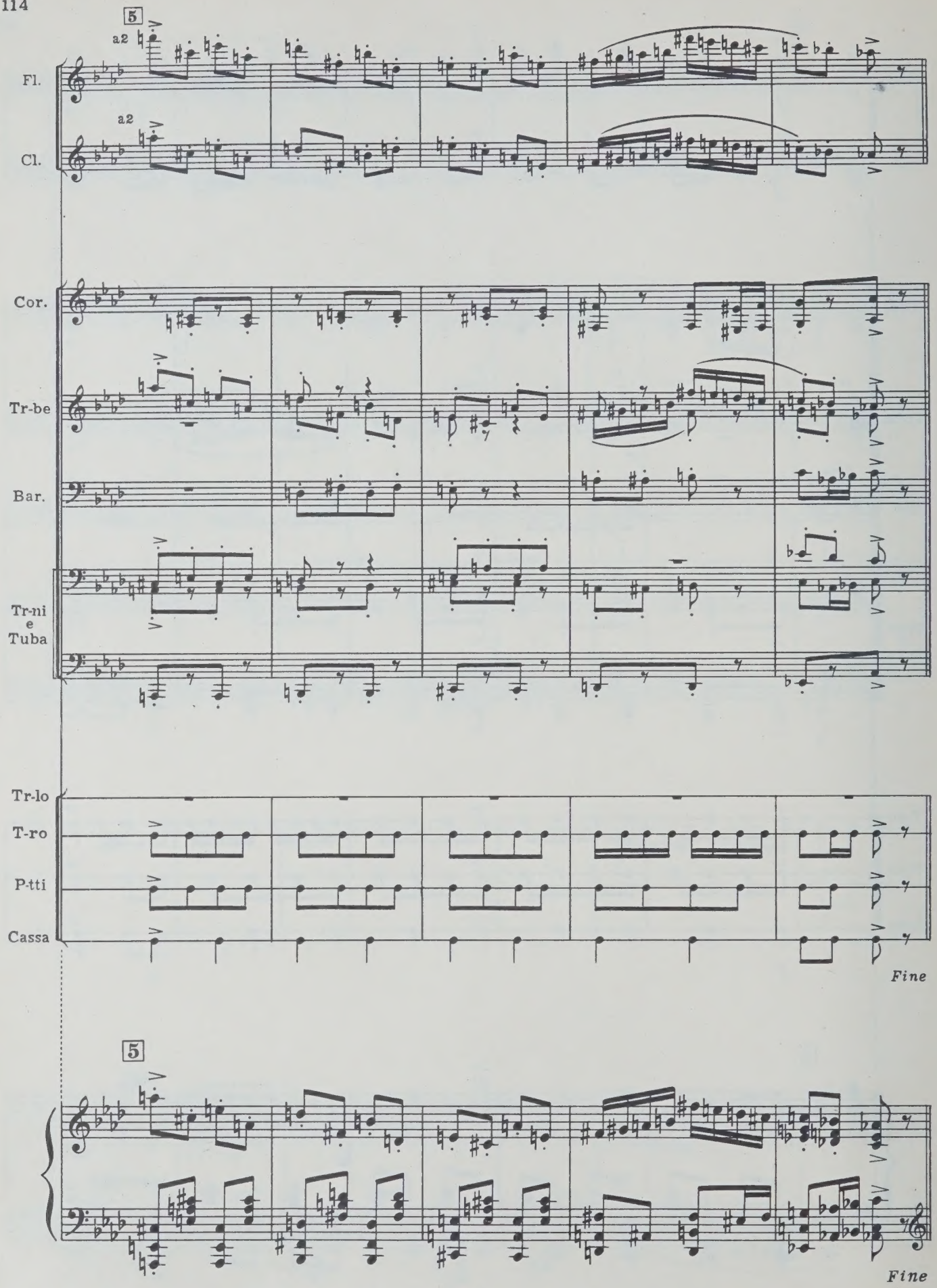
f con brio

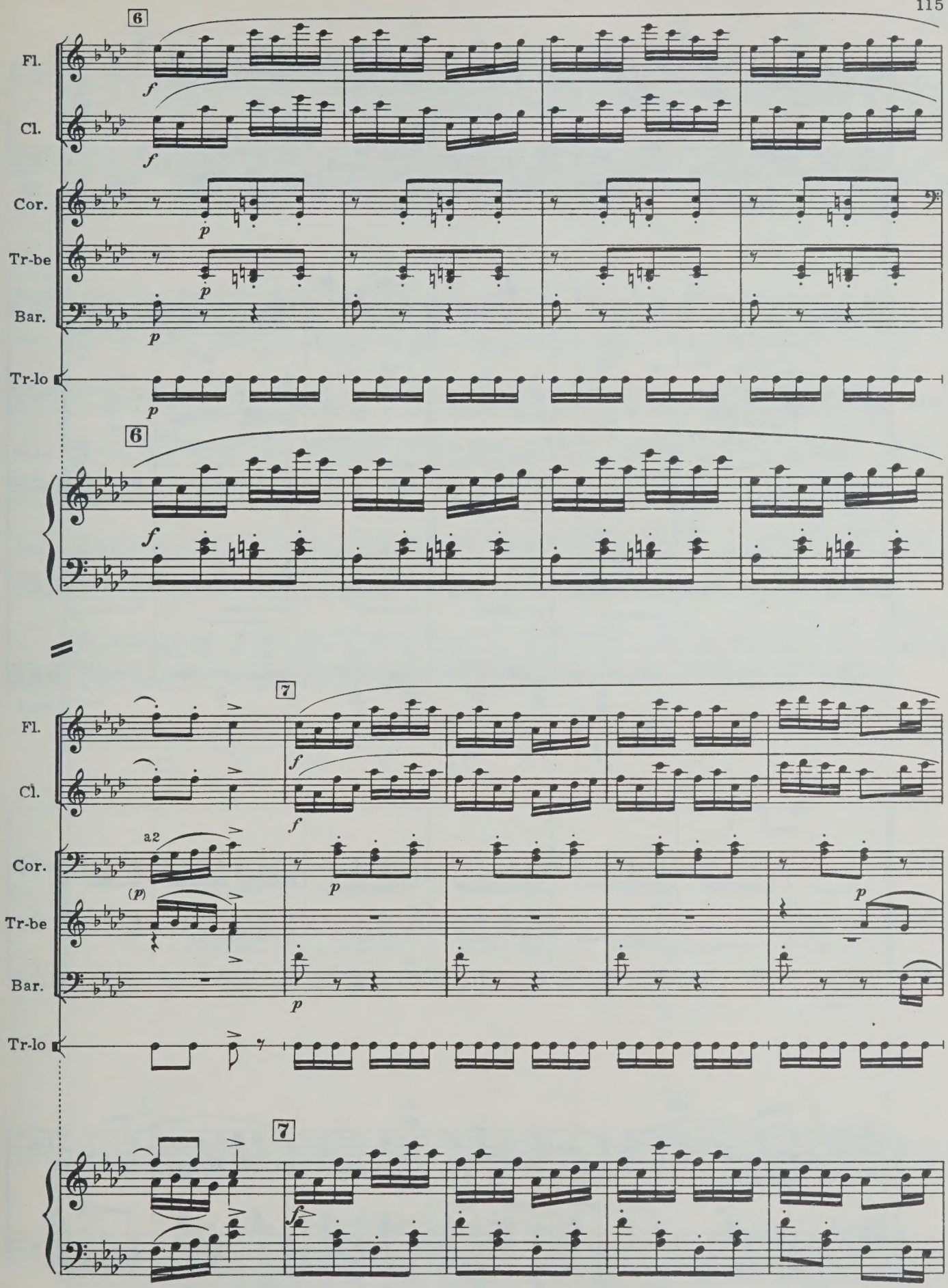

1
a2
Fl.
(a2)
Cl.
f
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
T-ro
P-tti
Cassa
1

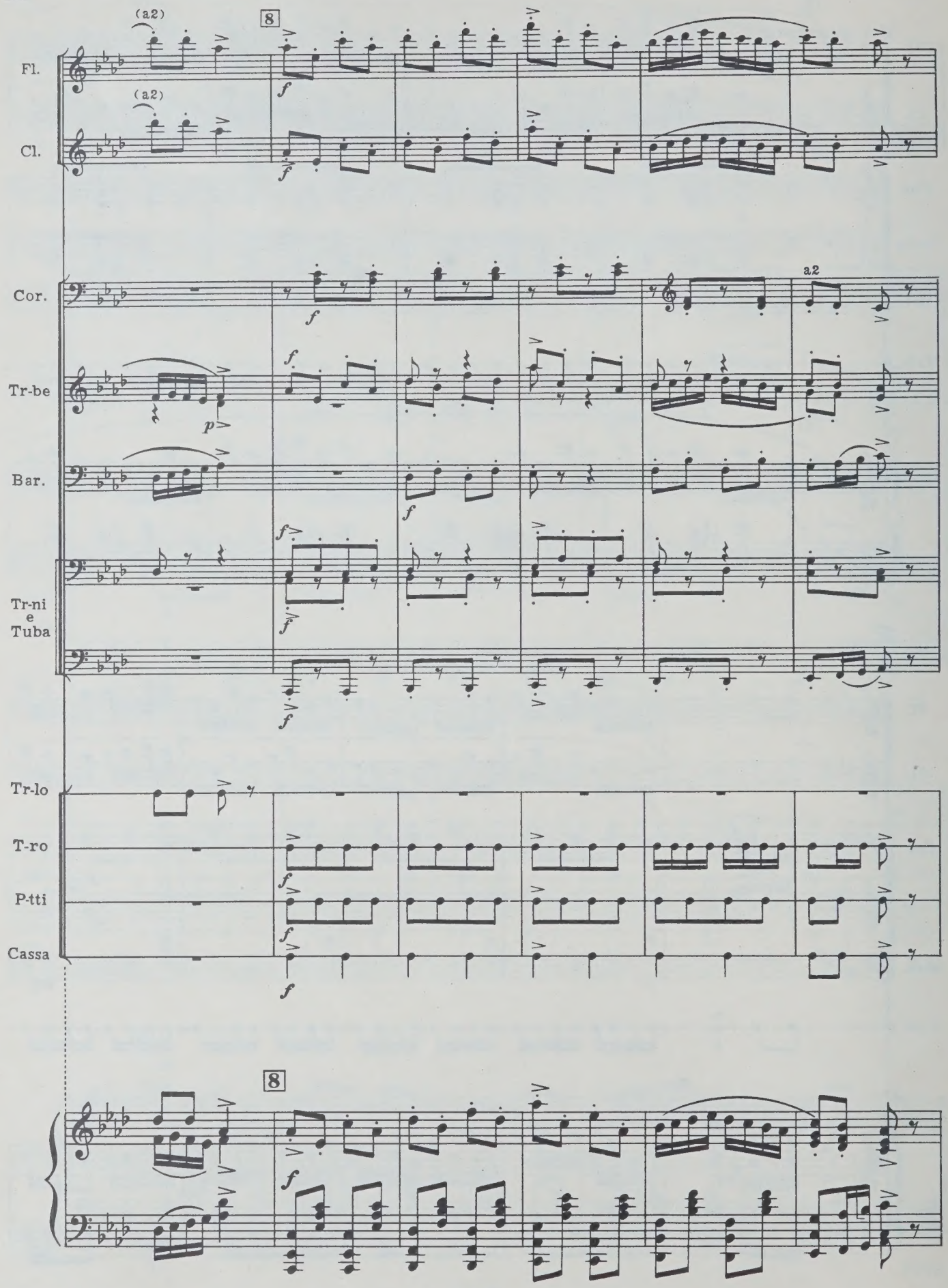

2
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
I
a2
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
T-ro
P-tti
Cassa
2

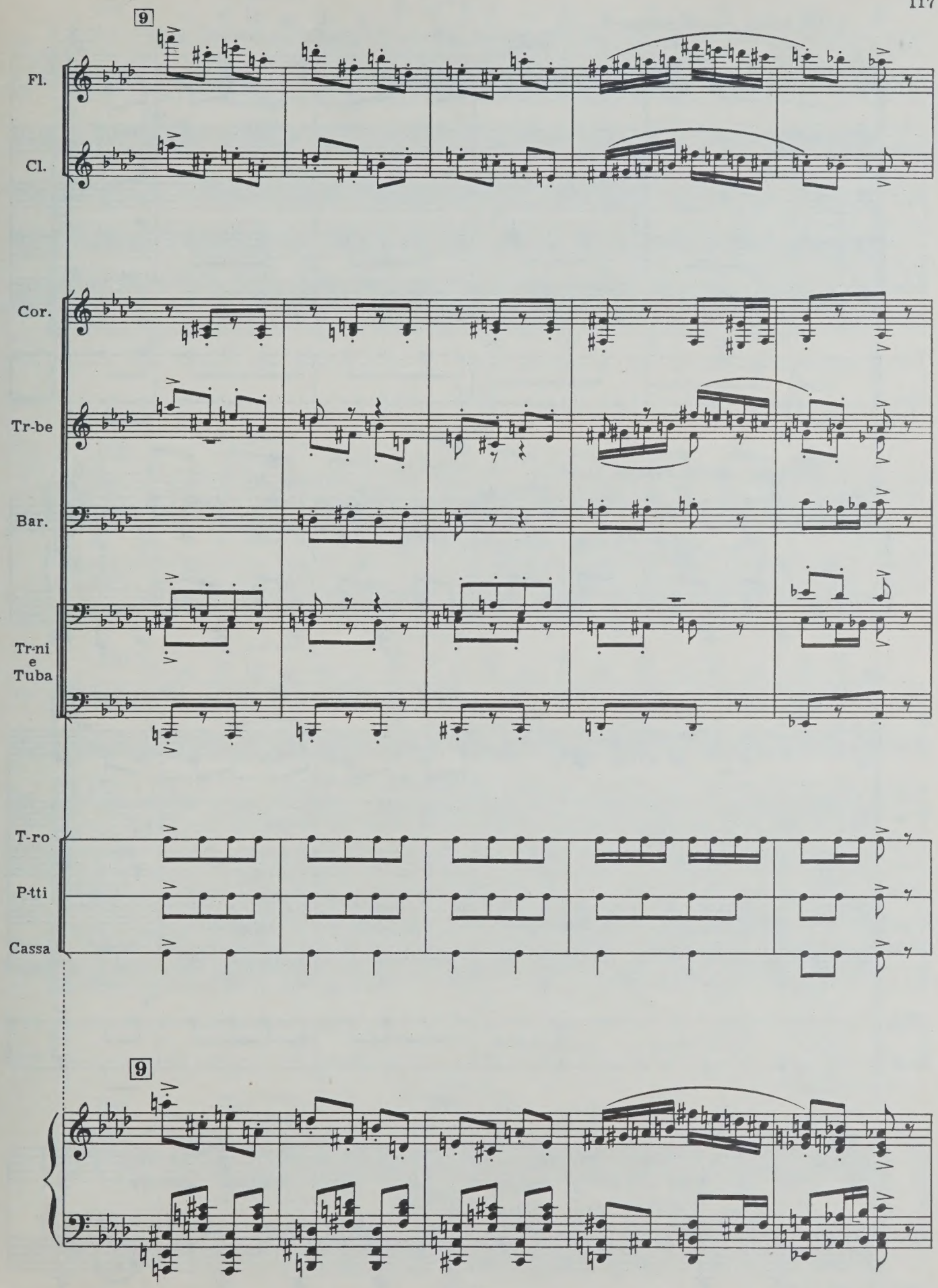

3
a2
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
T-ro
P-tti
Cassa
I
p
f

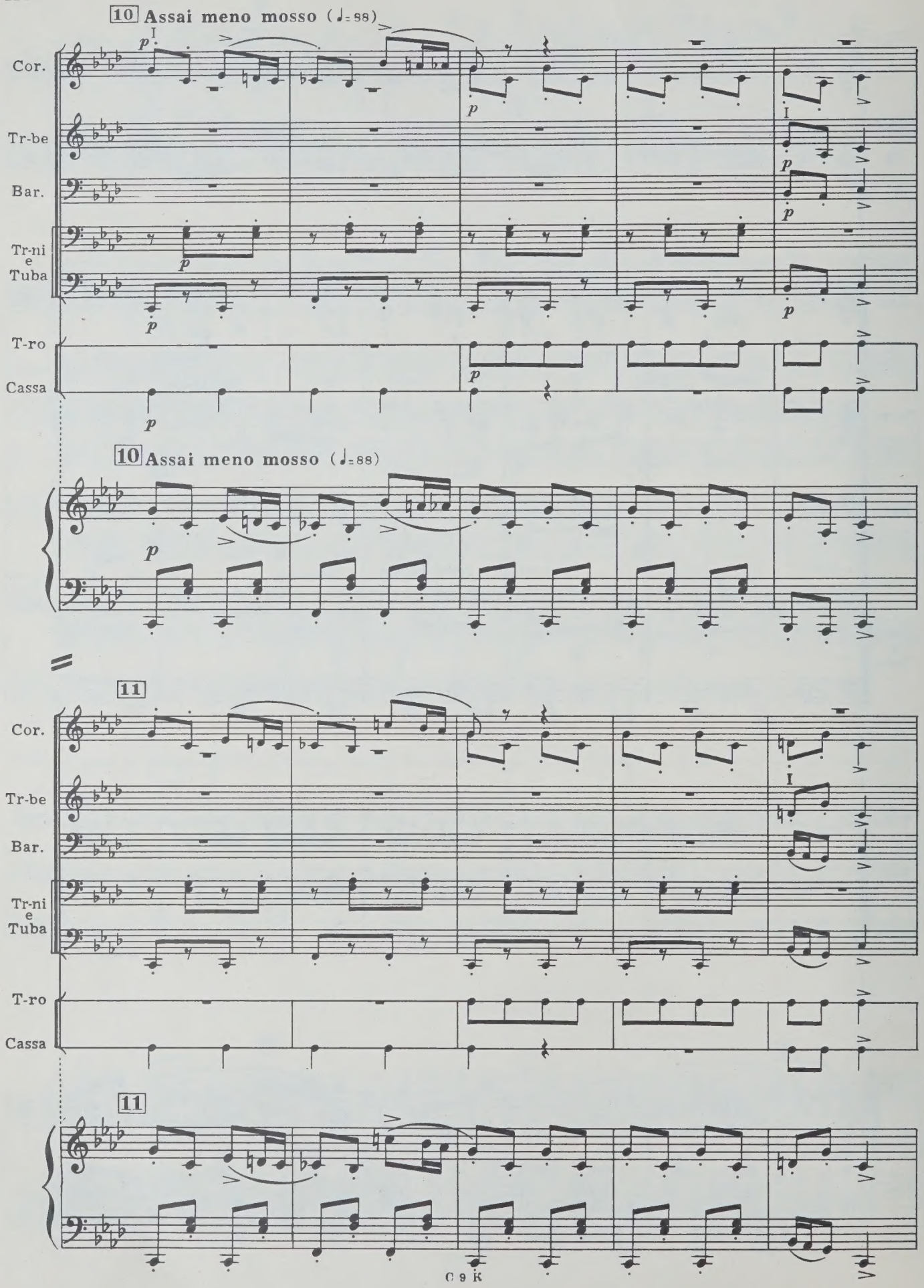

4
a2
Fl.
f
Cl.
a2
f
Cor.
a2
Tr-be
f
f
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
T-ro
P-tti
Cassa
f
4

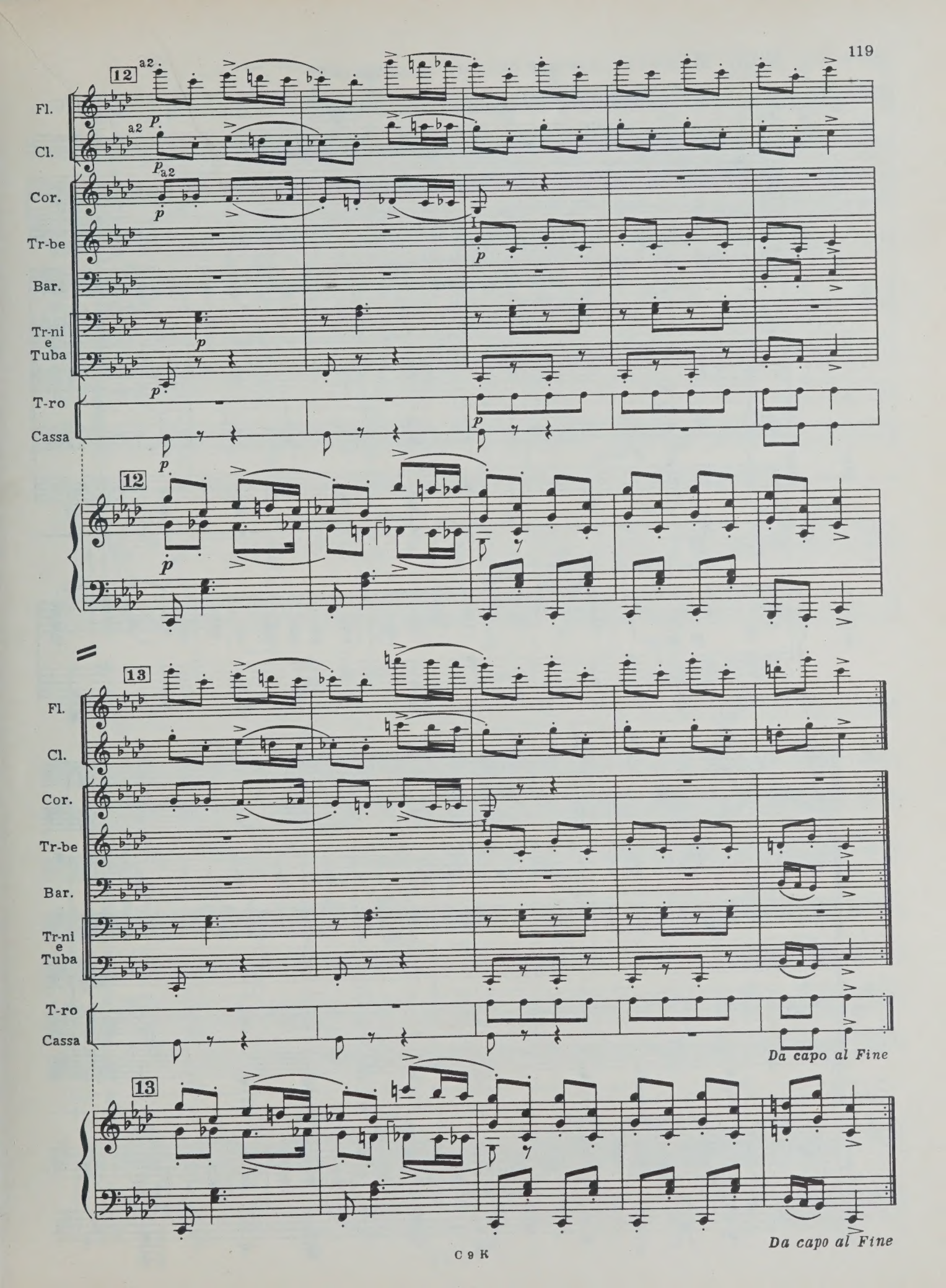

5
a2
Fl.
a2
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
Tr-lo
T-ro
P-tti
Cassa
Fine
5
Fine


6
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-lo
f
p
6
f
7
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-lo
a2
(p)
f
p
7
f

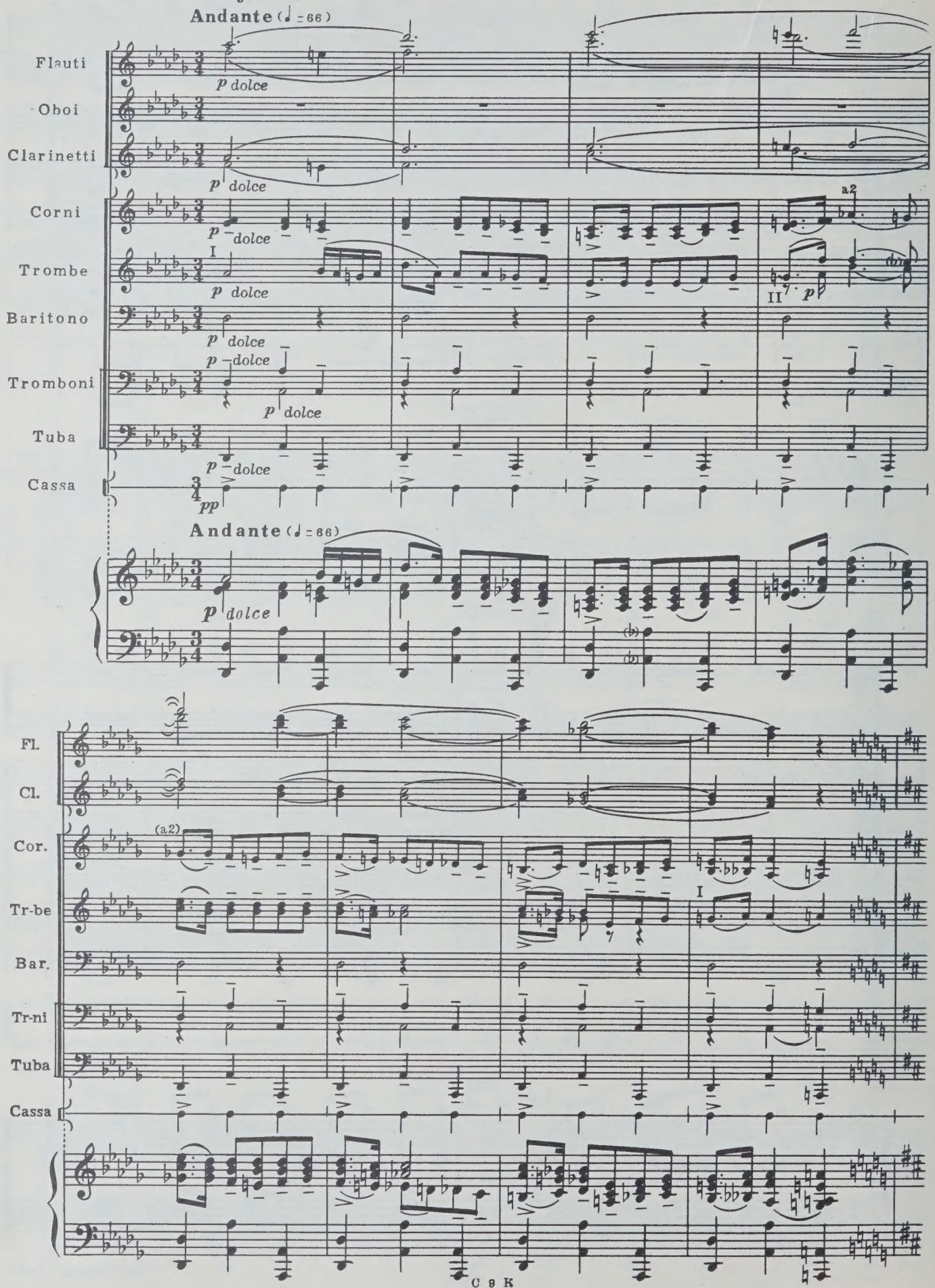

(a2)
8
Fl.
(a2)
Cl.
Cor.
a2
Tr-be
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
Tr-lo
T-ro
P-tti
Cassa
8

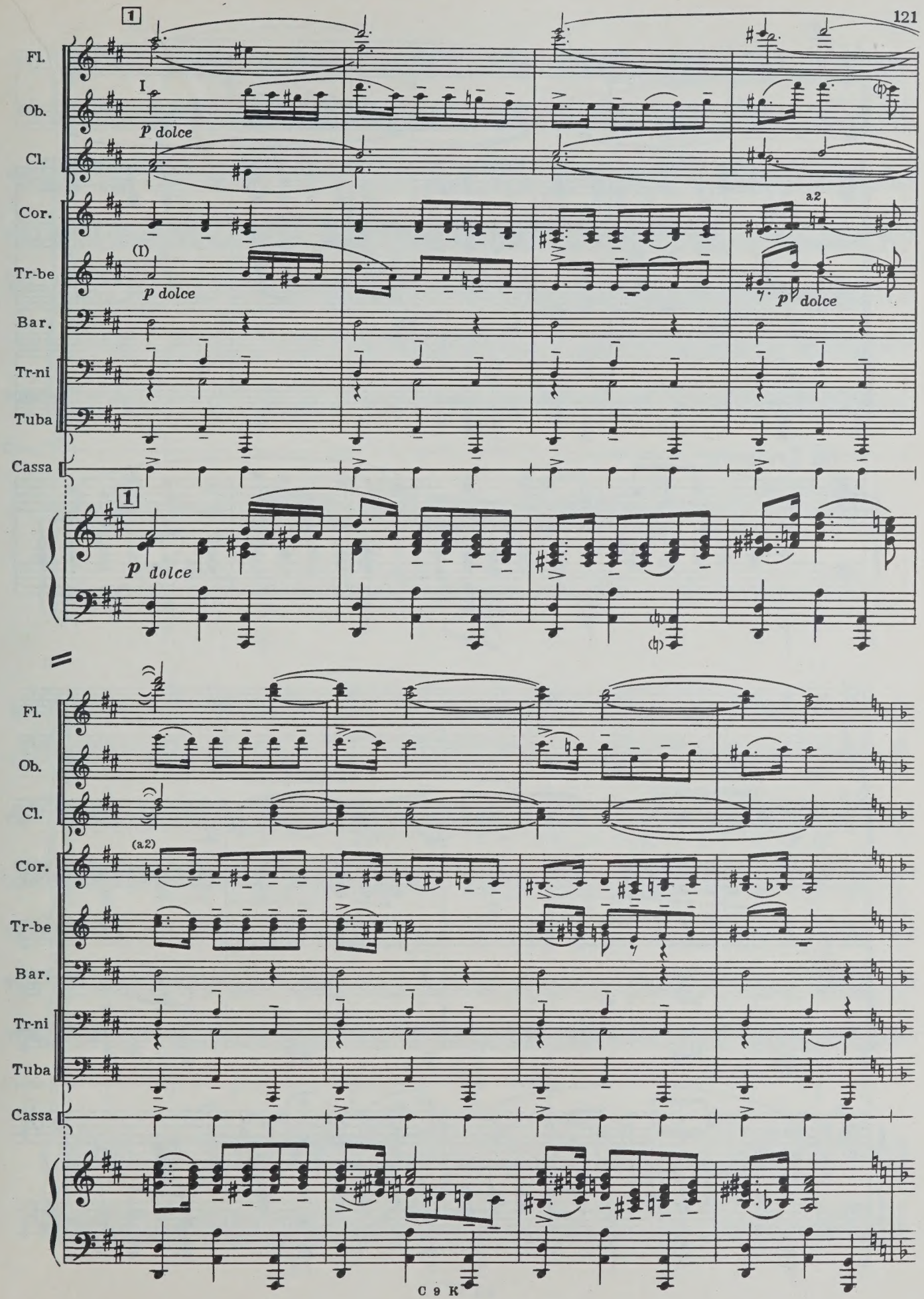

9
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
e
Tuba
T-ro
P-tti
Cassa
9

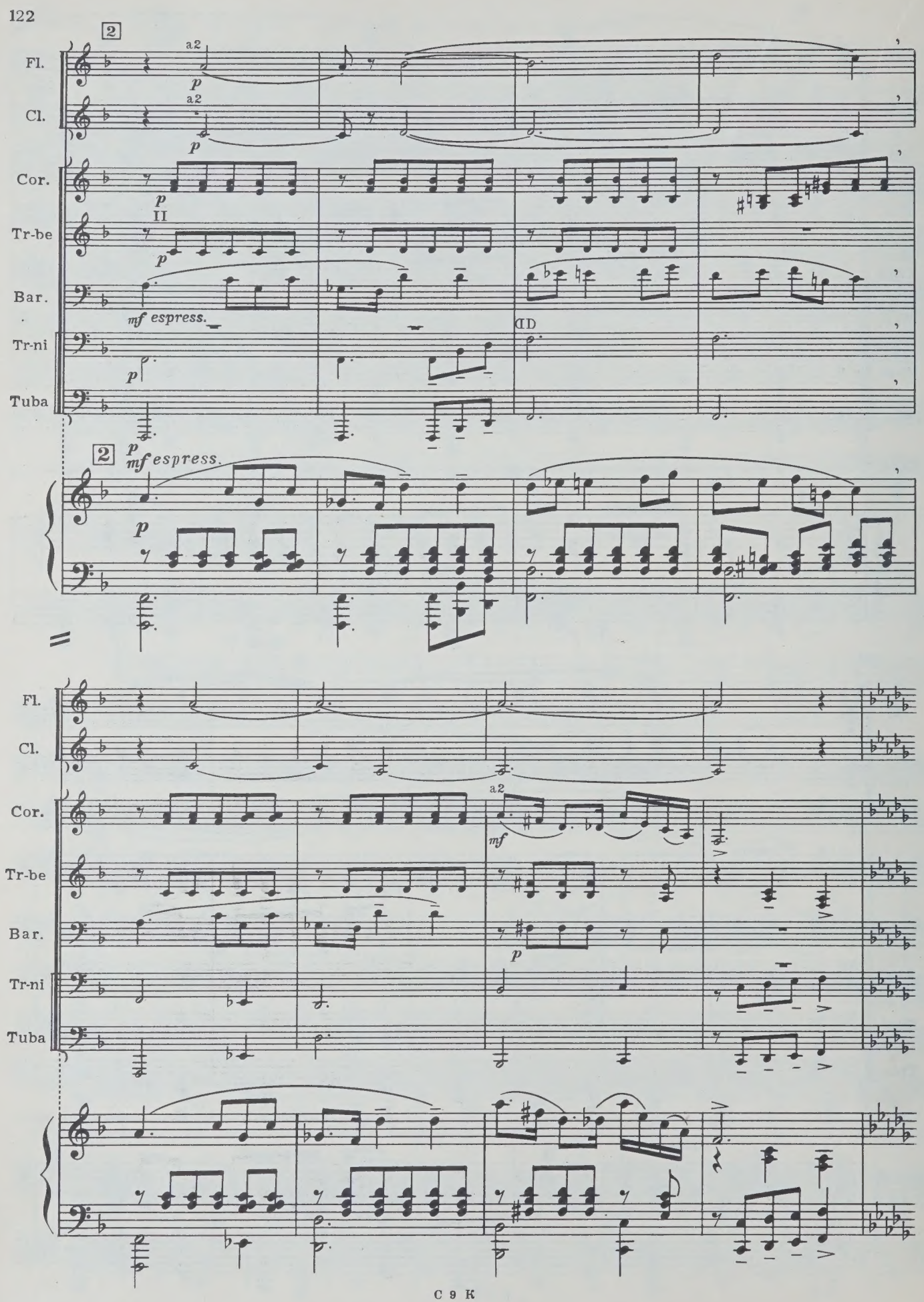

10 Assai meno mosso (♩=88)
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni e Tuba
T-ro
Cassa
10 Assai meno mosso (♩=88)
11
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni e Tuba
T-ro
Cassa
11


12
a2
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni e Tuba
T-ro
Cassa
13
Da capo al Fine
Da capo al Fine

№ 28. Менуэт „Духовой оркестр за кулисами“




1
Fl.
Ob.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
I
p dolce
(I)
a2
(a2)


2
Fl.
a2
p
Cl.
a2
p
Cor.
p
II
Tr-be
p
Bar.
mf espress.
Tr-ni
p
Tuba
2
p
mf espress.
p
Fl.
Cl.
Cor.
a2
mf
Tr-be
Bar.
p
Tr-ni
Tuba

3

Fl.

Cl.

Cor.

a2

Tr-be

I

Bar.

Tr-ni

Tuba

Cassa

3

Fl.

Cl.

Cor.

Tr-be

Bar.

Tr-ni

Tuba

Cassa

ЧТЕЦ

Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале все дрожало,
Паркет трещал под каблуком,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то: и мы, как дамы,
Скользим по лаковым доскам.
Но в городах, по деревням
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Все те же: их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.

Буянов, братец мой задорный,
К герою нашему подвел
Татьяну с Ольгою; проворно
Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,
И, наклонясь, ей шепчет нежно
Какой-то пошлый мадригал,
И руку жмет — и запылал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче. Ленский мой
Все видел: вспыхнул, сам не свой;
В негодовании ревнивом
Поэт конца мазурки ждет
И в котильон ее зовет.

[Гл. 5, XLII, XLIII, XLIV]

pg 135

№29. Мазурка „ДУХОВОЙ ОРКЕСТР ЗА КУЛИСАМИ“

Allegro sostenuto (♩ = 156)

Flauti

Clarinetti — a2

Corni

Trombe

Baritono

Tromboni

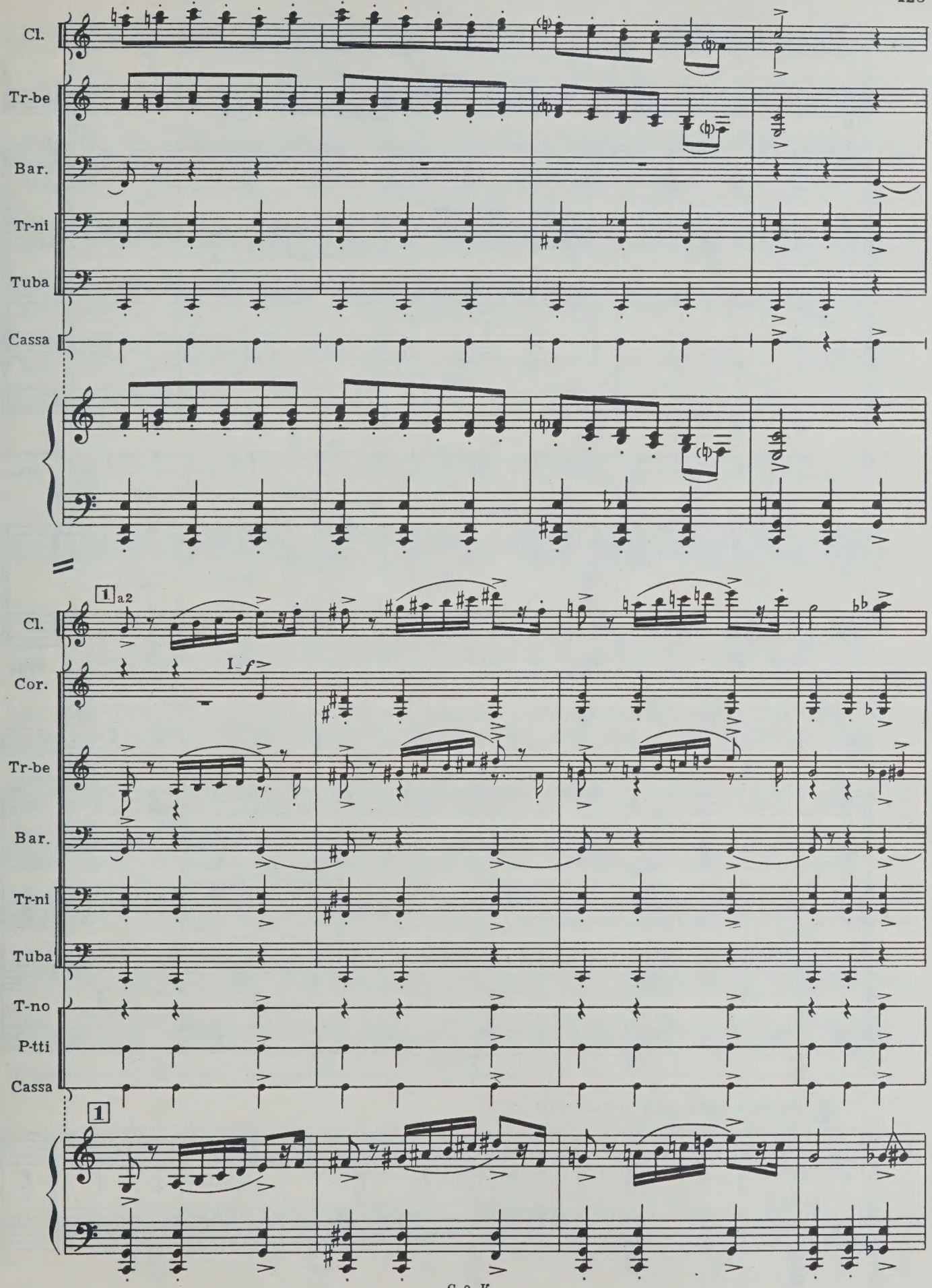
Tuba

Tamburino

Piatti — colla bacch. di legno

Cassa

Allegro sostenuto (♩ = 156)


Cl.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
1 a2
Cl.
I f
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
T-no
P-tti
Cassa
1

Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa

a2
f

Fine

Fine

2 **Pochissimo più tranquillo**

Cl.
a2
p

Cor.
p

Tr-be
I
p

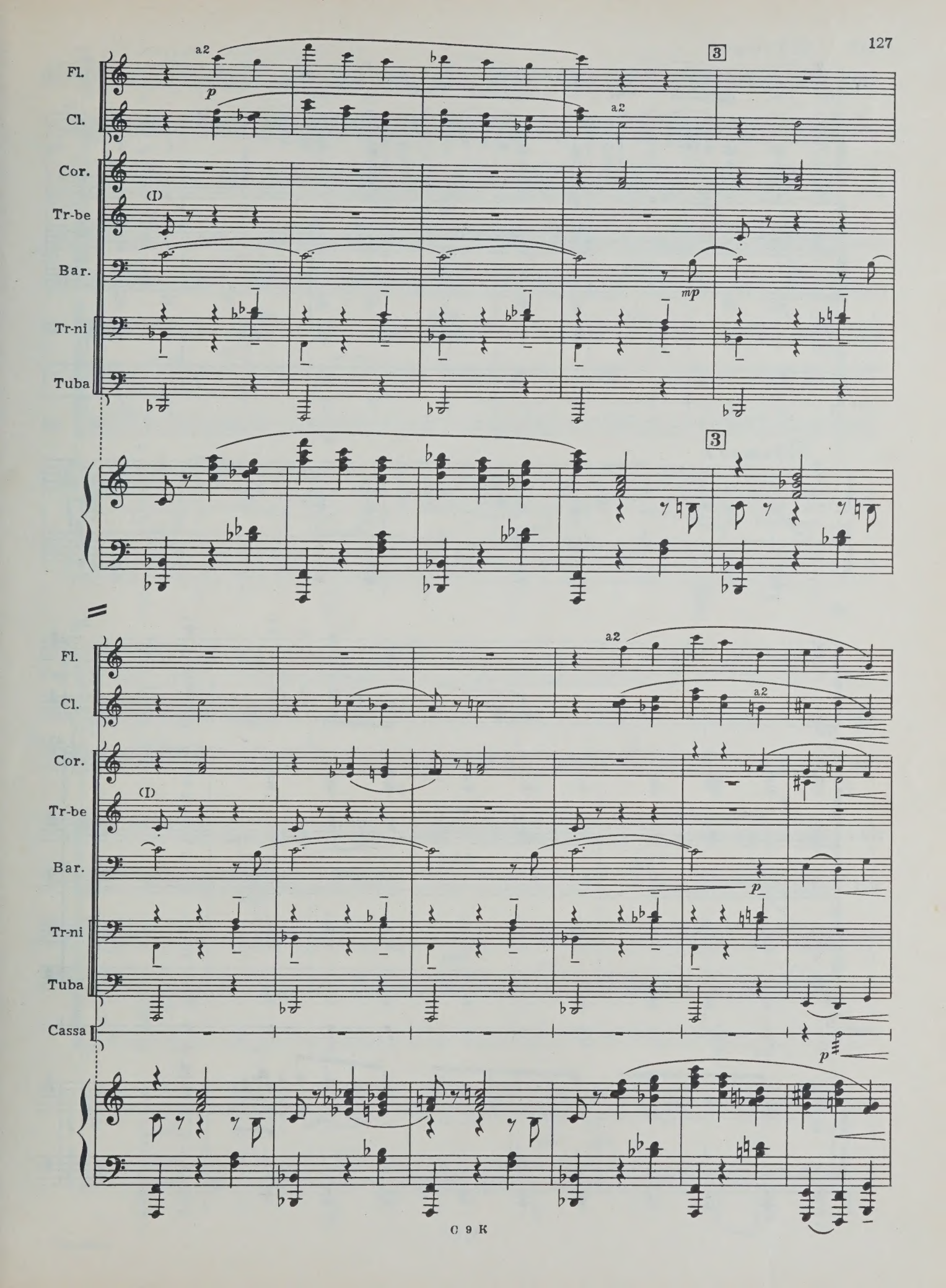
Bar.
mp

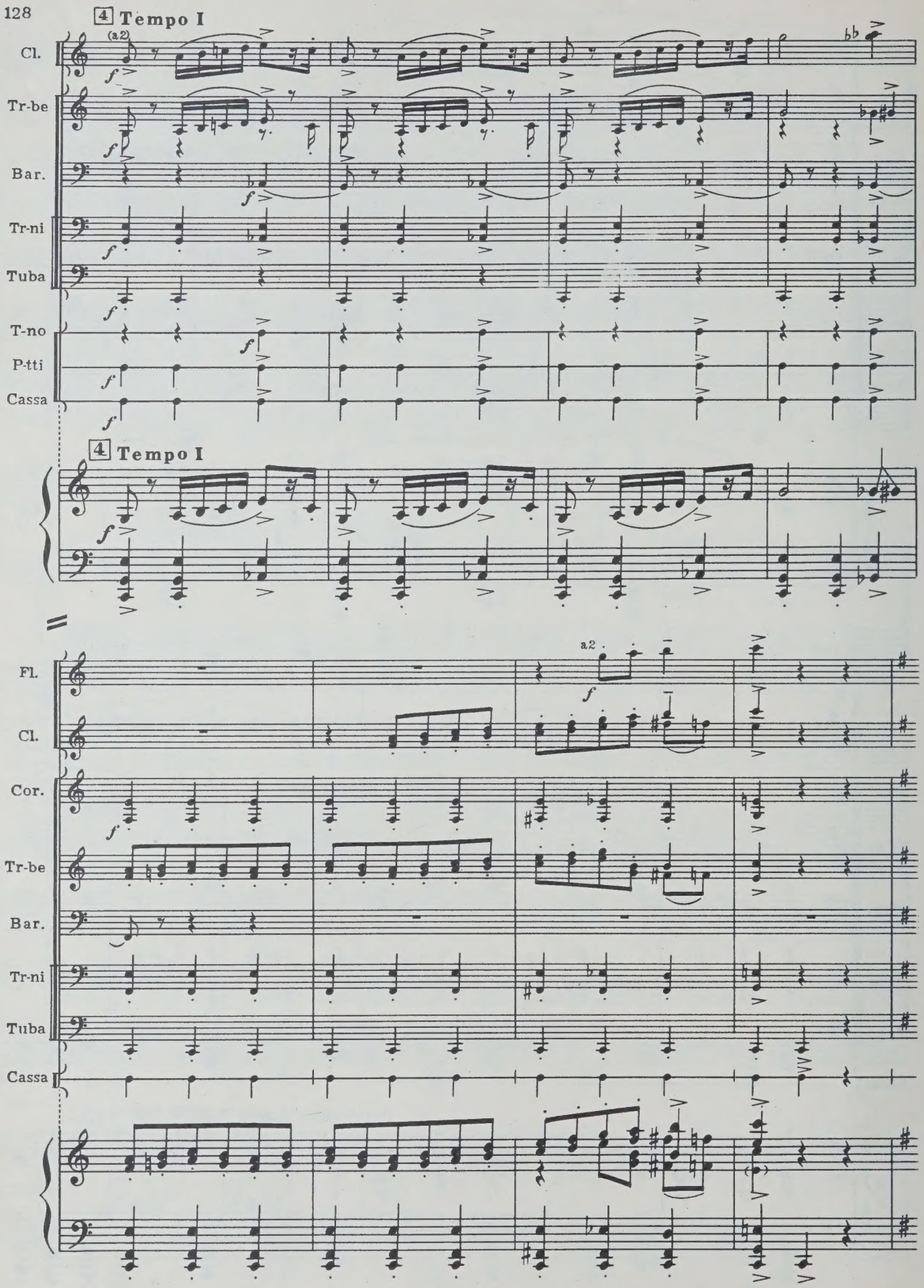
Tr-ni
p

Tuba
p

2 **Pochissimo più tranquillo**

p


Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
a2
p
mp
(I)
3


4 Tempo I
(a2)
Cl.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
T-no
P-tti
Cassa
4 Tempo I
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
a2

5 Andante espressivo (♩=69)

Fag.

Arpa

sul G

I V-ni

II

V-le

V-c.

C-b.

mf espress.

div.

mf

5 Andante espressivo (♩=69)

mf espress.

Fag.

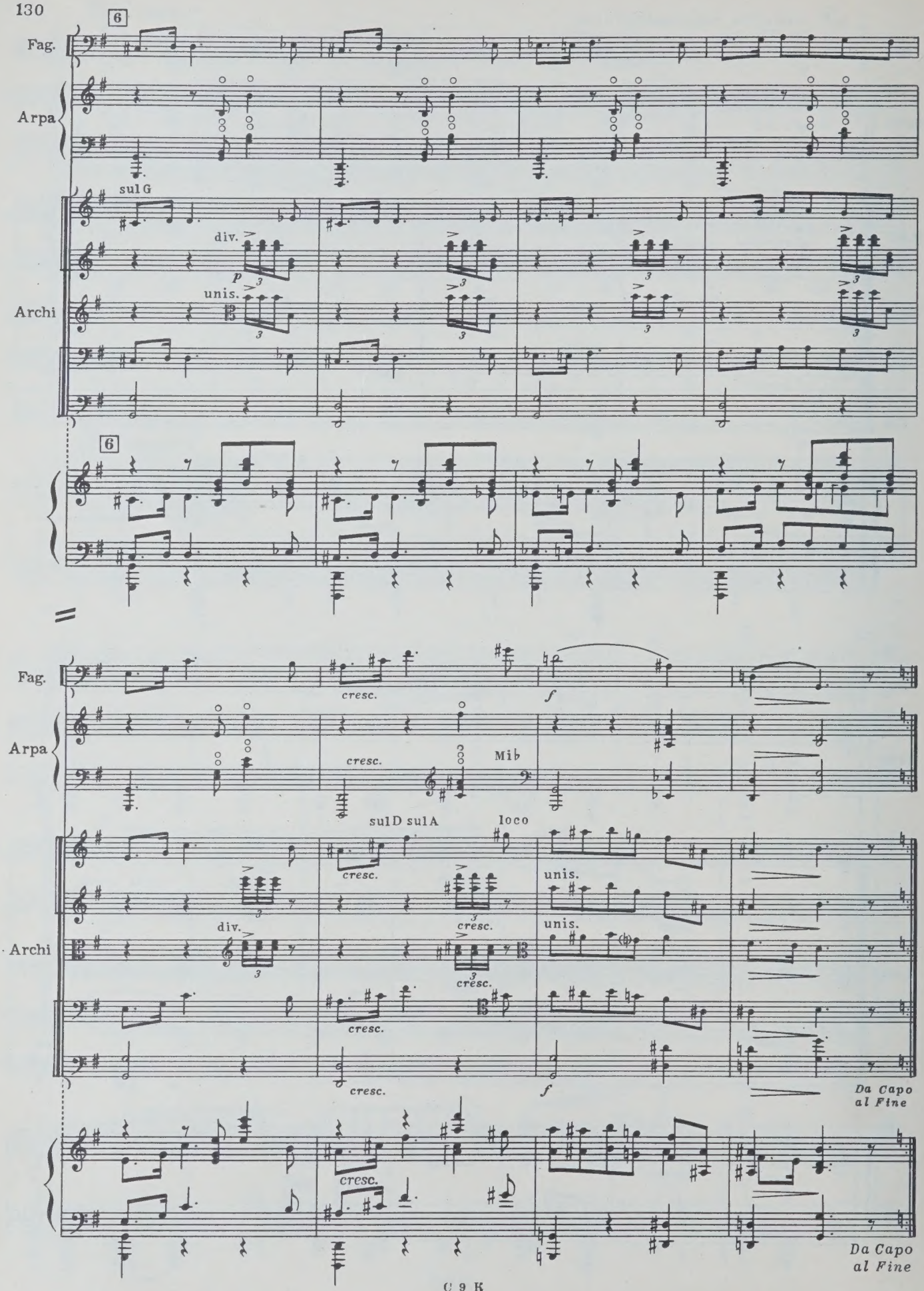
Arpa

Do♯, La♯

sul D

unis.

Archi

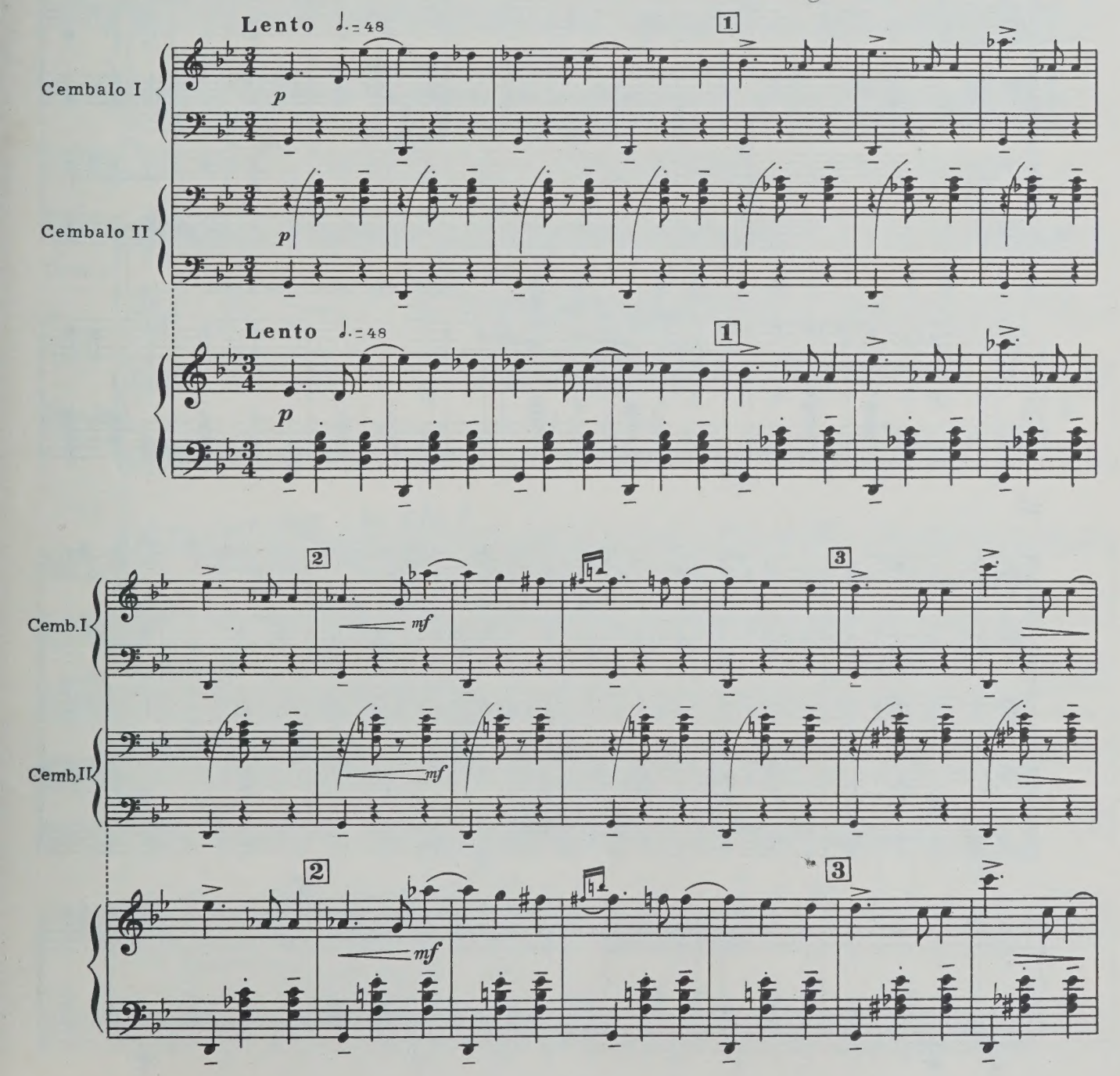

6
Fag.
Arpa
sul G
div.
p
unis.
Archi
6
Fag.
cresc.
f
Arpa
cresc.
Mib
sul D sul A
loco
cresc.
unis.
div.
cresc.
unis.
Archi
cresc.
cresc.
f
Da Capo al Fine
cresc.
Da Capo al Fine

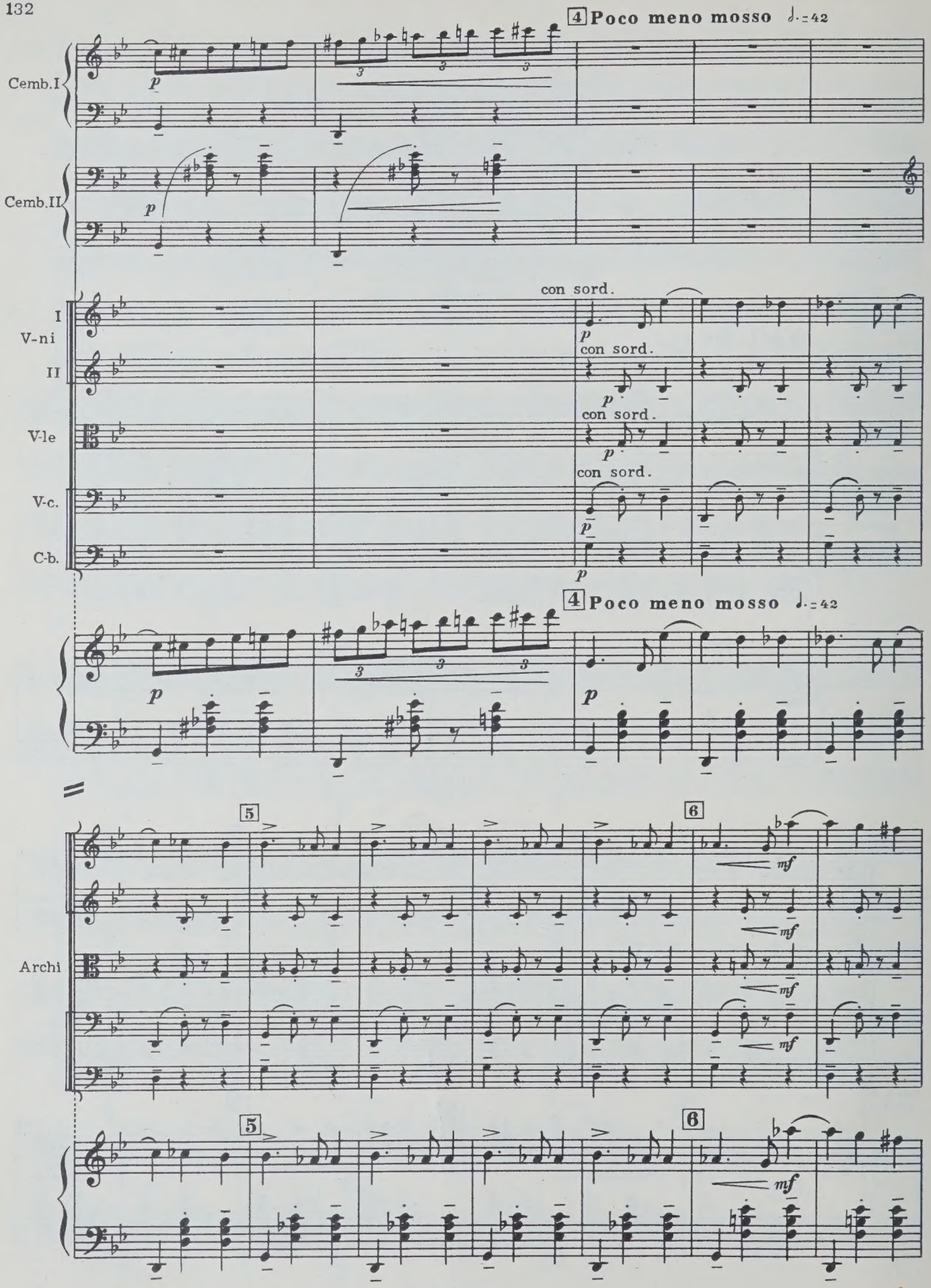
ЧТЕЦ

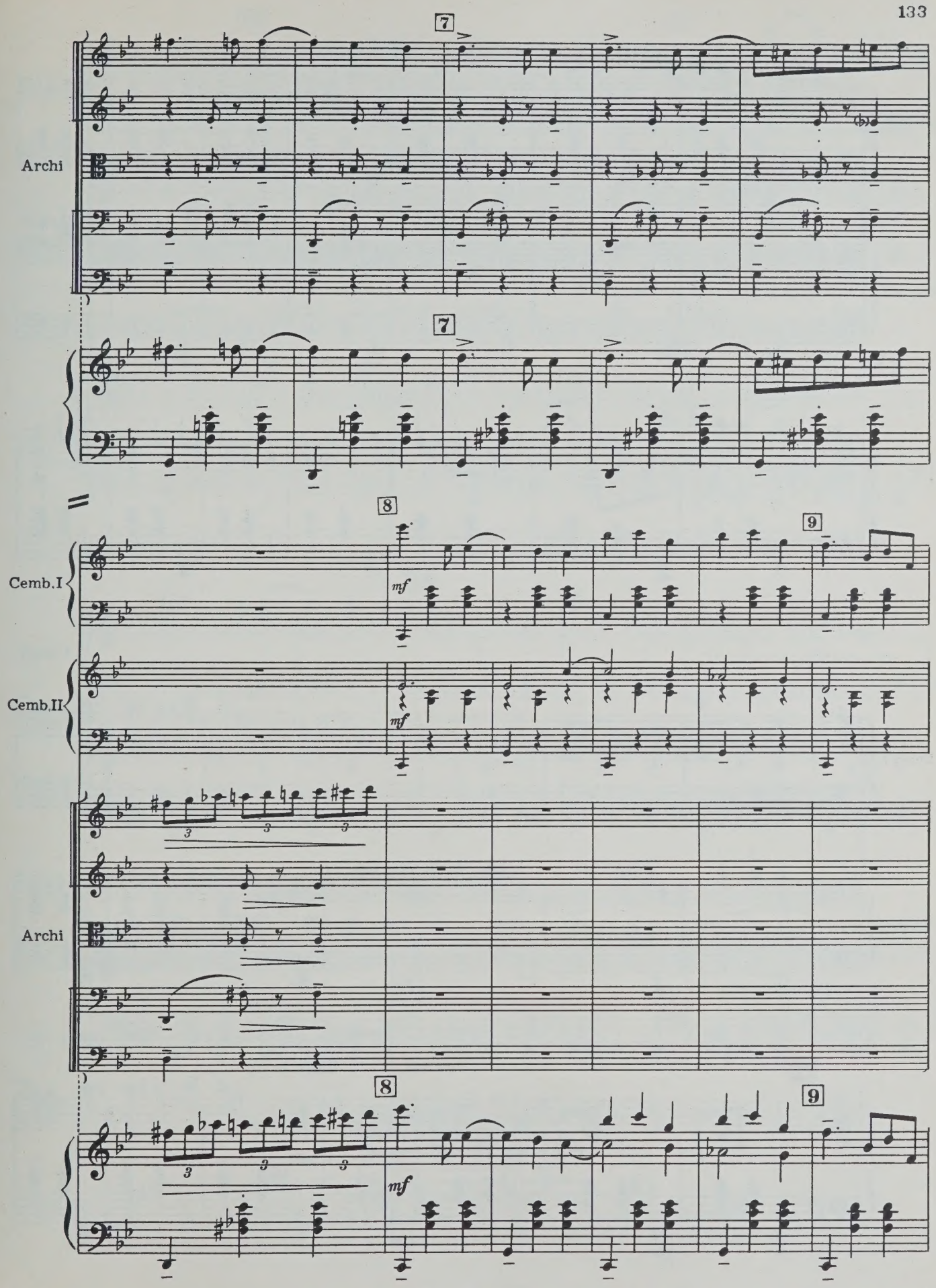
Однообразный и безумный,
Как вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой.
К минуте мщенья приближаясь,
Онегин, втайне усмехаясь,
Подходит к Ольге. Быстро с ней
Вертится около гостей,
Потом на стул ее сажает,
Заводит речь о том о сем;
Спустя минуты две потом
Вновь с нею вальс он продолжает;
Все в изумленье. Ленский сам
Не верит собственным глазам.

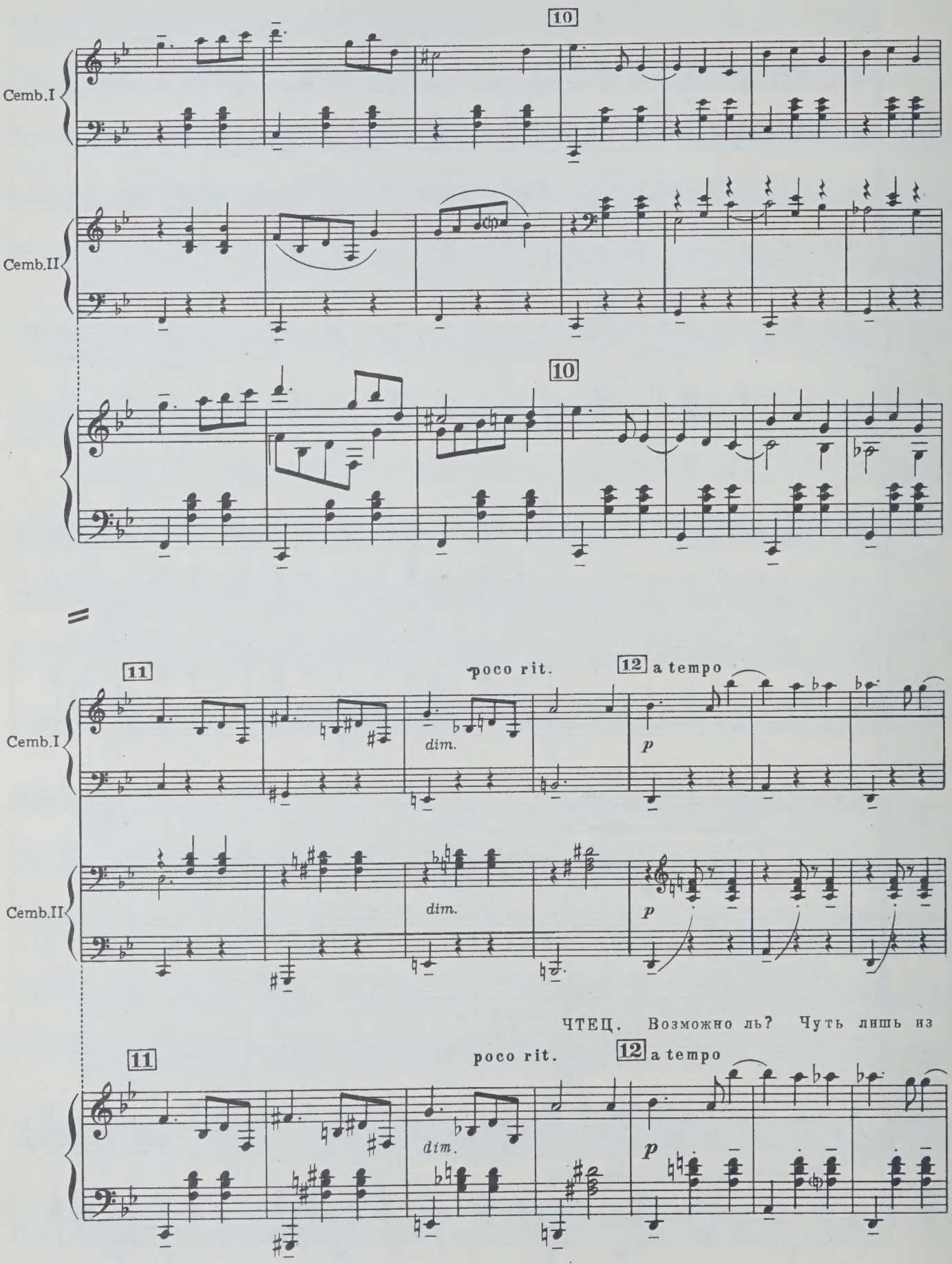
[Гл. 5, XLI]

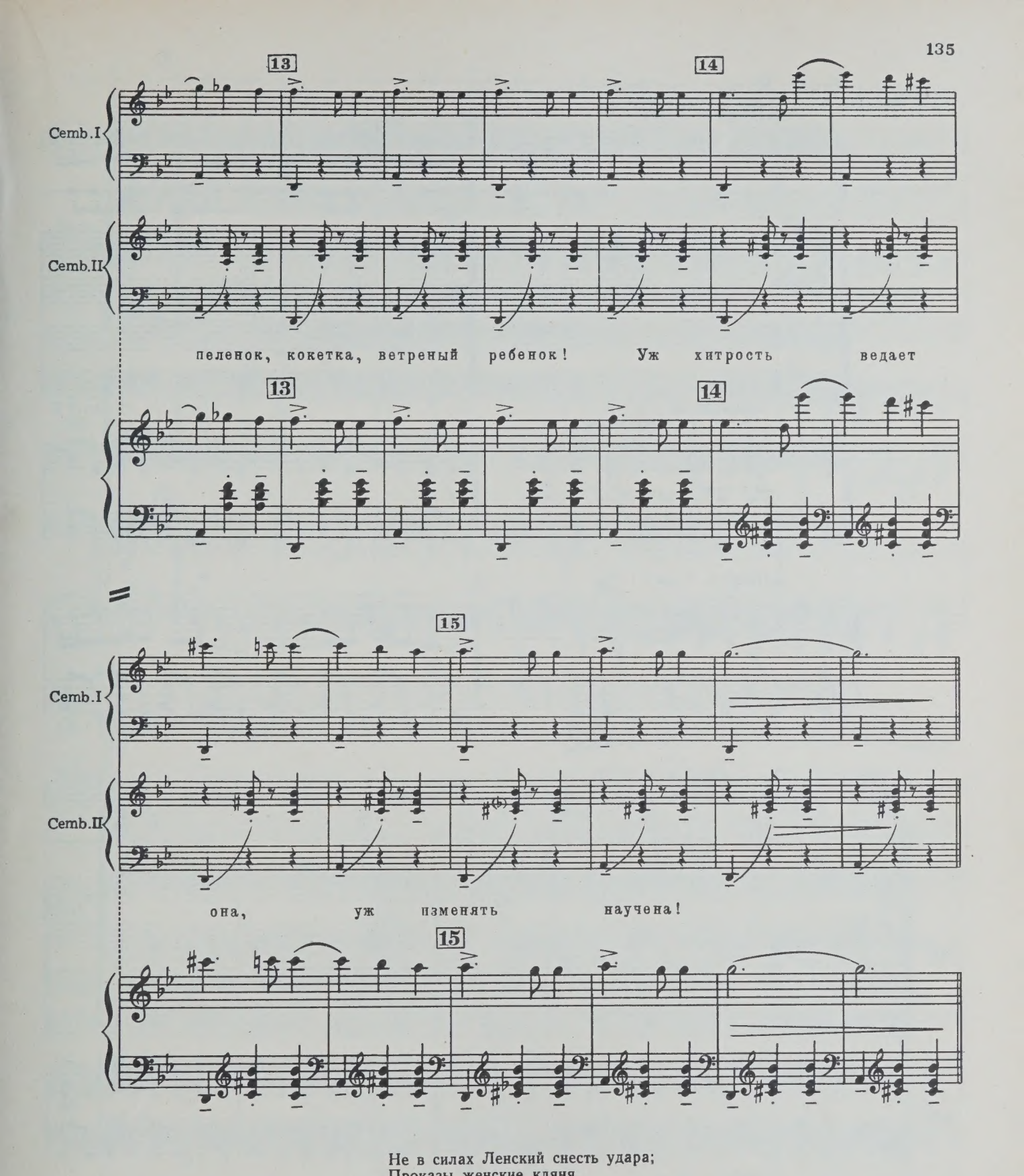
№ 30. Вальс




4 Poco meno mosso
Cemb.I
Cemb.II
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
con sord.
con sord.
con sord.
con sord.
4 Poco meno mosso
Archi
5
6
5
6


7
Archi
7
8
9
Cemb.I
mf
Cemb.II
mf
Archi
8
9
mf


10
Cemb.I
Cemb.II
10
11
poco rit.
12 a tempo
dim.
p
Cemb.I
Cemb.II
dim.
p
ЧТЕЦ. Возможно ль? Чуть лишь из
11
poco rit.
12 a tempo
dim.
p

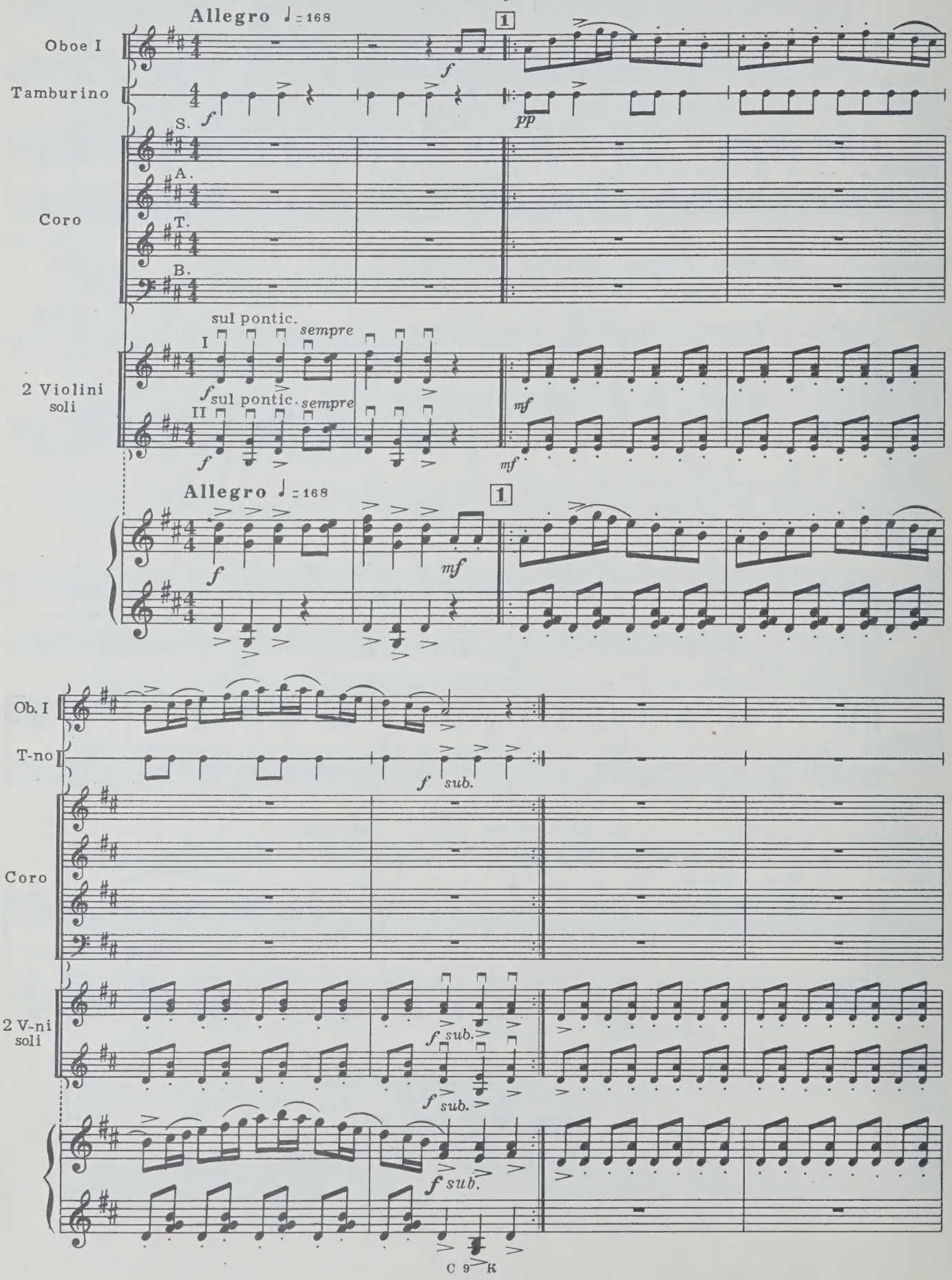


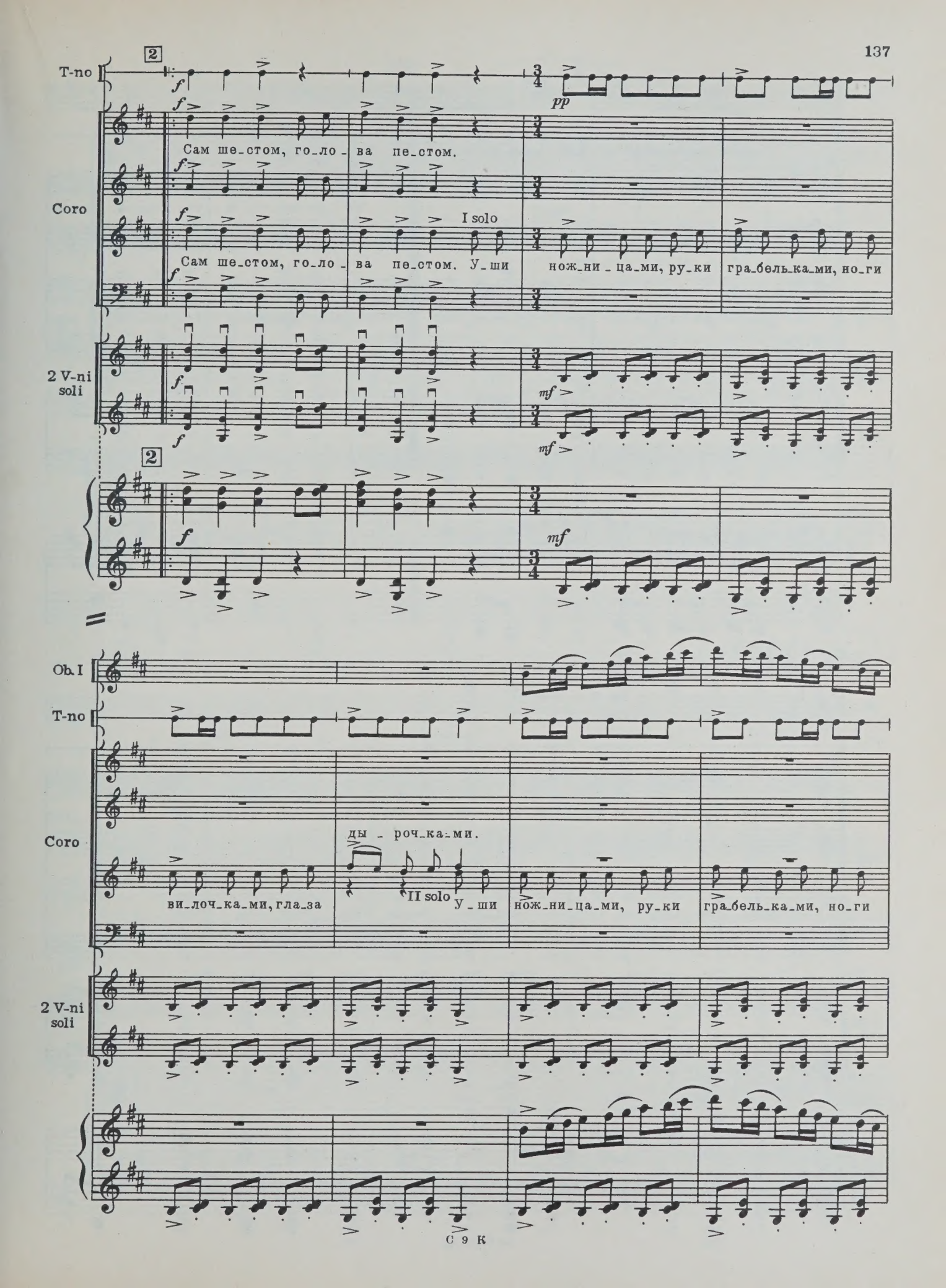
Не в силах Ленский снесть удара;
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули — больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

[Гл. 5, XLV]

pg 136

№ 31 Ряженые *(поздравляют Татьяну)*




T-no
Coro
2 V-ni soli
Ob. I
Сам ше_стом, го_ло_ва пе_стом.
Сам ше_стом, го_ло_ва пе_стом. У_ши нож_ни_ца_ми, ру_ки гра_бель_ка_ми, но_ги
I solo
ви_лоч_ка_ми, гла_за ды_роч_ка_ми.
II solo
У_ши нож_ни_ца_ми, ру_ки гра_бель_ка_ми, но_ги

Ob. I

T-no

Coro

ви_лоч_ка_ми, гла_за ды - роч_ка_ми.

Со_ло_вьи_ны_е - то гла_за по вер_

tutti

Со_ло_вьи_ны_е - то гла_за по вер_

2 V-ni soli

Ob. I

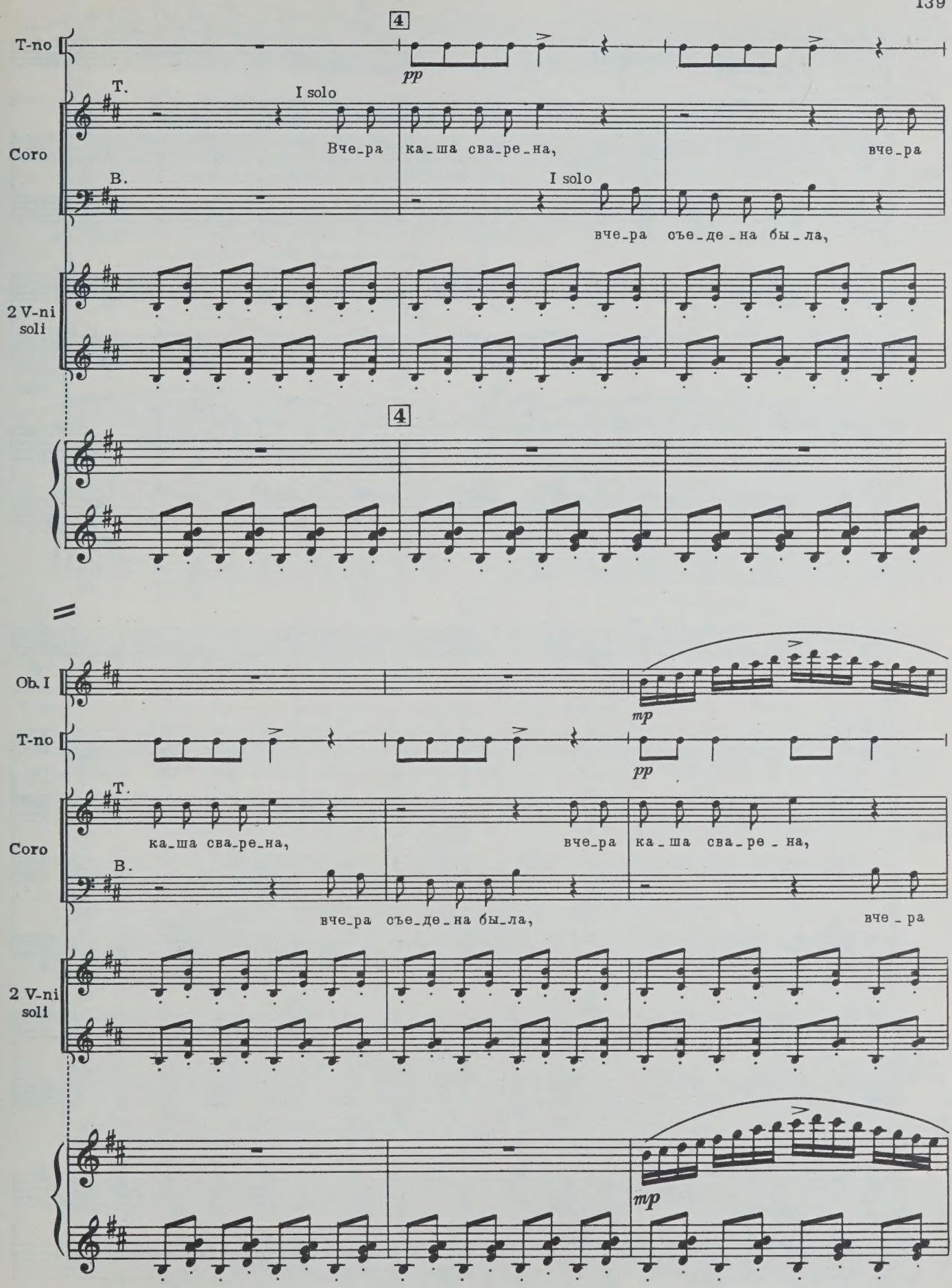
T-no

Coro

_хам гля_дят, по вер_хам гля_дят, о_ни ка_ши хо_тят.

_хам гля_дят, по вер_хам гля_дят, о_ни ка_ши хо_тят.

2 V-ni soli


T-no
4
pp
Coro
T.
I solo
Вче_ра ка_ша сва_ре_на, вче_ра
B.
I solo
вче_ра съе_де_на бы_ла,
2 V-ni soli
4
Ob. I
mp
T-no
pp
Coro
T.
ка_ша сва_ре_на, вче_ра ка_ша сва_ре_на,
B.
вче_ра съе_де_на бы_ла, вче_ра
2 V-ni soli
mp

Ob. I

T-no

Coro

T.

вче - ра ка - ша сва - ре - на,

B.

съе - де - на бы - ла, вче - ра

2 V-ni soli

5

Ob. I

T-no

f

S.

Нос - от синь, э - то сва - хин сын, э - то

A.

tutti

T.

Нос - от синь, э - то сва - хин сын, э - то

tutti

B.

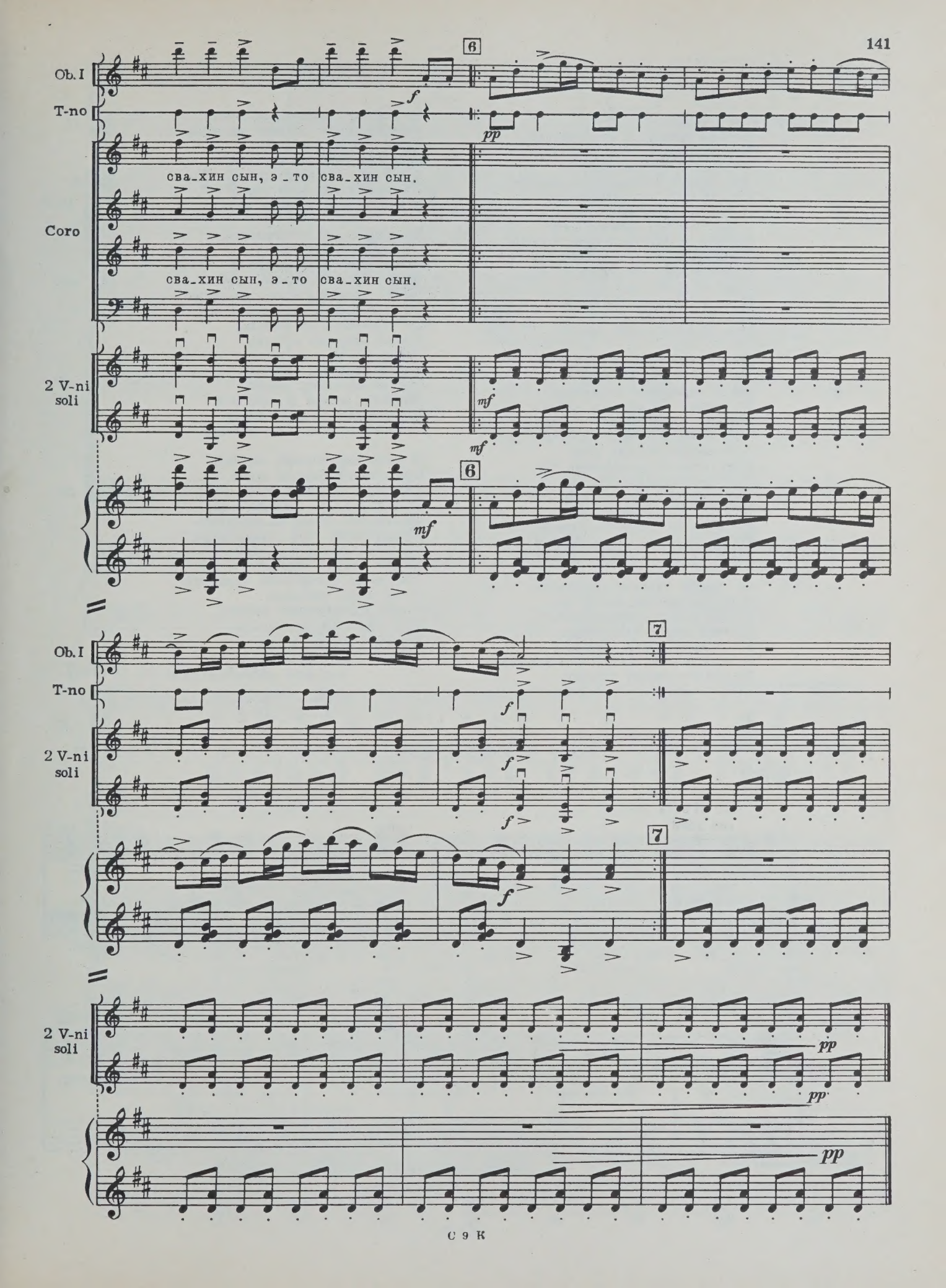
съе - де - на бы - ла.

2 V-ni soli

f

5

f


Ob. I
T-no
Coro
сва_хин сын, э_то сва_хин сын.
сва_хин сын, э_то сва_хин сын.
2 V-ni soli
6
7
f
pp
mf

Duel

ЧТЕЦ

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель:
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.
Онегин с первого движенья,
К послу такого порученья
Оборотясь, без лишних слов
Сказал, что он всегда готов.
Зарецкий встал без объяснений;
Остаться доле не хотел,
Имея дома много дел,
И тотчас вышел; но Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.

И поделом: в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинял себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вечор небрежно.
А во-вторых: пускай поэт
Дурачится; в осьмнадцать лет
Оно простительно. Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом.

Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце. «Но теперь
Уж поздно; время улетело...
К тому ж — он мыслит — в это дело
Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист...
Конечно, быть должно презренье
Ценой его забавных слов,
Но шепот, хохотня глупцов...»
И вот общественное мненье!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!

Кипя враждой нетерпеливой,
Ответа дома ждет поэт;
И вот сосед велеречивый
Привез торжественный ответ.
Теперь ревнивцу то-то праздник!
Он все боялся, чтоб проказник
Не отшутился как-нибудь,
Уловку выдумав и грудь
Отворотив от пистолета.
Теперь сомненья решены:
Они на мельницу должны
Приехать завтра до рассвета,
Взвести друг нá друга курок
И метить в ляжку иль в висок.

И вновь задумчивый, унылый
Пред милой Ольгою своей,
Владимир не имеет силы
Вчерашний день напомнить ей;
Он мыслит: «Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал;
Чтоб червь презренный, ядовитый
Точил лилеи стебелек;
Чтобы двухутренний цветок
Увял еще полураскрытый».
Все это значило, друзья:
С приятелем стреляюсь я.

[Гл. 6, IX, X, XI, XII, XV—XVII]

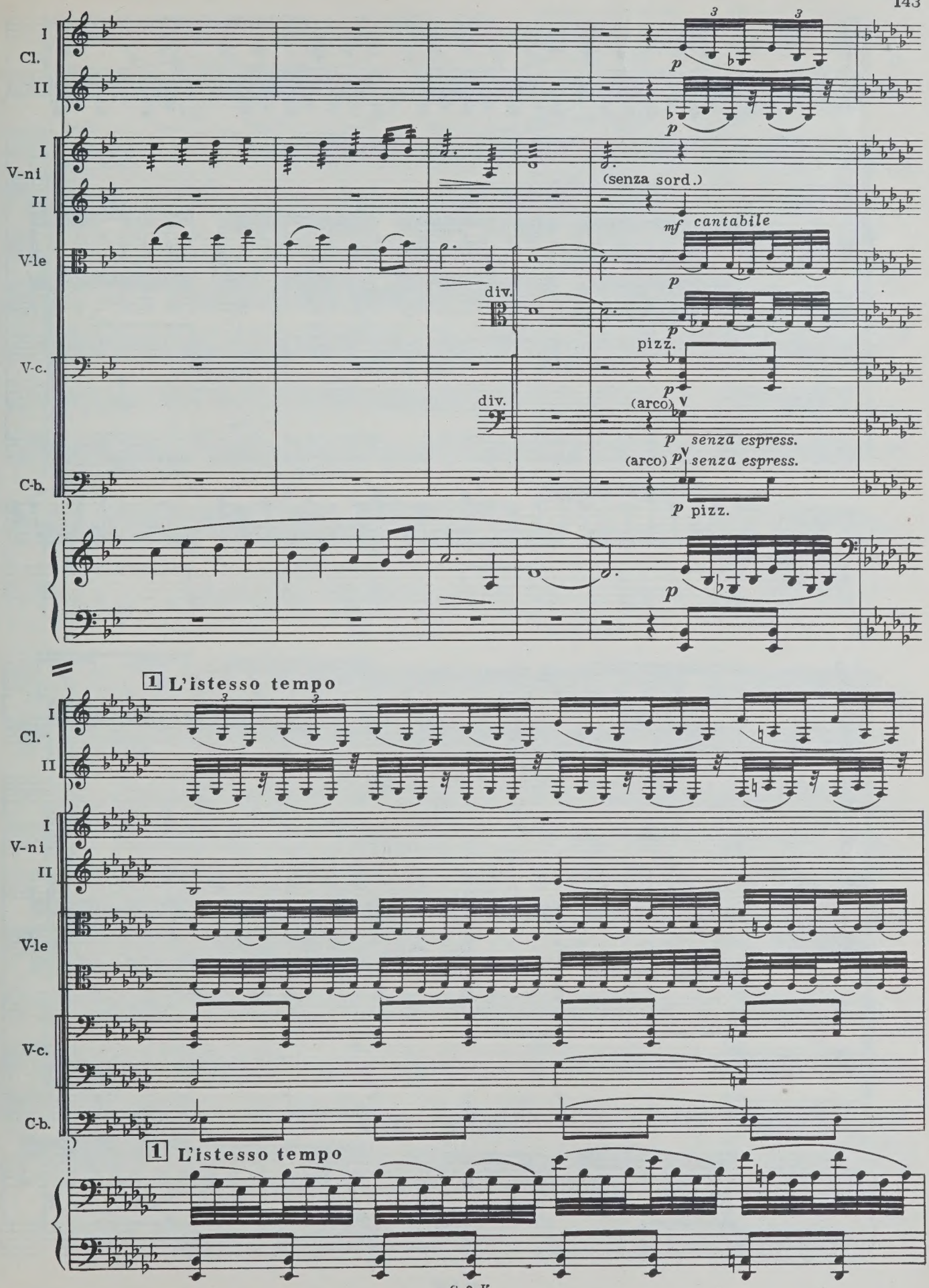
pg 141-144

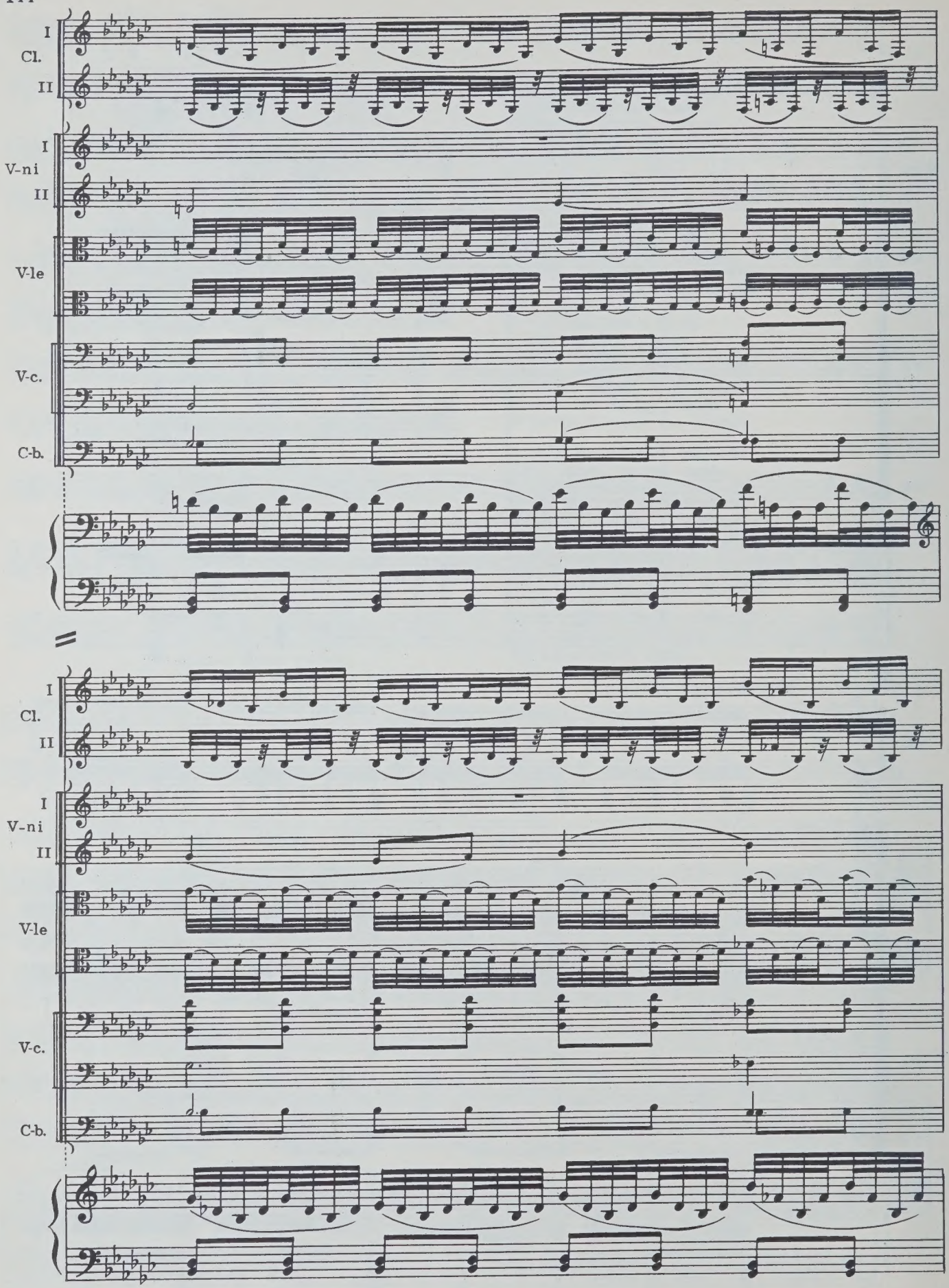
ДУЭЛЬ

№ 32

Lento ♩= 56
con sord
Violini I
mf
(senza sord.)
Viole
mf espress.

Lento ♩= 56
mf


I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
(senza sord.)
mf cantabile
div.
pizz.
(arco)
senza espress.
(arco) senza espress.
pizz.
1 L'istesso tempo
1 L'istesso tempo


I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.

I Cl.

II

un poco cresc.

un poco cresc.

senza sord.

div.

I V-ni

II

mf cantab.

p

V-le

(pizz.)

V-c.

C-b.

2

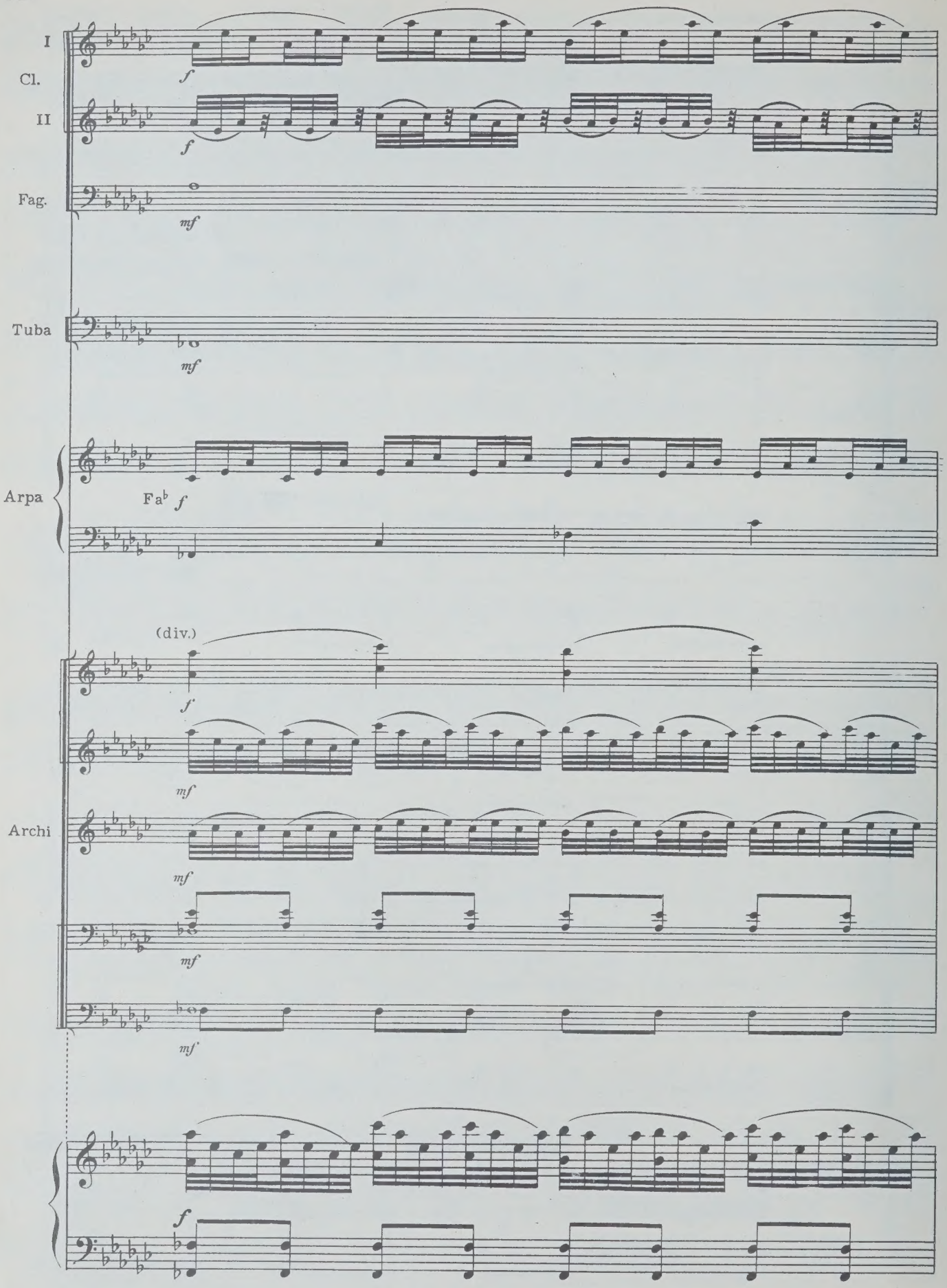
I Cl.

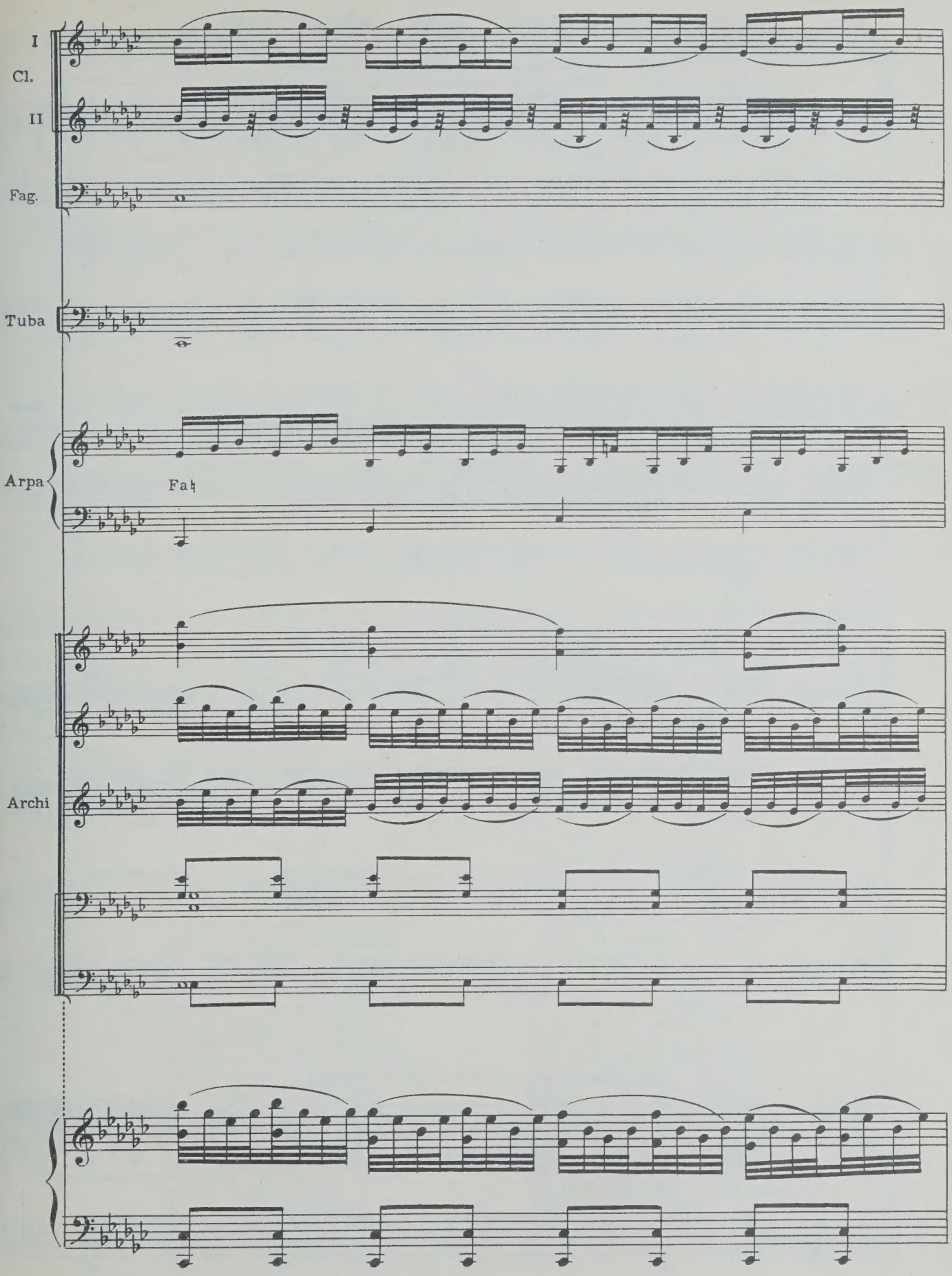
II

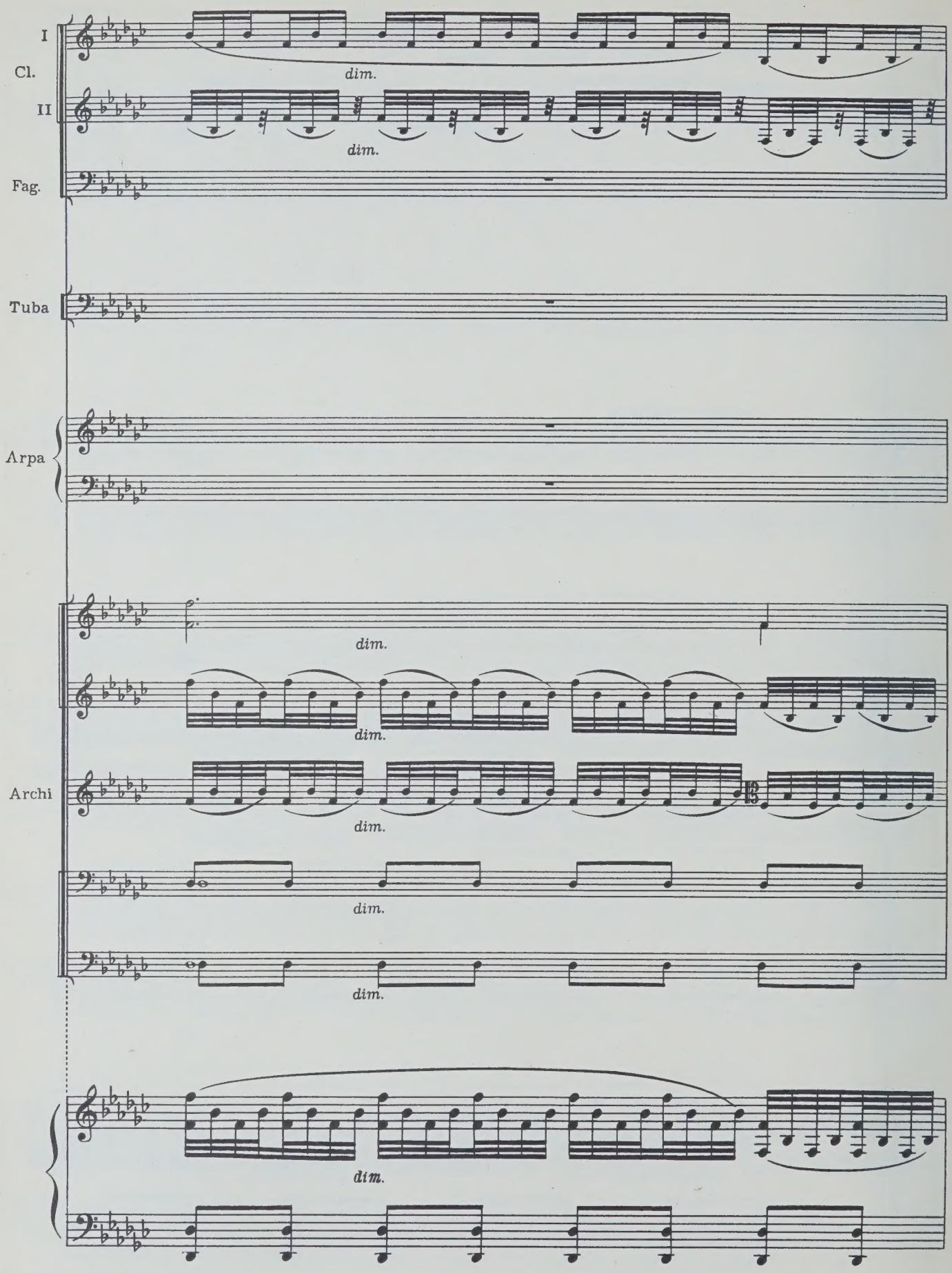
unis.

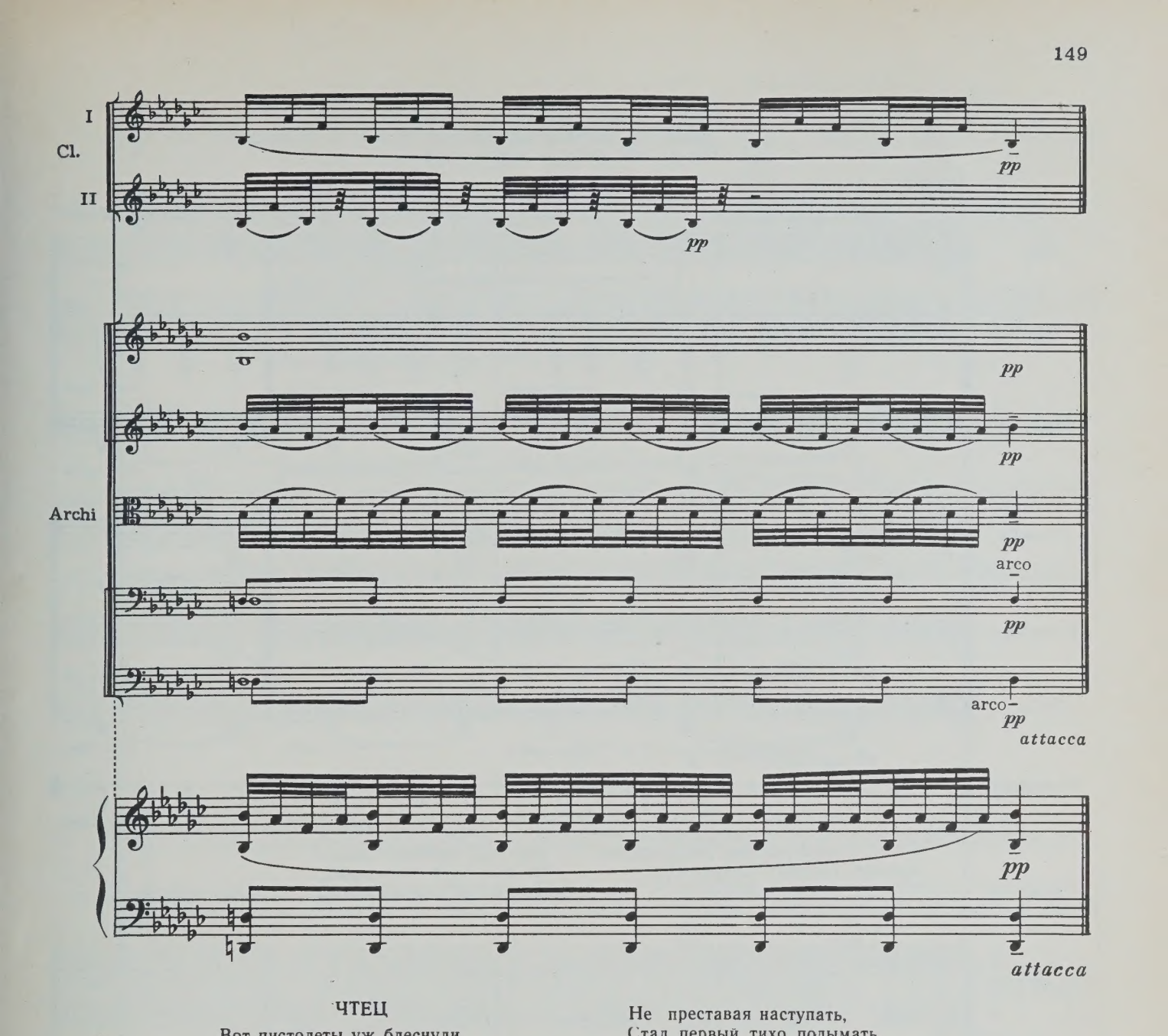
Archi

2


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa♭
(div.)
Archi


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa♮
Archi


I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Archi
dim.
dim.
dim.
dim.
dim.
dim.
dim.



ЧТЕЦ

Вот пистолеты уж блеснули,
Гремит о шомпол молоток.
В граненый ствол уходят пули,
И щелкнул в первый раз курок.
Вот порох струйкой сероватой
На полку сыплется. Зубчатый,
Надежно ввинченный кремень
Взведен еще. За ближний пень
Становится Гильо смущенный.
Плащи бросают два врага.
Зарецкий тридцать два шага
Отмерил с точностью отменной,
Друзей развел по крайний след,
И каждый взял свой пистолет.

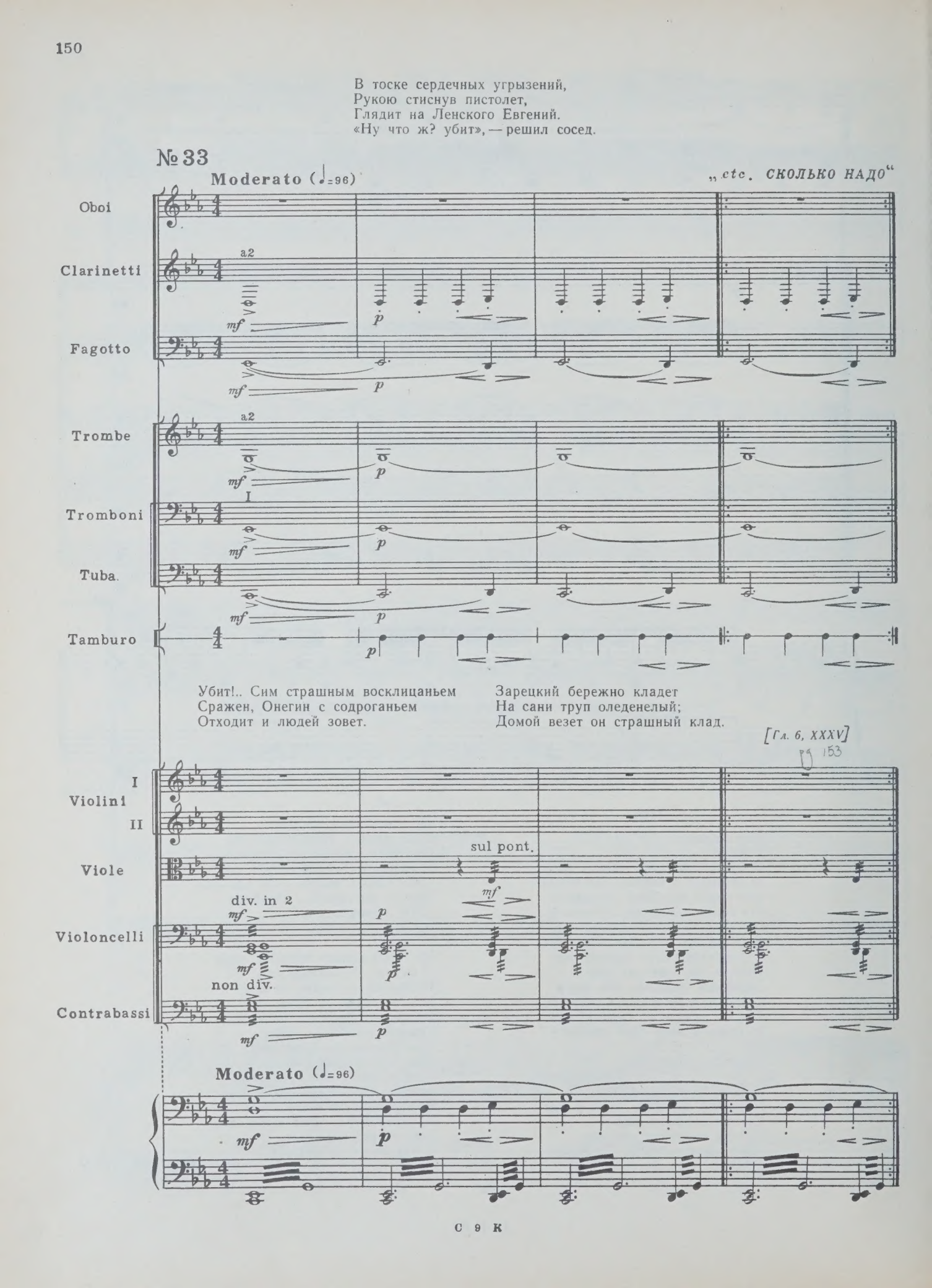
«Теперь сходитесь».
Хладнокровно,
Еще не целя, два врага
Походкой твердой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,

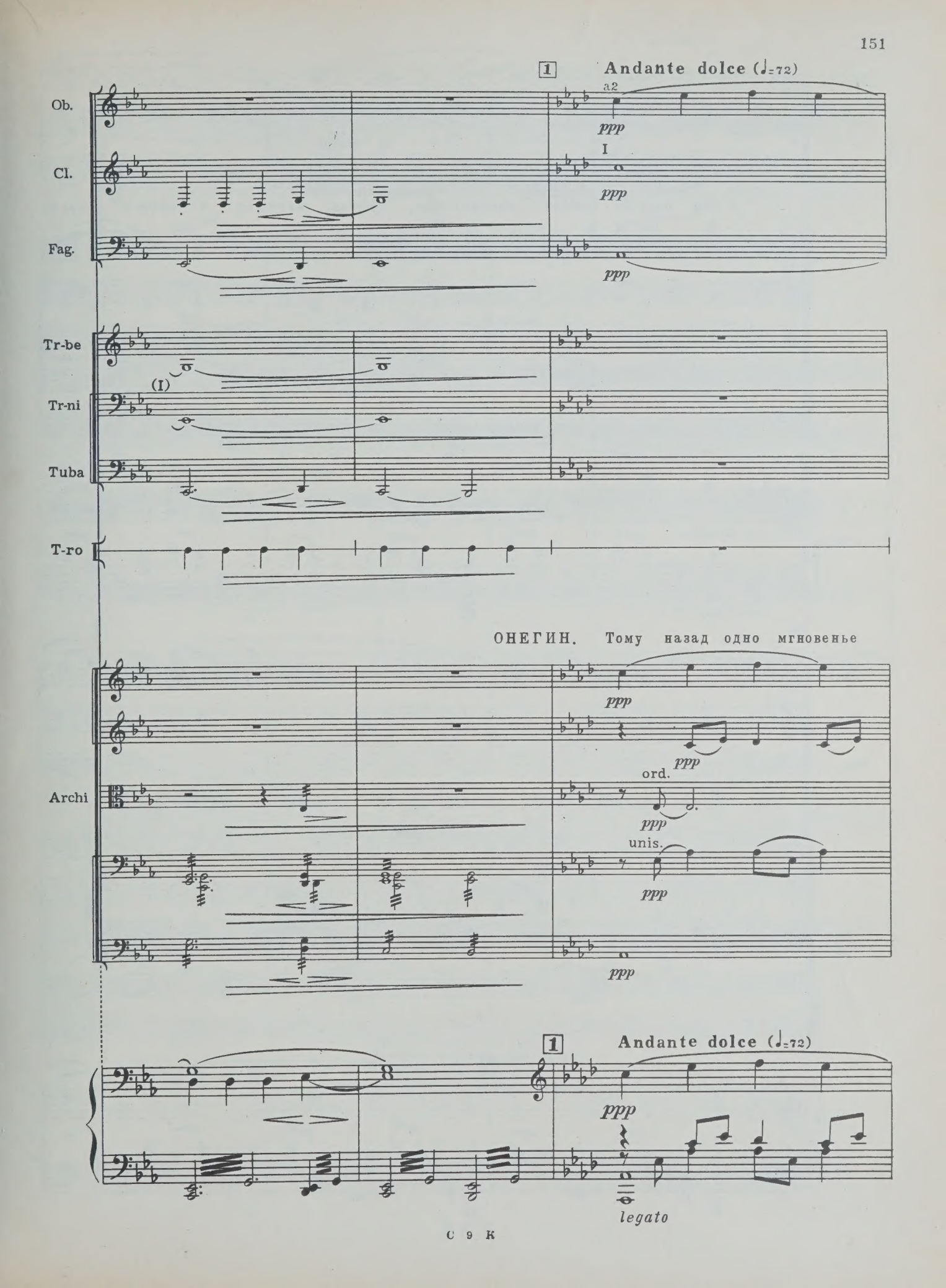
На грудь кладет тихонько руку
И падает. Туманный взор
Изображает смерть, не муку.
Так медленно по скату гор,
На солнце искрами блистая,
Спадает глыба снеговая.
Мгновенным холодом облит,
Онегин к юноше спешит,
Глядит, зовет его... напрасно:
Его уж нет. Младой певец
Нашел безвременный конец!
Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух огонь на алтаре!..

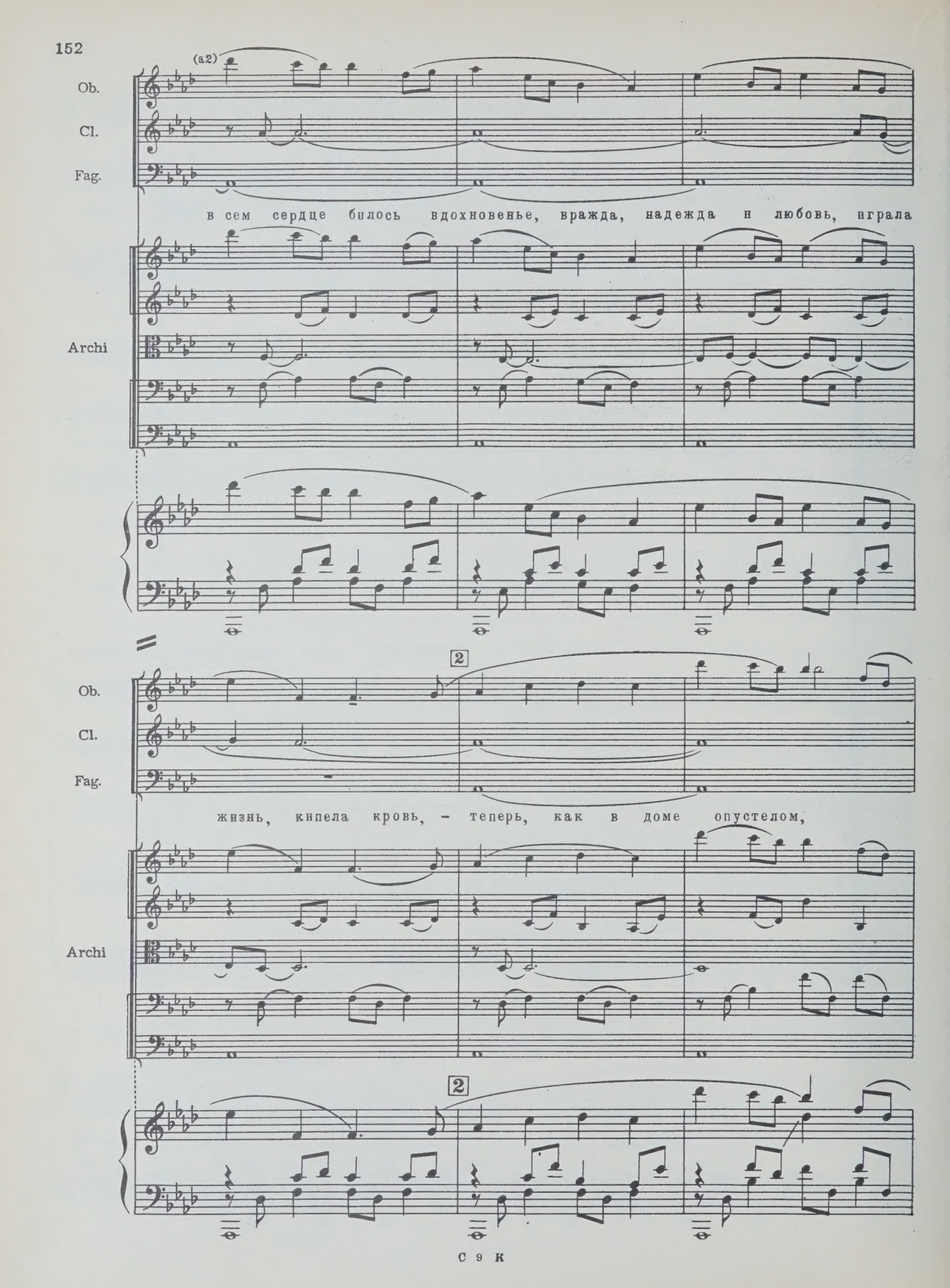
[Гл. 6, XXIX, XXX, XXXI]

pg 150 - 151

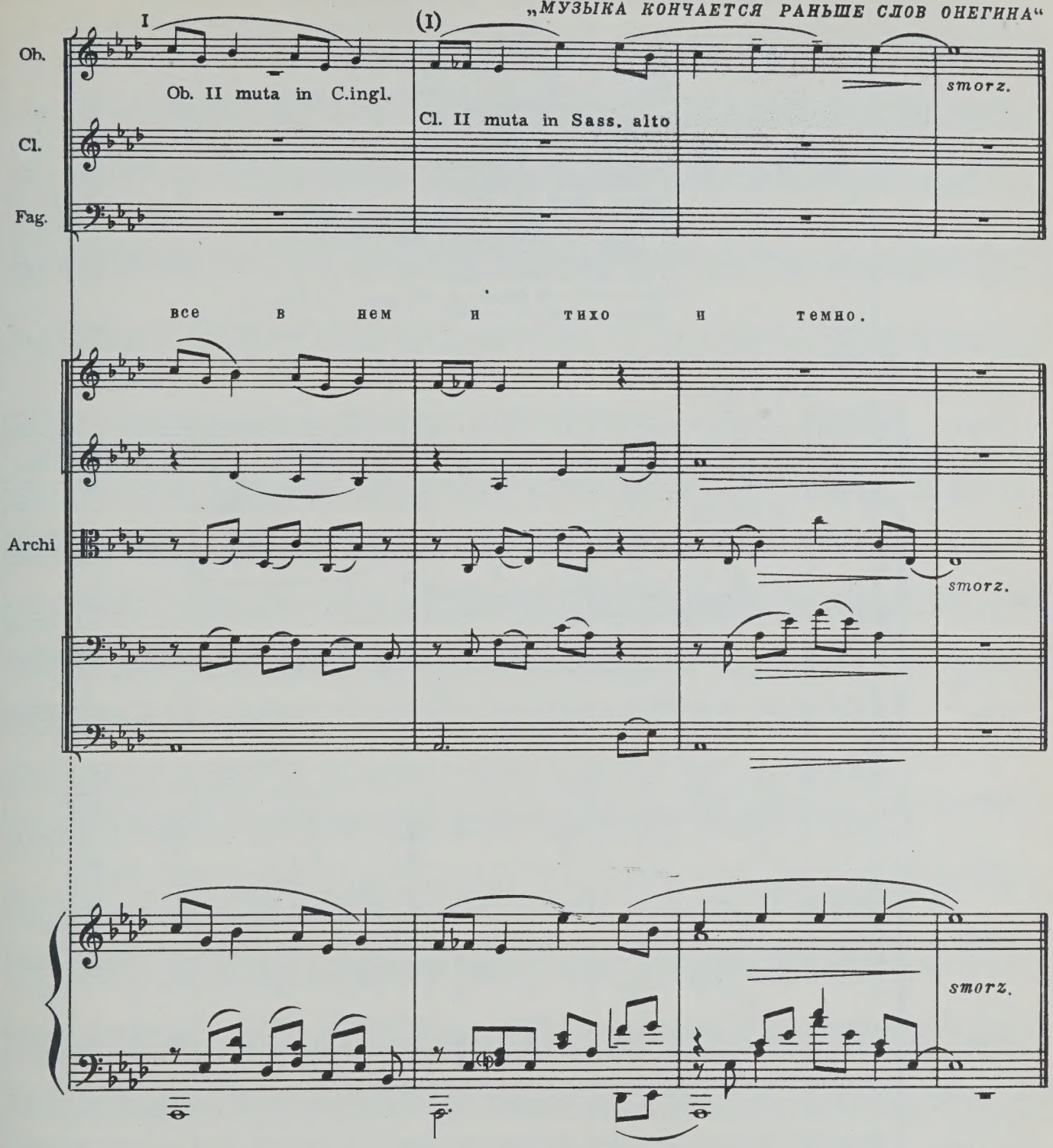
В тоске сердечных угрызений,
Рукою стиснув пистолет,
Глядит на Ленского Евгений.
«Ну что ж? убит», — решил сосед.




1
Andante dolce (♩=72)
a2
ppp
Ob.
Cl.
I
ppp
Fag.
ppp
Tr-be
(I)
Tr-ni
Tuba
T-ro
ОНЕГИН. Тому назад одно мгновенье
ppp
ppp
Archi
ord.
ppp
unis.
ppp
ppp
1
Andante dolce (♩=72)
ppp
legato


(a2)
Ob.
Cl.
Fag.
в сем сердце билось вдохновенье, вражда, надежда и любовь, играла
Archi
2
Ob.
Cl.
Fag.
жизнь, кипела кровь, – теперь, как в доме опустелом,
Archi
2

„МУЗЫКА КОНЧАЕТСЯ РАНЬШЕ СЛОВ ОНЕГИНА“



Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окны мелом
Забелены. Хозяйки нет.
А где, бог весть. Пропал и след.

[Гл. 6, XXXII]

РЭ 152

New Scene

ТАТЬЯНА ПОСЕЩАЕТ ДОМ ОНЕГИНА

ЧТЕЦ

Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь, пылал
Огонь рыбачий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.
Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом
И сад над светлою рекою.
Она глядит — и сердце в ней
Забилось чаще и сильней.

[Гл. 7, XV] p165

attacca № 34

№ 34

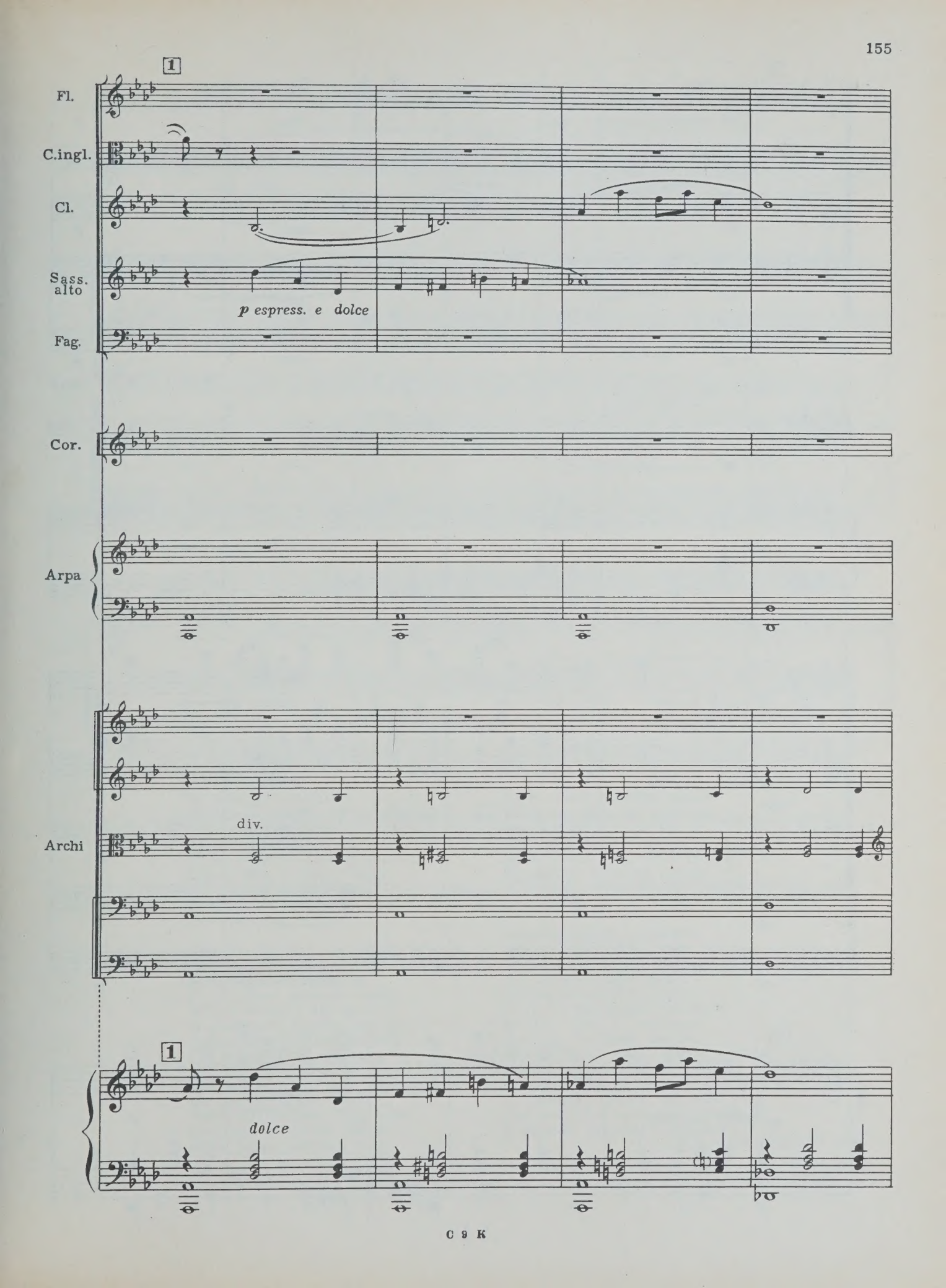
Lento (♩=76)

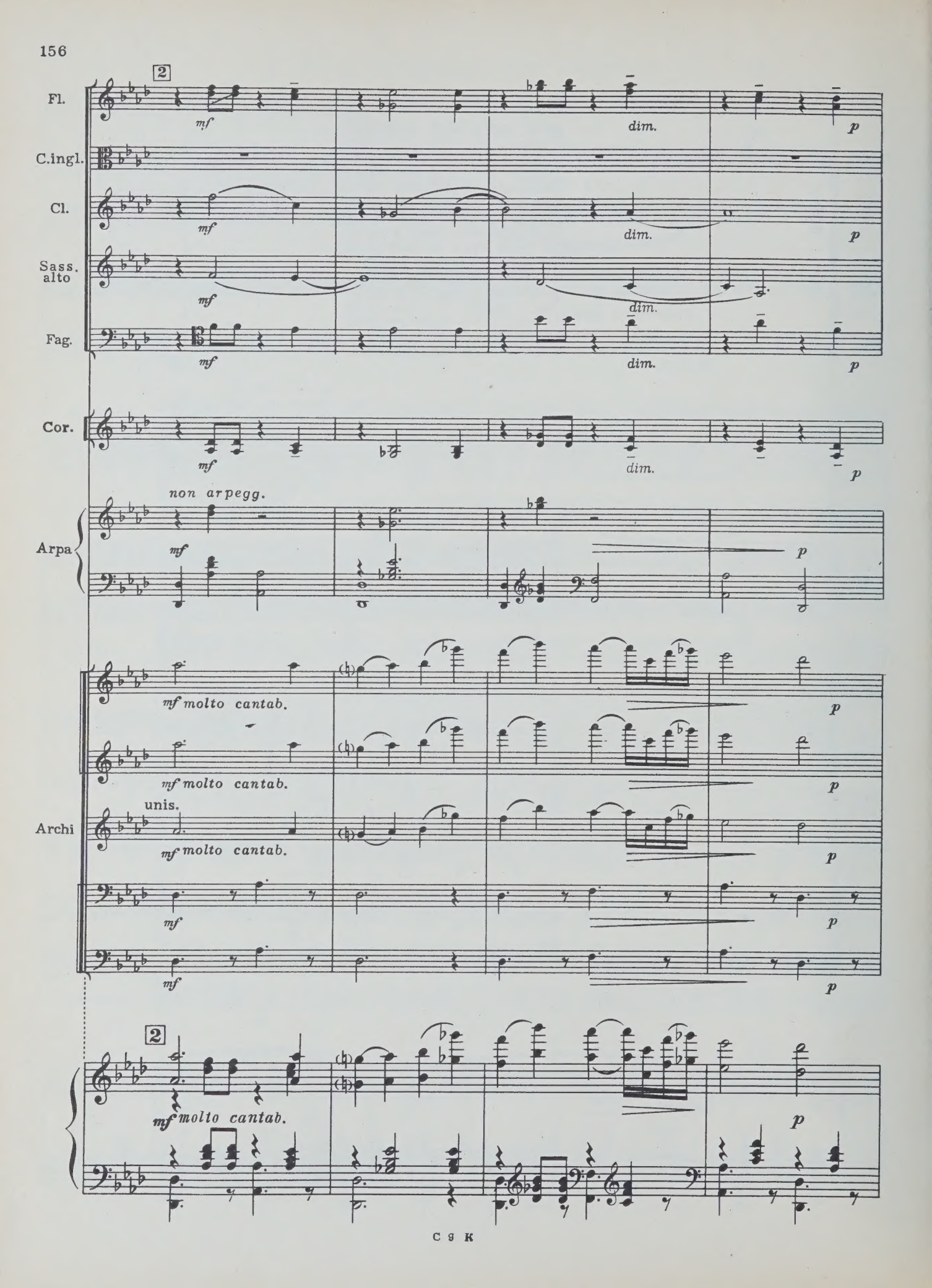
2 Flauti
Corno inglese
Clarinetto
Sassofono alto
Fagotto
Corni
Arpa
Violini I
Violini II
Viole
Violoncelli
Contrabassi

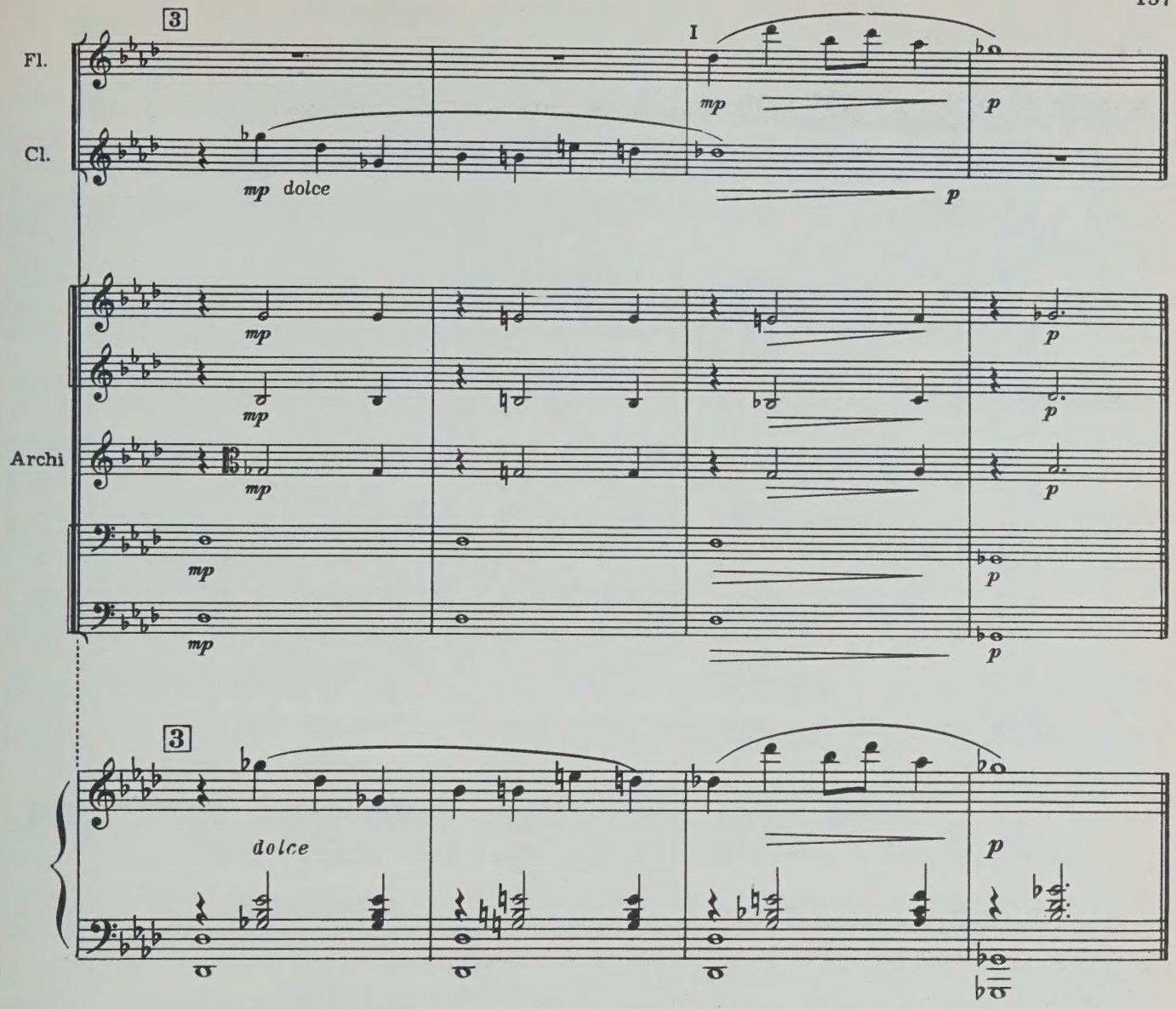
p coloroso
I
p
p solb
pizz.
arco
pizz.
arco
pizz.
arco
pizz.
div. arco
unis.pizz.
arco
p
p
p

Lento (♩=76)

p


1
Fl.
C.ingl.
Cl.
Sass. alto
p espress. e dolce
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
div.
1
dolce


2
Fl.
mf
dim.
p
C.ingl.
Cl.
mf
dim.
p
Sass. alto
mf
dim.
Fag.
mf
dim.
p
Cor.
mf
dim.
p
non arpegg.
Arpa
mf
p
mf molto cantab.
p
mf molto cantab.
p
unis.
Archi
mf molto cantab.
p
mf
p
mf
p
2
mf molto cantab.
p



Ее сомнения смущают:
«Пойду ль вперед, пойду ль назад?..
Его здесь нет. Меня не знают...
Взгляну на дом, на этот сад».
И вот с холма Татьяна сходит,
Едва дыша; кругом обводит
Недоуменья полный взор...
И входит на пустынный двор.

. . . . . .

«Увидеть барский дом нельзя ли?» —
Спросила Таня. Поскорей
К Анисье дети побежали
У ней ключи взять от сеней;
Анисья тотчас к ней явилась,
И дверь пред ними отворилась,
И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.
Она глядит: забытый в зале
Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канапе лежал
Манежный хлыстик. Таня дале;
Старушка ей: «А вот камин;
Здесь барин сиживал один.
Здесь с ним обедывал зимою
Покойный Ленский, наш сосед.
Сюда пожалуйте, за мною.
Вот это барский кабинет;
Здесь почивал он, кофей кушал,
Приказчика доклады слушал
И книжку поутру читал...

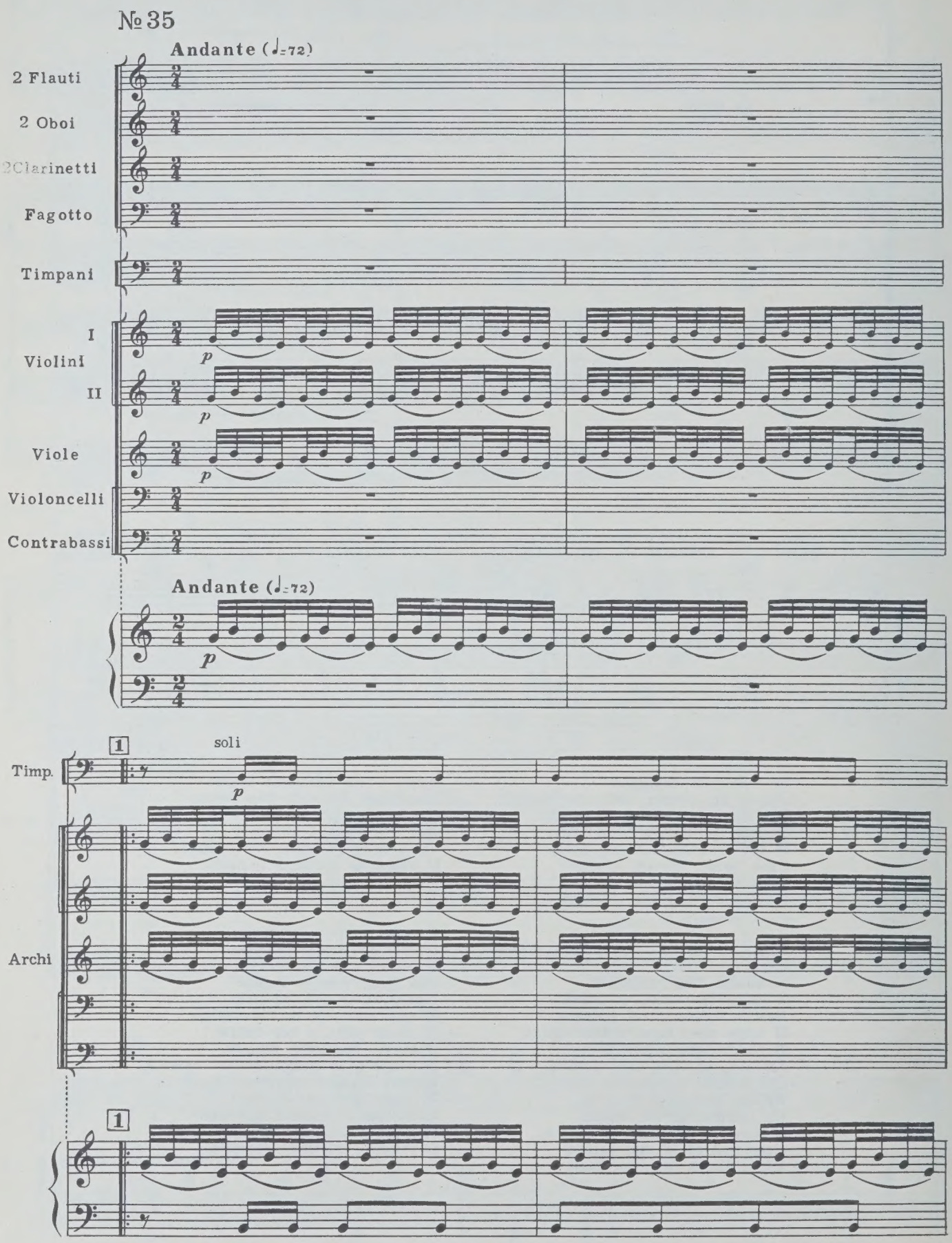
. . . . . .

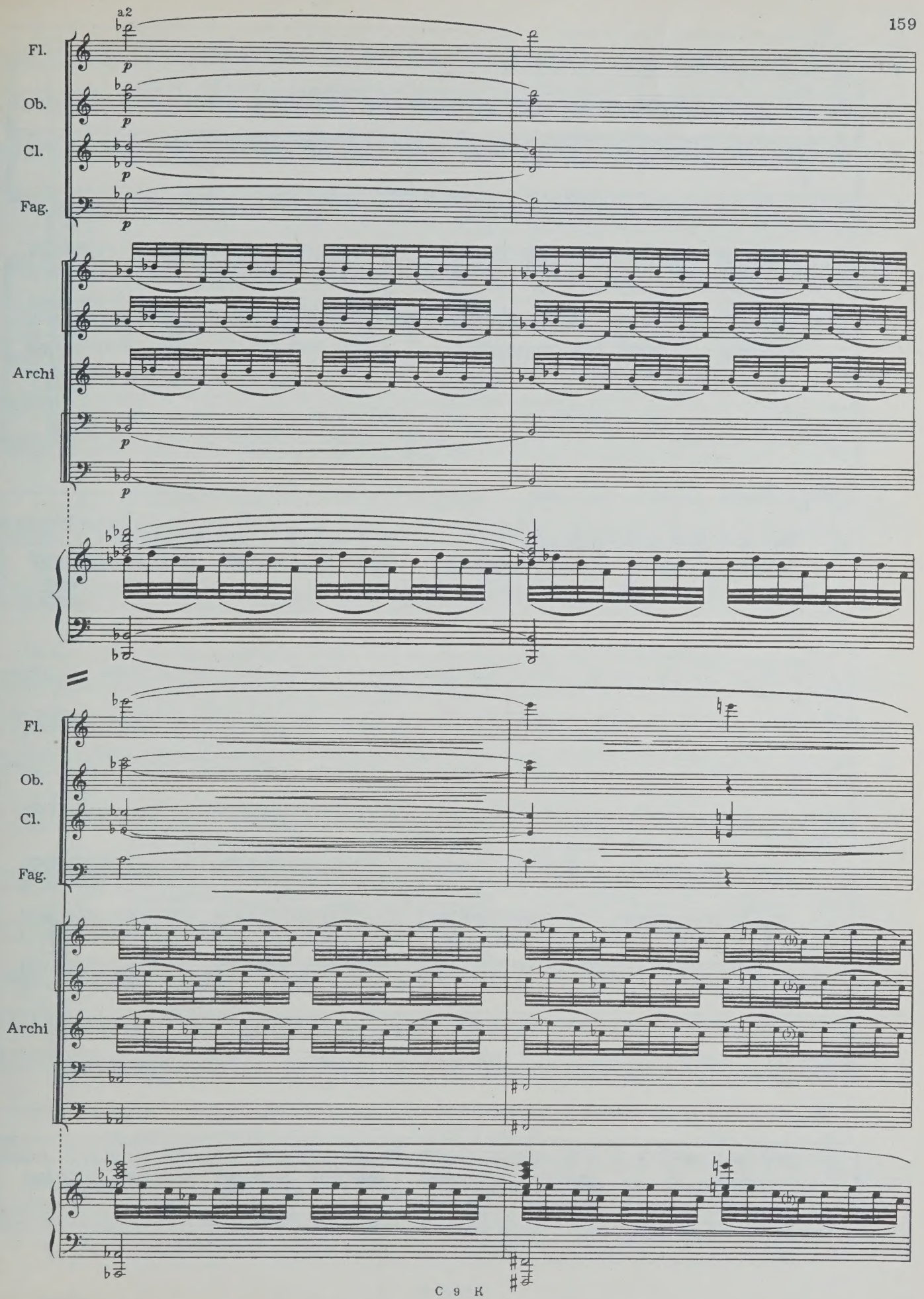
Татьяна взором умиленным
Вокруг себя на все глядит,
И все ей кажется бесценным,
Все душу томную живит
Полумучительной отрадой:
И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом.

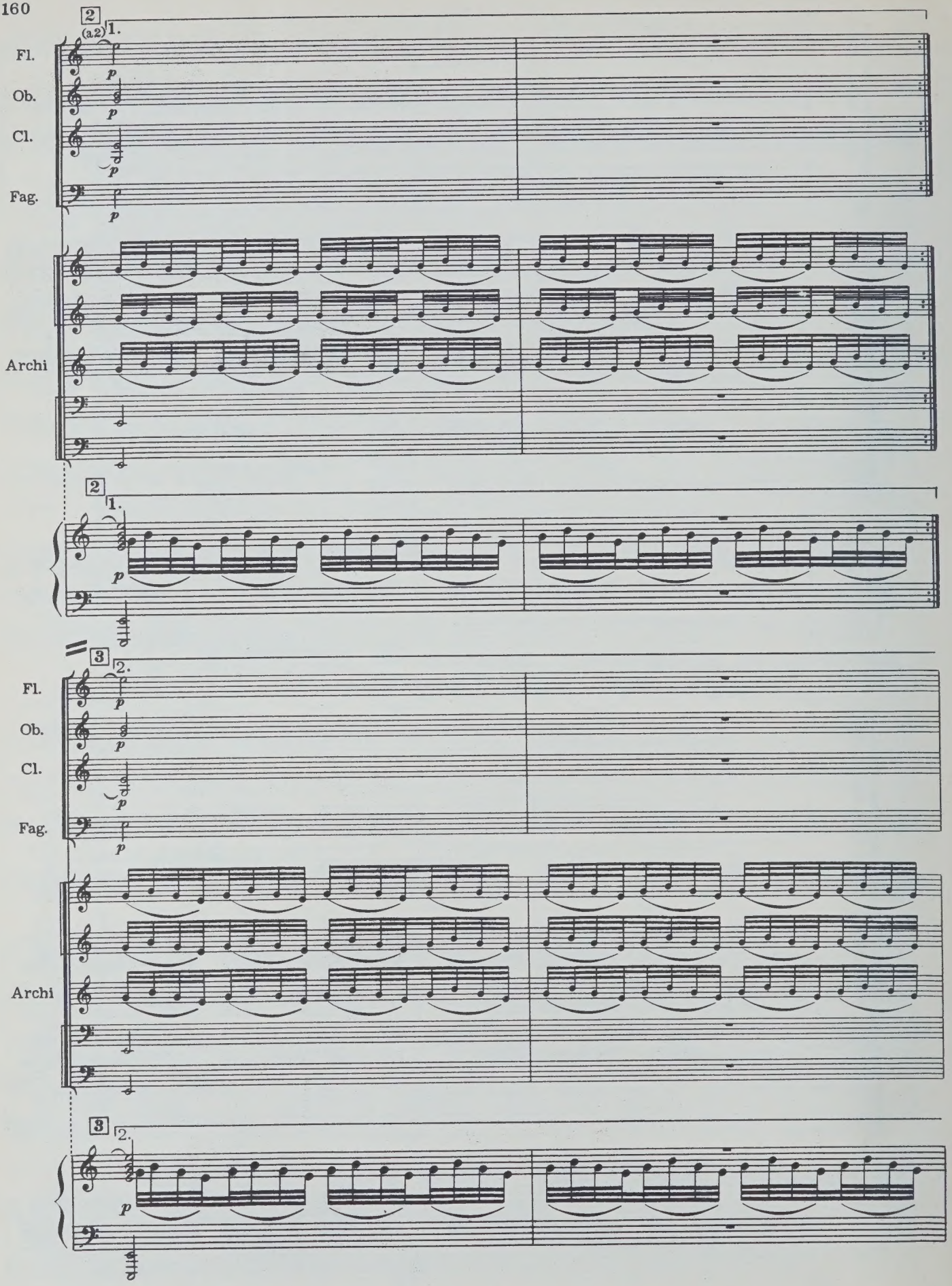
[Гл. 7, XVI, XVII, XVIII, XIX]

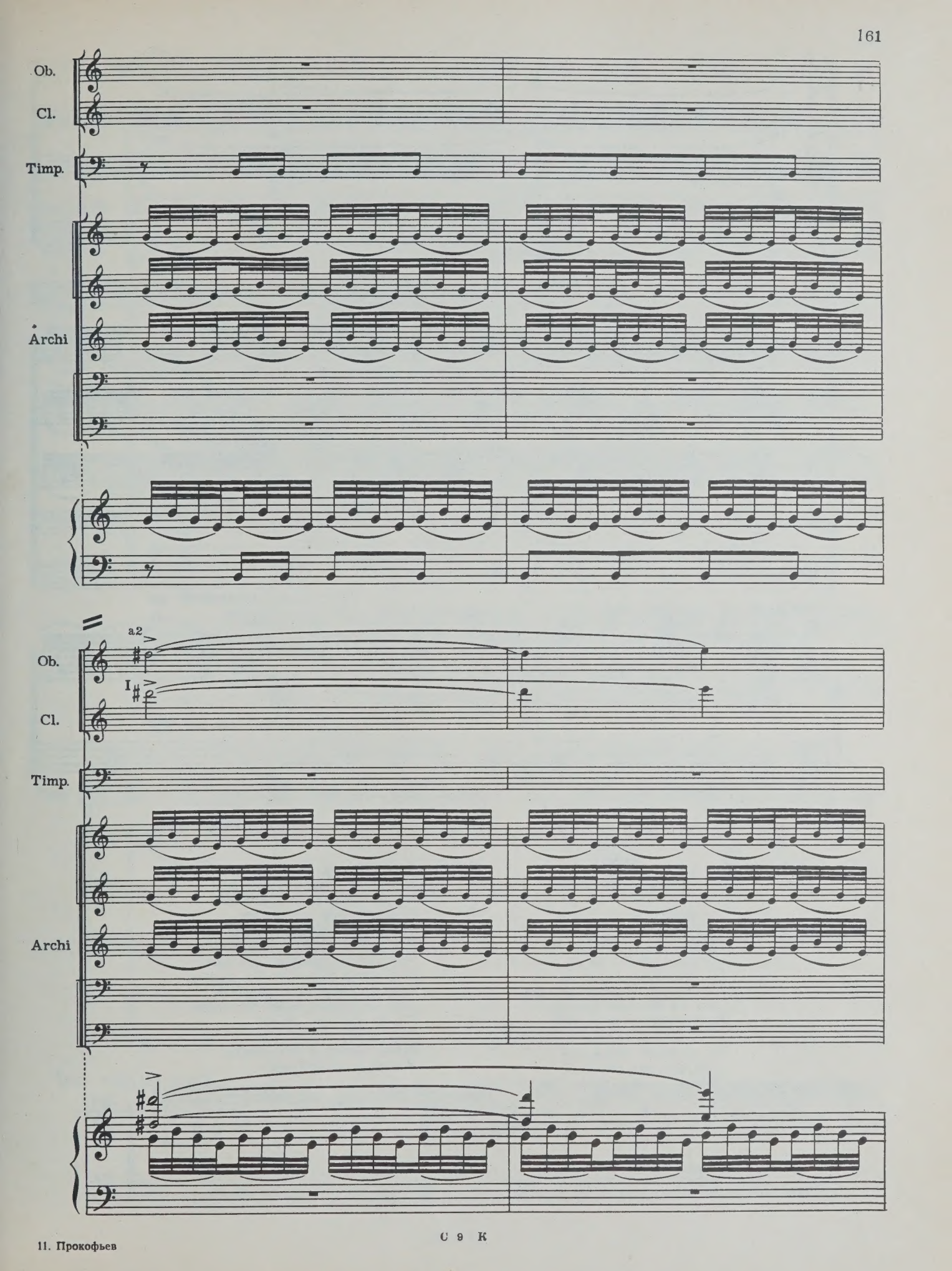
pgs 166 - 167

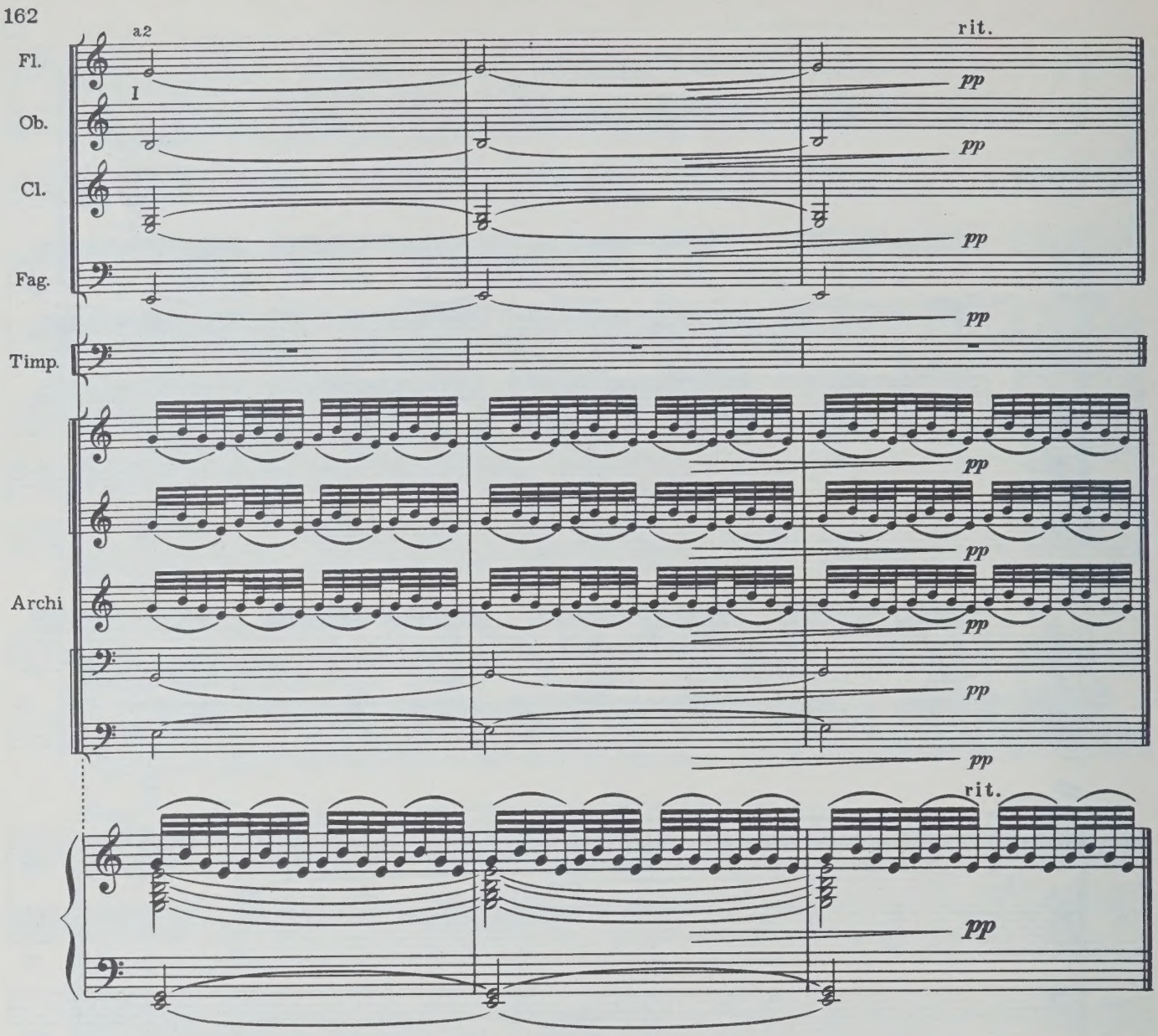
„ТАТЬЯНА ПЕРЕД БЮСТОМ НАПОЛЕОНА“




a2
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
Archi
p
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
Archi


2
(a2) 1.
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
p
Archi
2
1.
p
3
2.
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
p
Archi
3
2.
p


Ob.
Cl.
Timp.
Archi
a2
I



ЧТЕЦ

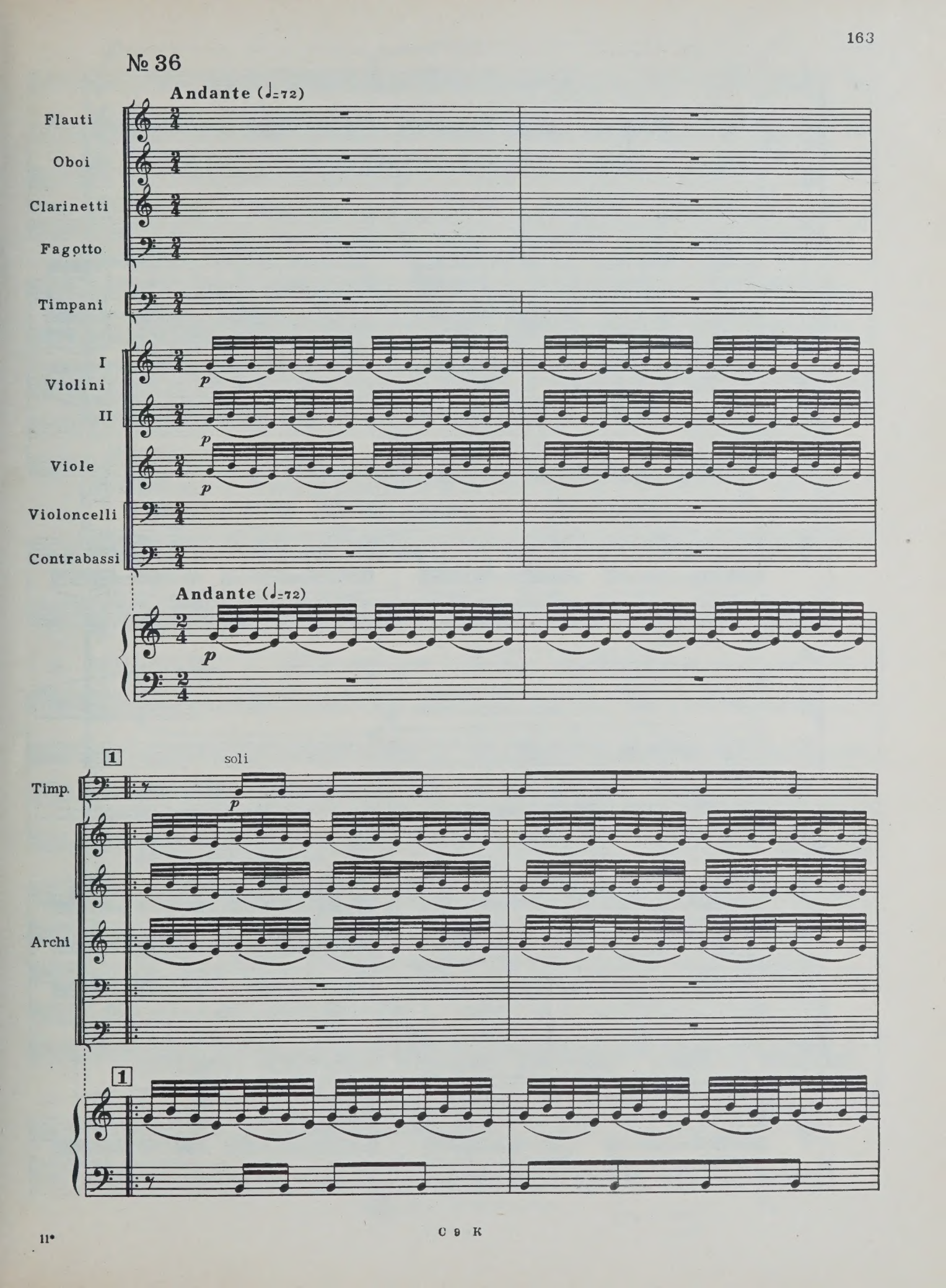
И в молчаливом кабинете,
Забыв на время все на свете,
Осталась наконец одна,
И долго плакала она.
Потом за книги принялася.
Сперва ей было не до них,
Но показался выбор их
Ей странен. Чтенью предалася
Татьяна жадною душой;
И ей открылся мир иной.

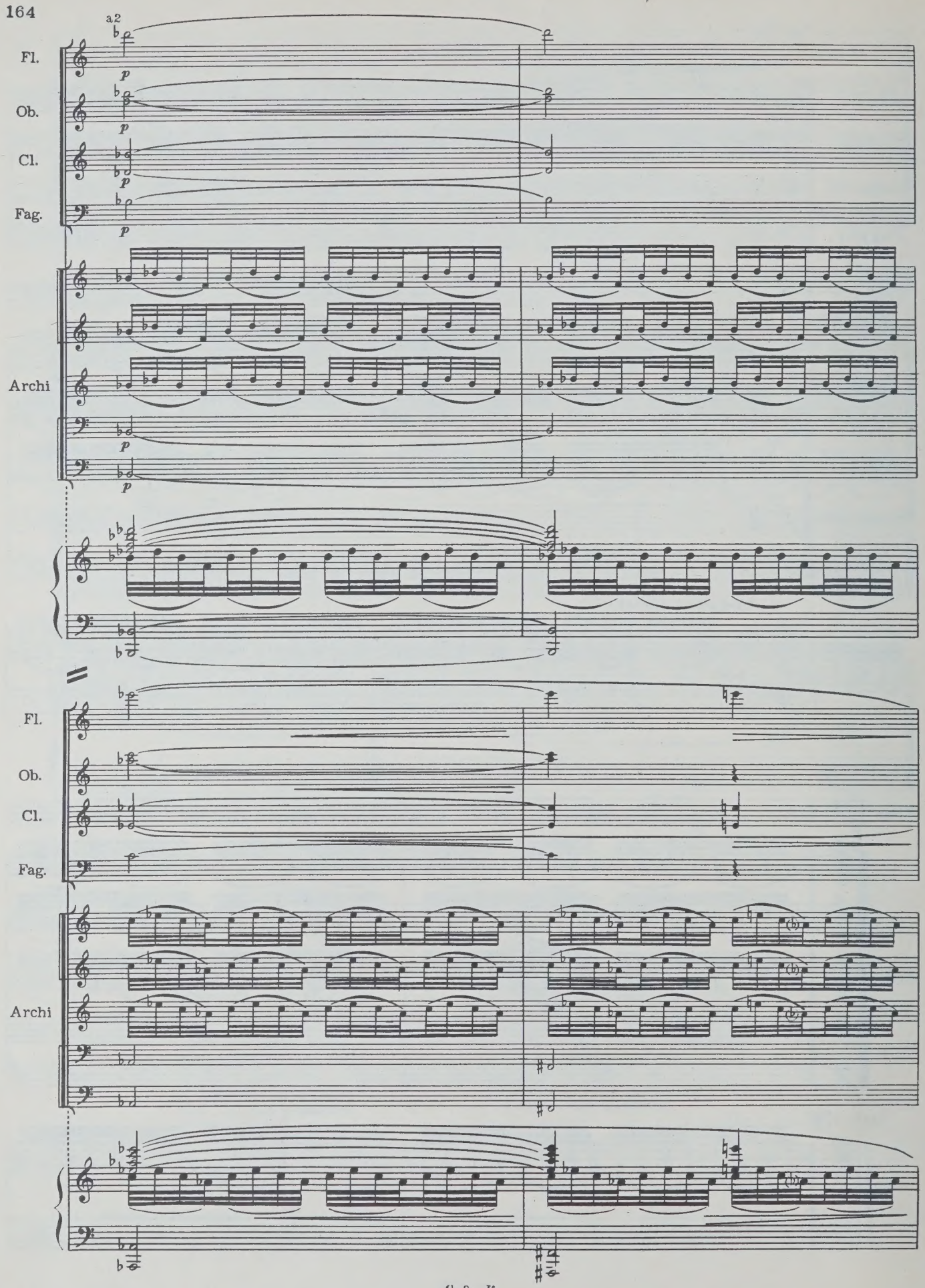
И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава богу —
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

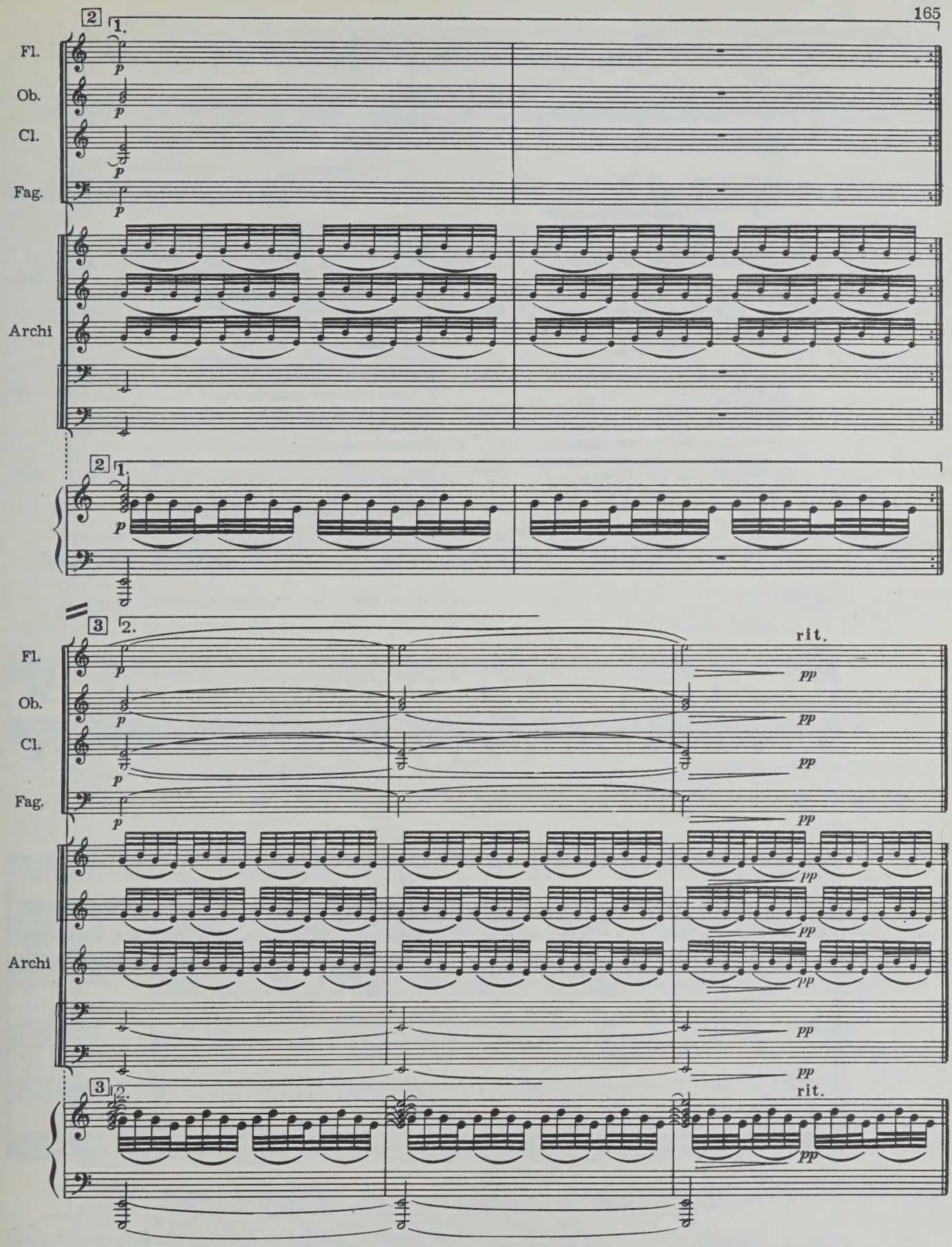
Ужель загадку разрешила,
Ужели *слово* найдено?

[Гл. 7, XXI, XXIV, XXV]

pg 168, 170


№ 36
Andante (♩=72)
Flauti
Oboi
Clarinetti
Fagotto
Timpani
I
Violini
II
Viole
Violoncelli
Contrabassi
p
Andante (♩=72)
p
1
soli
Timp.
p
Archi
1


a2
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
Archi
p
Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
Archi



ЧТЕЦ

Часы бегут; она забыла,
Что дома ждут ее давно.

[Гл. 7, XXV]

Pg 170

„ПРОСТИТЕ, МИРНЫЕ ДОЛИНЫ“

Усадьба Лариных

ЛАРИНА

Как быть? Татьяна не дитя.
. . . . . .
Ведь Оленька ее моложе.
Пристроить девушку, ей-ей,
Пора; а что мне делать с ней?
Всем наотрез одно и то же:
Нейду. И все грустит она,
Да бродит по лесам одна.

СОСЕД

Не влюблена ль она?

ЛАРИНА

В кого же?
Буянов сватался: отказ.
Ивану Петушкову — тоже.
Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как мелким бесом рассыпался!
Я думала: пойдет авось;
Куда! и снова дело врозь.

СОСЕД

Что ж, матушка? за чем же стало?
В Москву, на ярманку невест!
Там, слышно, много праздных мест.

ЛАРИНА

Ох, мой отец! доходу мало.

СОСЕД

Довольно для одной зимы,
Не то уж дам хоть я взаймы.

ЧТЕЦ

Старушка очень полюбила
Совет разумный и благой;
Сочлась — и тут же положила
В Москву отправиться зимой.
И Таня слышит новость эту.
На суд взыскательному свету
Представить ясные черты
Провинциальной простоты,
И запоздалые наряды,
И запоздалый склад речей;
Московских франтов и цирцей
Привлечь насмешливые взгляды!..
О страх! нет, лучше и верней
В глуши лесов остаться ей.

[Гл. 7, XXV, XXVI, XXVII]

pg 170 - 171

№37

Lento (♩=56)

I Clarinetti II — *pp*

ТАТЬЯНА (одна) — Простите, мирные долины, и вы, знакомых

Violini II — *p cantabile*

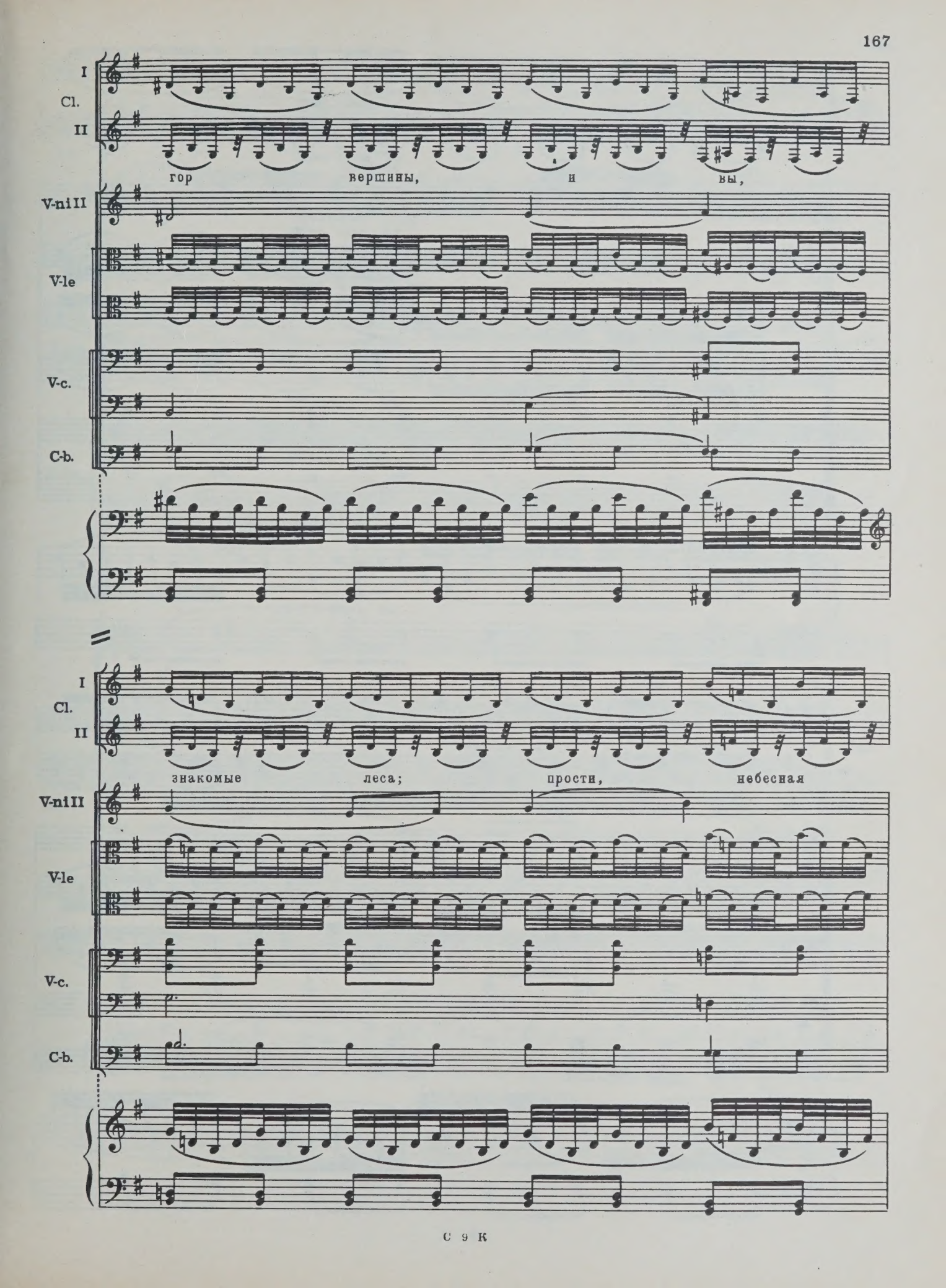
Viole div. — *pp*

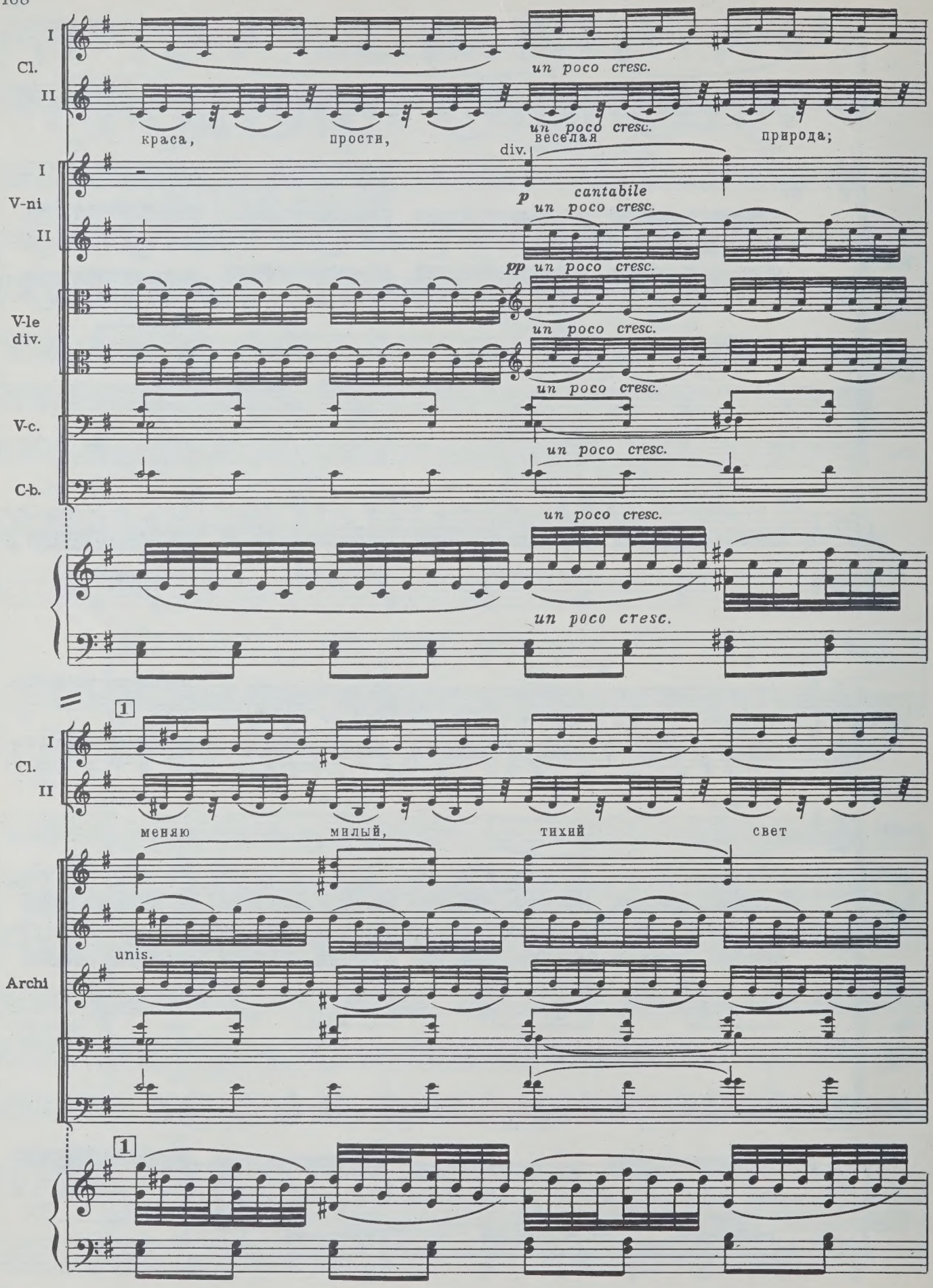
Violoncelli div. — *pp* pizz.

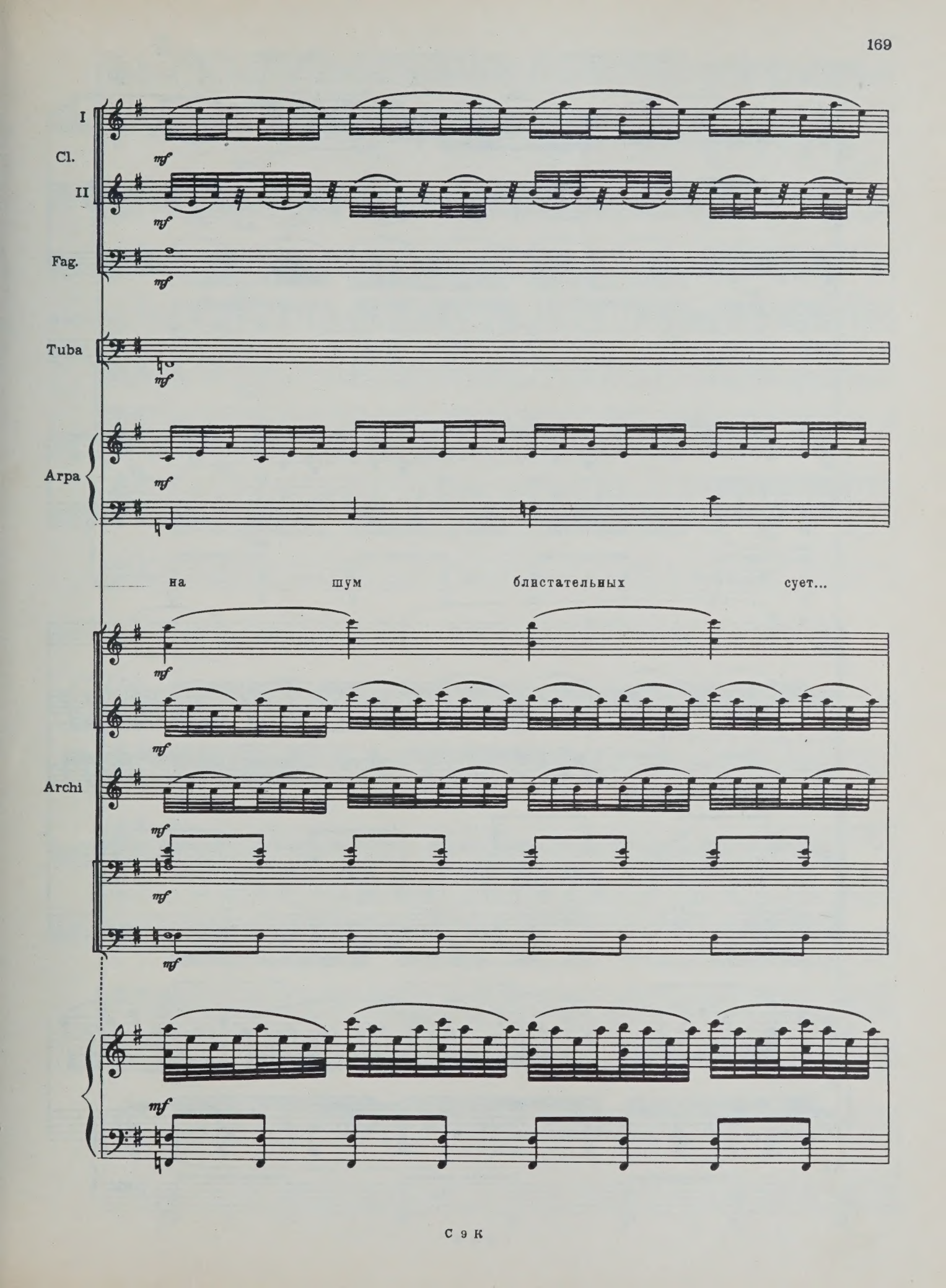
Contrabassi — (arco) *pp senza espr.*

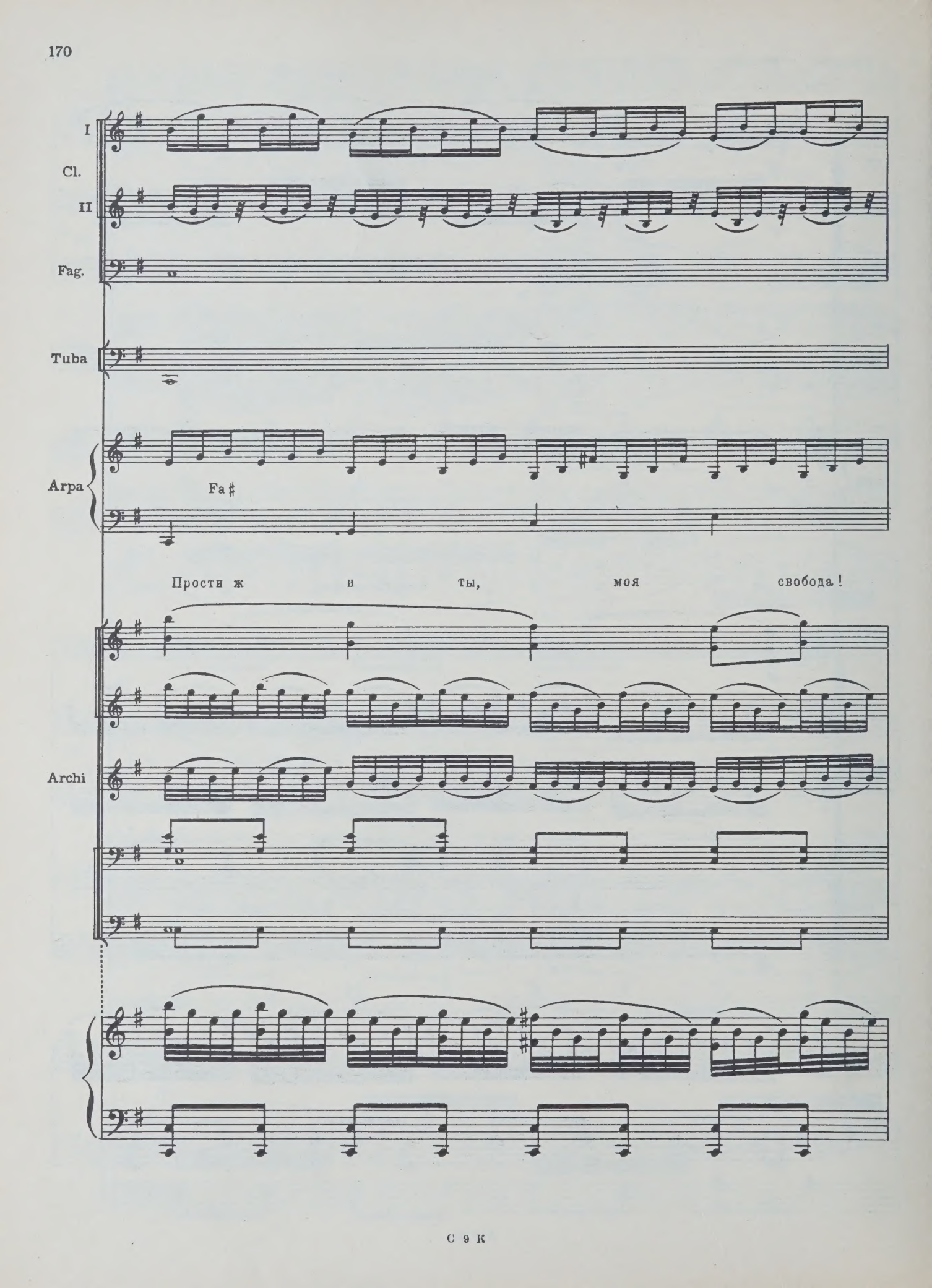
div. (arco) *senza espr.* pizz. *pp*

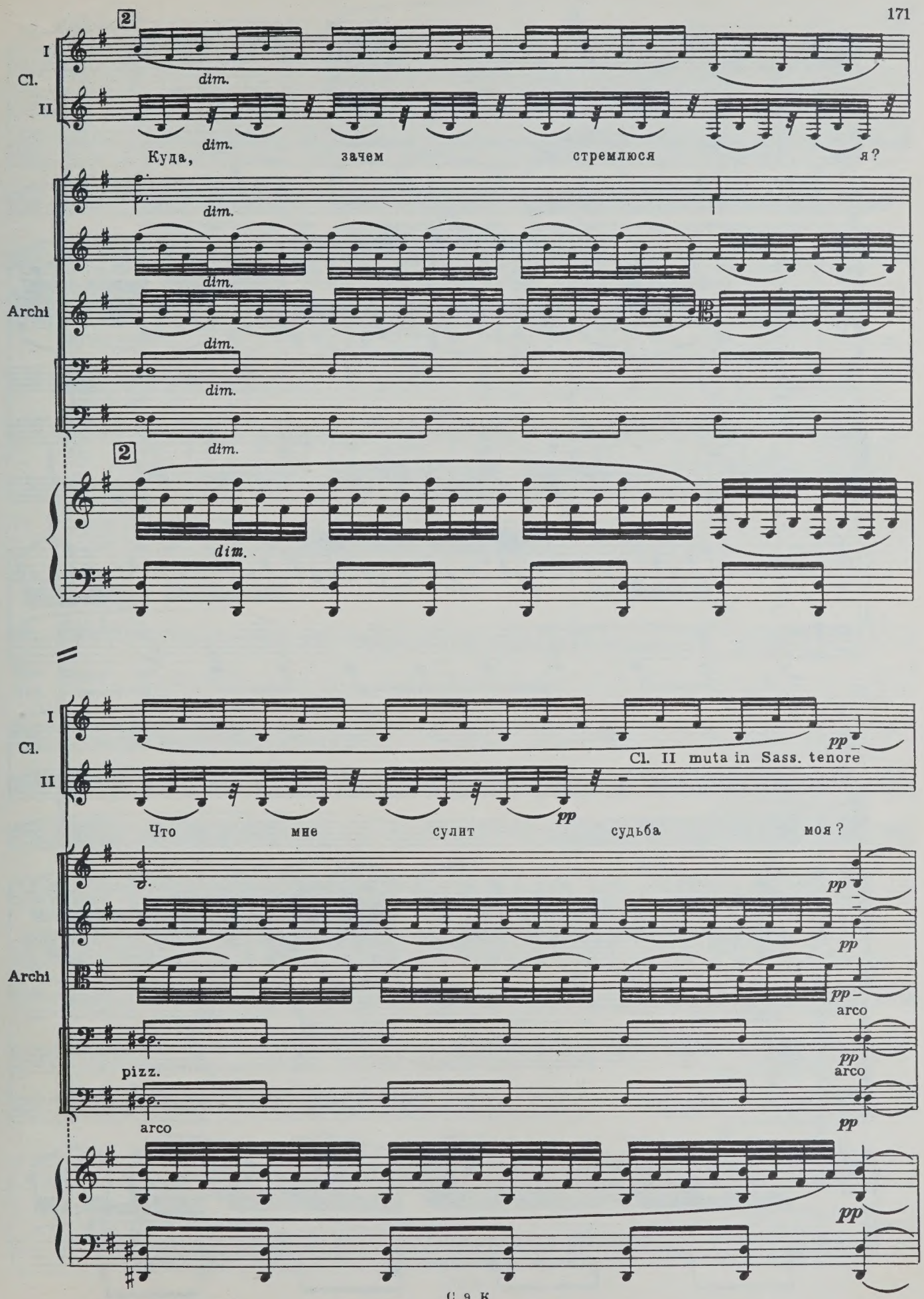
Lento (♩=56) — *pp*

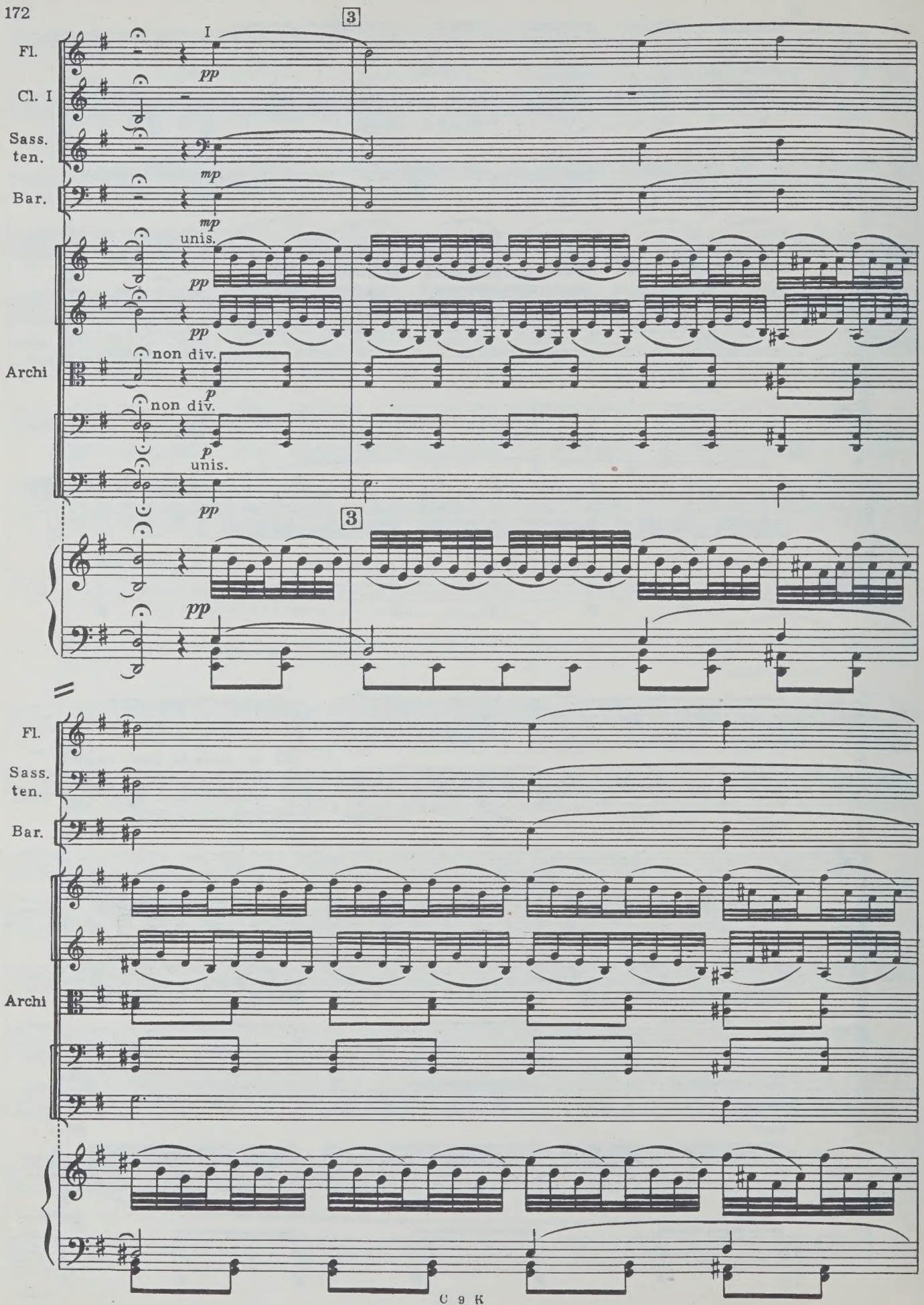

I
Cl.
II
гор вершины, и вы,
V-ni II
V-le
V-c.
C-b.
I
Cl.
II
знакомые леса; прости, небесная
V-ni II
V-le
V-c.
C-b.

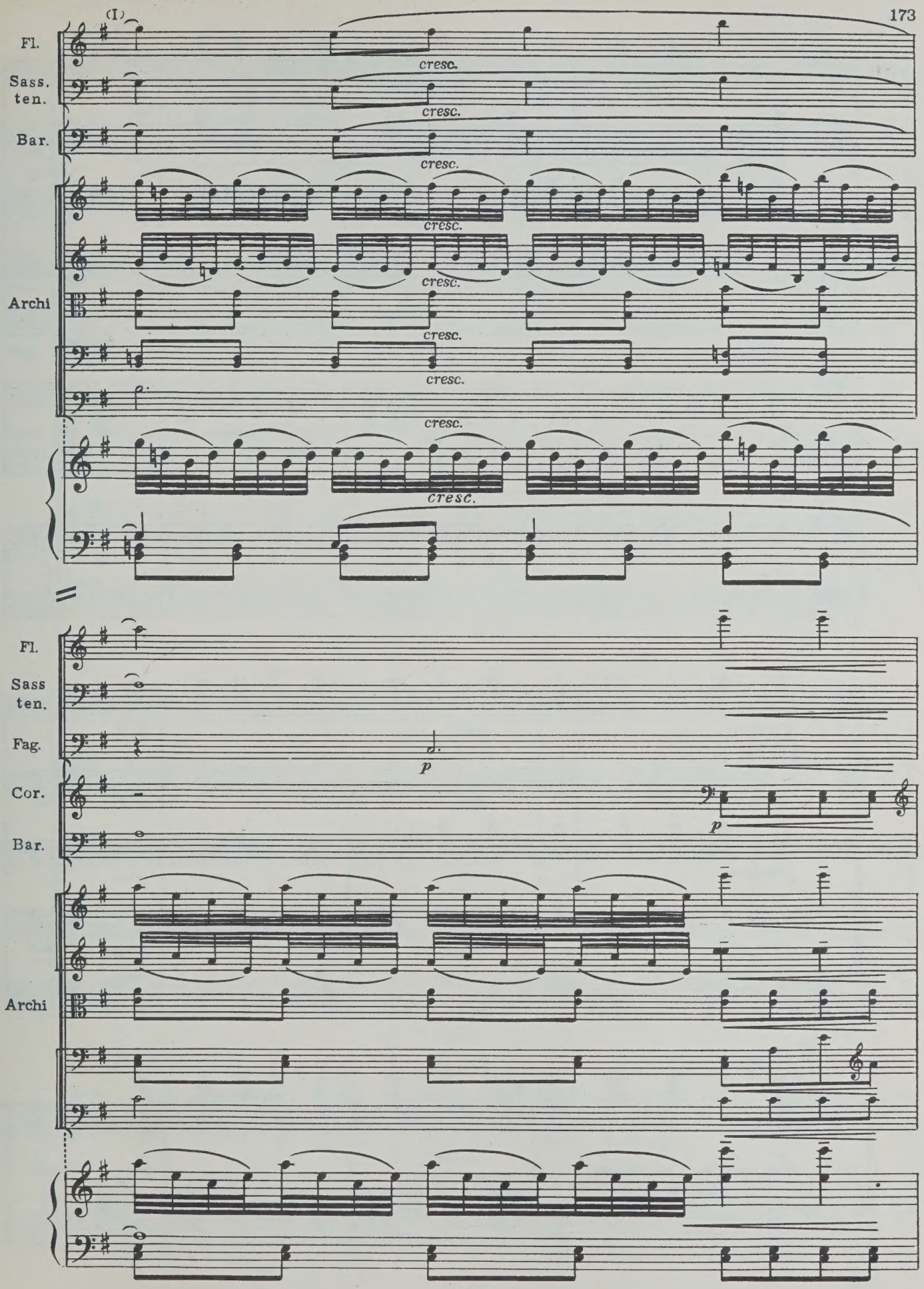

Cl.
I
II
un poco cresc.
краса,
прости,
веселая
природа;
V-ni
div.
p
cantabile
pp
V-le
div.
V-c.
C-b.
1
меняю
милый,
тихий
свет
unis.
Archi

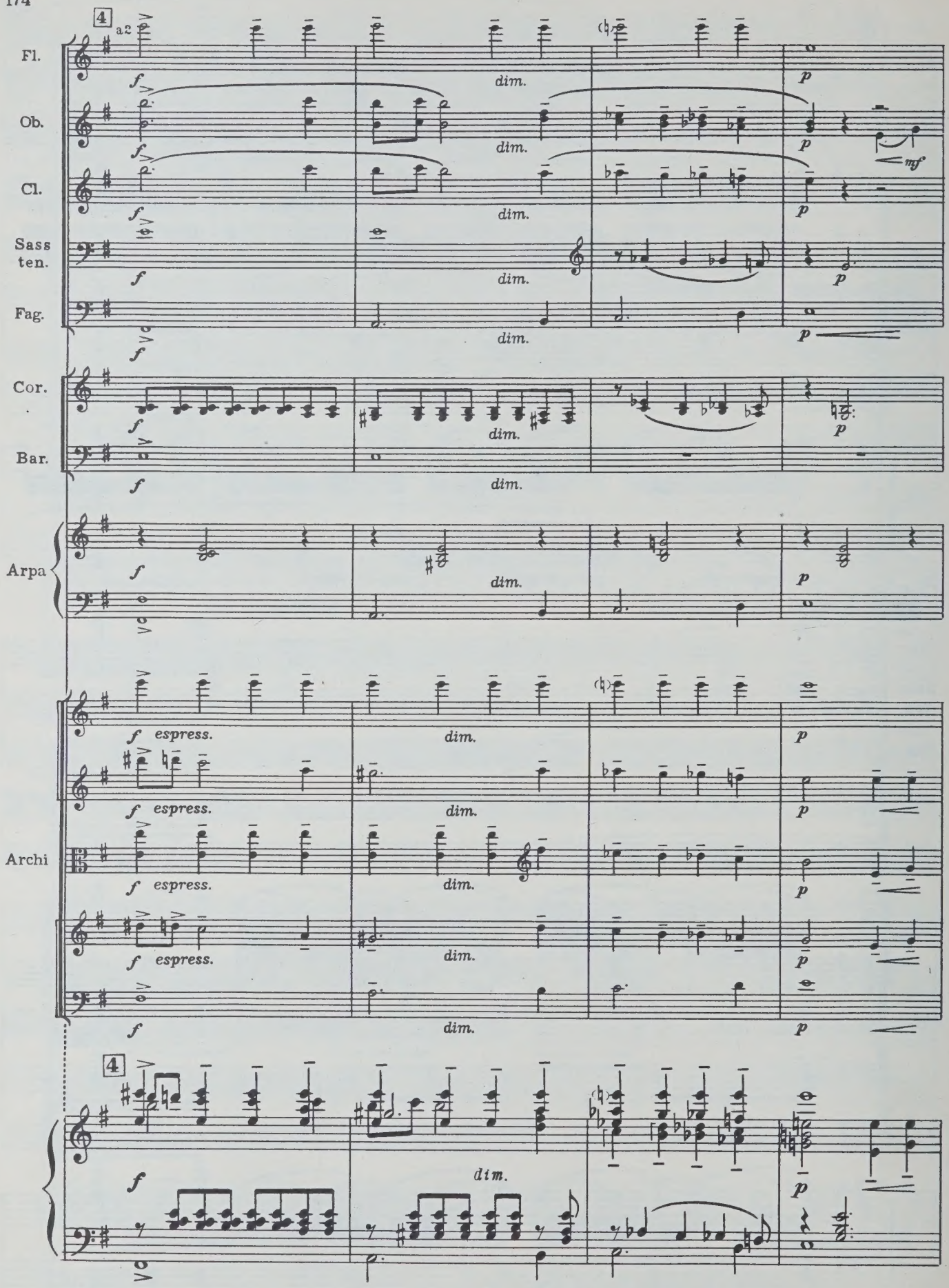

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
на шум блистательных сует...
Archi

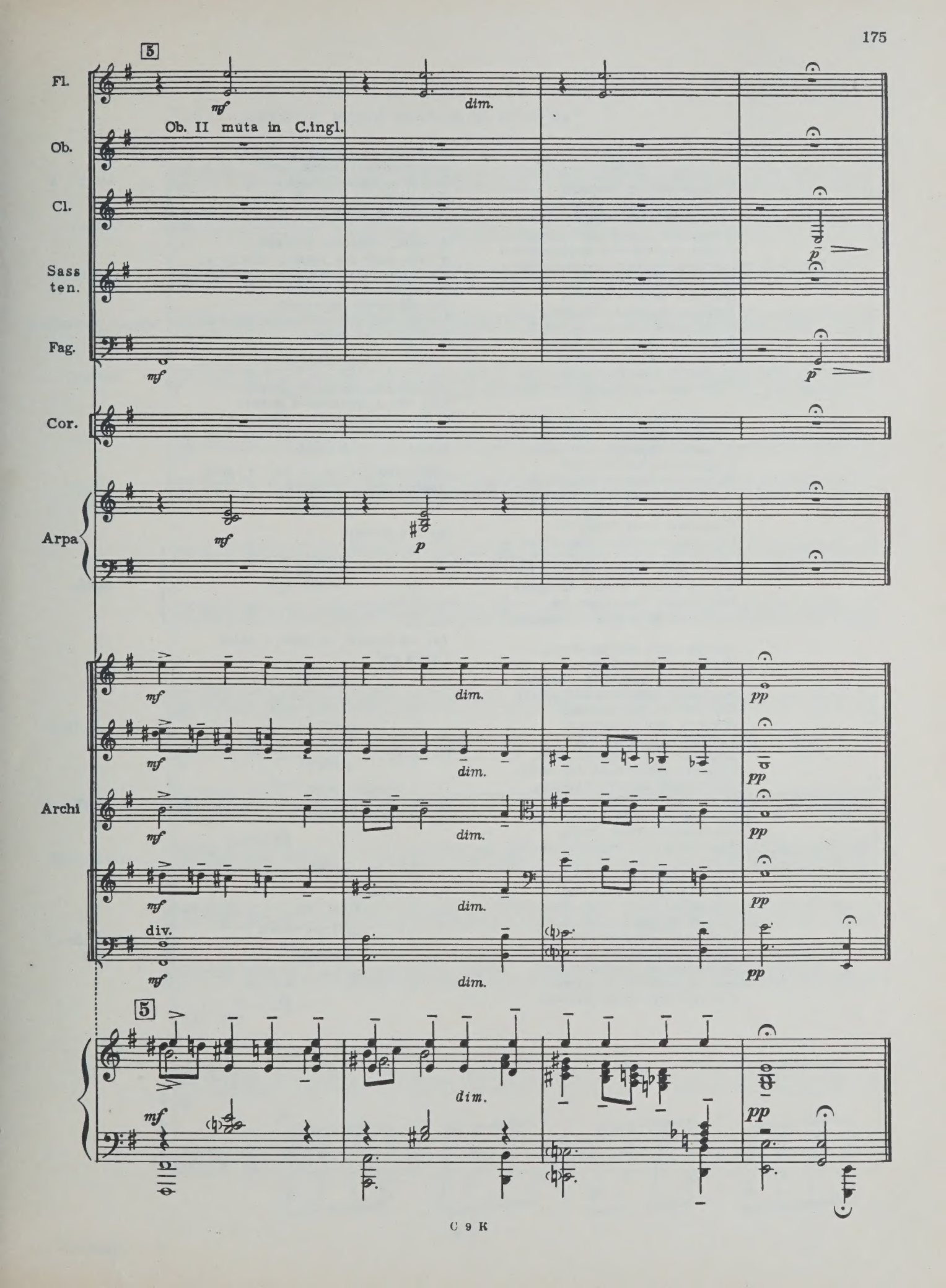

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa♯
Прости ж и ты, моя свобода!
Archi


2
Cl.
I
II
dim.
Куда, зачем стремлюся я?
Archi
2
Cl. II muta in Sass. tenore
pp
Что мне сулит судьба моя?
pizz.
arco


3
Fl.
I
pp
Cl. I
Sass.
ten.
mp
Bar.
mp
unis.
pp
pp
Archi
non div.
p
non div.
p
unis.
pp
3
pp
Fl.
Sass.
ten.
Bar.
Archi


(I)
Fl.
Sass. ten.
Bar.
cresc.
Archi
Fl.
Sass ten.
Fag.
Cor.
Bar.
p
Archi


4
a2
Fl.
Ob.
Cl.
Sass ten.
Fag.
Cor.
Bar.
Arpa
Archi
f
dim.
p
mf
espress.
4


5
Fl.
mf
dim.
Ob. II muta in C.ingl.
Ob.
Cl.
p
Sass ten.
Fag.
mf
p
Cor.
Arpa
mf
p
mf
dim.
pp
mf
dim.
pp
Archi
mf
dim.
pp
mf
dim.
pp
div.
mf
dim.
pp
5
mf
dim.
pp

St Petersburg Scene

ЧТЕЦ

И ныне музу я впервые
На светский раут привожу;
На прелести ее степные
С ревнивой робостью гляжу.
Сквозь тесный ряд аристократов,
Военных франтов, дипломатов
И гордых дам она скользит;
Вот села тихо и глядит,
Любуясь шумной теснотою,
Мельканьем платьев и речей,
Явленьем медленным гостей
Перед хозяйкой молодою
И темной рамою мужчин
Вкруг дам как около картин.

Ей нравится порядок стройный
Олигархических бесед,
И холод гордости спокойной,
И эта смесь чинов и лет.
Но это кто в толпе избранной
Стоит безмолвный и туманный?
Для всех он кажется чужим.
Мелькают лица перед ним
Как ряд докучных привидений.
Что, сплин иль страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков? Ужель Евгений?
Ужели он?.. Так точно он.
— Давно ли к нам он занесен?

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).
Оставил он свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному;
И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.

Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut...

«Ужели, — думает Евгений: —
Ужель она? Но точно... Нет...
Как! из глуши степных селений...»
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно
На ту, чей вид напомнил смутно
Ему забытые черты.

ОНЕГИН

Скажи мне, князь, не знаешь ты,
Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?

КНЯЗЬ

Ага! давно ж ты не был в свете.
Постой, тебя представлю я.

ОНЕГИН

Да кто ж она?

КНЯЗЬ

Жена моя.

ОНЕГИН

Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?

КНЯЗЬ

Около двух лет.

ОНЕГИН

На ком?

КНЯЗЬ

На Лариной.

ОНЕГИН

Татьяне!

КНЯЗЬ

Ты ей знаком?

ОНЕГИН

Я им сосед.

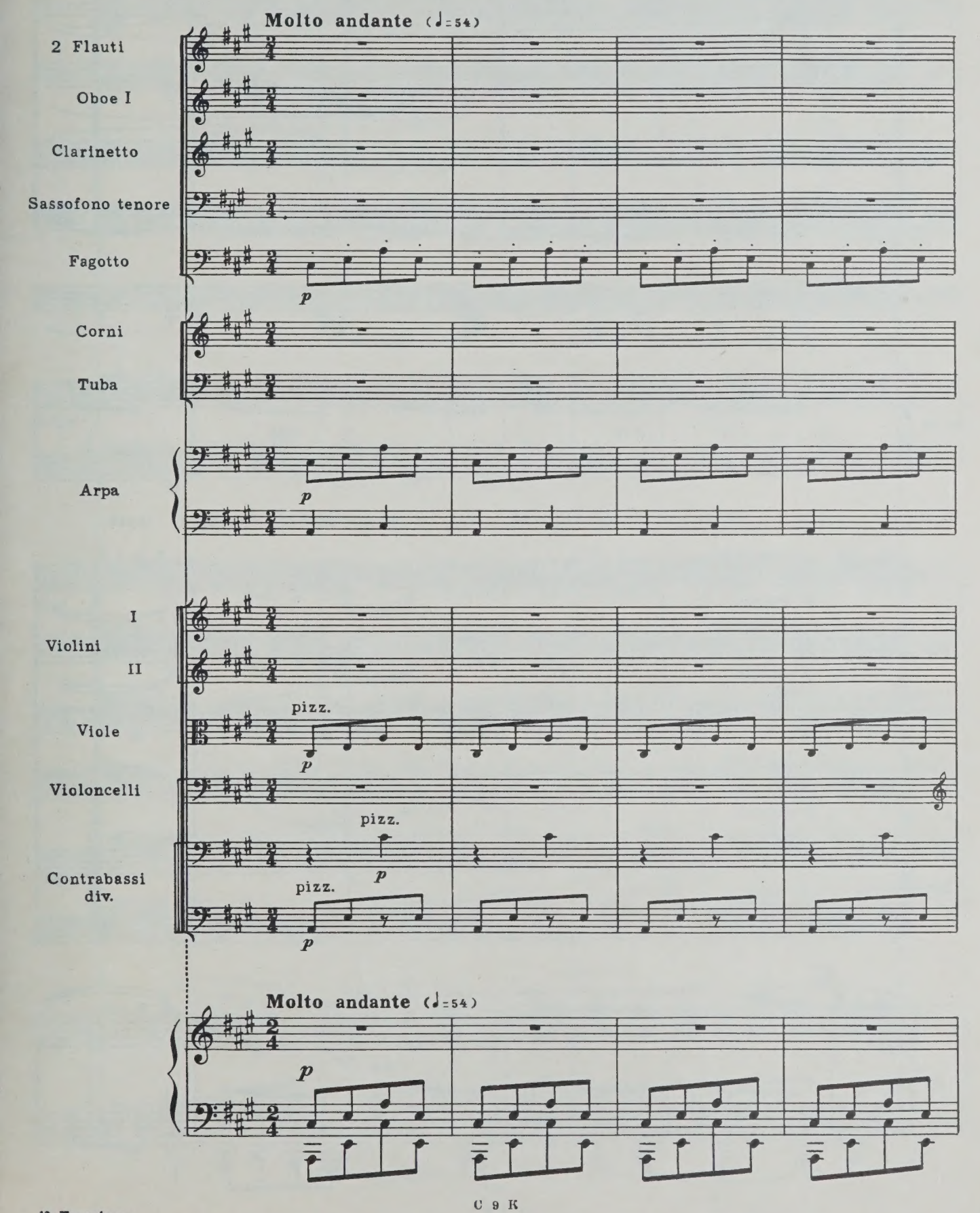
КНЯЗЬ

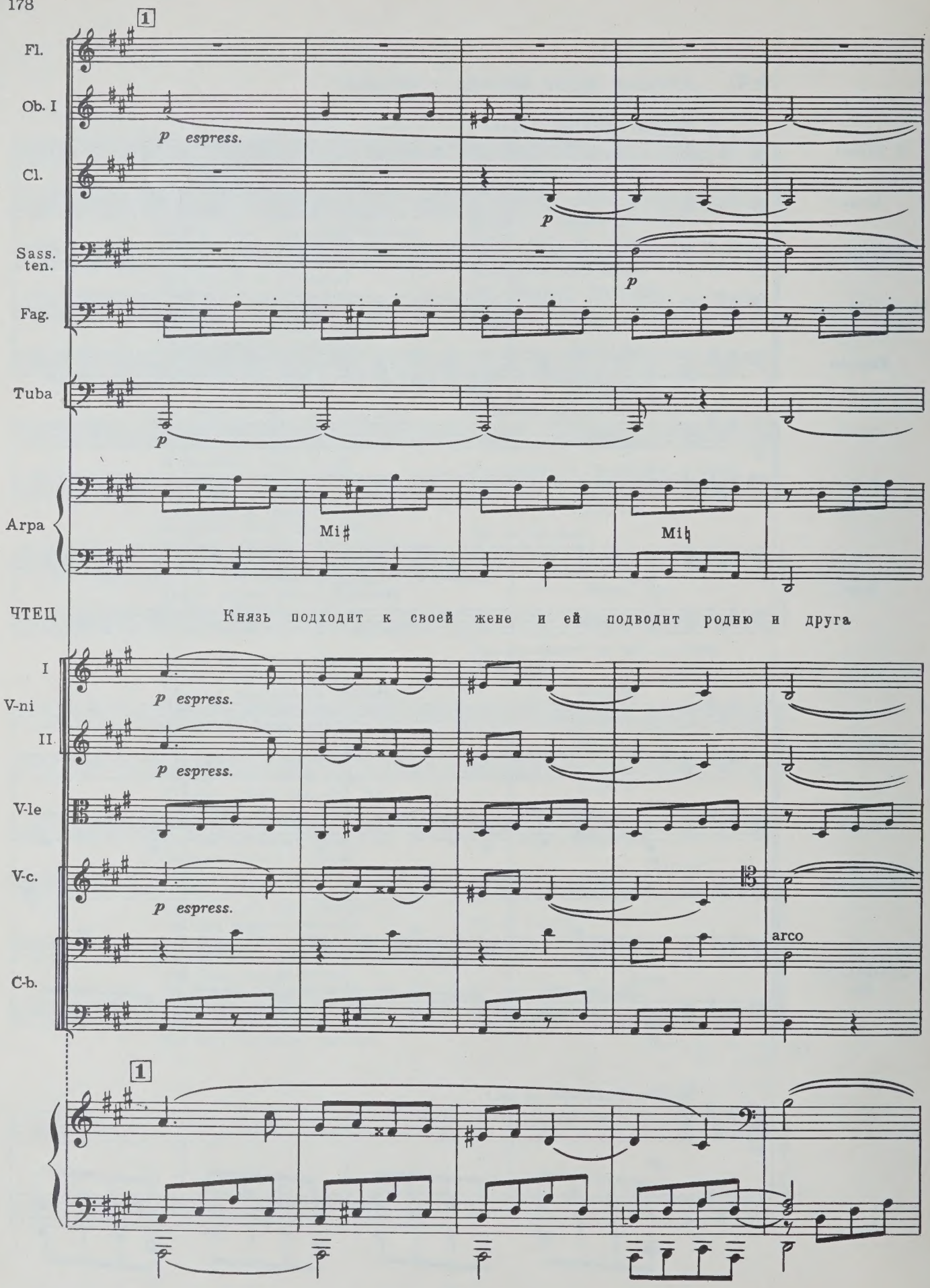
О, так пойдем же.

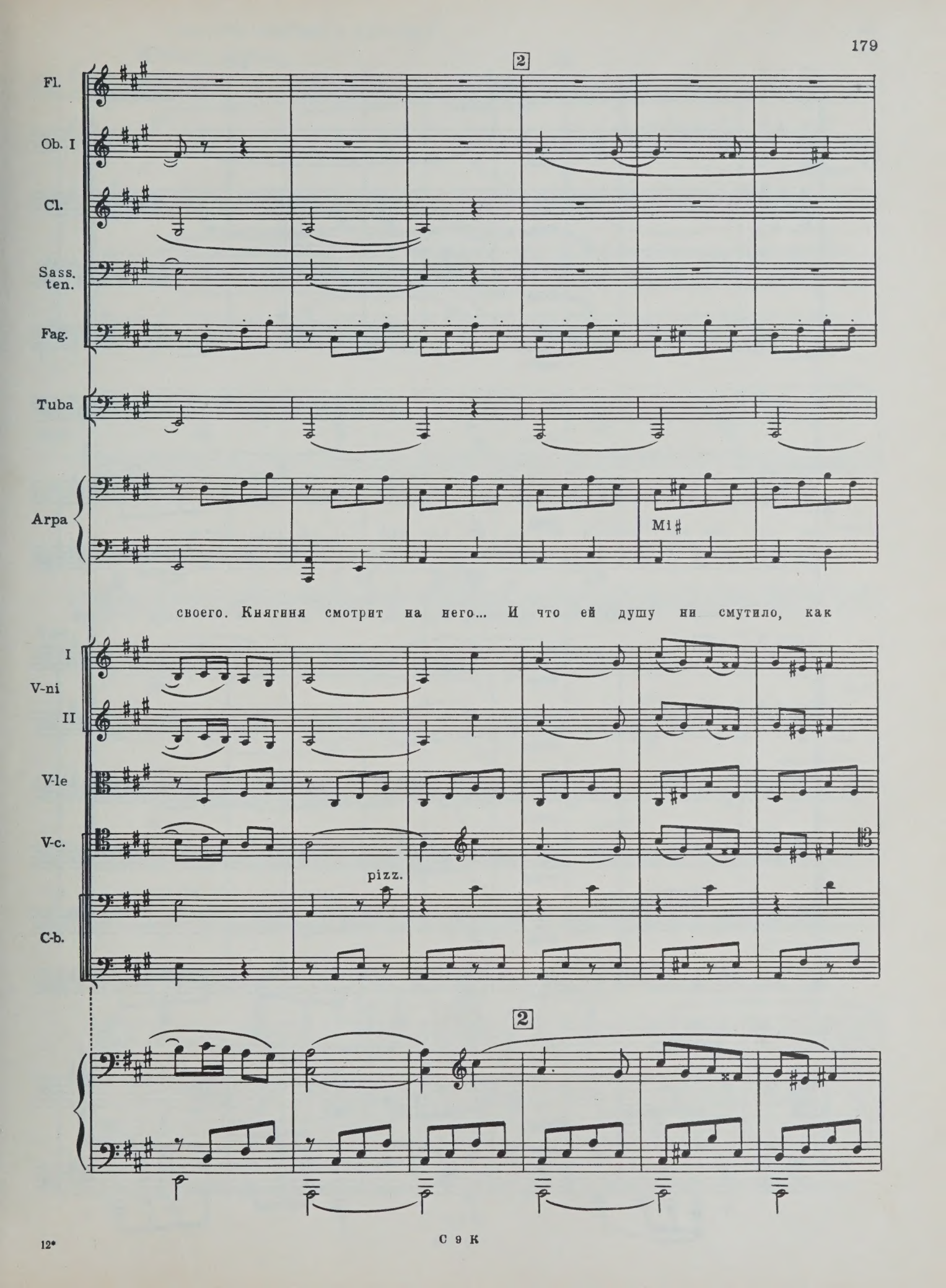
[Гл. 8, VI, VII, XIII, XIV, XVII, XVIII]

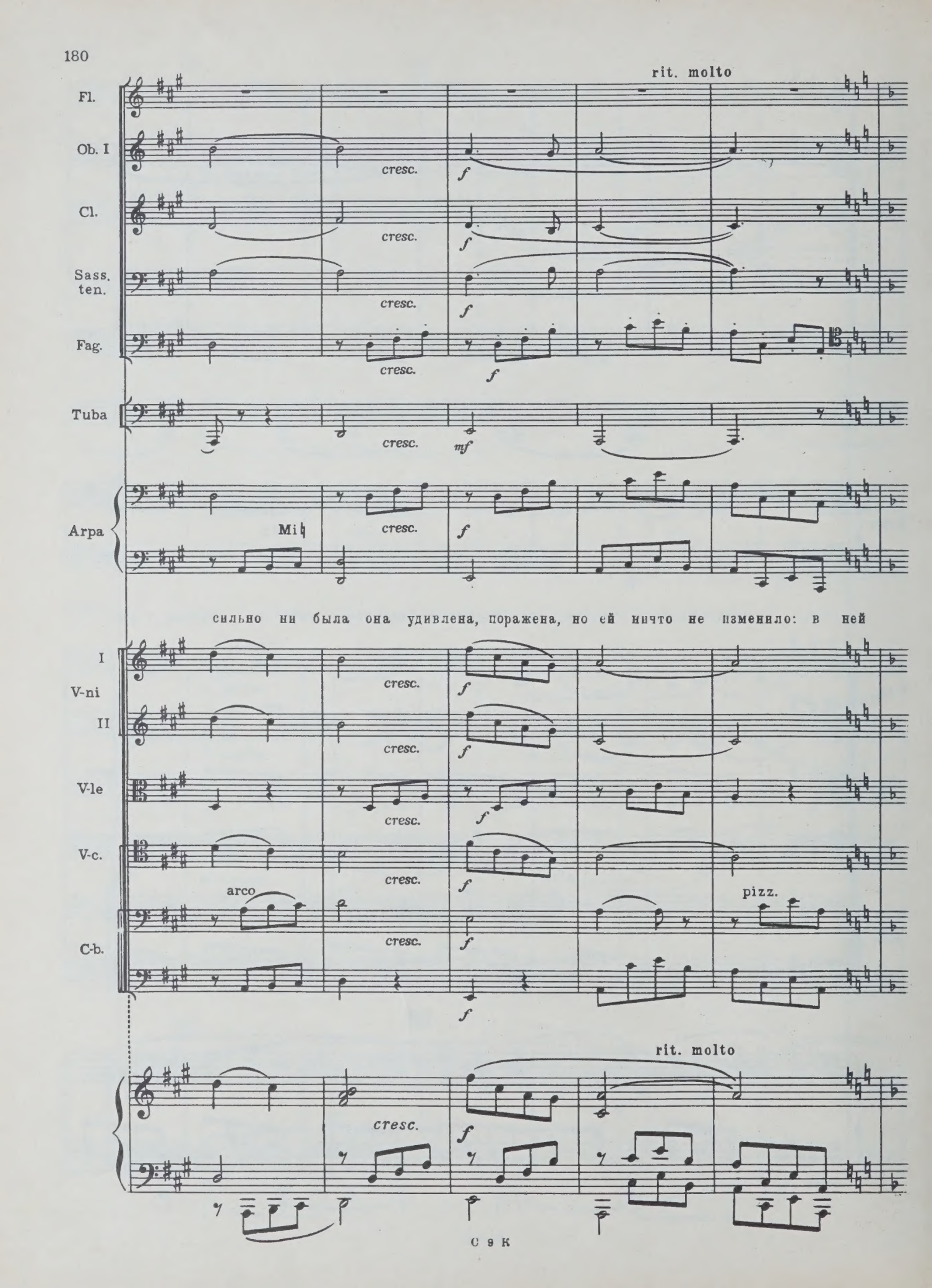
pg 189, 192-3, 194-5

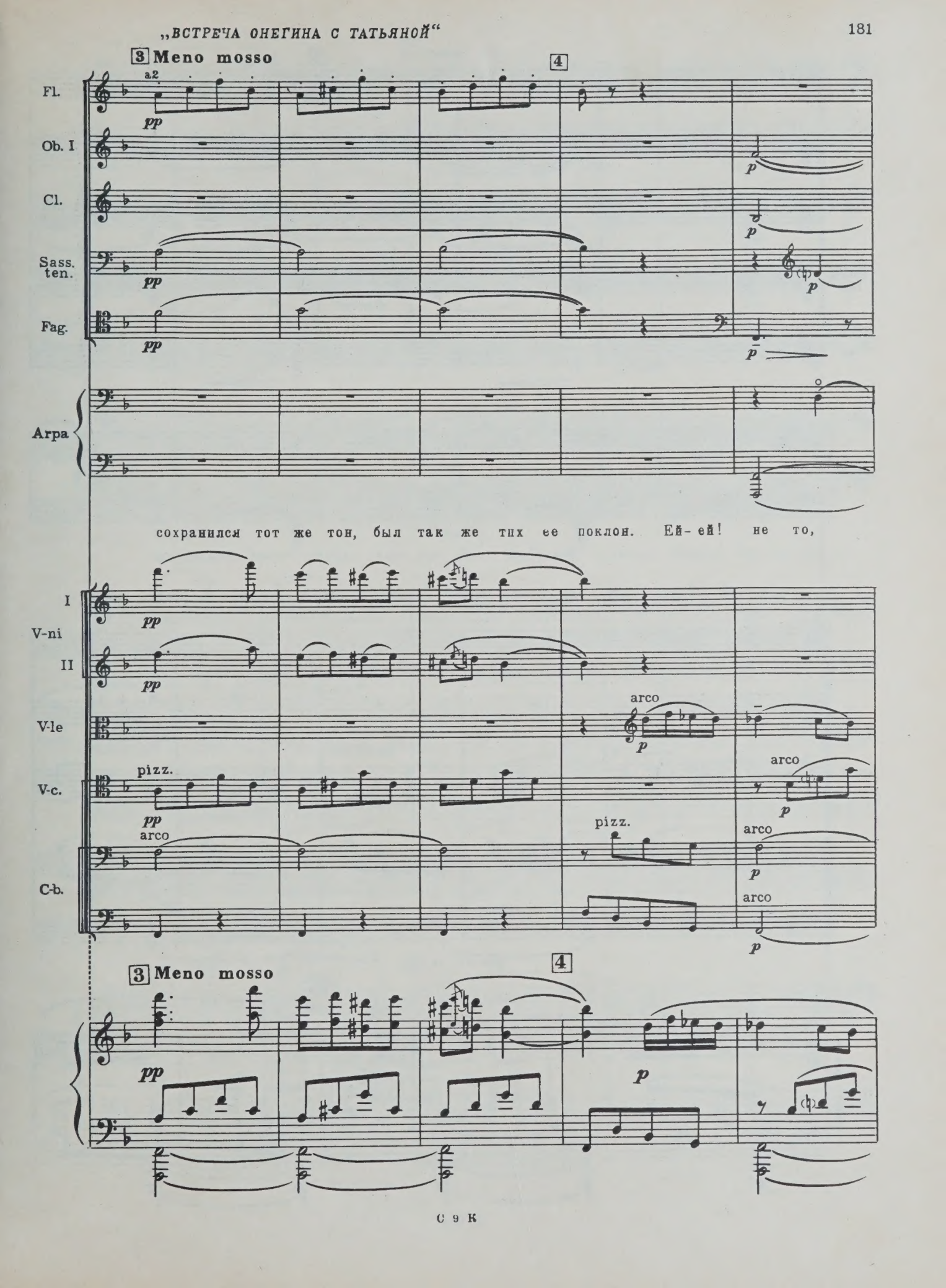
№ 41 „ГЕНЕРАЛ ВЕДЕТ ОНЕГИНА К ТАТЬЯНЕ“

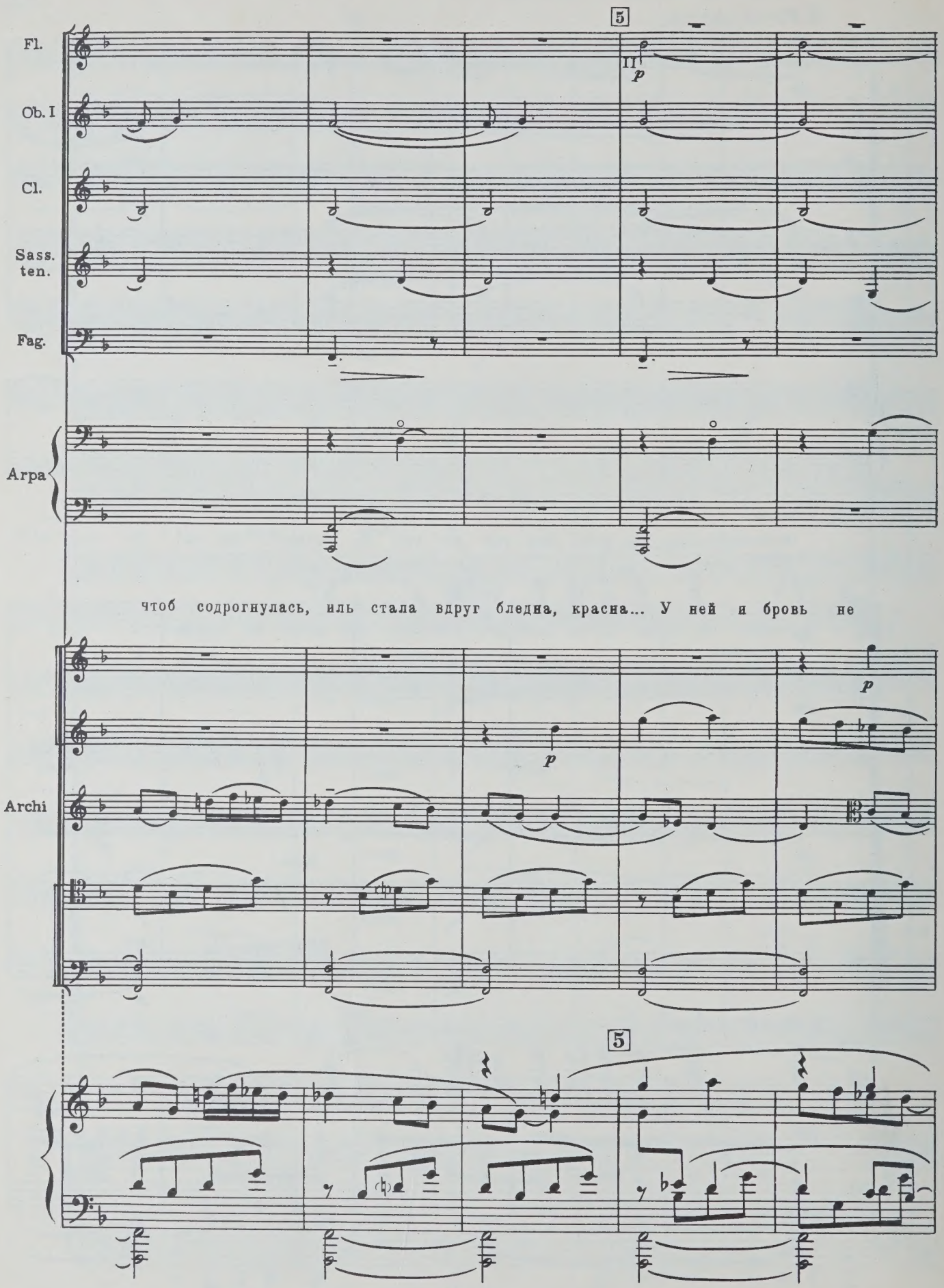


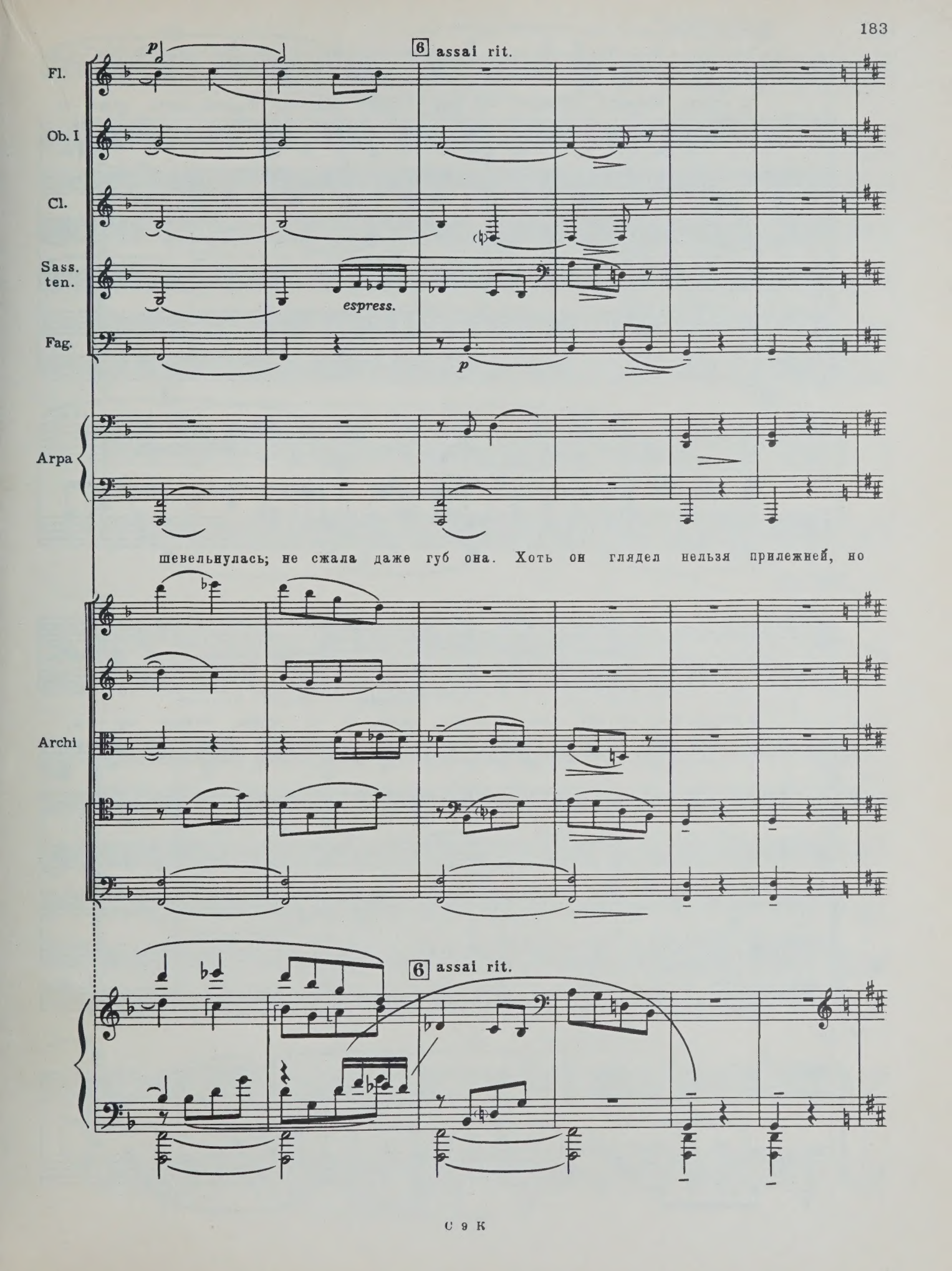

1
Fl.
Ob. I
p espress.
Cl.
p
Sass. ten.
p
Fag.
Tuba
p
Arpa
Mi♯
Mi♮
ЧТЕЦ
Князь подходит к своей жене и ей подводит родню и друга
I
V-ni
II
p espress.
p espress.
V-le
V-c.
p espress.
arco
C-b.
1

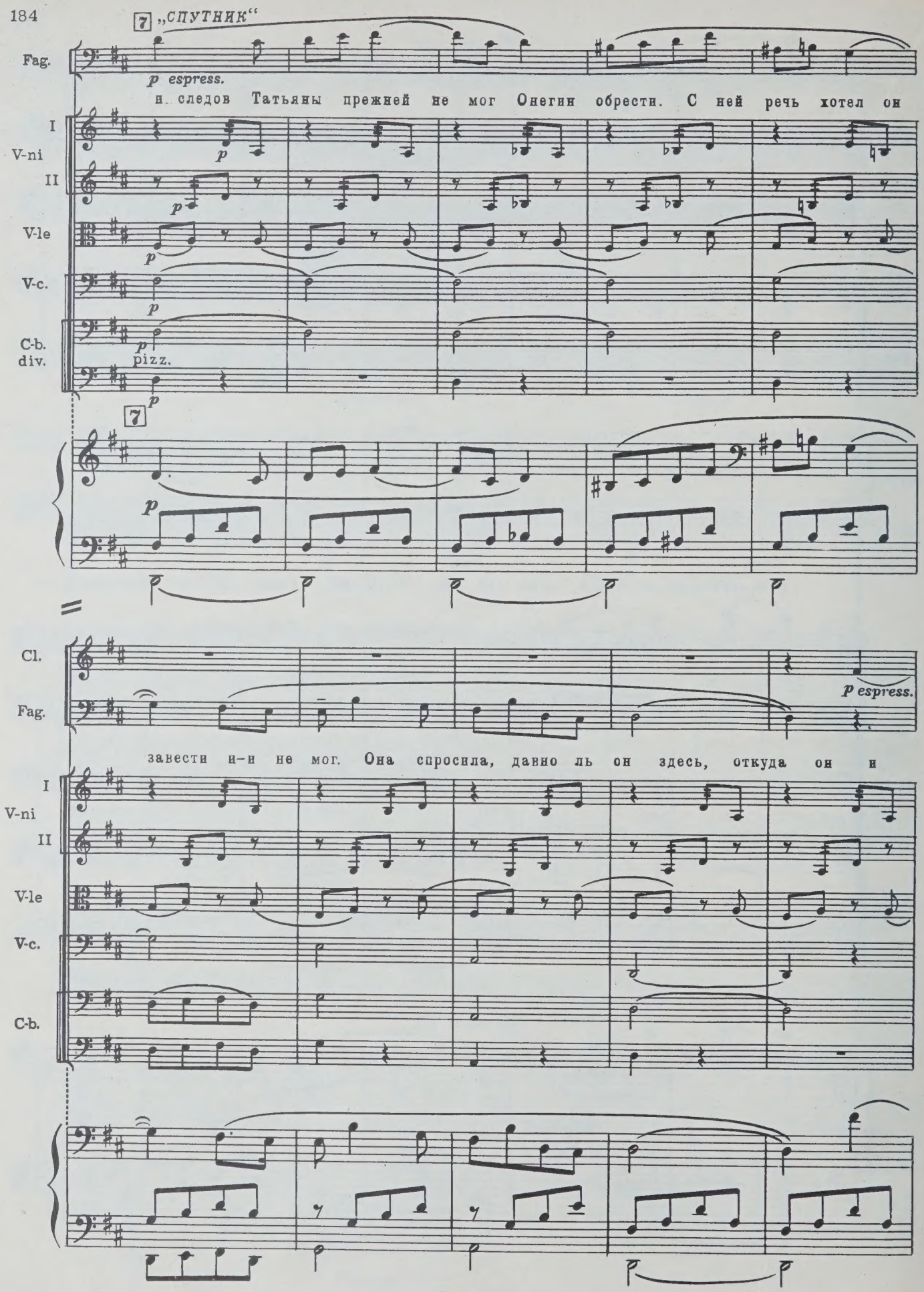

2
Fl.
Ob. I
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Tuba
Arpa
Mi♯
своего. Княгиня смотрит на него... И что ей душу ни смутило, как
I
V-ni
II
V-le
V-c.
pizz.
C-b.
2


rit. molto
Fl.
Ob. I
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Tuba
Arpa
cresc.
f
mf
Mi♭
сильно ни была она удивлена, поражена, но ей ничто не изменило: в ней
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
arco
pizz.
rit. molto


3 Meno mosso
4
Fl.
a2
pp
Ob. I
p
Cl.
p
Sass. ten.
pp
p
Fag.
pp
p
Arpa
сохранился тот же тон, был так же тих ее поклон. Ей-ей! не то,
I
V-ni
II
pp
pp
V-le
arco
p
V-c.
pizz.
pp
arco
p
C-b.
arco
pizz.
arco
p
arco
p
3 Meno mosso
4
pp
p


5
Fl.
II
p
Ob. I
Cl.
Sass.
ten.
Fag.
Arpa
чтоб содрогнулась, иль стала вдруг бледна, красна... У ней и бровь не
p
p
Archi
5


Fl.
Ob. I
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Arpa
Archi
6 assai rit.
espress.
p
шевельнулась; не сжала даже губ она. Хоть он глядел нельзя прилежней, но
6 assai rit.


7 „СПУТНИК“
Fag.
p espress.
и следов Татьяны прежней не мог Онегин обрести. С ней речь хотел он
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
div.
pizz.
7
Cl.
Fag.
p espress.
завести и-и не мог. Она спросила, давно ль он здесь, откуда он и
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.

Cl.

не из их ли уж сторон? Потом к супругу обратила

I V-ni II

V-le

V-c.

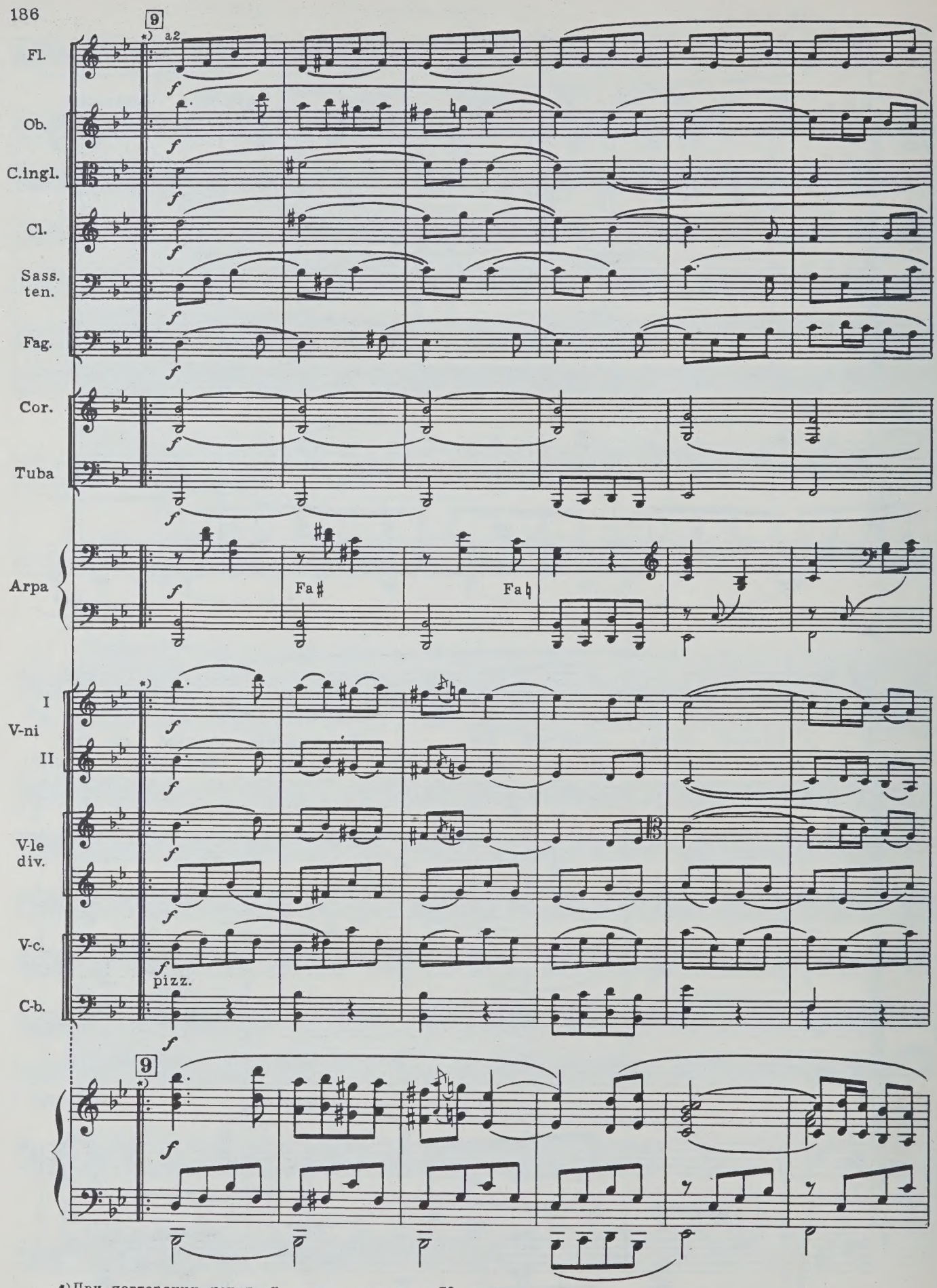
C-b.

усталый взгляд; скользнула вон... И недвижим остался он.

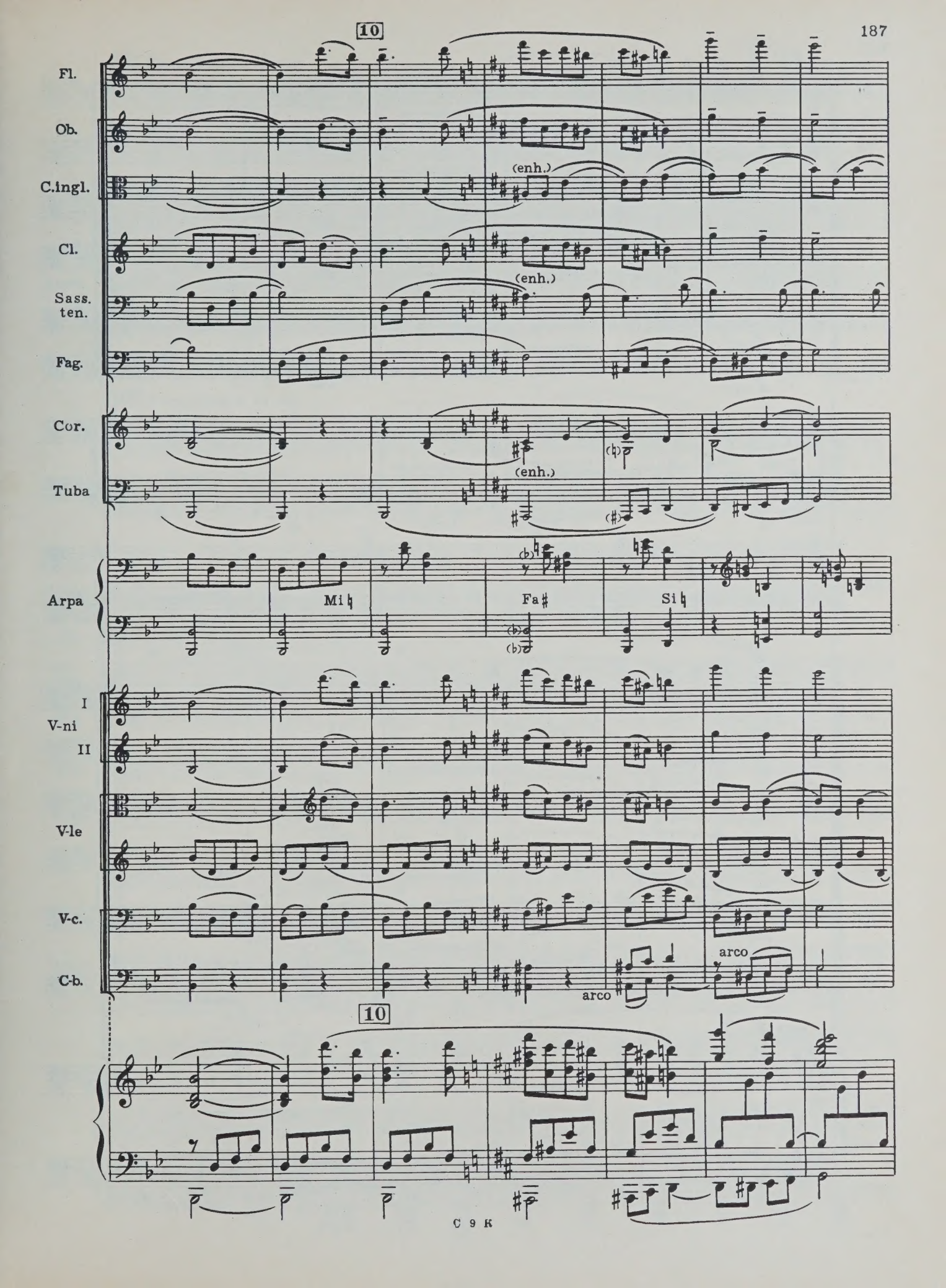
[Гл. 8, XVII, XVIII, XIX]

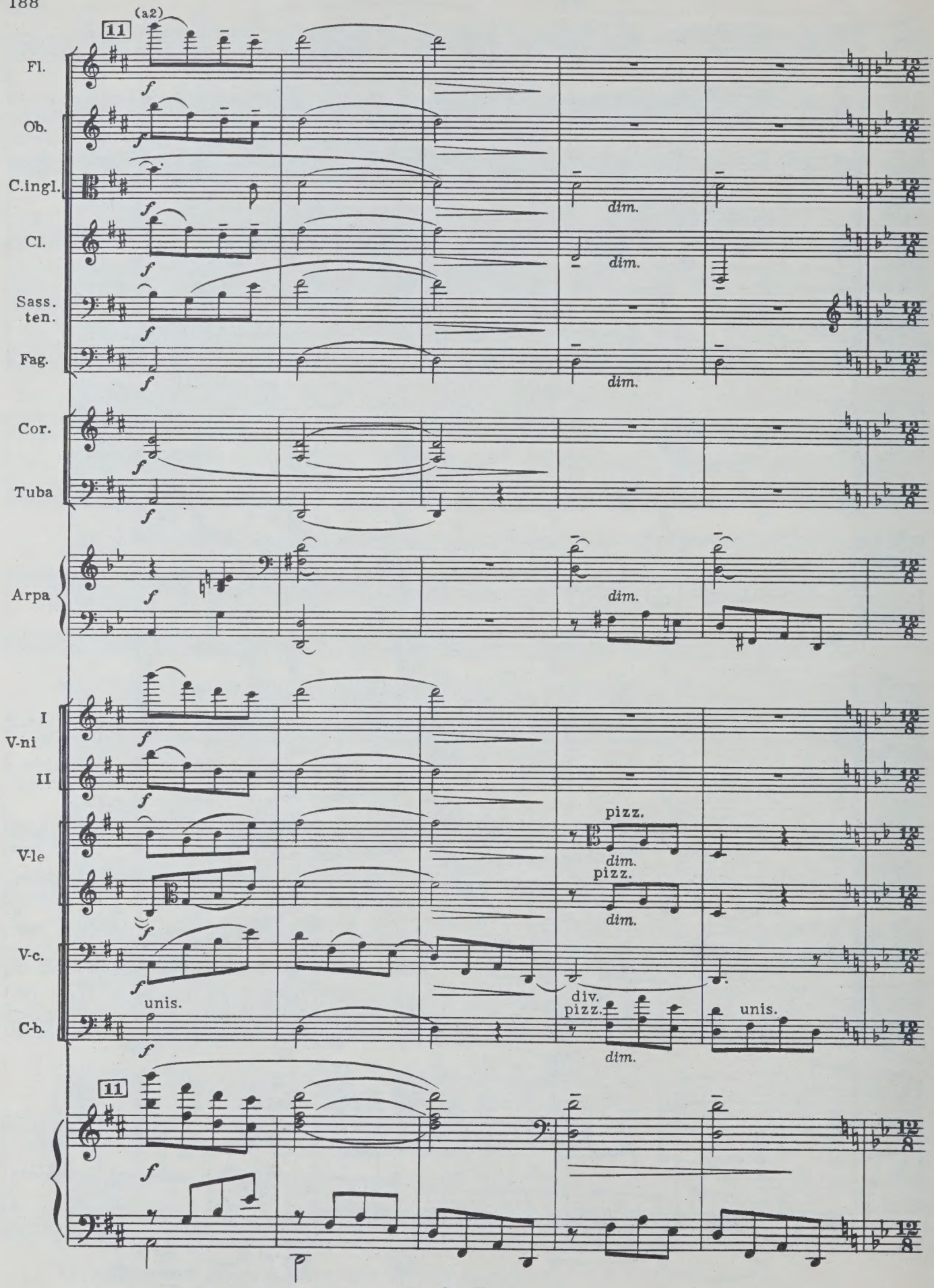
Pg 194-195

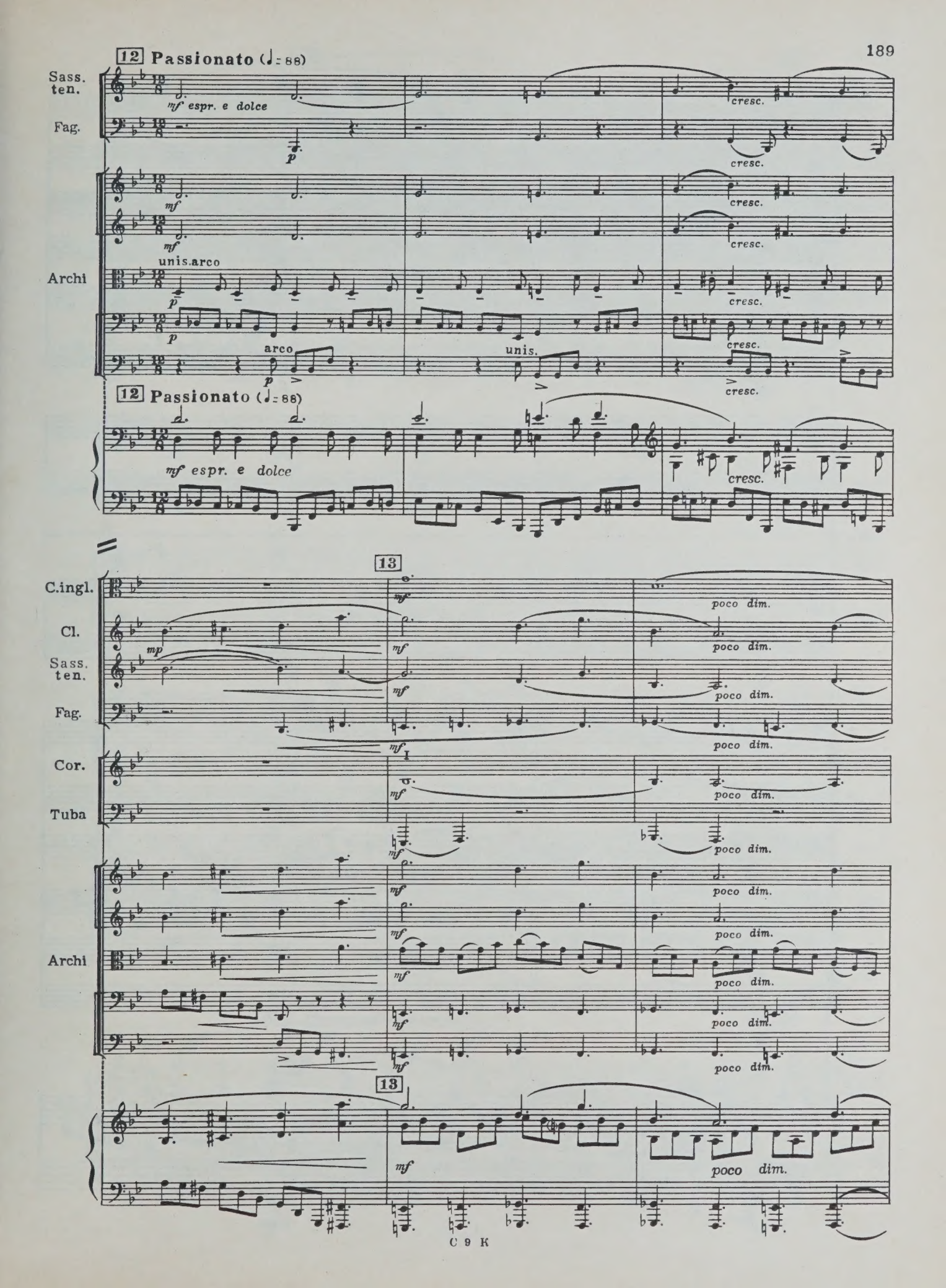
ЗАНАВЕС

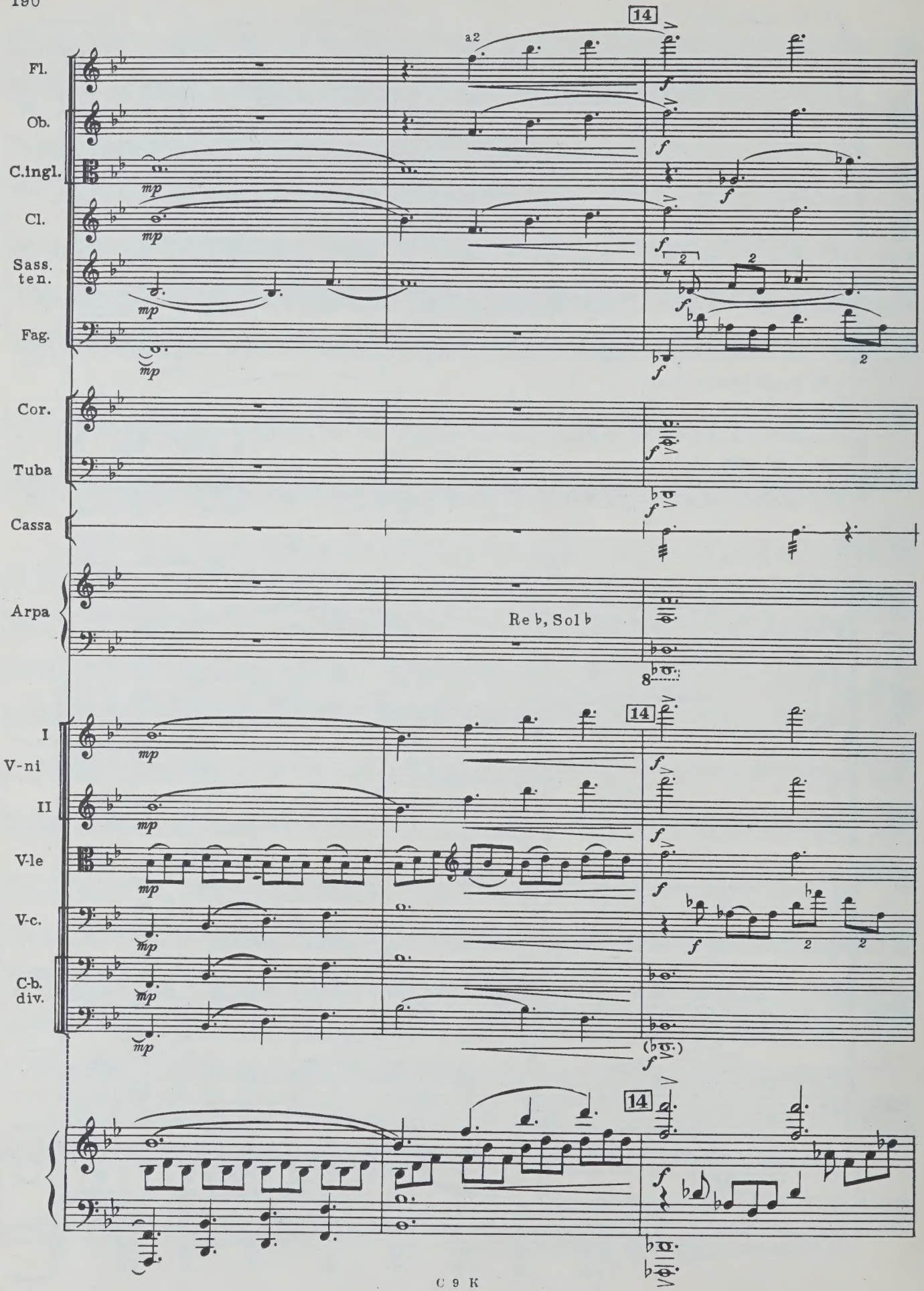


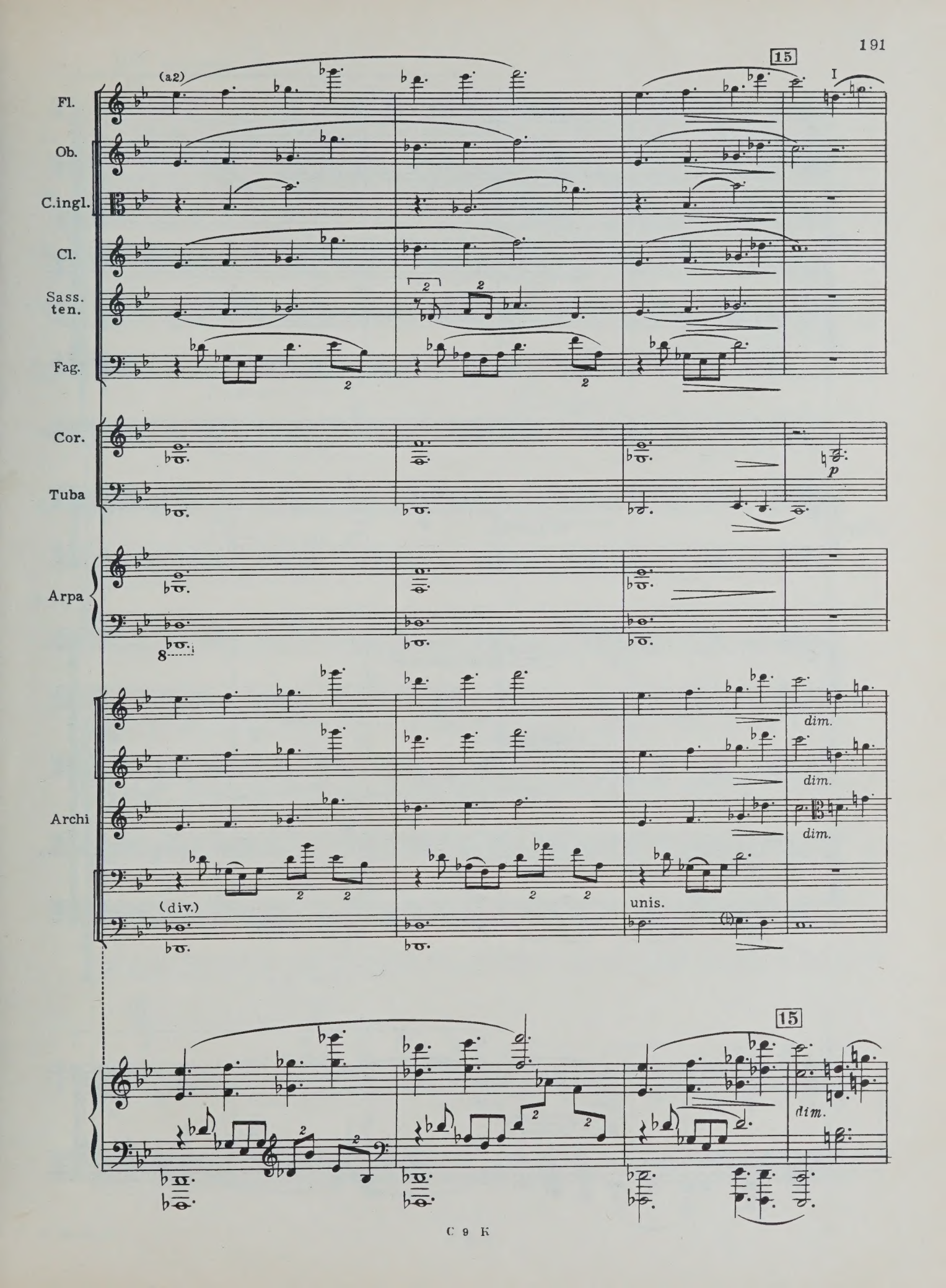
*) При повторении начать *p*, затем *cresc.* и с 7го такта *f*.

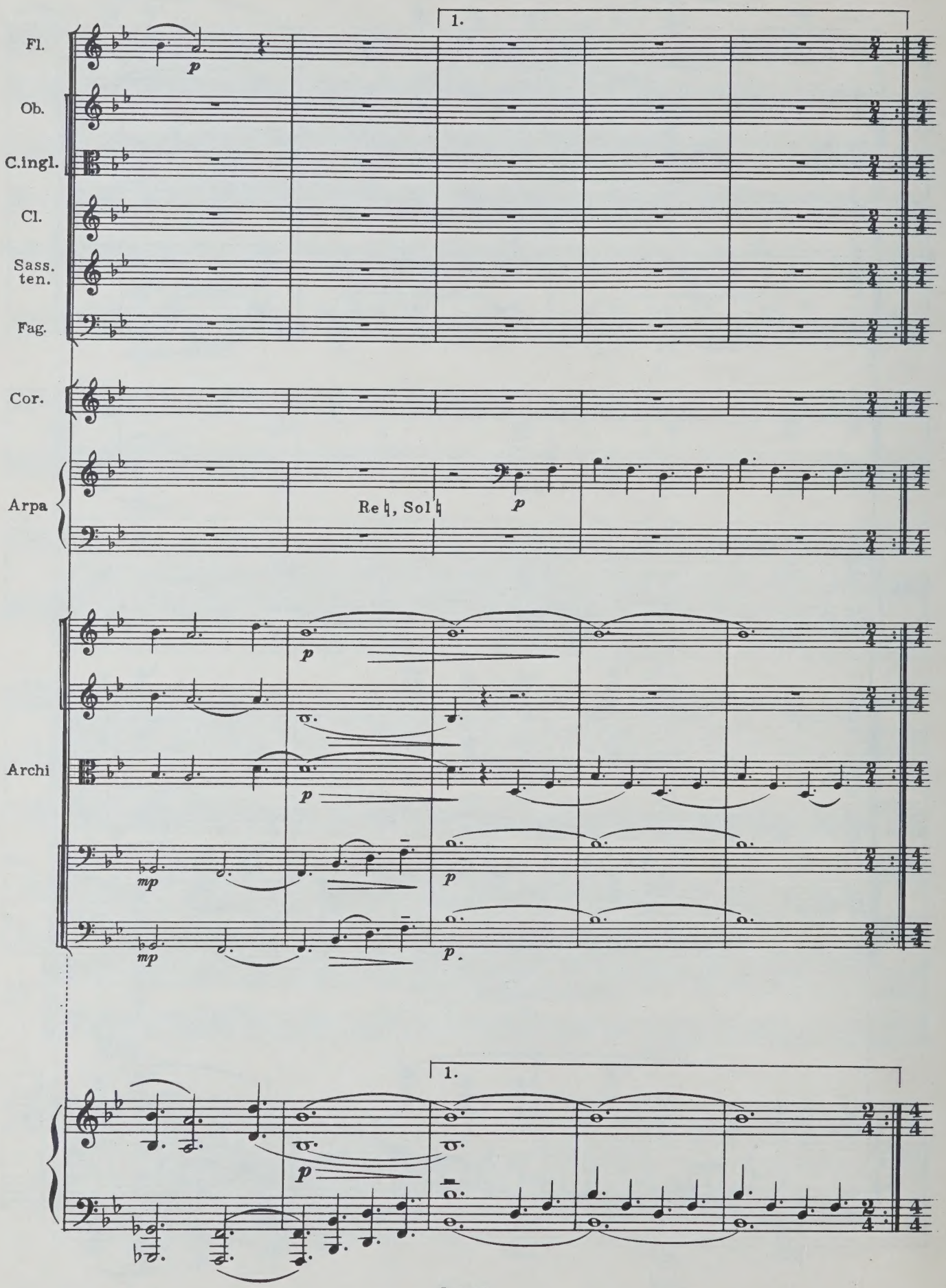

10
Fl.
Ob.
C.ingl.
(enh.)
Cl.
(enh.)
Sass. ten.
Fag.
Cor.
(enh.)
Tuba
Arpa
Mi♮
Fa♯
Si♮
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
arco
arco
10

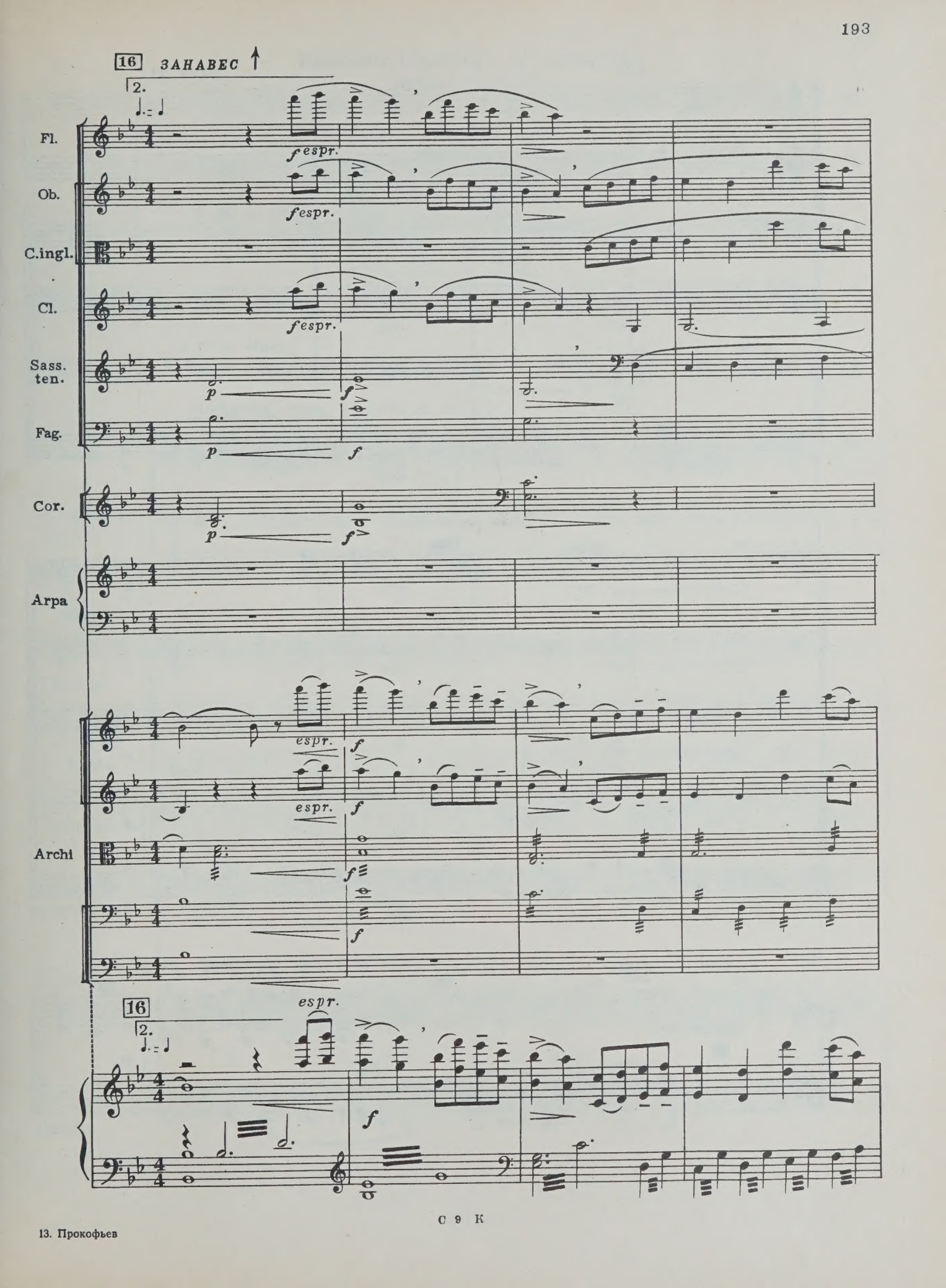

11
(a2)
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Tuba
Arpa
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.
f
dim.
pizz.
unis.
div.
pizz.
11

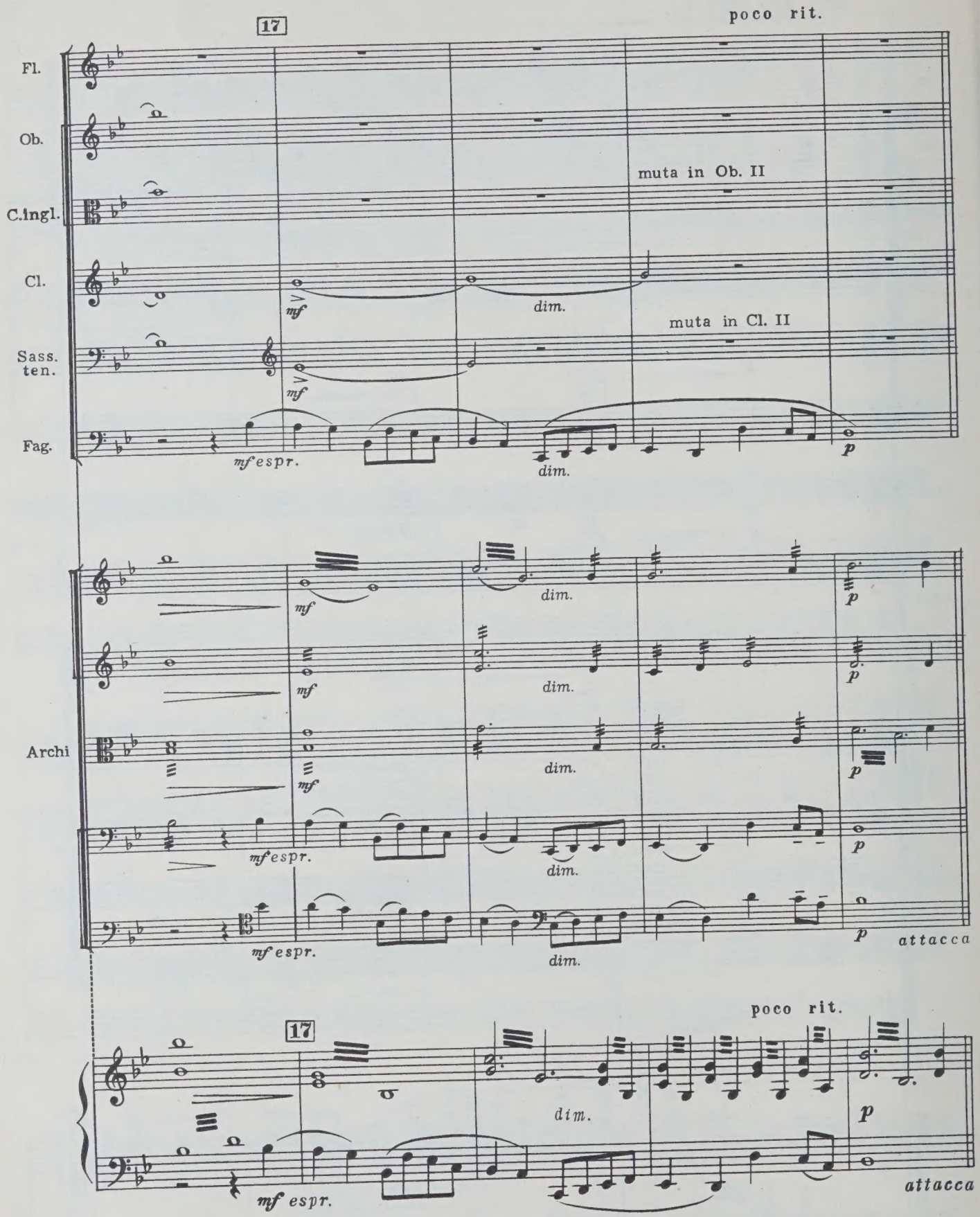

12 Passionato (♩= 88)
Sass. ten.
Fag.
mf espr. e dolce
p
cresc.
mf
unis. arco
Archi
arco
unis.
12 Passionato (♩= 88)
mf espr. e dolce
13
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Tuba
mp
mf
poco dim.
Archi
13
poco dim.


14
a2
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Tuba
Cassa
Arpa
Re ♭, Sol ♭
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b. div.
mp
f


15
(a2)
I
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Tuba
p
Arpa
8
Archi
dim.
dim.
dim.
(div.)
unis.
15
dim.


Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Arpa
Re♮, Sol♮
Archi
1.
1.


16 ЗАНАВЕС
2.
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
espr.
16
2.


17
poco rit.
Fl.
Ob.
C.ingl.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
muta in Ob. II
muta in Cl. II
mf
dim.
mf espr.
p
Archi
attacca
17
poco rit.
mf espr.
dim.
p
attacca

ПИСЬМО ОНЕГИНА К ТАТЬЯНЕ

Кабинет Онегина

ОНЕГИН

Предвижу все: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презренье
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? с какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!

8/20 pg 196

№ 42 „ОНЕГИН ПЕРЕД КАМИНОМ“

Andante con tristezza (♩=72)

Flauto I — *p*

Oboe I

2 Clarinetti

ОНЕГИН — Случайно вас когда-то встретя, в вас искру нежности заметя, я ей поверить

Violini I, II — *p*

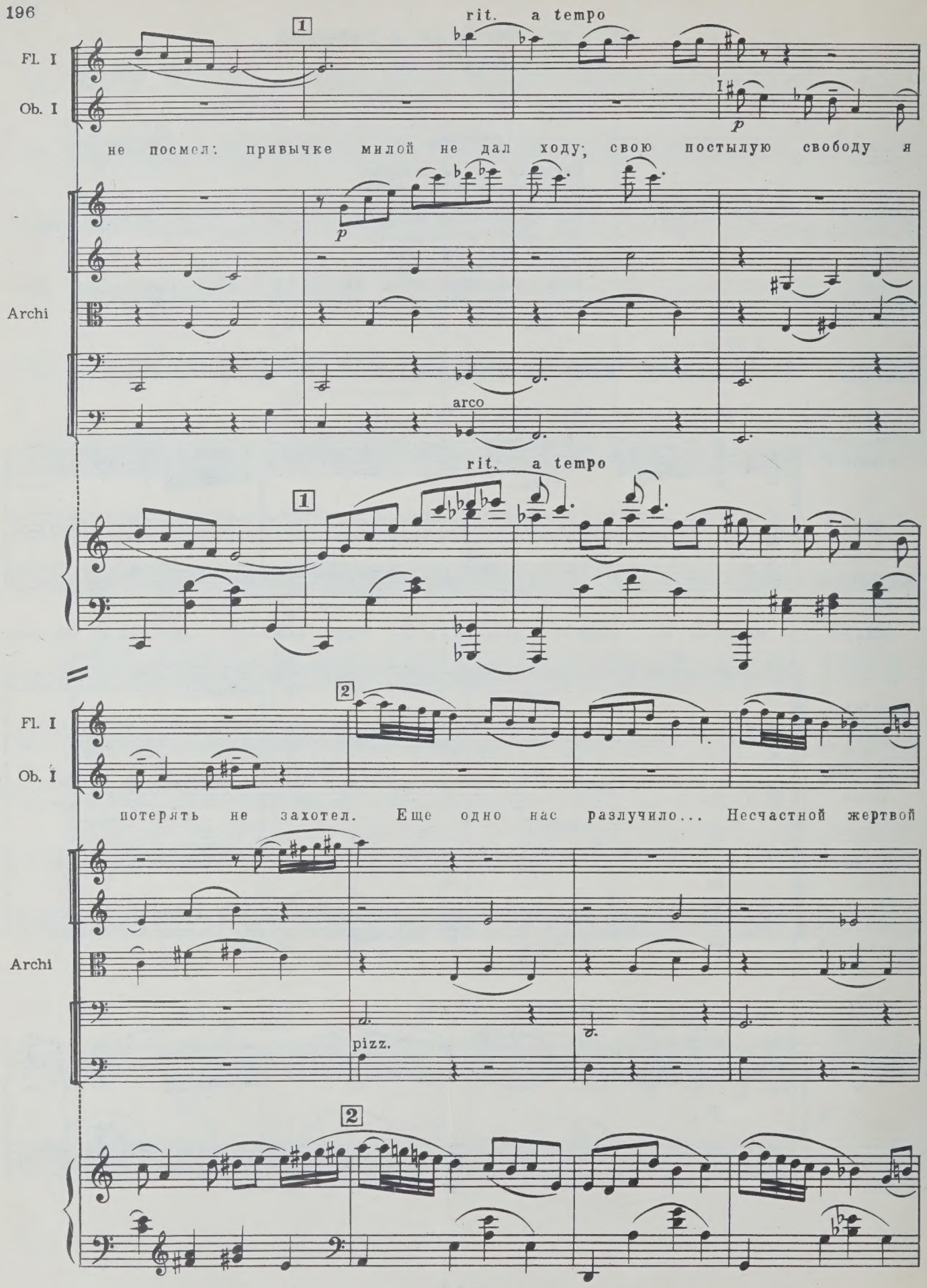
Viole — *p*

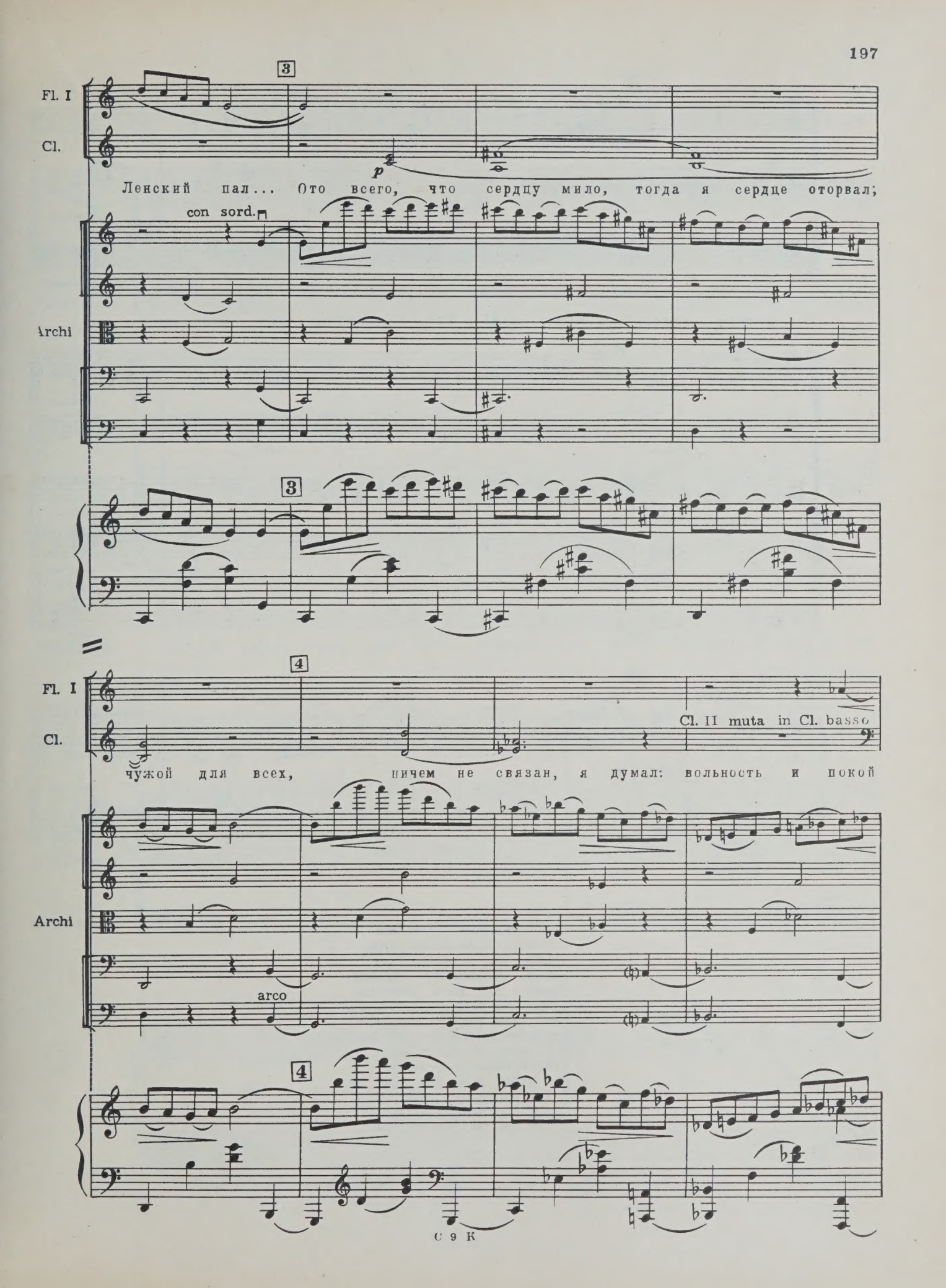
Violoncelli — *pp*

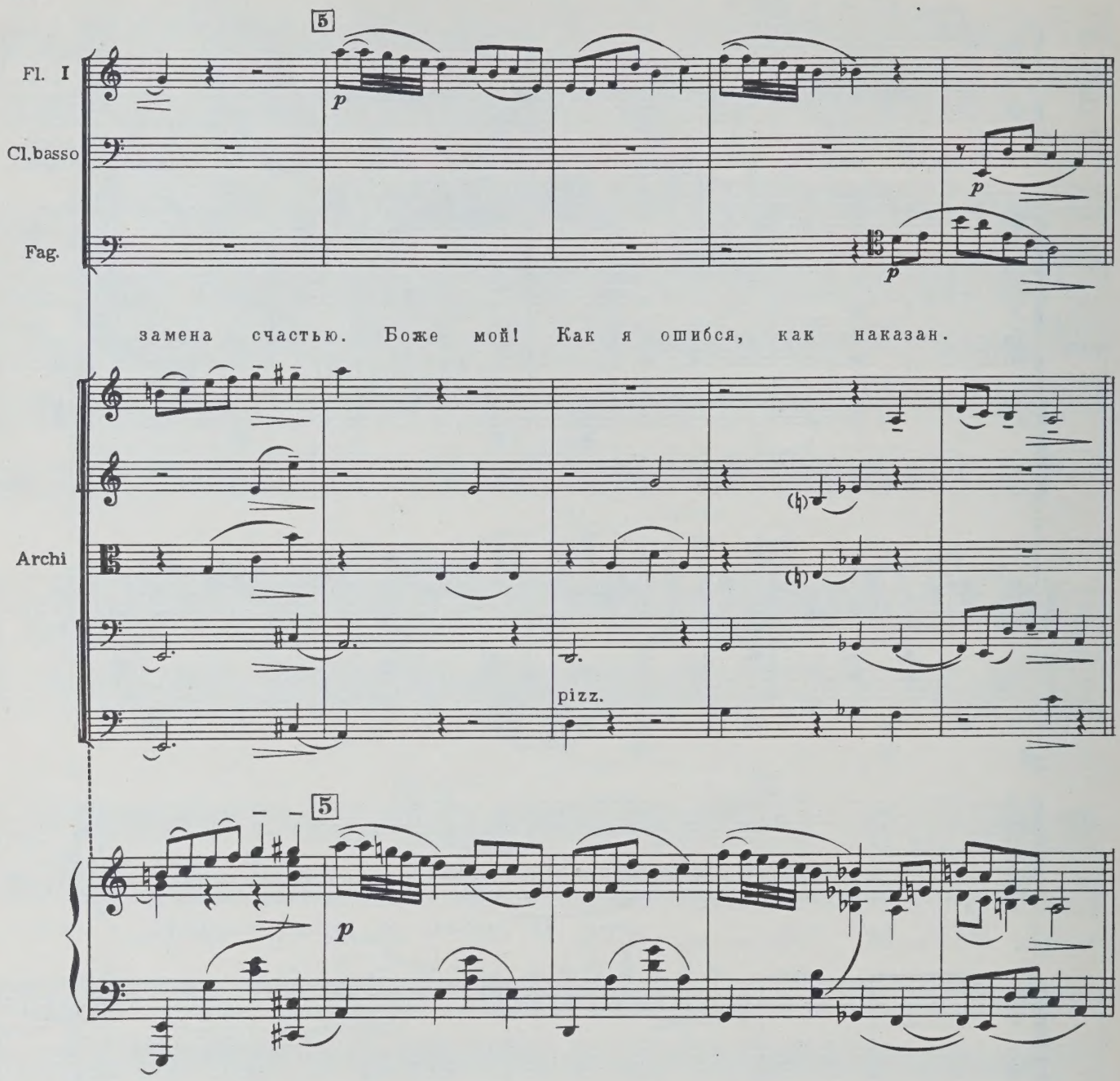
Contrabassi — pizz. *pp*

Andante con tristezza (♩=72)

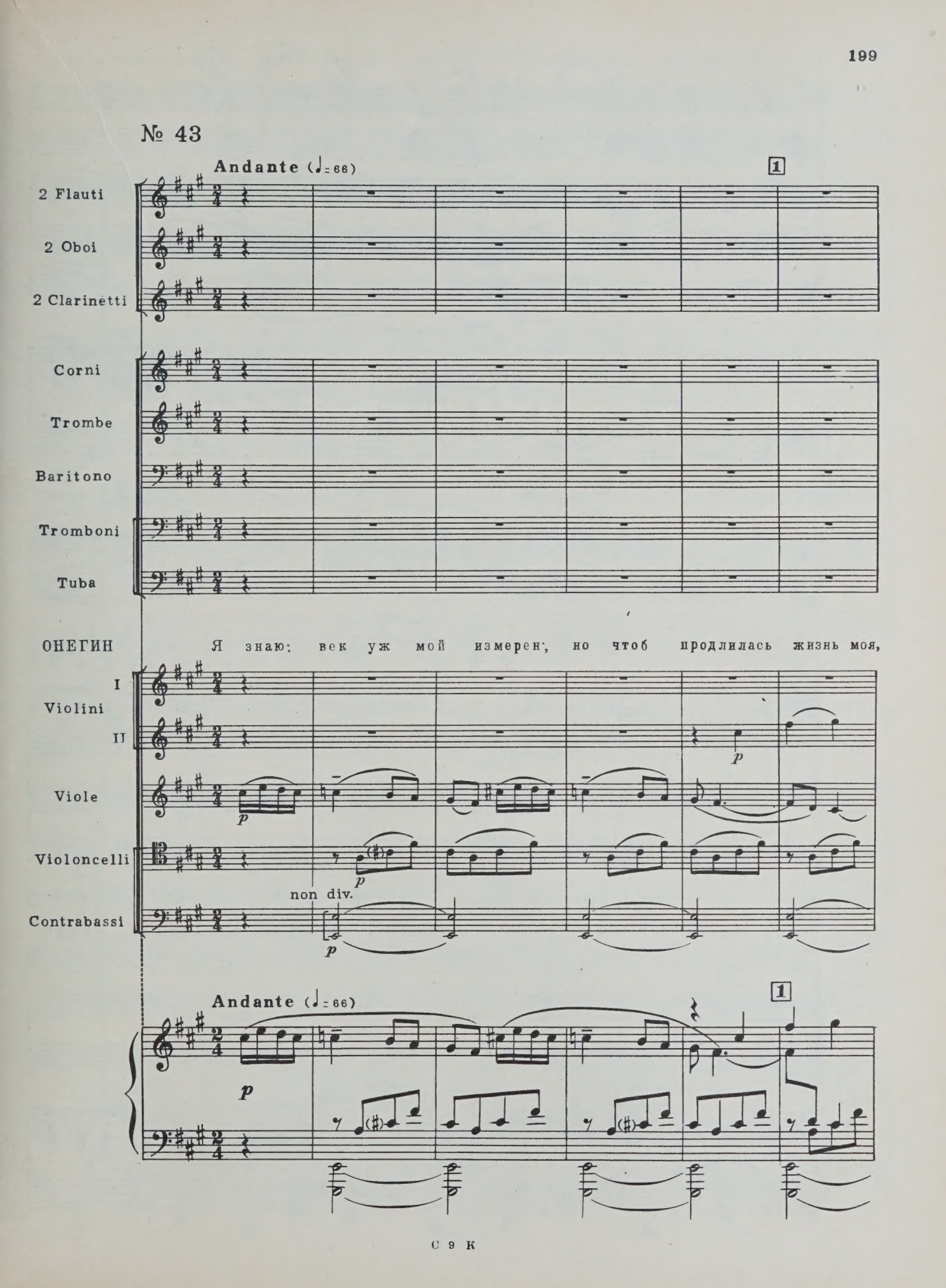
p

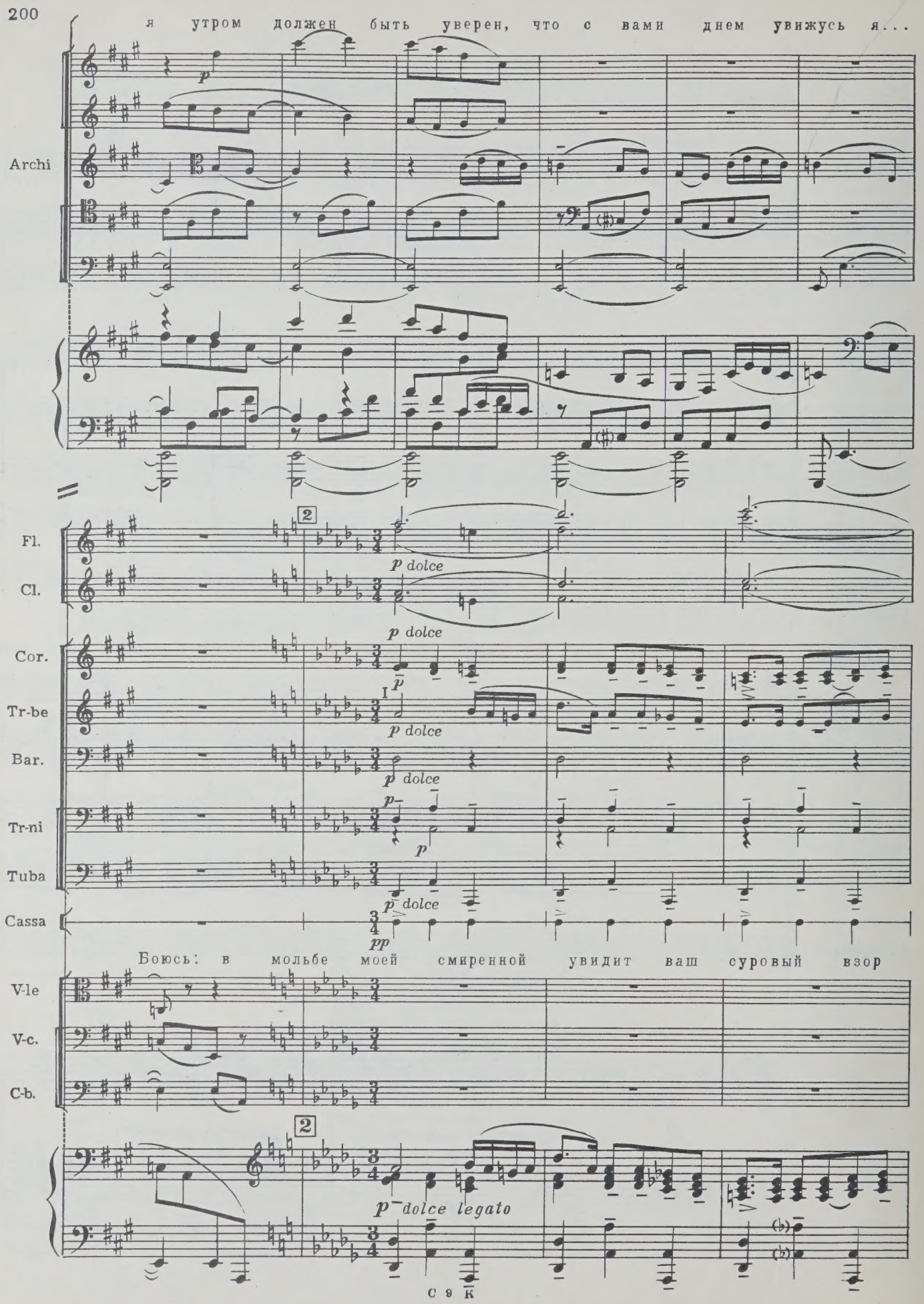

rit. a tempo
1
Fl. I
Ob. I
не посмел: привычке милой не дал ходу; свою постылую свободу я
Archi
arco
rit. a tempo
1
2
Fl. I
Ob. I
потерять не захотел. Еще одно нас разлучило... Несчастной жертвой
Archi
pizz.
2


Fl. I
Cl.
3
p
Ленский пал... Ото всего, что сердцу мило, тогда я сердце оторвал;
con sord.
Archi
3
Fl. I
Cl.
4
Cl. II muta in Cl. basso
чужой для всех, ничем не связан, я думал: вольность и покой
Archi
arco
4



Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!
И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они.


№ 43
Andante (♩= 66)
1
2 Flauti
2 Oboi
2 Clarinetti
Corni
Trombe
Baritono
Tromboni
Tuba
ОНЕГИН
Я знаю: век уж мой измерен; но чтоб продлилась жизнь моя,
I
Violini
II
Viole
Violoncelli
Contrabassi
p
non div.
Andante (♩= 66)
1
p


я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я...
Archi
Fl.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
p dolce
p
pp
Боюсь: в мольбе моей смиренной увидит ваш суровый взор
V-le
V-c.
C-b.
p dolce legato

Fl.

Cl.

Cor.

a2

Tr-be

dolce

Bar.

Tr-ni

Tuba

Cassa

затеи хитрости презренной— и слышу гневный ваш укор.

V-ni I

p

3

Fl.

I

p dolce

Когда б вы знали, как ужасно томиться жаждою любви,

p dolce

Archi

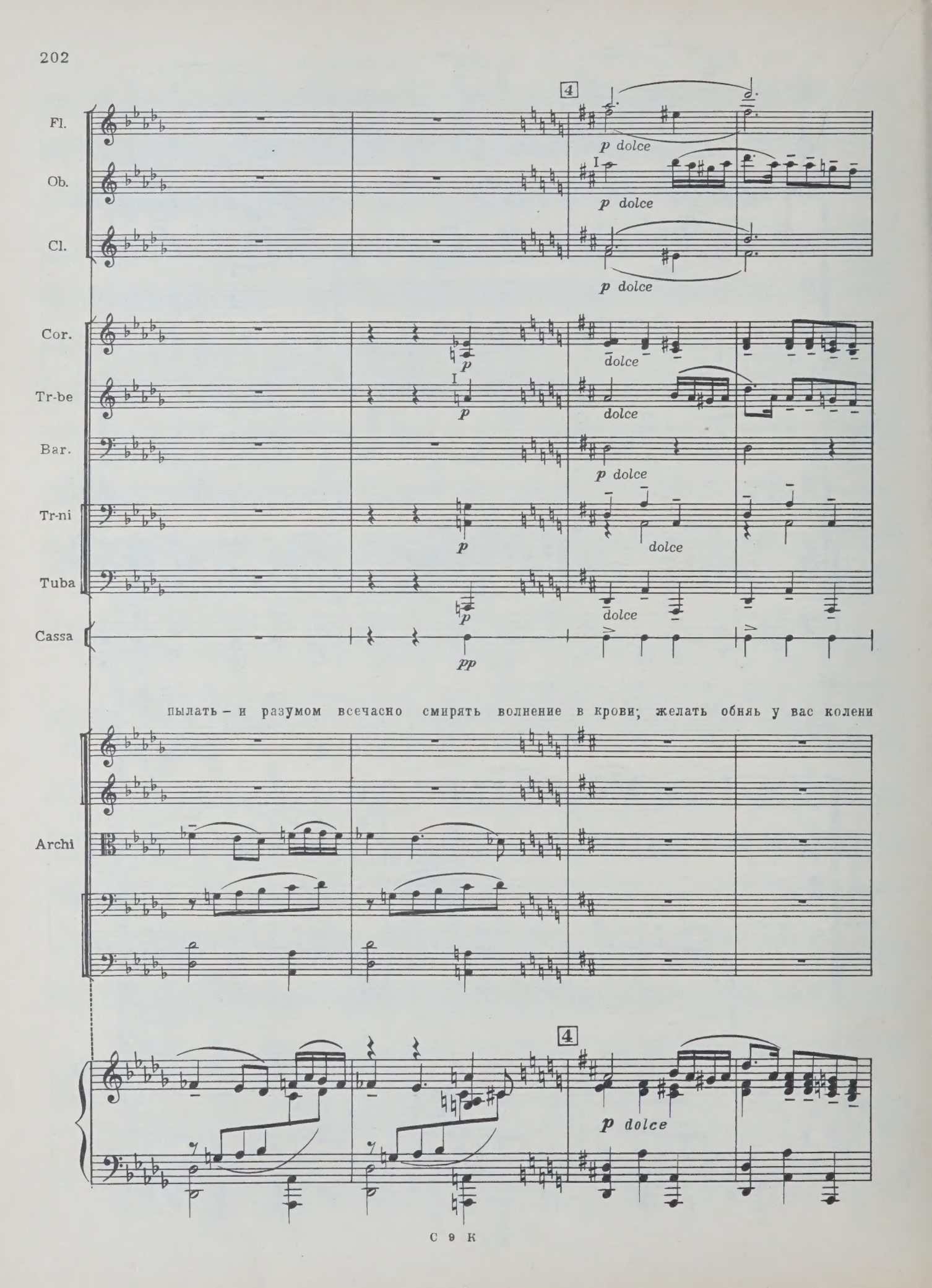
p dolce

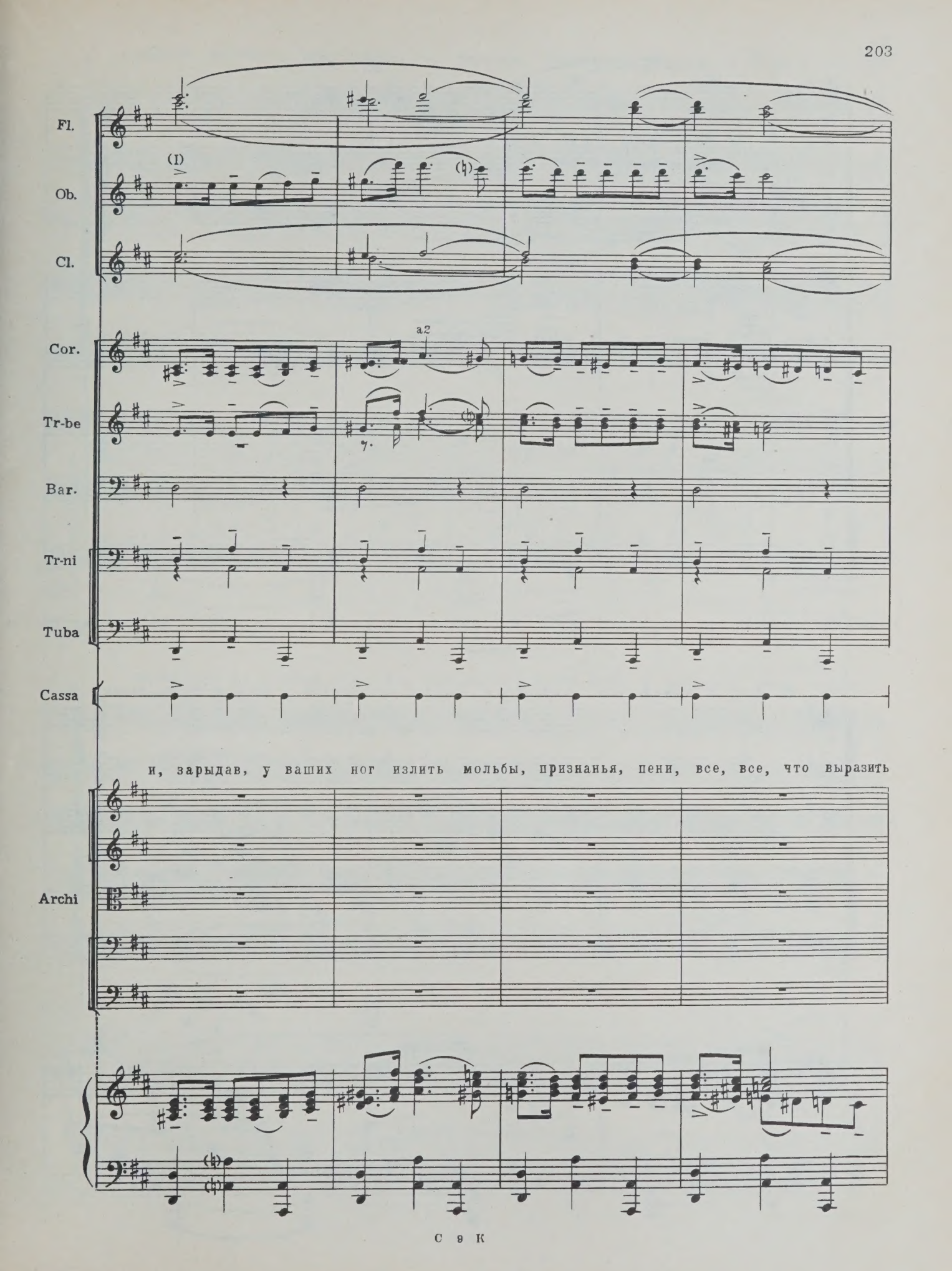
p

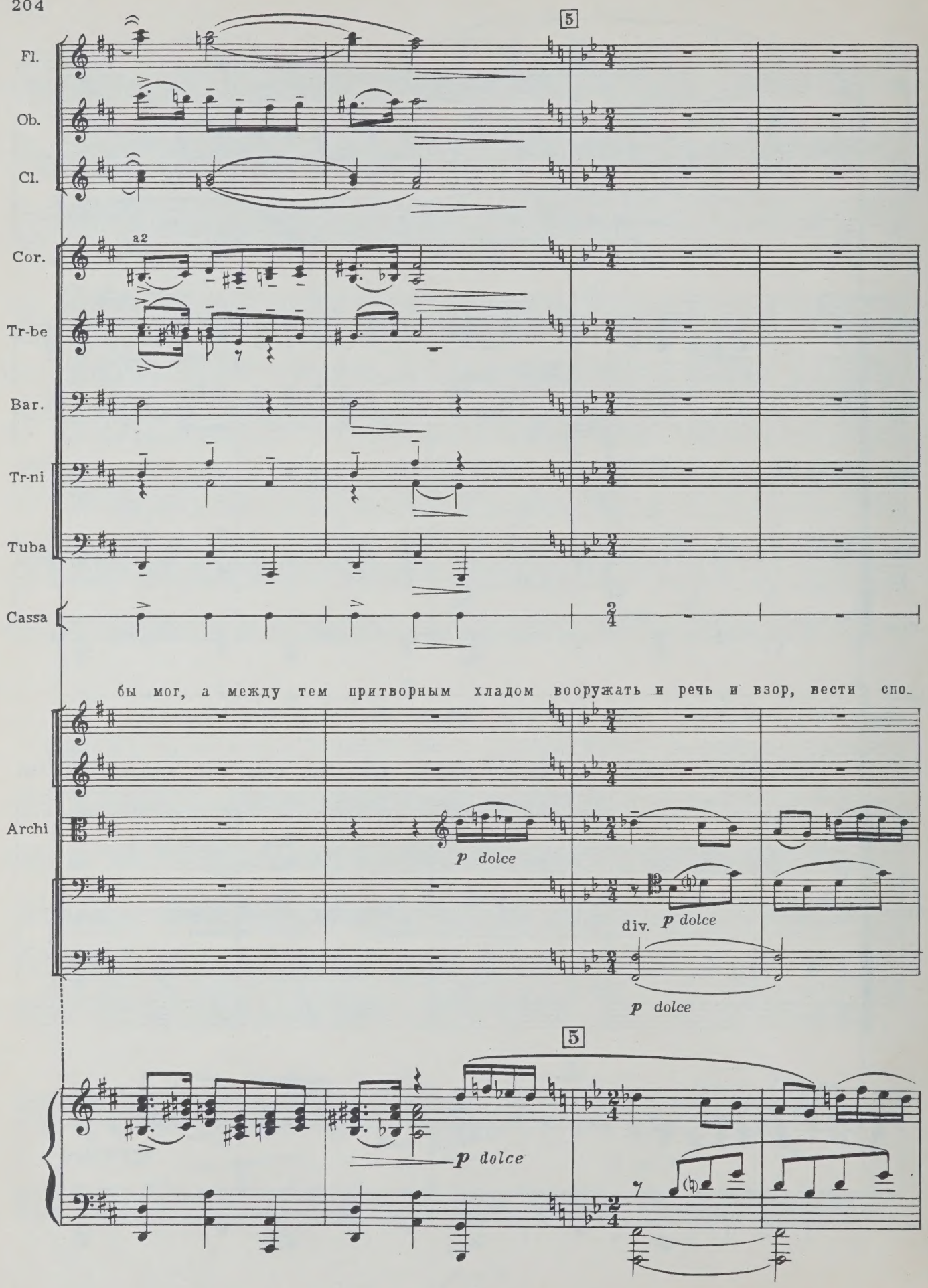
div. p dolce

p dolce

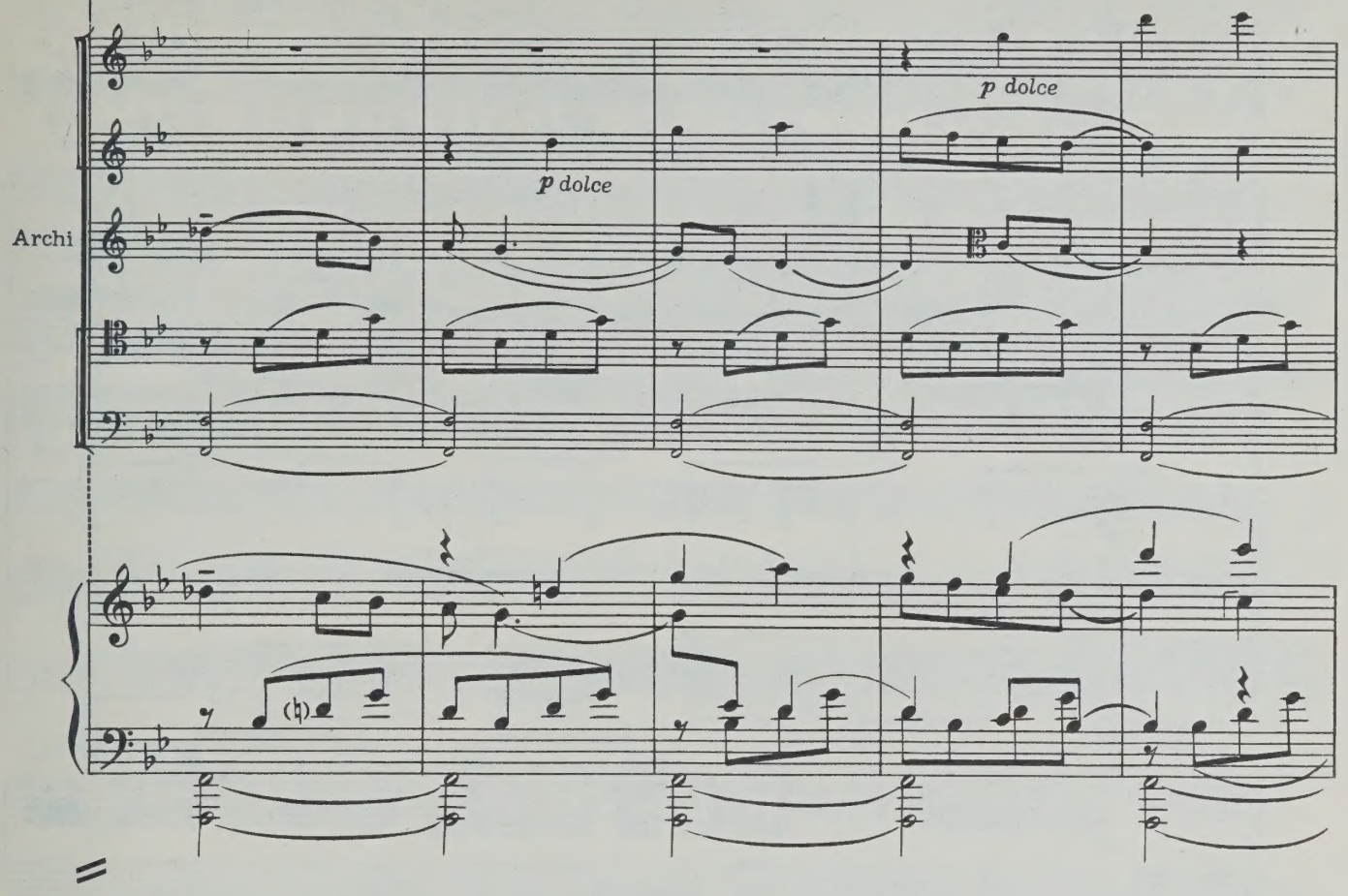
3


Fl.
Ob.
Cl.
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
Archi
4
p dolce
dolce
pp
пылать – и разумом всечасно смирять волнение в крови; желать обнять у вас колени

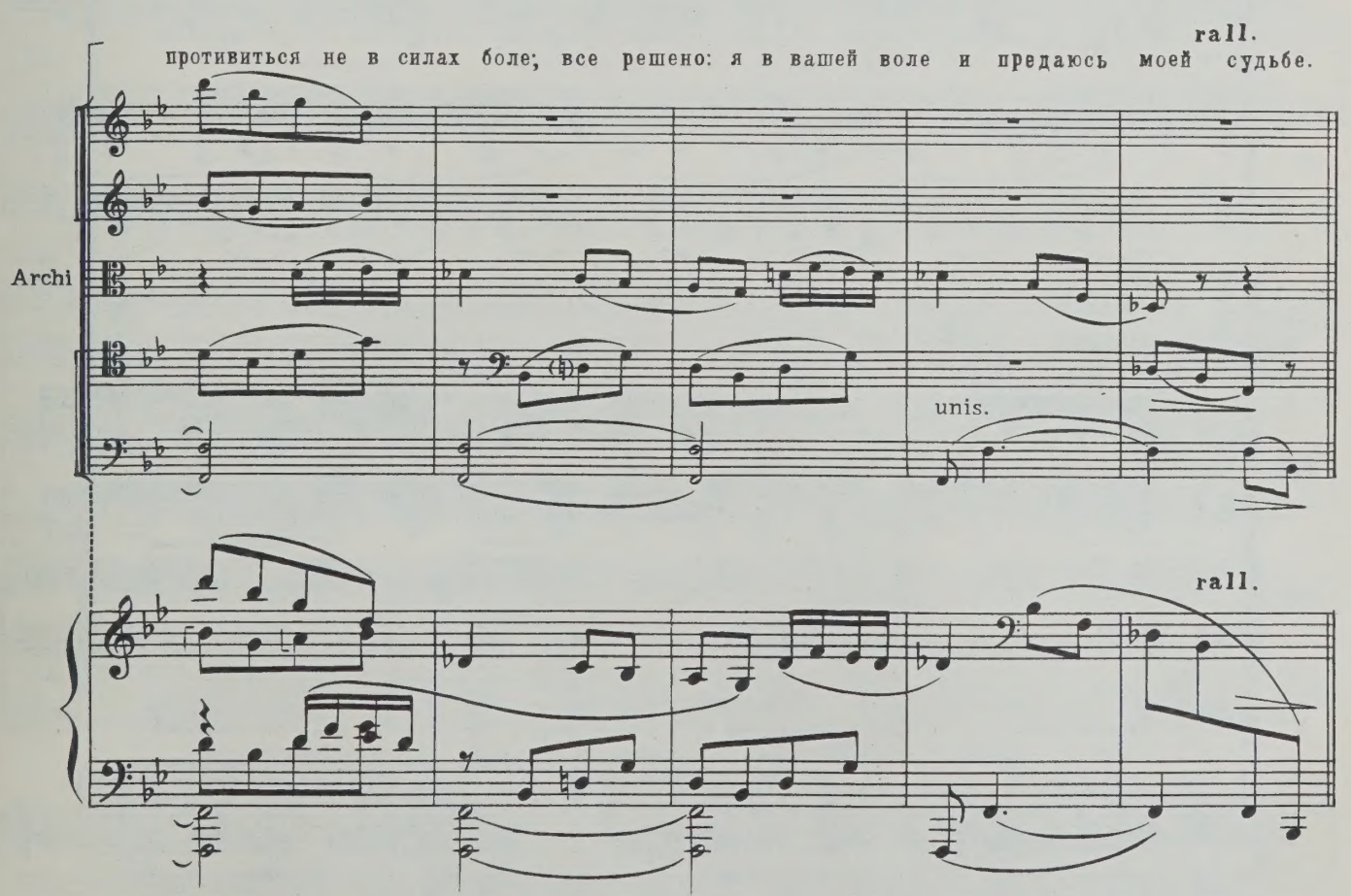

Fl.
Ob.
Cl.
Cor.
a2
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
и, зарыдав, у ваших ног излить мольбы, признанья, пени, все, все, что выразить
Archi

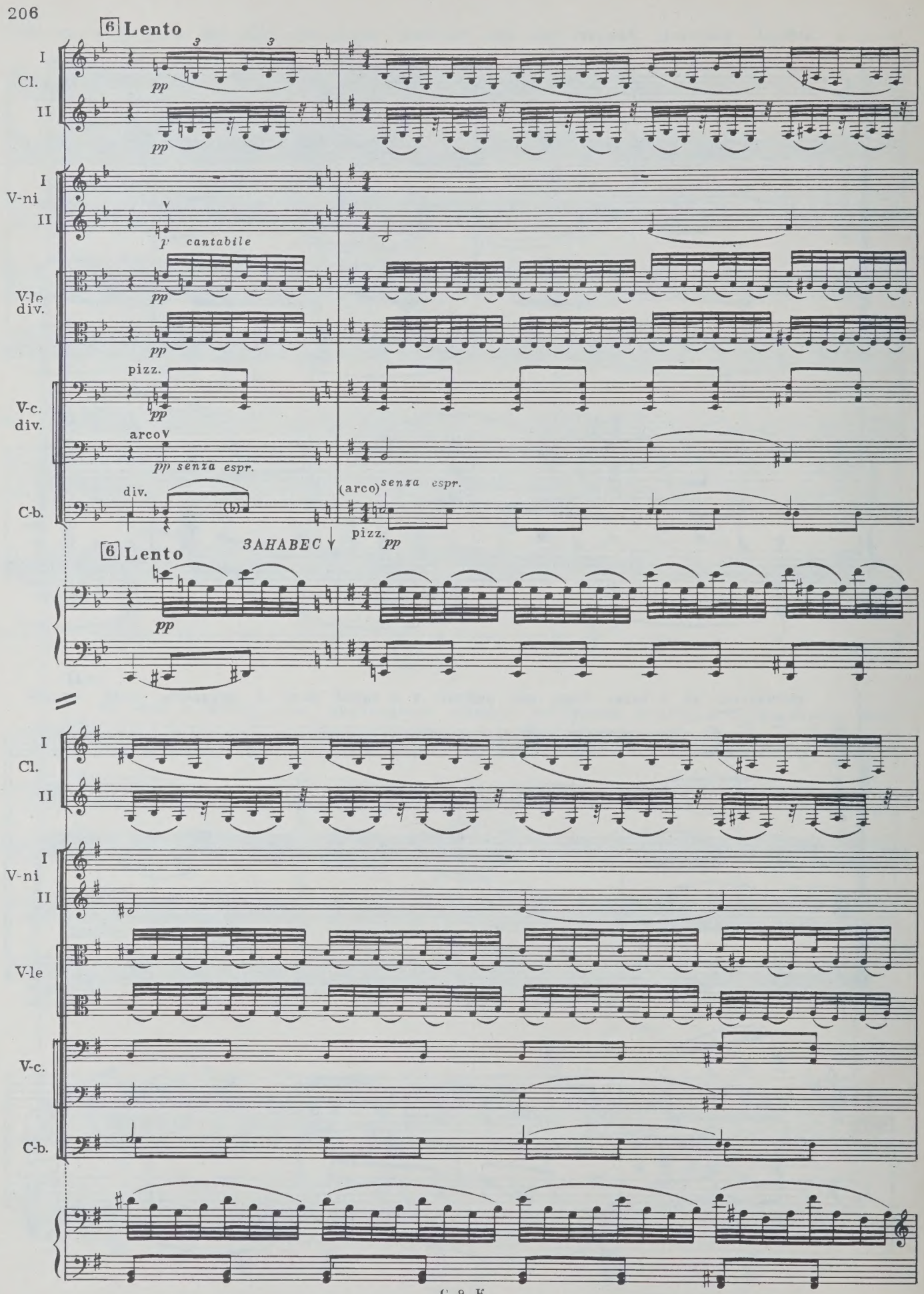

5
Fl.
Ob.
Cl.
a2
Cor.
Tr-be
Bar.
Tr-ni
Tuba
Cassa
бы мог, а между тем притворным хладом вооружать и речь и взор, вести спо-
Archi
p dolce
div.
p dolce
p dolce
5
p dolce

-койный разговор, глядеть на вас веселым взглядом!.. Но так и быть: я сам себе



противиться не в силах боле; все решено: я в вашей воле и предаюсь моей судьбе.




6 Lento
I
Cl.
II
pp
I
V-ni
II
p cantabile
V-le
div.
pp
pizz.
V-c.
div.
arco
pp senza espr.
div.
C-b.
(arco) senza espr.
pizz.
pp
ЗАНАВЕС
6 Lento
pp
I
Cl.
II
I
V-ni
II
V-le
V-c.
C-b.

I
Cl.
II

I
V-ni
II

V-le

V-c.

C-b.

un poco cresc.

un poco cresc.

div

p cantabile
un poco cresc.

pp un poco cresc.

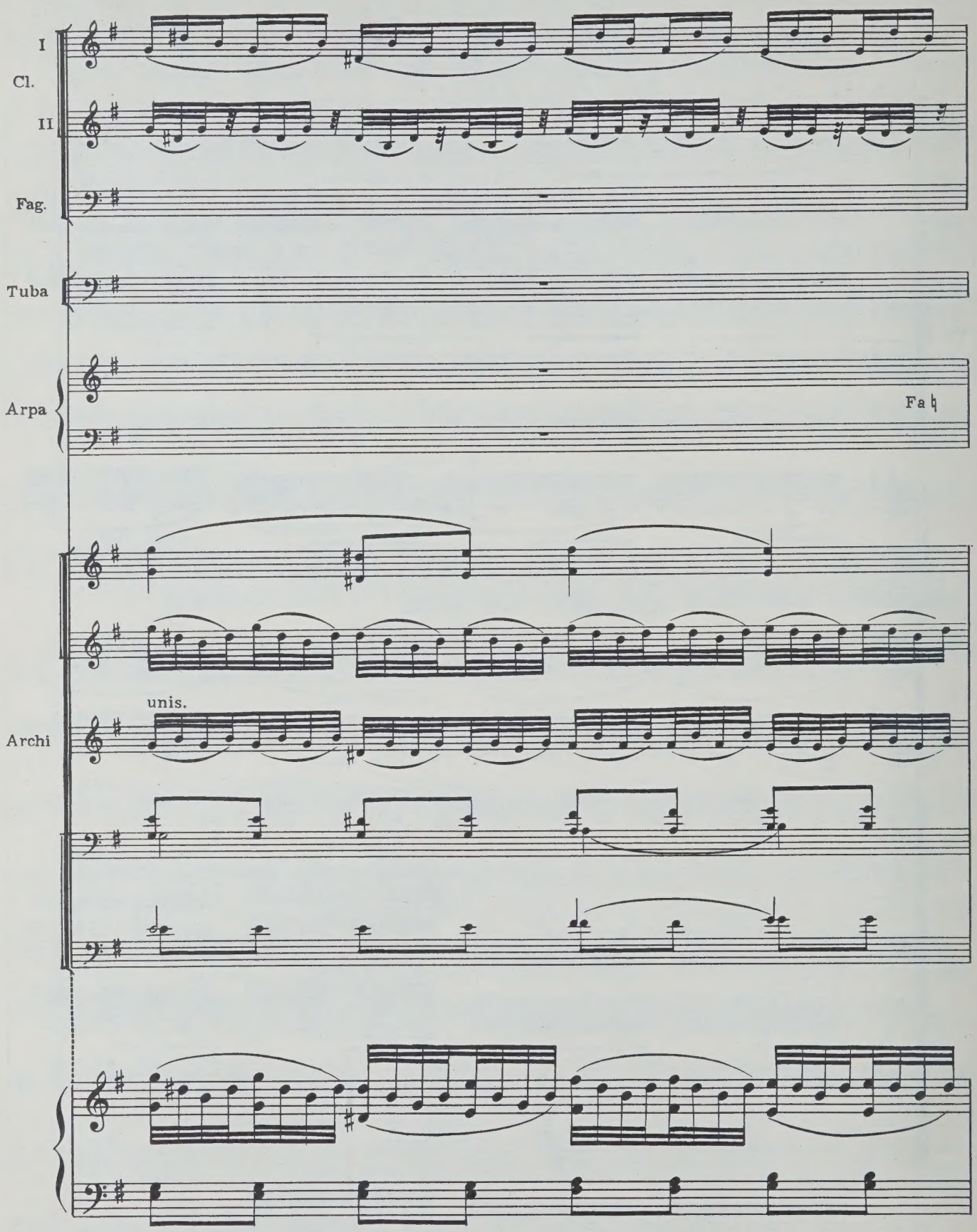
un poco cresc.

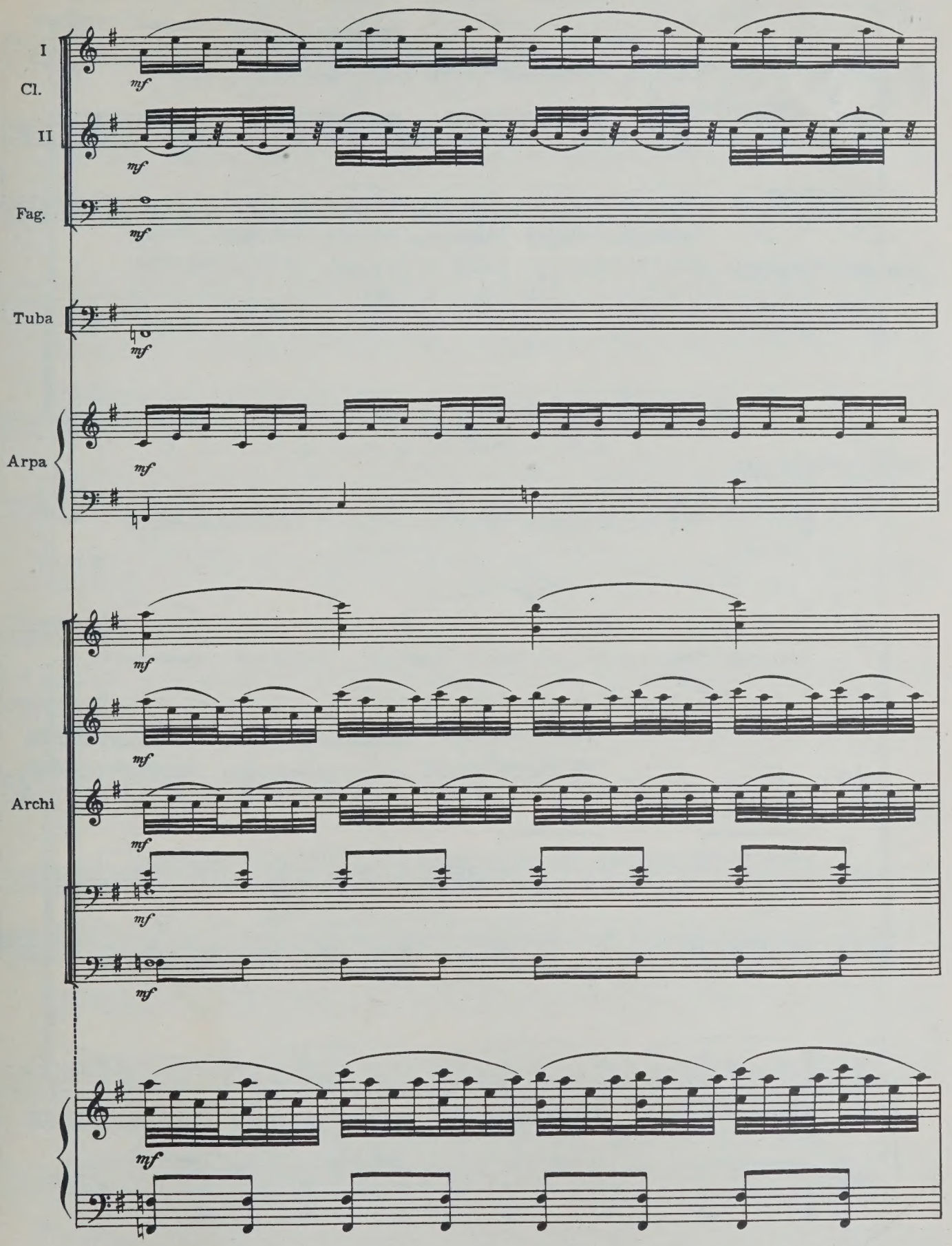
un poco cresc.

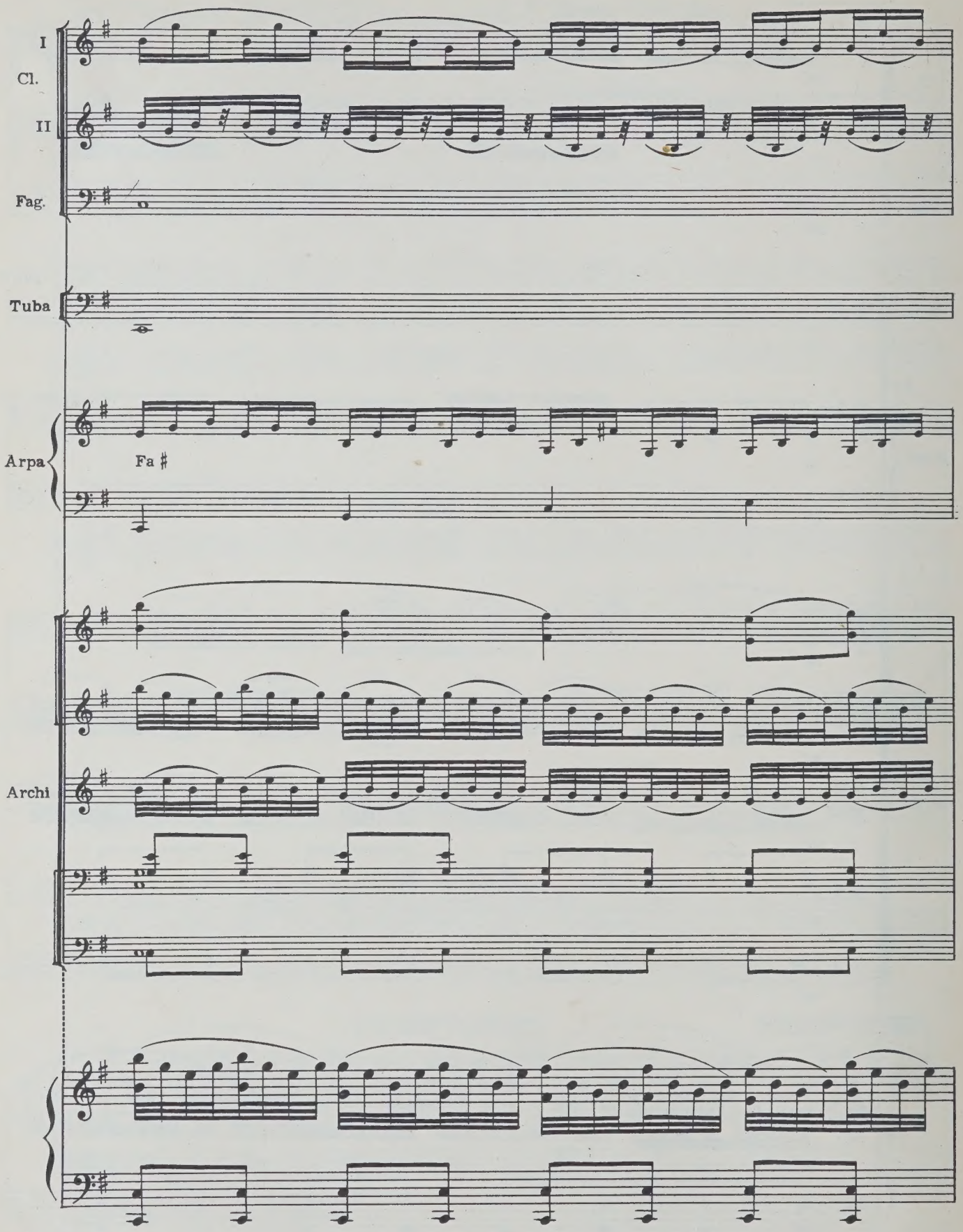
un poco cresc.

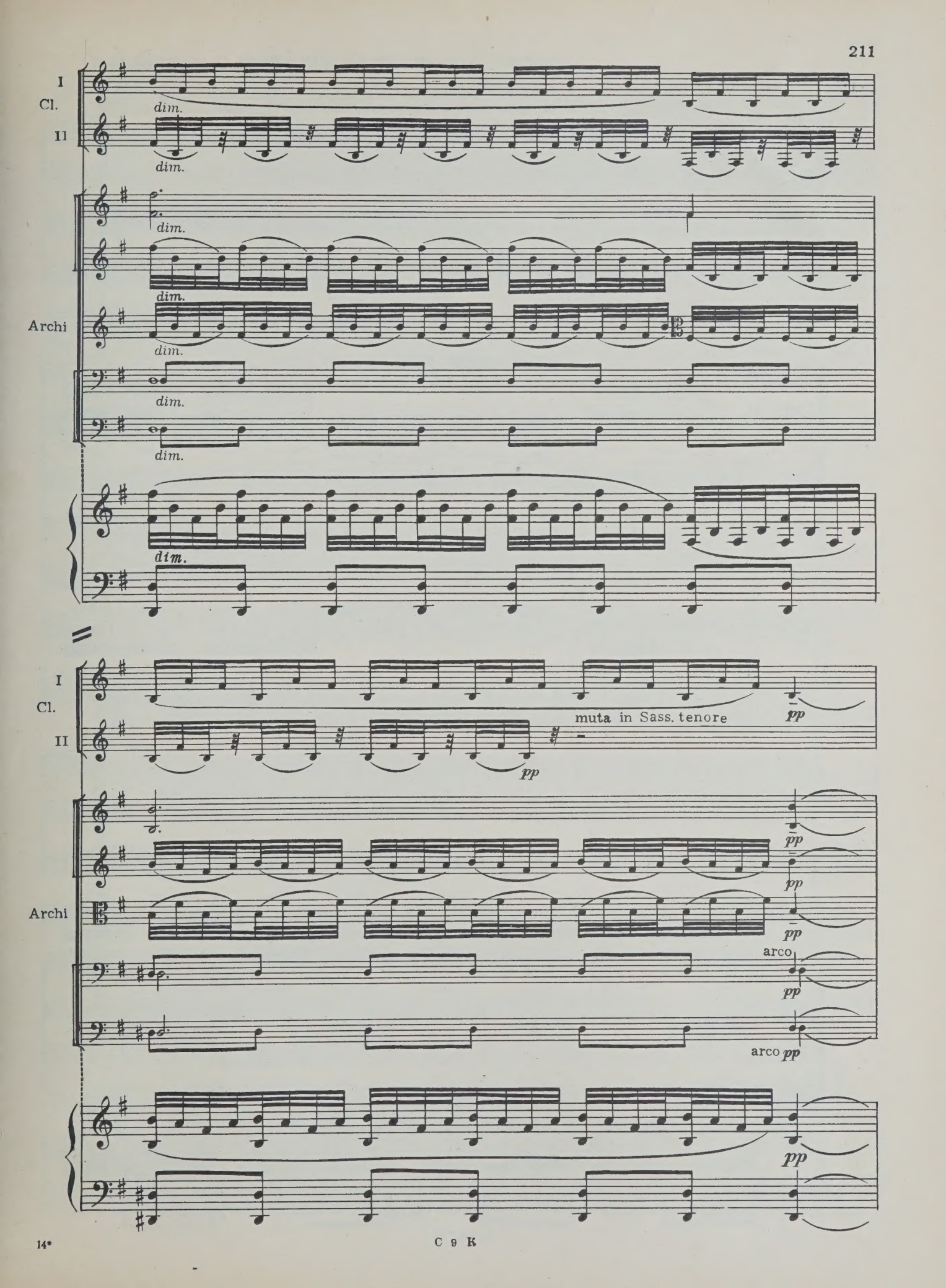
un poco cresc.

un poco cresc.

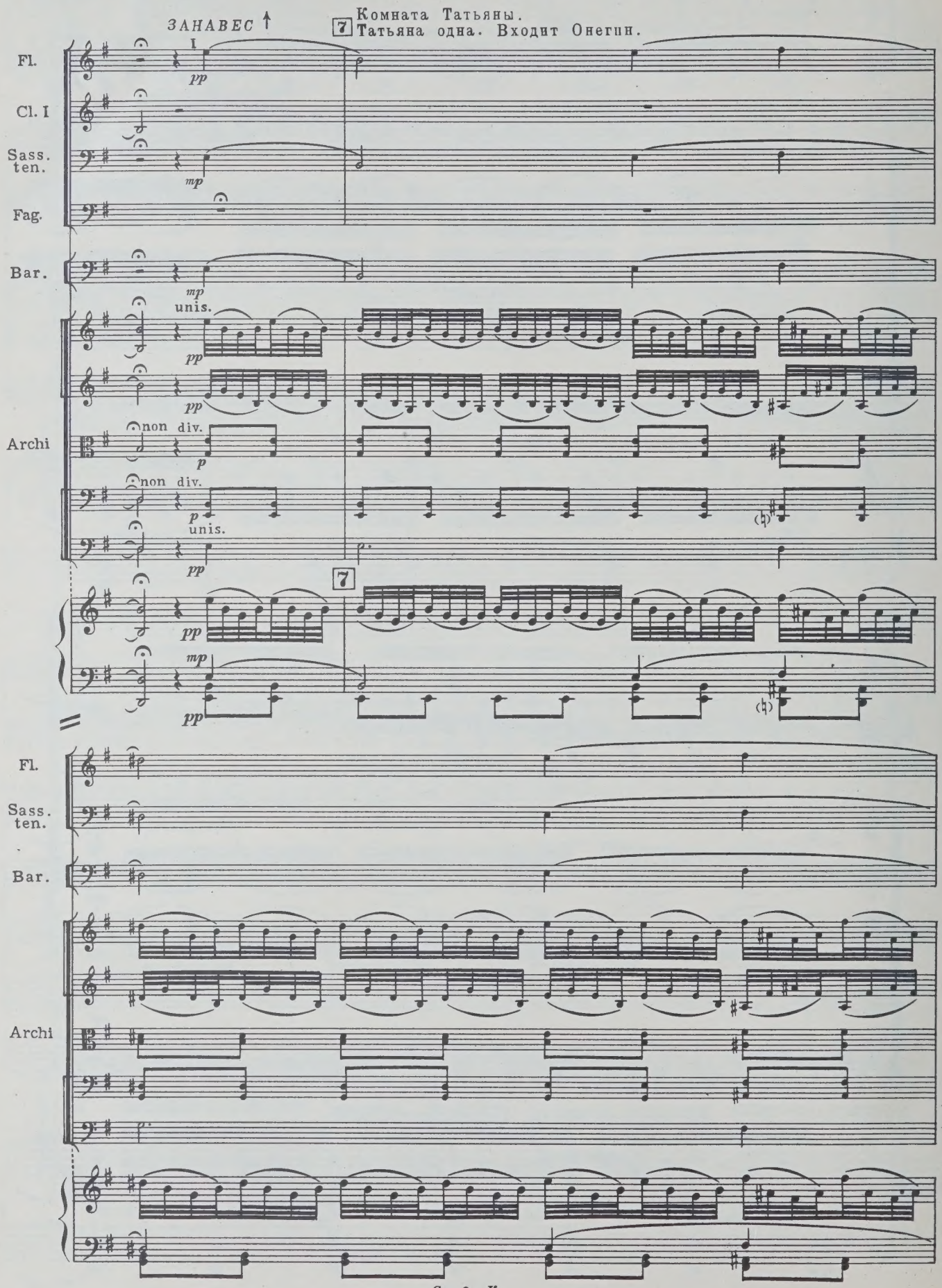

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa ♮
unis.
Archi

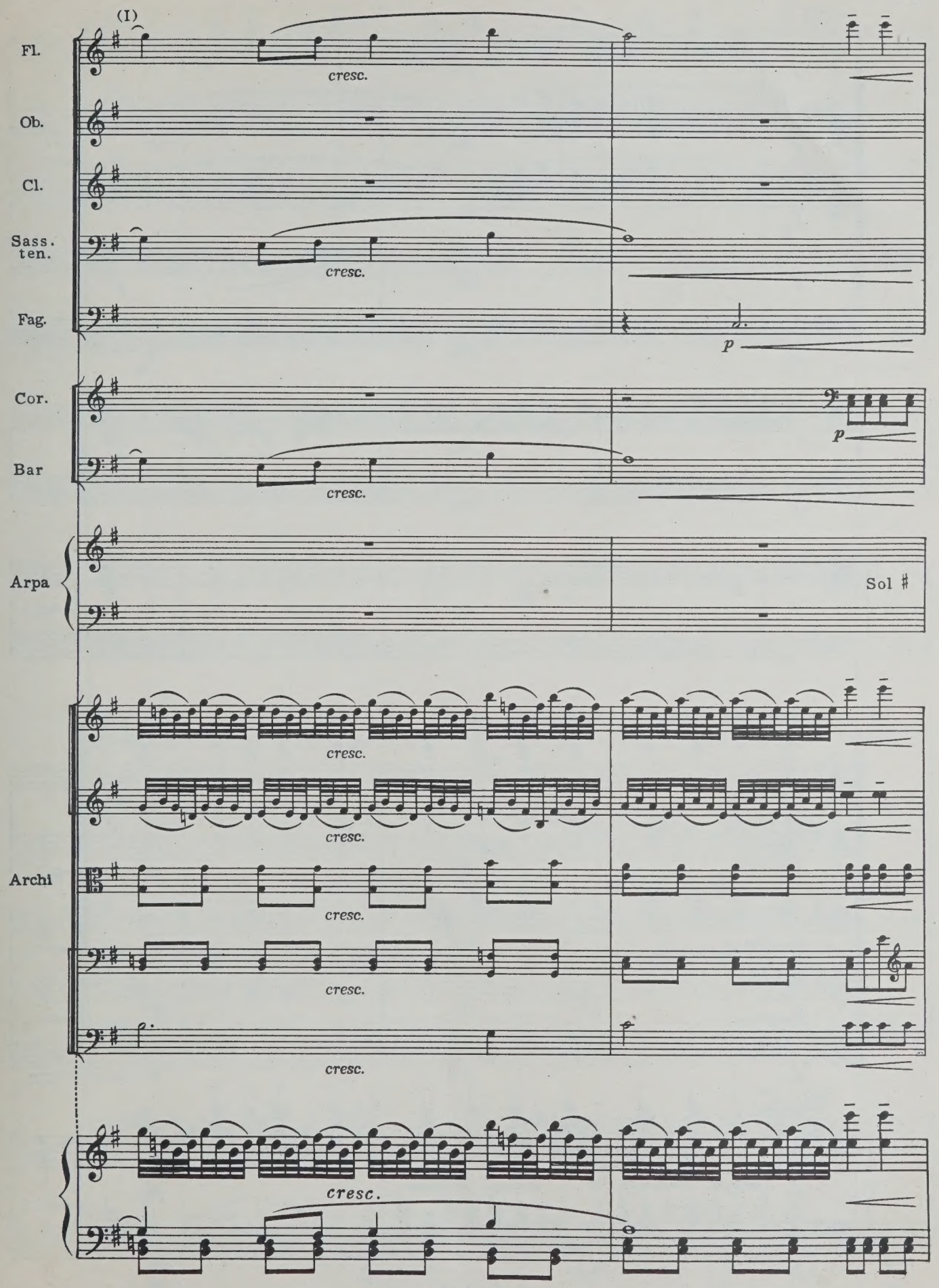

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Archi
mf

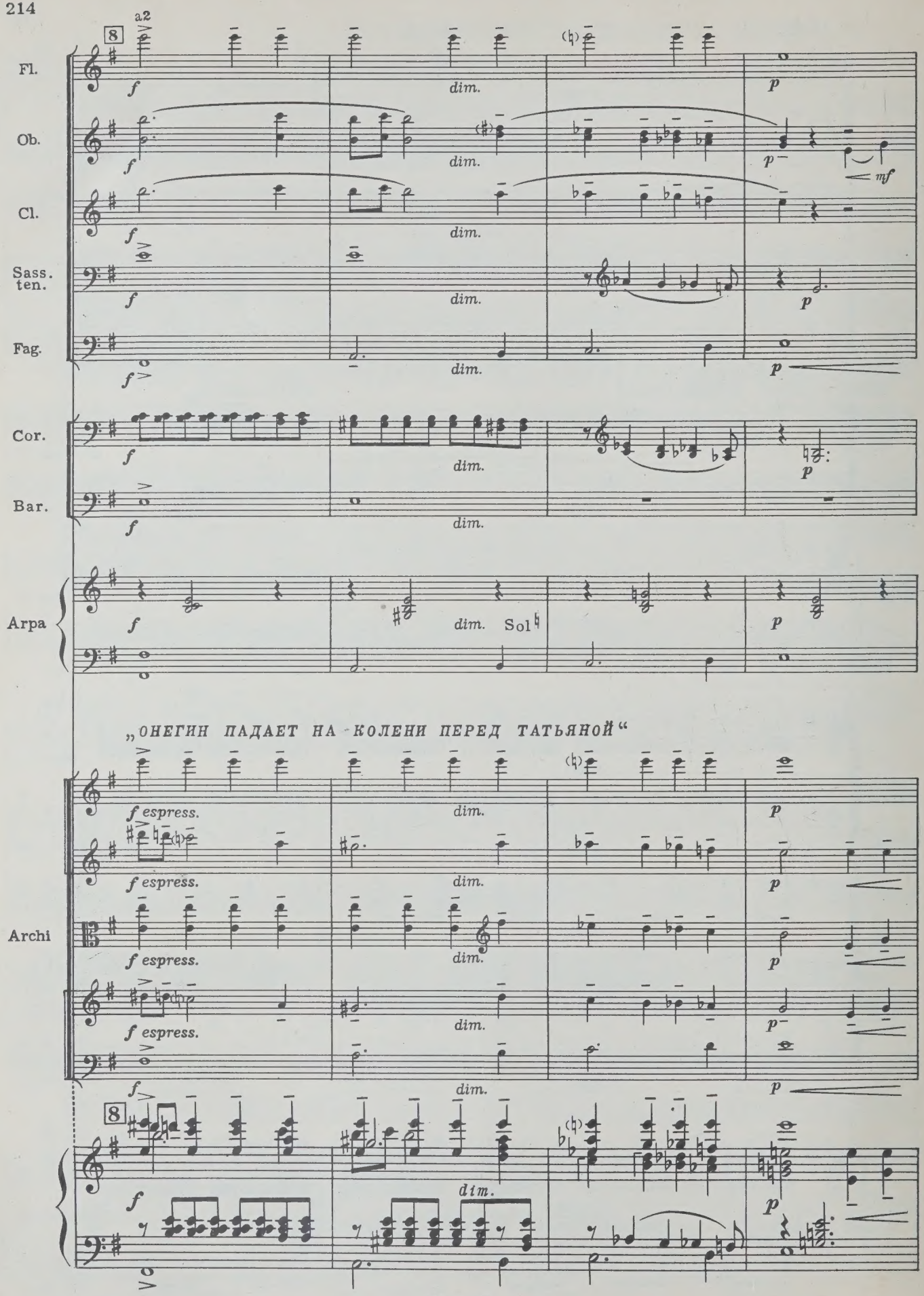

I
Cl.
II
Fag.
Tuba
Arpa
Fa ♯
Archi


I
Cl.
II
dim.
Archi
muta in Sass. tenore
pp
arco

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА ТАТЬЯНЫ С ОНЕГИНЫМ




(I)
Fl.
cresc.
Ob.
Cl.
Sass. ten.
cresc.
Fag.
p
Cor.
p
Bar
cresc.
Arpa
Sol ♯
cresc.
cresc.
Archi
cresc.
cresc.
cresc.
cresc.


a2
8
Fl.
Ob.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Bar.
Arpa
Sol
„ОНЕГИН ПАДАЕТ НА КОЛЕНИ ПЕРЕД ТАТЬЯНОЙ“
Archi
f espress.
dim.
8

Fl.

Ob.

Cl.

Sass. ten.

Fag.

Cor.

Bar.

Arpa

Archi

mf *dim.* *p* *pp*

Sol ♯

div.

ТАТЬЯНА

Довольно; встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.

Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче — боже! — стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас
Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной:
Я благодарна всей душой...
Тогда — не правда ли? — в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась... Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принесть
Вам соблазнительную честь?

Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! — что к моим ногам
Вас привело? какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?

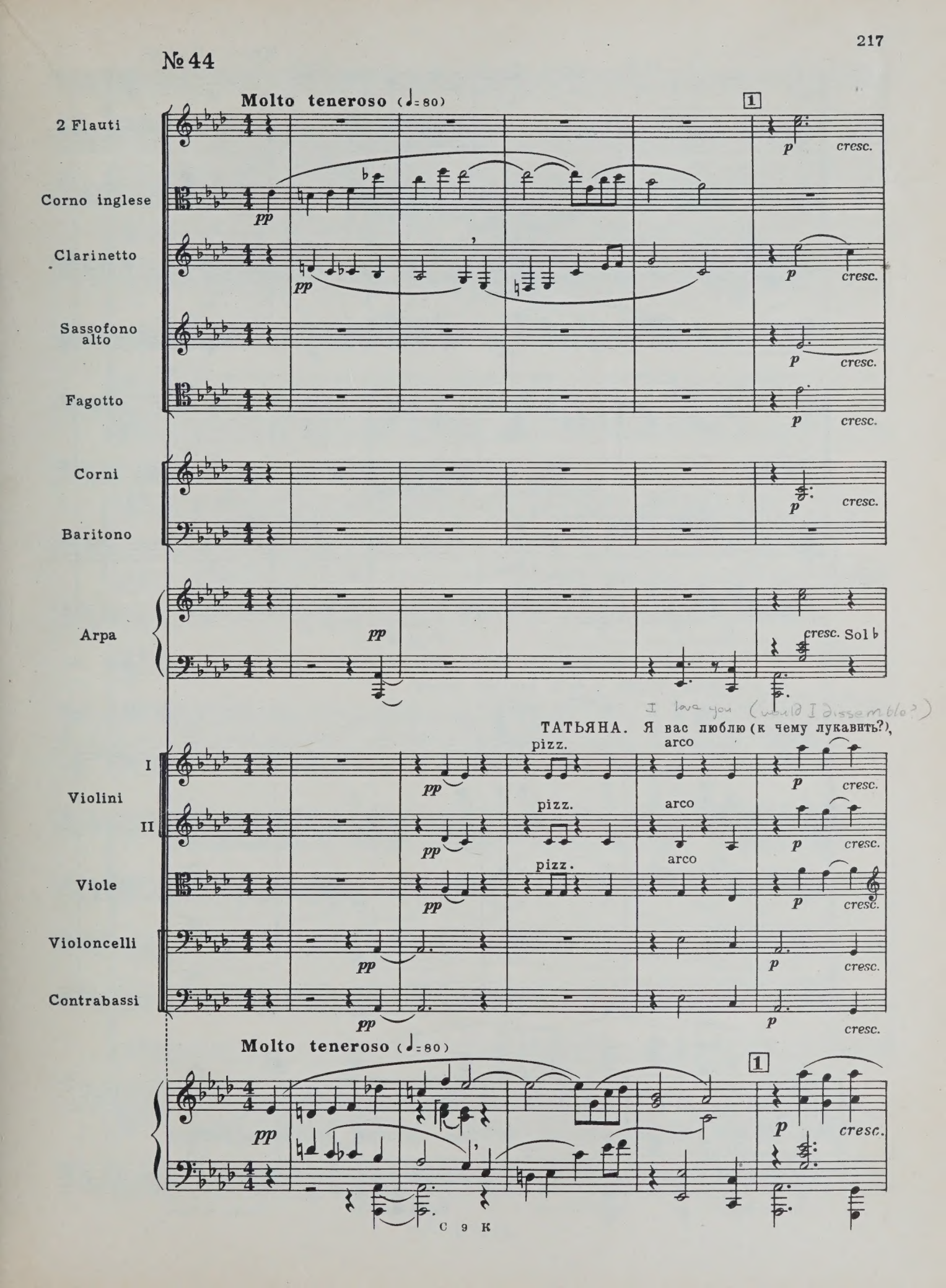
А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь.

[Гл. 8, XLII—XLVII]

pgs 209 – 2[illegible]

№ 44


Molto teneroso (♩=80)
2 Flauti
Corno inglese
Clarinetto
Sassofono alto
Fagotto
Corni
Baritono
Arpa
Violini I
Violini II
Viole
Violoncelli
Contrabassi
pp
p
cresc.
pizz.
arco
Sol b
ТАТЬЯНА. Я вас люблю (к чему лукавить?),
I love you (would I dissemble?)
1
Molto teneroso (♩=80)

Fl.

C.ingl.

Cl.

Sass. alto

Fag.

Cor.

Bar.

Arpa

Archi

muta in Ob. II

muta in Sass. ten.

sol

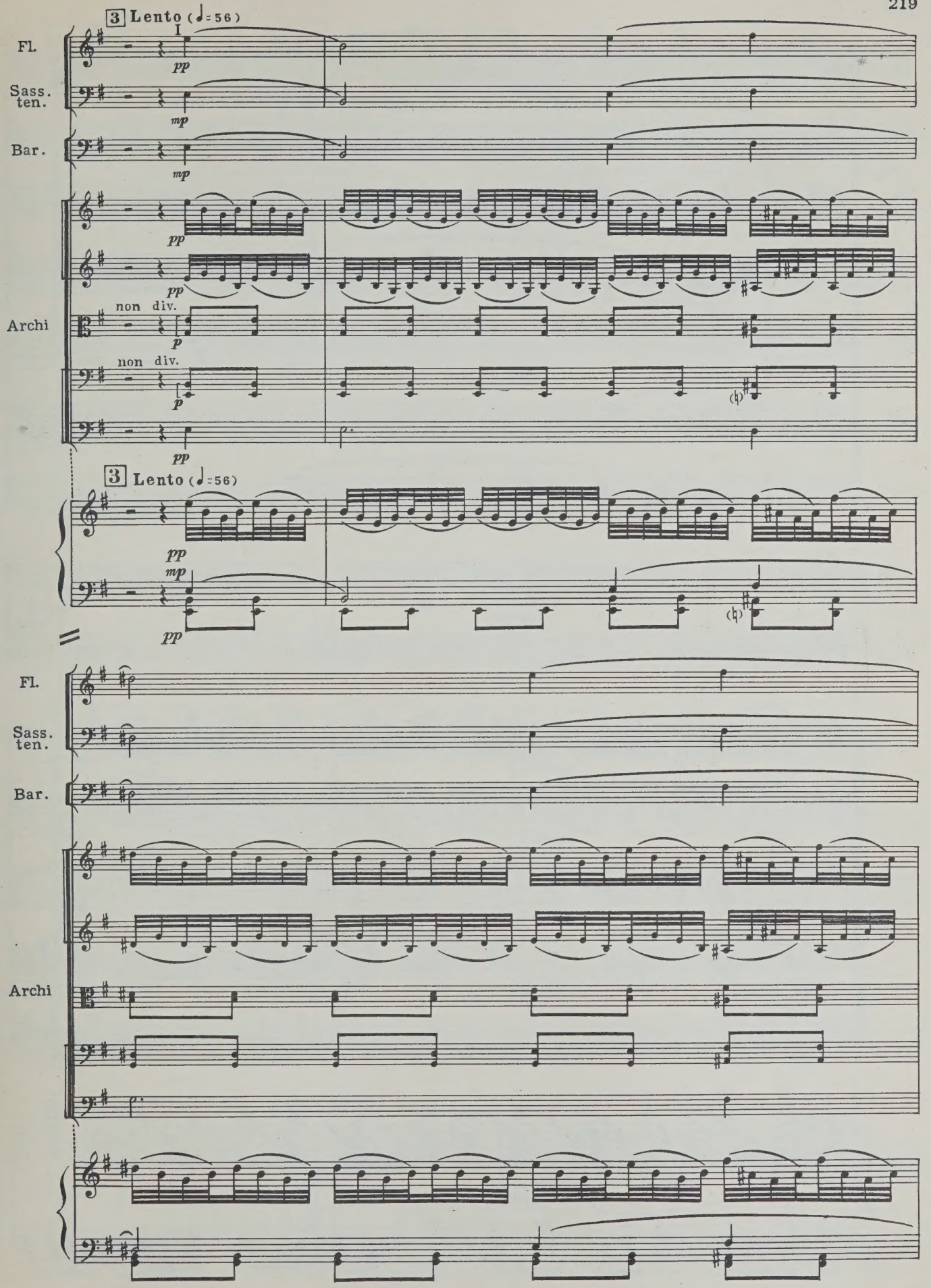
dim.

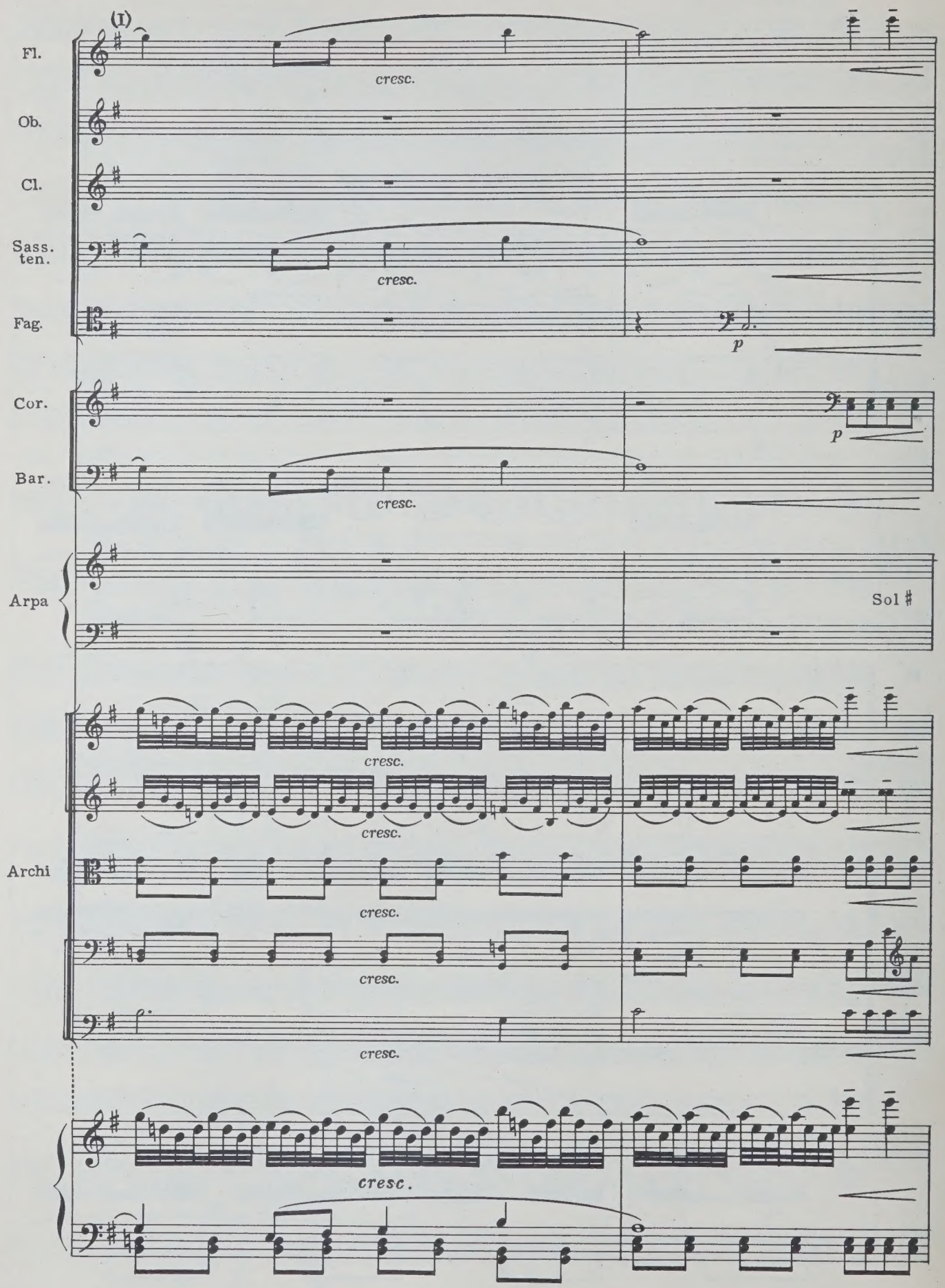
p

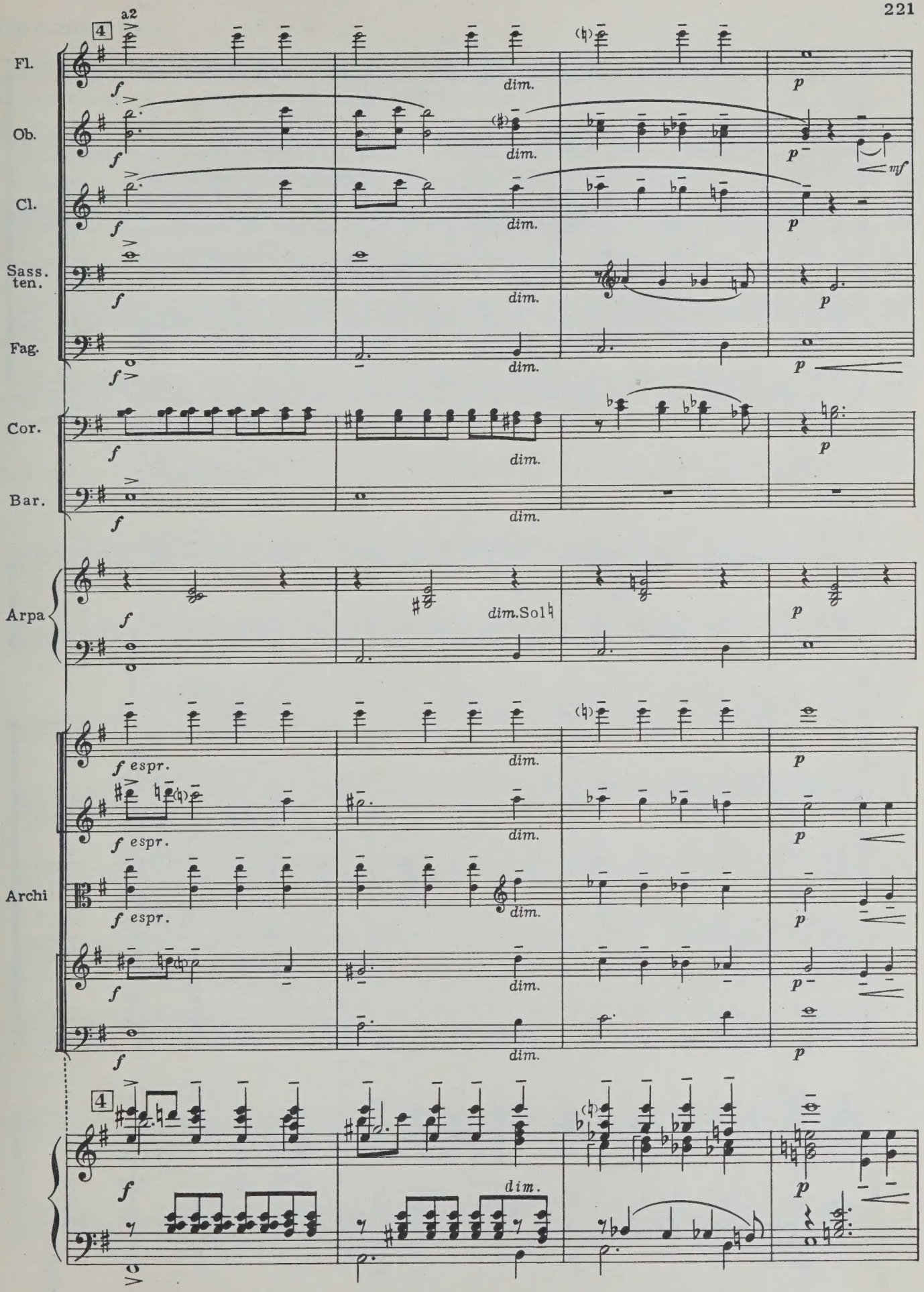
mf

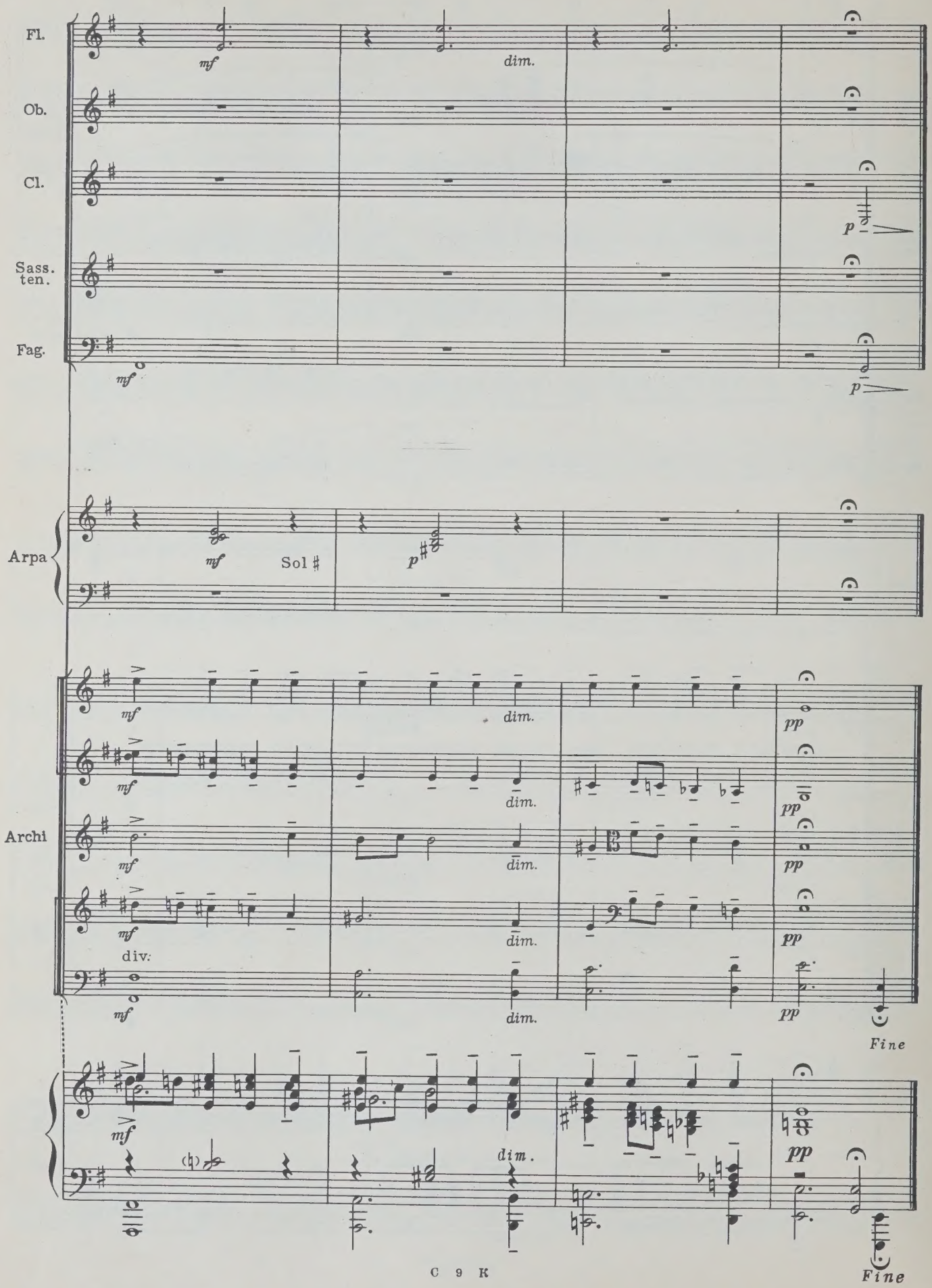
2

но я другому отдана; я буду век ему верна.


3 Lento (♩=56)
I
Fl.
Sass. ten.
Bar.
pp
mp
Archi
non div.
p
3 Lento (♩=56)


(I)
Fl.
cresc.
Ob.
Cl.
Sass. ten.
cresc.
Fag.
p
Cor.
p
Bar.
cresc.
Arpa
Sol ♯
cresc.
cresc.
Archi
cresc.
cresc.
cresc.
cresc.

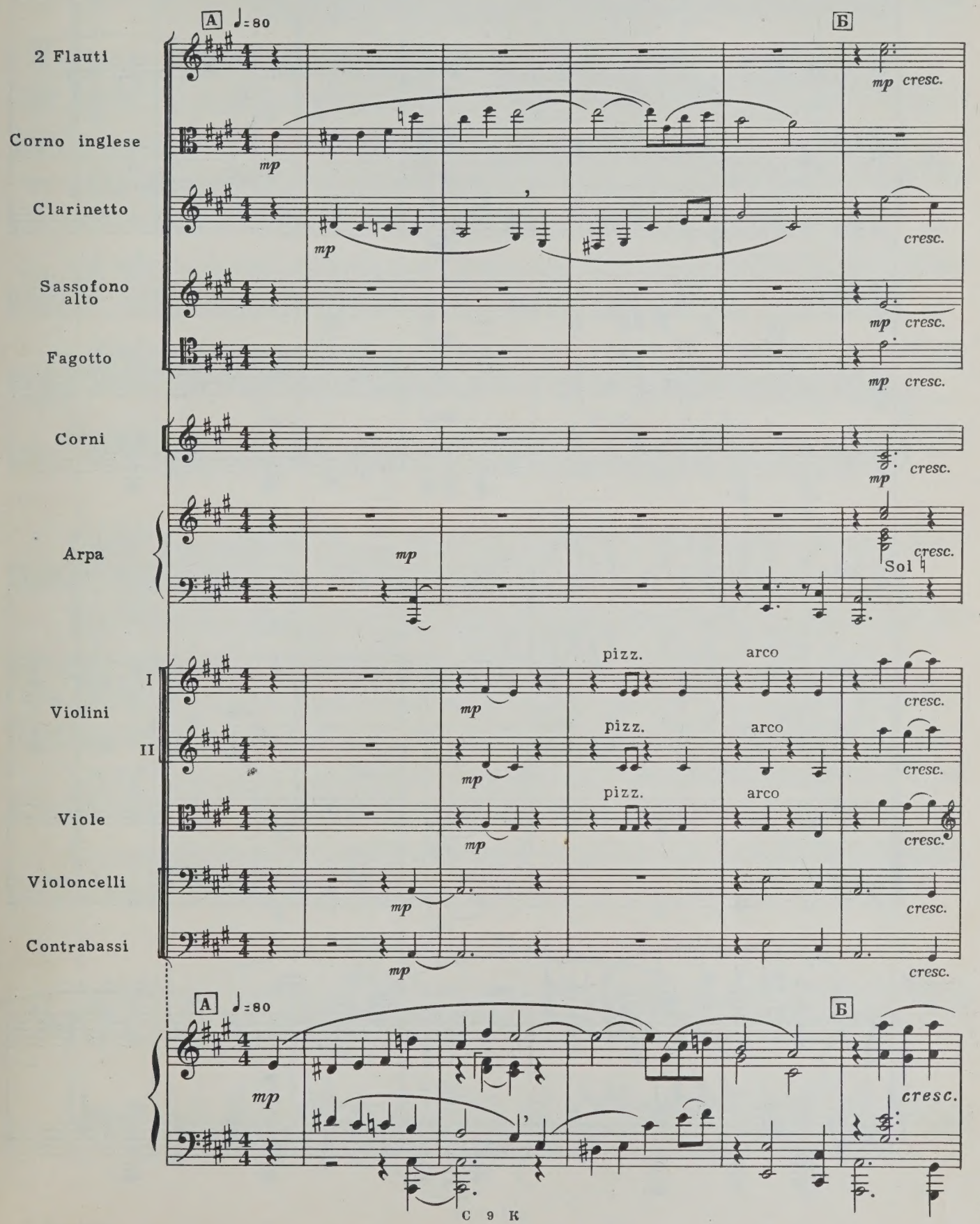

4
a2
Fl.
Ob.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
Bar.
Arpa
Archi
f
dim.
p
mf
dim. Sol♮
f espr.
4

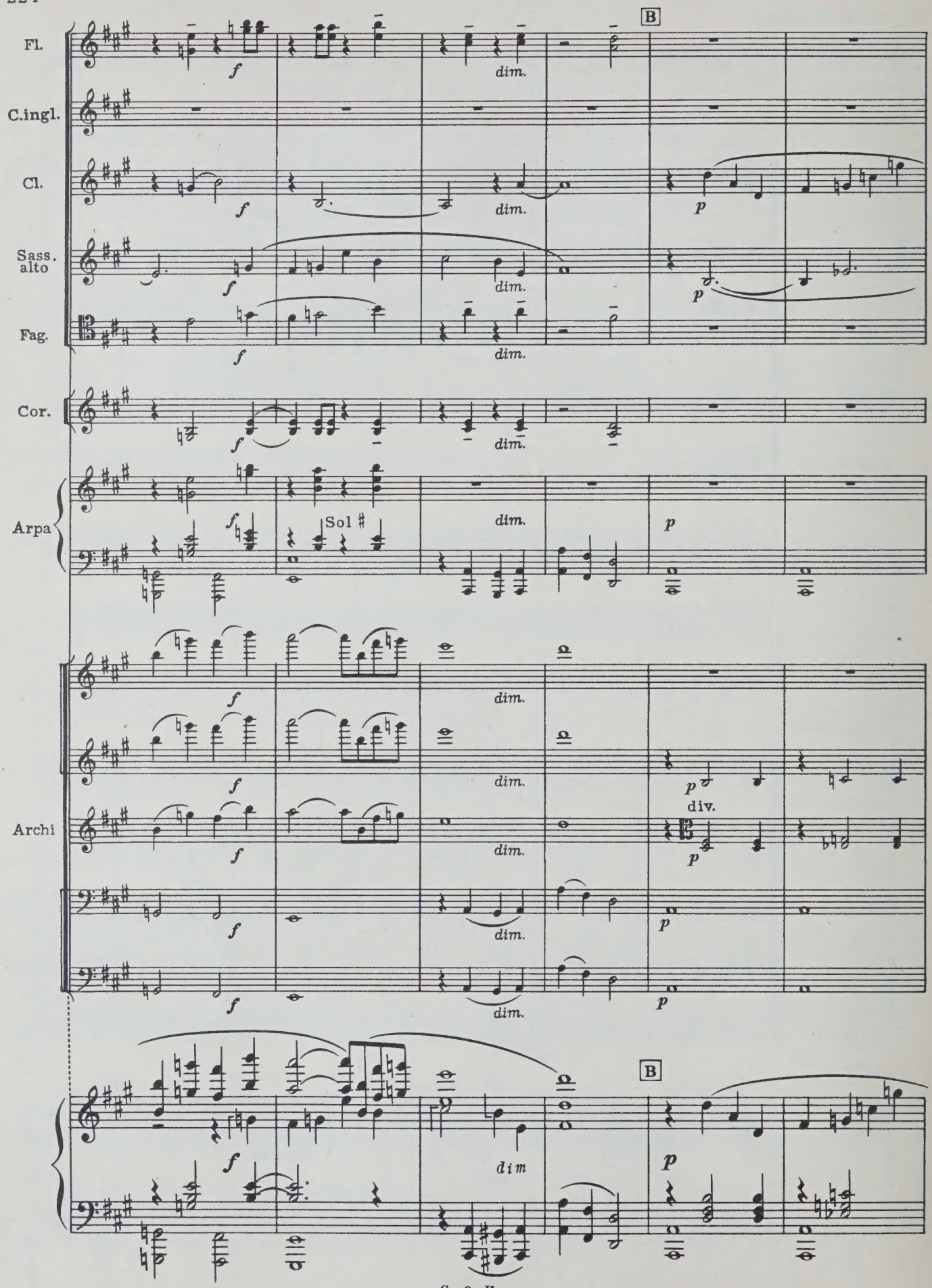

Fl.
Ob.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Arpa
Sol ♯
Archi
div.
mf
dim.
p
pp
Fine

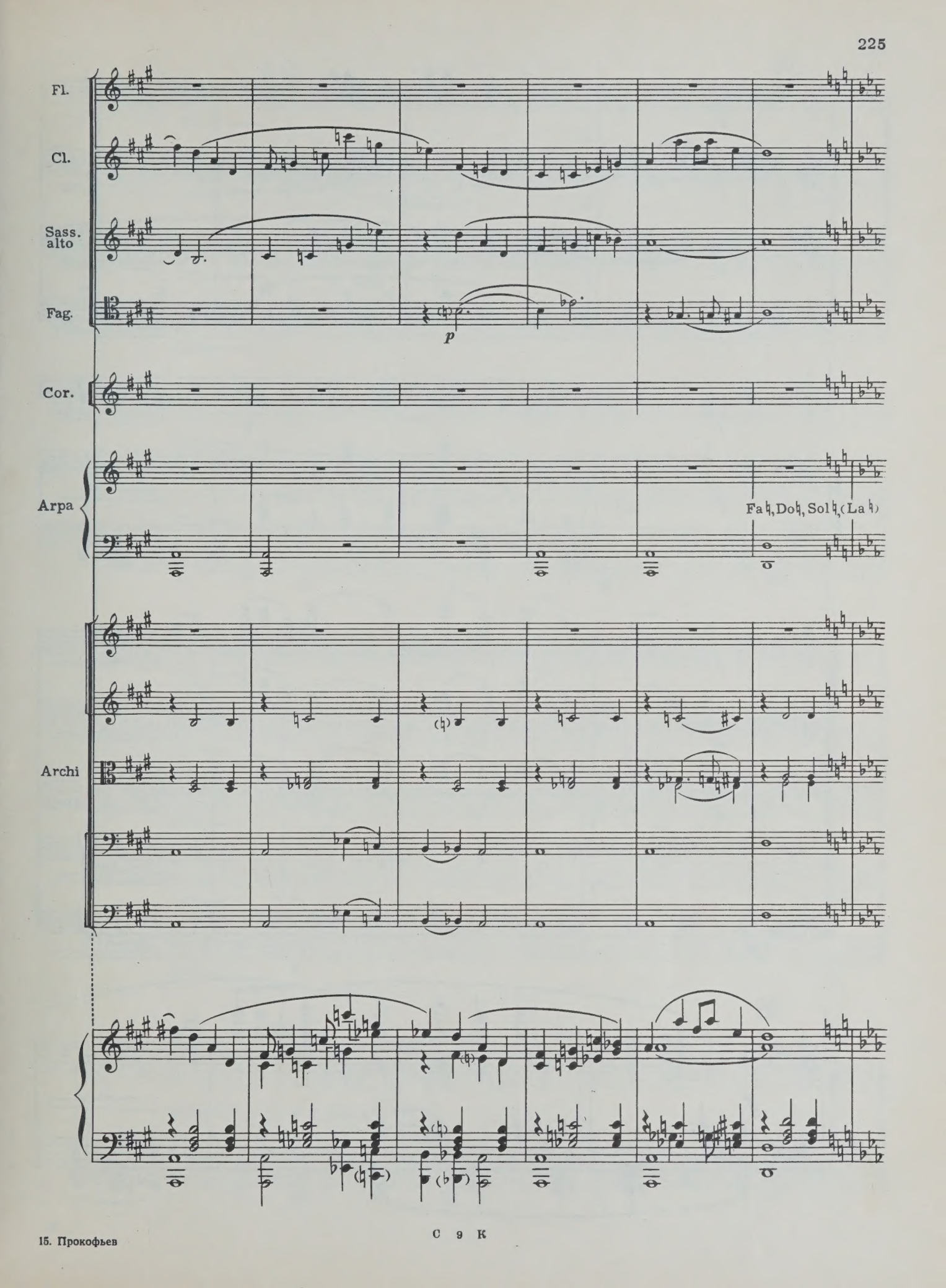
Приложение

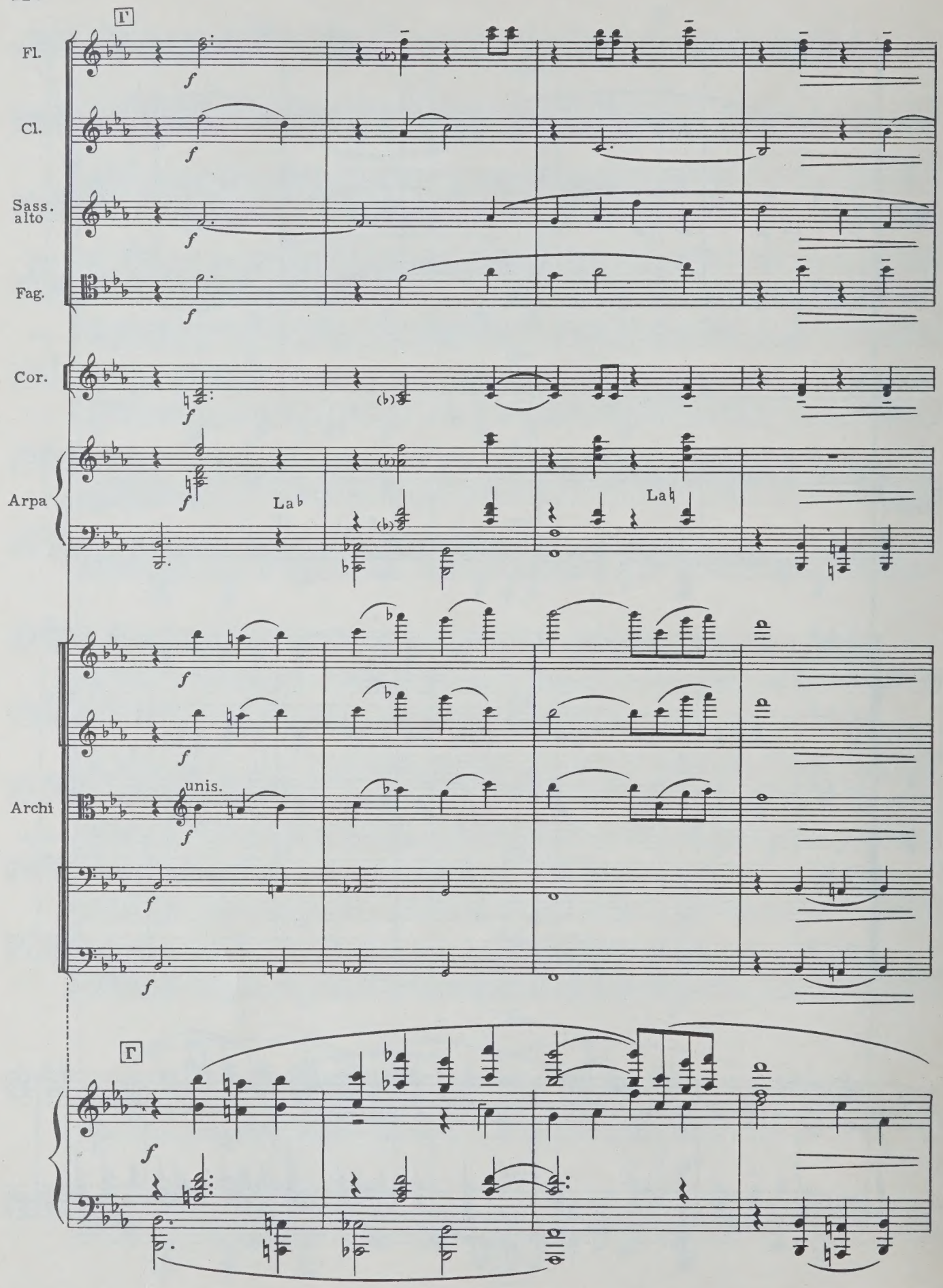
I

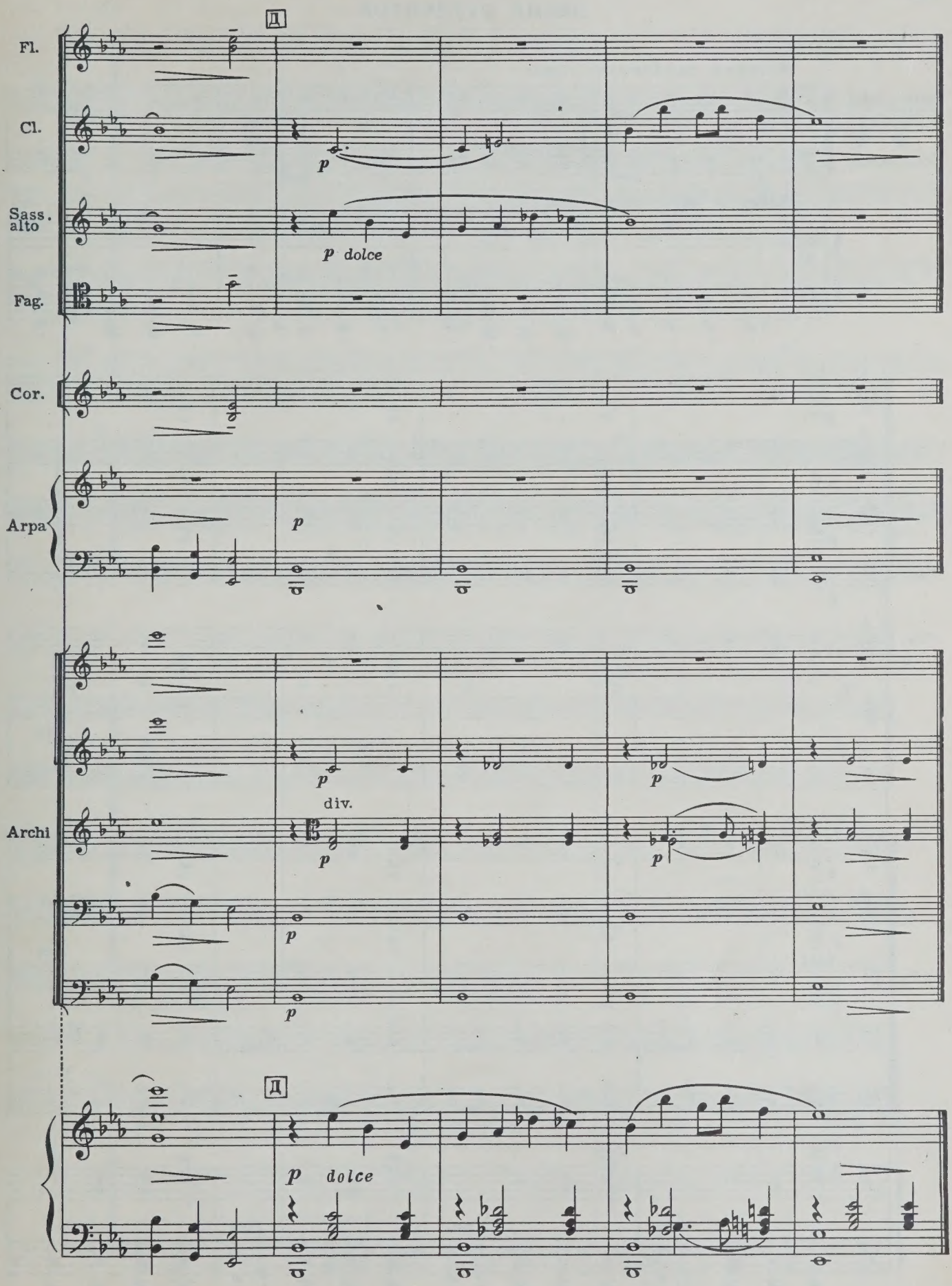
„ЛЕЙТТЕМЫ ТАТЬЯНЫ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ ПЬЕСЫ ПО УСМОТРЕНИЮ РЕЖИССЕРА [1) А, 2) Б, 3) В, 4) А+Б, 5) А+В, 6) А+Б+В, 7) А+Б+В+Г+D]"



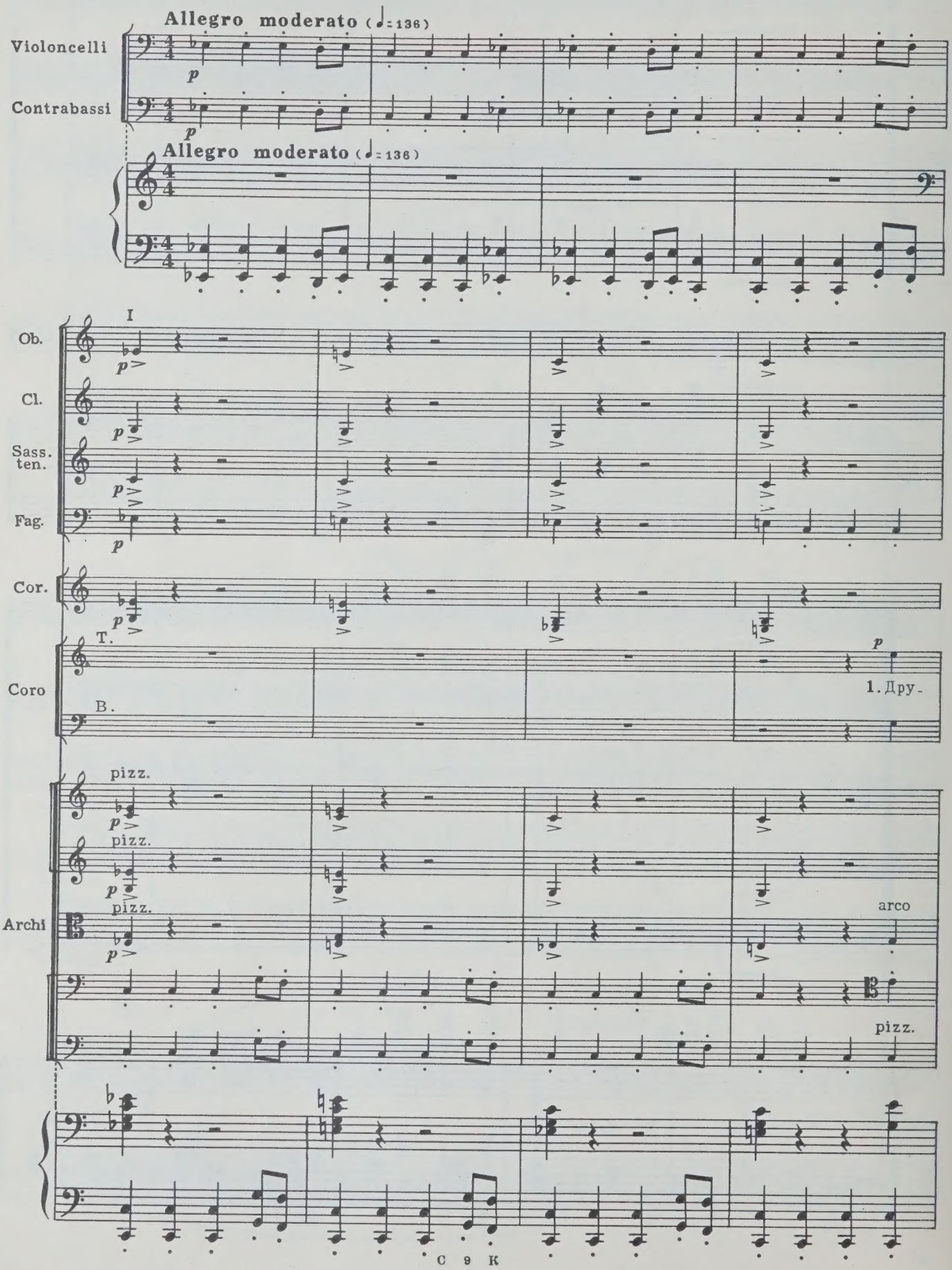

Fl.
C.ingl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
B
f
dim.
p
Sol #
div.
dim

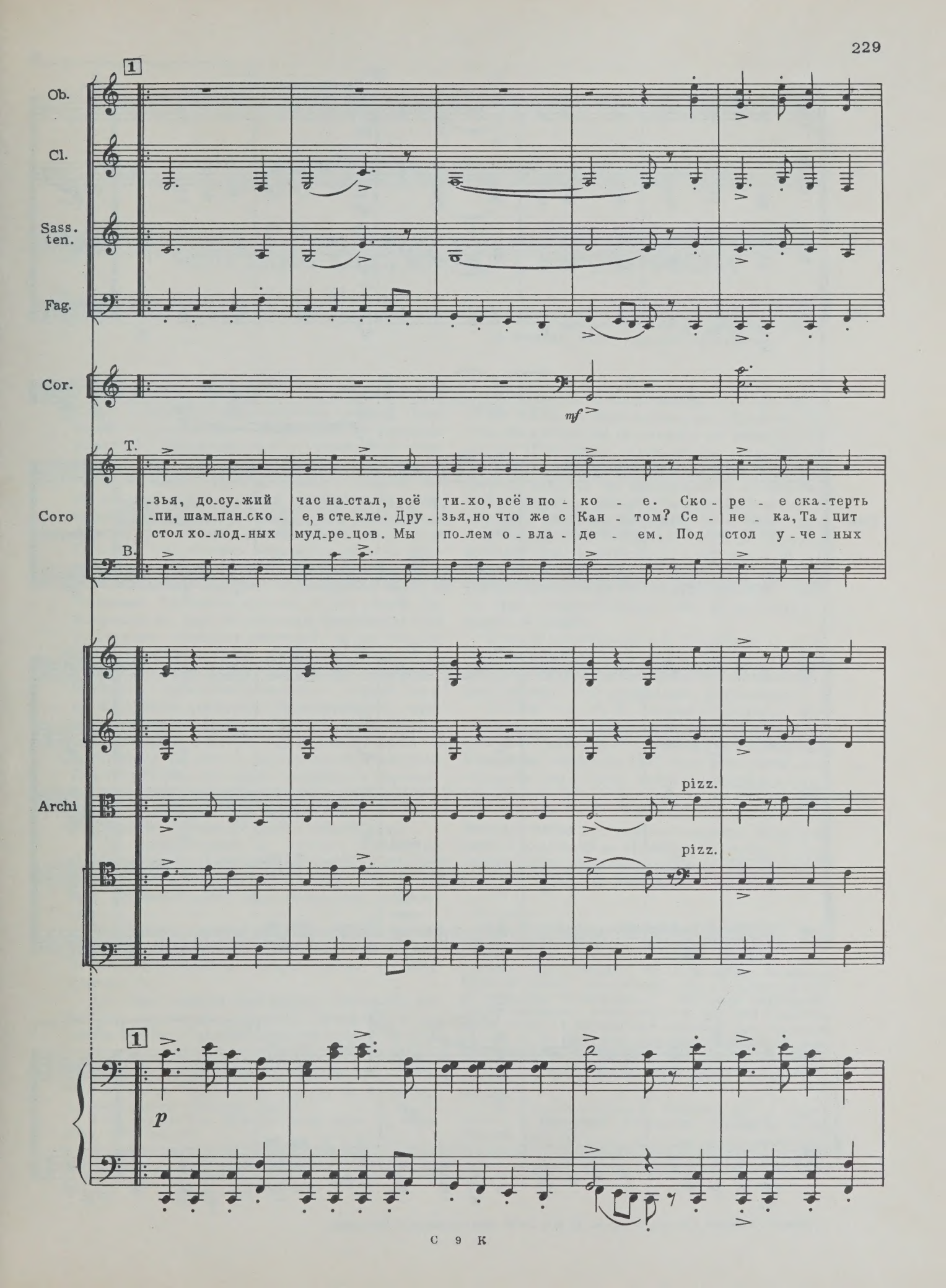

Fl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
p
Cor.
Arpa
Fa♮, Do♮, Sol♮, (La♮)
Archi

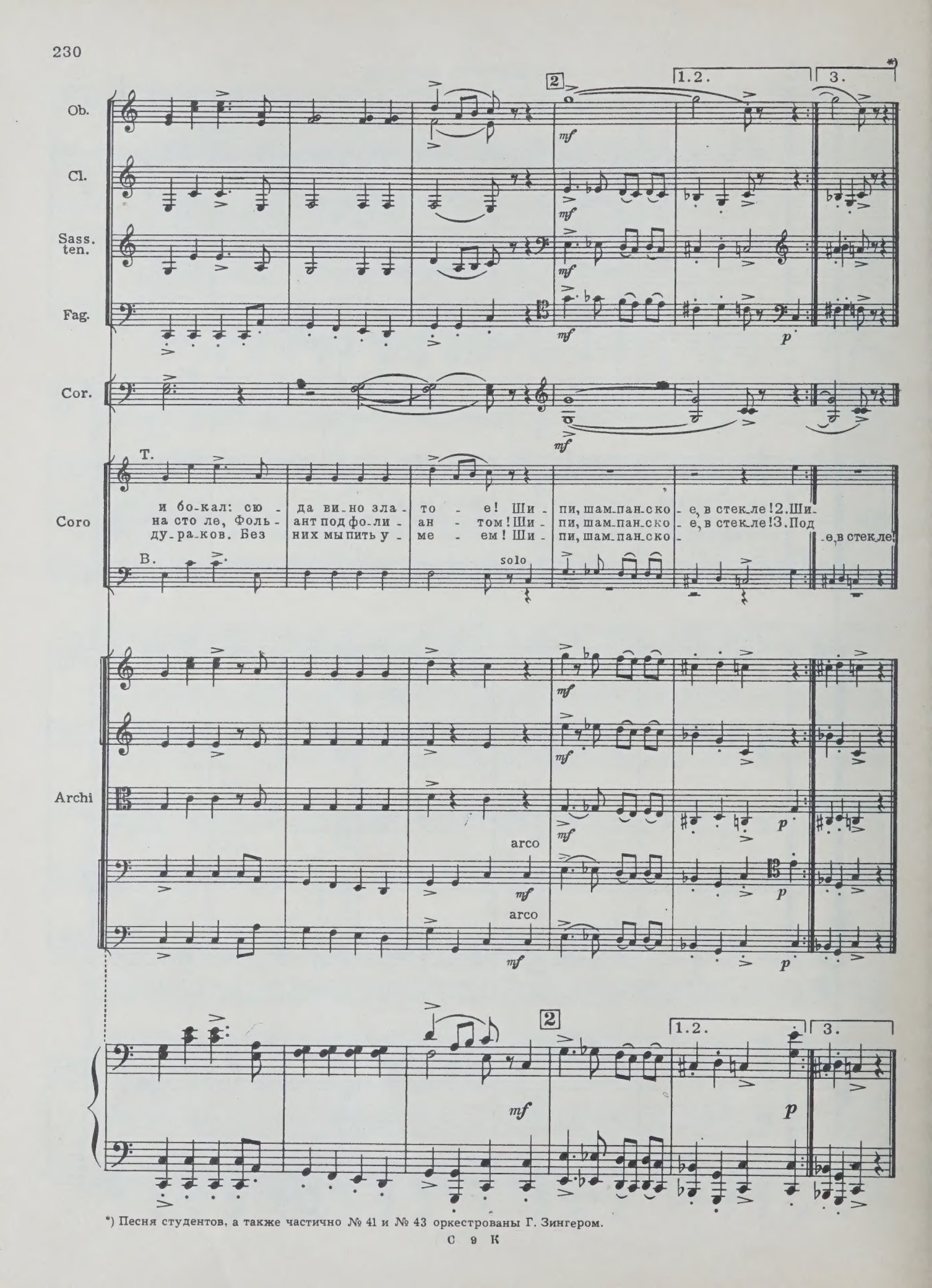

Г
Fl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Arpa
Lab
Lab
Archi
unis.
Г


Fl.
Cl.
Sass. alto
Fag.
Cor.
Arpa
Archi
Д
p
p dolce
div.
dolce

II
ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ




1
Ob.
Cl.
Sass. ten.
Fag.
Cor.
mf
Coro
T.
B.
-зья, до-су-жий час на-стал, всё ти-хо, всё в по- ко - е. Ско- ре - е ска-терть
-пи, шам-пан-ско - е, в сте-кле. Дру- зья, но что же с Кан - том? Се- не - ка, Та-цит
стол хо-лод-ных муд-ре-цов. Мы по-лем о-вла- де - ем. Под стол у-че-ных
Archi
pizz.
pizz.
1
p



*) Песня студентов, а также частично № 41 и № 43 оркестрованы Г. Зингером.

„ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН“ С. С. ПРОКОФЬЕВА

О, сколь изменчивы и превратны судьбы
творений, нами тиснению предаваемых[1].

Музыка С. Прокофьева к «Евгению Онегину» (сценической композиции романа Пушкина) — лирическое откровение. Напевная партитура построена, как и пушкинский «свободный роман», на переходах «из плана в план, из одного тона в другой»[2]. Есть в ней страницы веселой, озорной музыки, и народно-сказочное — «Сон Татьяны», хор ряженых, и трагическое — тема смерти Ленского и тема Татьяны (по словам композитора, «с примесью элементов трагизма»). В «разных планах» написана картина деревенского бала у Лариных. Задорная полька в домашнем исполнении на двух клавесинах предваряет бал («Девчонки прыгают заране»), та же полька обрушивается «музыки громом», когда «бал блестит во всей красе». Тот же дух в мазурке. И полная противоположность — менуэт, одно из чистейших сокровищ прокофьевской лирики. Обольстительный, по ремарке композитора, «сентиментальный вальс» — еще контраст к простецкой польке и залихватской мазурке. Ларинский бал завершает народный хор-пляс в первородной инструментовке — «гобой (дудка), две скрипки и бубен»: это ряженые, поздравляющие Татьяну, — опять новый план.

По содержанию и стилю партитура С. Прокофьева «Евгений Онегин» в своем роде тоже «собранье пестрых глав, полусмешных, полупечальных, простонародных, идеальных».

Особенная прокофьевская сдержанность, лаконизм музыкальных мыслей, характерная меткость образности — закон стиля и этой партитуры.

От поры юности Прокофьев относился по-особому трепетно к роману Пушкина, и до конца жизни «Евгений Онегин» оставался для него единственно сокровенной книгой[3]. Задолго до создания этой партитуры «Евгений Онегин» был страстно желаемым им сюжетом для оперы. Прокофьев хотел, чтобы либретто оперы было построено в большинстве «на иных, новых сценах» по сравнению с «Онегиным» Чайковского; он воспринимал пушкинский роман, как сам это высказывал, в ином духе, чем Чайковский. Оперу не писал по причинам особым: «после Чайковского и думать об этом нечего», — отвечал он друзьям, неустанно утверждавшим, «что он должен написать оперу на этот сюжет»[4]. Много лет не исполнял он своего желания.

Судьба прокофьевского «Онегина» — до появления на свет этой музыки — была связана сначала с психологическими осложнениями, а впоследствии — с реальными неурядицами.

В 1936 году А. Я. Таиров предложил Прокофьеву написать музыку к предстоящей постановке «Евгения Онегина» в Московском Камерном театре (в 1937 году отмечалось столетие со дня смерти поэта). Спектакль задуман был А. Я. Таировым (как и до того «Египетские ночи») в необычном для драматического театра музыкальном жанре. «Сценическое осуществление «Евгения Онегина» в драматическом театре, — говорил Таиров, — невозможно без значительного участия в нем

---

[1] А. Блок. Дарственная надпись Н. Волоховой на книге стихов «Снежная маска».

[2] Ю. Тынянов. Архаисты и новаторы. Л., «Прибой», 1929, стр. 277.

[3] М. А. Мендельсон-Прокофьева вспоминает: «Одним из самых любимых... с которым он никогда не расставался, был «Евгений Онегин» Пушкина. Сергей Сергеевич часто говорил: «Я очень люблю посещение Татьяной пустого дома Онегина. Как жаль, что эта сцена выпущена Чайковским...». «Из опер Чайковского Сергей Сергеевич... очень любил и «Евгения Онегина», всегда говорил с восхищением о сцене письма Татьяны» (см. сб. «С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания». М., Госмузиздат, 1961, издание второе дополненное, стр. 387 и 392). Свое отношение Прокофьев высказал и в статье «Семен Котко» (там же, стр. 236).

[4] П. Кончаловский. Воспоминания о друге. Сб. «С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания», стр. 498.

музыки... Такая постановка являлась первой попыткой воплотить роман Пушкина в сценической форме драматически и музыкально»[1].

Прокофьев согласился и «очень увлекся задачей» музыкально-драматического спектакля; в таком синтетическом театральном жанре возможно было хотя бы отчасти осуществить давно задуманное свое воплощение пушкинского романа. Но и в этой «скромной» по сравнению с оперой форме он все же не был свободен от тех же психологических преград и вполне откровенно объяснил тогда в печати: «Задача написать музыку к «Евгению Онегину» заманчива и в то же время неблагодарна. Как бы хорошо эта задача мне ни удалась, слишком уж любит наш слушатель Чайковского, слишком трудно будет ему отказаться от любимых музыкальных образов»[2].

Инсценирование романа Пушкина Камерный театр поручил литератору С. Д. Кржижановскому с твердым напутствием ввести в сценическую композицию «Онегина» большинство новых, не совпадающих с оперой Чайковского сцен. Это как раз и привлекло Прокофьева. Ему хотелось, или, как он выразился, было бы необычайно «любопытно увидеть на сцене Ленского, оживленно спорящего за бутылкой Аи с Онегиным; Татьяну, навещающую его опустевший дом, или Онегина «на брегах Невы»[3].

Таиров предполагал ввести в сценическую композицию «Онегина» многие авторские отступления (описания природы, полемику о литературе, автобиографические строфы). «От автора» должны были читать два актера, названные «спутниками»; подразумевалось, что они являются спутниками действующих лиц и в некоторых сценах наравне с ними участвуют в сценическом действии. Окончательно замысел не был оформлен в сценической композиции, но в авторском клавире, в № 41, предусмотрена музыка (ре-мажорный эпизод) для речи «спутника».

На первых порах Прокофьева удовлетворил общий план композиции «Онегина», прельстили новые эпизоды и новые темы. Помимо сцен, совпадающих с оперой Чайковского (а без них не обошелся бы ни один драматург, театрализуя пушкинский роман), автор композиции выделил тему дружбы Онегина с Ленским, попытался наиболее полно представить образ героини сценами «Сон Татьяны» и «Татьяна посещает дом Онегина», использовал строфы, в которых поэт отождествляет Татьяну со своей музой. Затронута в композиции и тема литературная. Но автор не преодолел самую большую трудность в драматизировании пушкинского романа — его стиховую форму.

Первый вариант сценической композиции настолько не понравился С. Прокофьеву, что он отказался от участия в постановке[4]. А снова согласился благодаря настойчивым просьбам А. Я. Таирова, аргументированным обещанием дальнейшей совместной работы с автором сценической композиции. Над одним из последующих вариантов, правда еще не окончательным, композитор и начал работать. «Музыку к «Евгению Онегину», — вспоминает Прокофьев, — я сочинял с удовольствием и, как мне кажется, нашел ряд верных образов, хотя некоторые и не сразу: в иных случаях пришлось сочинить несколько тем и сделать несколько эскизов, прежде чем удалось отыскать — нужное»[5].

На полях сценической композиции в рабочем экземпляре композитора запестрели ремарки, раскрывающие мысли о характере лейттем Татьяны и Онегина, о психологическом подтексте музыки («сентиментальный вальс», «Ленский думает об Ольге», «фатоватая музыка», «шикарная увертюра»). Появились довольно решительные реплики композитора в адрес автора сценария: «здесь музыки не будет», «без музыки», а часто записывались раздумья и сомнения. Там же, на полях, иногда отмечена инструментовка, ясен почти весь план распределения музыки[6].

Неоднократно в разговорах и в письмах к друзьям, а впоследствии и в «Автобиографии» Прокофьев упоминает, что из всех пушкинских работ к предстоящему столетию со дня смерти поэта его «больше всего... интересовал «Евгений Онегин»[7].

К осени 1936 года «Евгений Онегин» был завершен в клавире с размеченной оркестровкой (кроме последних четырех номеров и хоровой песни студентов). Готовы были послед-

---

[1] Из вступительного слова А. Я. Таирова к спектаклям Камерного театра в Ленинграде 17 апреля 1936 года. Центральный государственный архив литературы и искусства (в дальнейшем архив будет упоминаться в сокращении: ЦГАЛИ), фонд Камерного театра, А. Я. Таиров. Публикуется впервые.

[2] Автобиография. Сб. «С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания», стр. 196.

[3] Там же, стр. 195.

[4] «Мы были на чтении этой пьесы (6 человек пушкинистов) у Таирова и в один голос ее осудили. Теперь автор ее переделывает. Не знаю, что будет. Коонен будет играть Татьяну! Декорации делает Осмеркин. Видели мы макет — чудесно, с большим вкусом — очень лаконично дан ампир—на одних архитектурных формах, и несколько пейзажей. Пьеса строится главным образом на тех отрывках из пушкинского «Онегина», которые не использовал Чайковский. Мудрено!» (Из письма известной пушкинистки Т. Г. Цявловской к Н. Г. Зенгеру от 30 октября 1936 г. Рукопись.)

По словам Т. Г. Цявловской, на обсуждении пьесы С. Кржижановского присутствовали: В. В. Вересаев, Г. О. Винокур, С. М. Бонди, Л. П. Гроссман, Т. Г. Цявловская и М. А. Цявловский. «Осудили» пьесу все, кроме В. В. Вересаева. С. С. Прокофьева на обсуждении не было. — *Е. Д.*

[5] Автобиография. Сб. «С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания», стр. 195.

[6] ЦГАЛИ, фонд С. С. Прокофьева, 1929, оп. 2, ед. хр. 58.

[7] Прокофьев писал тогда музыку к драматическому спектаклю «Борис Годунов» для театра В. Э. Мейерхольда и к кинофильму «Пиковая дама».

ние эскизы декораций и костюмов художника А. А. Осмеркина[1]. С. Д. Кржижановский должен был представить окончательный вариант своей сценической композиции. Неожиданно в самом разгаре оборвалась вся работа над спектаклем: по указанию Комитета по делам искусств постановку «Евгения Онегина» исключили из репертуарного плана Камерного театра. Прокофьеву предложено было «не вести никакой дальнейшей работы над оркестровкой (партитурой) к этому спектаклю» и «не консультировать репетиций»[2].

Партитура С. Прокофьева не прозвучала и не была опубликована. Композитор в «Автобиографии» сухо и кратко свидетельствует: «...всем пушкинским вещам не повезло, и их постановка не состоялась. Музыка моя лежала долгое время на полке, а затем стала постепенно рассасываться в другие сочинения».

Авторский клавир Прокофьева «Евгений Онегин»[3] не хранит следов творческих поисков, упоминаемых в «Автобиографии», а «несколько эскизов» и «образов» записаны композитором отдельно на листках — это варианты, кстати сказать, мало отличные от окончательных. Рукопись клавира почти без помарок, лишь некоторые страницы в карандаше. Но в двенадцати номерах музыки (а в двух по два раза) тщательно расставлены цветные цифры, ясно отсылающие к другой рукописи, найденной позднее; в этих местах инструментовка осталась неразмеченной, а в № 37 недописана и музыка.

Из 44 номеров прокофьевского «Онегина» разнообразные жанры и формы неравноценны по объему: есть среди них и несколько четырехтактных лейттем, а есть и большие музыкально-драматические сцены. Инструментальная часть — антракты, вступления и заключения к сценам, заставки (народного склада тема в разных обличьях, изложенная и вокально); танцы к ларинскому балу.

Значительное место занимает характернейший жанр прокофьевской театральной музыки — монолог в сопровождении музыки.

Вокальные формы представлены двумя хорами («Ряженые»[4] и «Песня студентов»), двумя вокализами для мужского и женского голоса (народного склада лейттема природы) и «канцонеттой» Онегина на слова французского поэта Мальфилатра.

Все номера музыки следуют по порядку, корреспондируя определенным сценам, до 37-го включительно, а дальше не хватает 38-го, 39-го и 40-го и четырех страниц клавира — от 20-й до 23-й, хотя 41-й написан на обороте 19-й страницы, на которой закончен 37-й.

Несмотря на многолетние поиски, страницы эти не удалось найти, не удалось выяснить и обстоятельства их исчезновения. Остальные номера, от 41-го до 44-го, сохранились полностью; соответствие их дальнейшим сценам композиции «Онегина» и развитию сюжета в романе позволяет заключить, что 44-й и есть последний номер партитуры; сам композитор сделал такую заключительную ремарку к этому номеру: «Любовный материал для Татьяны, для применения в различных местах по усмотрению режиссера».

Основываясь на заметках Прокофьева и на совпадении имеющейся музыки с сюжетом композиции, можно предположить, что недостающие номера партитуры относились к сценам «Приезд Лариных в Москву» и «Петербургский раут».

На ремарку С. Д. Кржижановского (к сцене «Приезд Лариных в Москву») «Перезвон московских сорока сороков от профундового баса Ивана Великого до... дискантов призаставных церквушек...» Прокофьев отвечает: «Музыка позднее, когда будут колокола». Видно, задумав картину колокольного звона, он ждал набора колоколов и, может быть, про запас оставил «свободный» номер. Других ремарок композитора к этой сцене нет, так что один из пропущенных в клавире номеров, несомненно, относился к сцене «Приезд Лариных в Москву».

Из многочисленных заметок Прокофьева к сцене «Петербургский раут» труднее определить, что именно не было написано. К этой сцене в ремарках композитора намечались: «шикарная увертюра 2 минуты», «вальс», «менуэт» и «торжественно-заключительный танец (м. б. скользящий), но pp», а к появлению Онегина на рауте есть вопрос композитора: «Какая музыка?».

На него как раз Прокофьев ответил. В музыке большой лирико-драматической сцены на рауте (№ 41) создан новый образ — страдающего Онегина, новая лейттема, повторяющаяся в сцене «Письмо Онегина к Татьяне». Следовательно, «музыка Онегина» написана.

Дважды упоминаемый в ремарках Прокофьева вальс должен был звучать на балу во время разговора Онегина с Вяземским в тот момент, когда Онегин вспоминает о прошлом: «Я начал странствовать без цели...» — и вторично, когда он снова возвращается мыслью к минувшему: «Но грустно думать, что напрасно была нам молодость дана...»

---

[1] Осмеркин Александр Александрович (1892—1953), пейзажист и театральный художник.

[2] Письмо Комитета по делам искусств композитору С. С. Прокофьеву от 3 декабря 1936 г. ЦГАЛИ, фонд С. С. Прокофьева, 1929, ед. хр. 820. Рукопись.

[3] ЦГАЛИ, фонд С. С. Прокофьева, 1929, ед. хр. 85.

[4] Хор «Ряженые» написан на слова народной свадебной песни «Как сказали-то, Иванушко хорош да хорош!» Песня записана Пушкиным. Перед текстом — его аннотация: «Про жениха, как взойдет к невесте». Опубликовано в сб. «Рукою Пушкина». Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.—Л., «Academia», 1935, стр. 427.

Весьма вероятно, что вальс здесь тоже воспоминание о прошлом, то есть не новый для данной ситуации, а тот «сентиментальный вальс» из ларинского бала. Не хотел ли Прокофьев применить здесь свой излюбленный прием музыкальной реминисценции? Текст ремарки — «вальс, струнные под сценой» — точно совпадает с ремаркой к сцене ларинского бала. Если бы вальс предназначался для танцев на «блестящем великосветском балу» (как это было задумано автором сценической композиции), то вряд ли Прокофьев придал бы ему столь интимный характер и самой инструментовкой («струнные»), и приглушенным звучанием («под сценой»); нет, в данной ситуации был бы уместнее вальс как реминисценция, интимный, камерный.

«Торжественно-заключительный танец» не мог быть написан, потому что Прокофьев — как об этом сказано дальше — совсем иначе построил финал раута и танец там не был нужен.

Содержание музыкальной сцены на рауте (№ 41) и анализ приемов прокофьевской драматургии приводят к предположению, что из всех замыслов Прокофьева (а это ведь еще не окончательный план, а лишь первые раздумья композитора) в эту сцену могли войти только «шикарная увертюра», «менуэт» и «медленный образ Татьяны, как дан здесь...», предназначавшийся к появлению Татьяны на рауте («не холодна, не говорлива»). Именно такой образ композитор и создал в музыке 41-го номера, правда не в форме менуэта и не при появлении Татьяны на рауте, а при ее встрече с Онегиным. Свое намерение дать «новый образ Татьяны» он исполнил. Вероятно, Прокофьев изменил свой первоначальный план музыки к рауту, следуя Пушкину: в романе оба раута проходят без бала: поэт в примечании подчеркивает, что «rout, вечернее собрание без танцев, собственно значит толпа» [1].

Партитуру «Евгений Онегин» нельзя было опубликовать из-за существенных пробелов инструментовки. Недостающую часть мне удалось найти только в 1964 году в ЦГАЛИ, в фонде Прокофьева, среди «россыпи» листов неустановленных произведений композитора. Там же обнаружены были «эскизы к «Онегину», упоминаемые в «Автобиографии».

Несмотря на отсутствие трех номеров, партитура — цельное, завершенное музыкально-драматическое произведение; в нем отчетливо проявилось прокофьевское понимание «Евгения Онегина» Пушкина.

Но сценическая композиция С. Д. Кржижановского, оставшаяся незавершенной, нуждалась в исправлениях из-за серьезных противоречий с романом Пушкина и расхождений с партитурой Прокофьева.

Главная особенность романа Пушкина «Евгений Онегин» — его стиховая форма. Впервые сообщая П. А. Вяземскому об «Онегине», Пушкин предупреждает: «Я пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница!» (4 ноября 1823 г.). «Онегинская строфа — открытие Пушкина, является законченной и полной смысловых условий формой...» [2]. Ломать пушкинскую строфу — значит нарушить ее внутреннюю логику; переставлять строки, монтировать строфы из разных глав, как это сплошь происходит в композиции, — значит пренебречь и «смысловым условием». Переделывая «Онегина» в жанр театральный, не миновать и других «дьявольски» трудных его особенностей; на них указывает Пушкин в самом романе, объясняет их в примечаниях, открывает в письмах к друзьям. «Свободный роман» — панорама со многими отступлениями, многими темами (природа, литература, деревенская жизнь, высший свет...), а среди них значительнейшая лейттема — автобиографическая. В романе поэт — действующее лицо наравне с другими героями. «Пишу теперь новую поэму, в которой забалтываюсь донельзя», — откровенно сознается Пушкин Дельвигу (ноябрь 1823 г.). С. Д. Кржижановскому не удалось сохранить и эту особенность. Часто автобиографические признания поэта вложены в уста Ленского и Онегина, словно в романе недостаточно сказано об их собственной биографии или мало развиты их характеры.

Порядок следования событий в романе не только не стоит менять (особенно в ущерб смыслу) — нельзя изменить последовательность таких сцен, как «Сон Татьяны», праздник именин и дуэль, ибо на то есть указание Пушкина [3]. Некоторые перемещения событий в композиции непонятны и уж совсем против смысла. Так, например, разговор Лариной с соседями о судьбе Татьяны («Как быть? Татьяна не дитя...»), сетования на поведение Татьяны, ее отказы женихам, одинокие прогулки происходят в композиции до знакомства Татьяны с Онегиным, до всех печальных событий! А драматически необходимая сцена письма Онегина к Татьяне пропущена (восстановлена в клавире Прокофьева). Пропуск этой сцены разрушает пушкинский драматический план с естественными кульминациями в отношениях Татьяны и Онегина: письмо Татьяны к Онегину — отповедь Онегина; письмо Онегина к Татьяне — финальный монолог Татьяны.

Хотя пушкинский роман изобилует живыми, стремительными, правда краткими, диалогами и довольно пространными монологами героев («речи» и внутренние монологи), но поэт иногда перебивает их незначительными

---

[1] А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». 44-е примечание автора.

[2] Ю. Тынянов. Архаисты и новаторы. Л., «Прибой», 1929, стр. 279.

[3] «В нашем романе время расчислено по календарю» (17-е примечание автора).

авторскими репликами; из-за стихотворной формы их невозможно механически купировать. (При драматической переработке некоторые авторские реплики могли бы стать «речью в сторону».) Автор композиции в таких случаях оставляет «зияющую пустоту», либо «перекраивает» строфу, вставляя строки из других строф, а то и свой текст.

А. Я. Таиров в критических замечаниях указывал автору на недопустимость подобного рода вольностей. Не одобрил Таиров перестановку и драматизацию сцены «Сон Татьяны» и многое другое [1]. Автор композиции не успел сделать исправления из-за того, что приостановлена была вся работа над спектаклем.

Прокофьев (судя по его рабочему экземпляру сценической композиции) обращал внимание на некоторые недочеты, иногда мимоходом (до поры до времени) вносил небольшие поправки в текст, задавал вопросы о том, как завершится сцена письма Татьяны, или о месте действия «отповеди» Онегина и т. п. И наконец, непосредственно вмешался в драматический план и содержание трех последних сцен [2]. Композитор изменил финал сцены «Петербургский раут», внес новую сцену — «Письмо Онегина к Татьяне», исключив перед финальным объяснением героев сцену встречи Онегина с поэтом на набережной Невы, создал новую структуру композиции, изменил последовательность сцен, которые связал непрерывным развитием музыки: 1. Раут; 2. Кабинет Онегина; 3. Комната в петербургском доме Татьяны.

Сцены эти в таком виде совпадают и с пушкинской драматургией, и с развитием сюжета в романе.

От сцены «Раут» и начинаются существенные разночтения между композицией «Евгений Онегин» С. Д. Кржижановского и клавиром С. Прокофьева.

Если обратиться к авторскому клавиру, то выясняется, что музыка на «рауте» сопровождает действие только с того момента, когда «князь подходит к своей жене и ей подводит родню и друга своего».

Как и в романе, у Прокофьева в музыке встреча Онегина с Татьяной — лаконичный эпизод, драматически напряженный («Она спросила, давно ль он здесь, откуда он и не из их ли уж сторон? Потом к супругу обратила усталый взгляд; скользнула вон... И недвижим остался он»). Новые лейттемы Онегина и Татьяны в Molto andante A-dur (№ 41) обозначены ремарками композитора: «Генерал ведет Онегина к Татьяне» (тема Татьяны в A-dur), «Встреча Онегина с Татьяной» (F-dur), «Спутник» (вариант темы в D-dur).

Вслед за Татьяной «оставляет раут тесный» Онегин. К лейттеме встречи присоединяется Passionato B-dur из сцены «Татьяна с няней» (там Passionato в Des-dur со словами Татьяны: «Я влюблена»). Это — музыкальная реминисценция, воскрешенная ситуацией полной противоположности (излюбленный музыкально-психологический прием драматургии Прокофьева).

Музыка B-dur'ного Passionato «преследует» Онегина, длится, продолжается и в антракте, вплоть до его возвращения домой, а там последние такты звучат как психологическое вступление к «Письму Онегина к Татьяне».

Итак, Molto andante A-dur (№ 41) — цельная, непрерывно развивающаяся музыкально-драматическая сцена, тогда как в композиции встреча и пространный разговор Татьяны с Онегиным прерываются дважды: какие-то танцоры увлекают Татьяну, а Онегин, глядя ей вслед, произносит монолог: «С какою гордостью небесной земли касается она!..»

Чужеродные «эффектные» танцевальные эпизоды и неуместный, несовместимый с образом пушкинского Онегина его монолог снижают драматическое напряжение встречи (драматическую силу пушкинского лаконизма!). Сцена в таком виде во всем, вплоть до театральных ремарок, перечит Пушкину.

Игнорируя композицию и в противоречие своим первоначальным планам (в ремарках), Прокофьев написал сильную лирическую сцену, по содержанию, драматизму и сжатости отвечающую пушкинской. А тем самым он отказался от замысла танцевальной музыки для раута, которая бы никак не вмещалась в музыкальный финал раута.

Кстати, а не кроется ли ответ на вопрос о недостающих в клавире номерах музыки в том, что композитор изменил план сцены раута? Ведь при новом решении финала раута танцы не нужны. А тогда возможно, что ничего и не утрачено из клавира «Онегина», а первоначально задуманная музыка при новом решении финала не понадобилась, поэтому и не была написана.

Для сцены «Встреча Онегина с Поэтом» есть хоровая «Песня студентов»; она не имеет номера, а следует в клавире после № 44 (музыка к заключительному монологу Татьяны); по своему сценическому положению она могла стать только эпилогом. Правда, если сопоставить с ремарками, то первоначально задумана была музыка и для монолога Поэта — «Придет ли час моей свободы? Пора, пора — взываю к ней...», но этой музыки нет. Пожалуй, можно предположить, что Прокофьев решил закончить партитуру так же «внезапно», как кончается и пушкинский роман.

Разночтения между авторским клавиром и сценической композицией, вероятно, могли быть разрешены в совместной работе С. Прокофьева с С. Д. Кржижановским, не осущест-

[1] Режиссерский экземпляр А. Я. Таирова хранится в ЦГАЛИ, фонд Камерного театра (А. Я. Таиров), 2328, ед. хр. 670.

[2] В опубликованном в «Вечерней Москве» интервью (22 июня 1936 г.) Прокофьев говорил: «Я ставлю своей целью как можно ближе держаться поэтического оригинала».

вленной из-за того, что спектакль не вышел на сцену.

Посмертное издание партитуры «Евгений Онегин» не вызывало затруднений после того, как нашлась затерявшаяся часть оркестровки. Все номера музыки завершены, порядок их точно последователен, а «стенографическая» разметка инструментовки не является исключением, это — обычный прокофьевский метод партитурной записи, тщательной и подробной [1].

В клавире в музыке к монологам композитор всегда приводит начальную строку стихов, дает указания для чтеца о том, как согласовать текст с музыкой.

Небольшой пробел (три номера или только один?) не имеет значения для общего плана музыки и не оказывает влияния на музыкальную драматургию сцен и характеристик действующих лиц. Да и пробел ли это?

Однако публикация партитуры Прокофьева «Евгений Онегин» немыслима без сценической композиции, потому что это — цельное музыкально-драматическое сочинение. Кроме стихов, которые положены на музыку (монологи с музыкой), в партитуру органически входят и те стихи, которые окружены музыкой вступлений, интерлюдий и постлюдий.

Партитура написана не для готовой пьесы, а для впервые инсценированного романа — по особо составленному плану, с определенной композицией сцен и музыкальной драматургией в каждой.

Посмертное издание сценической композиции С. Д. Кржижановского, оставшейся недоработанной, с погрешностями в отношении пушкинского текста (и характеров героев), с существенными разночтениями с прокофьевским клавиром, было невозможно без существенных исправлений. Публикуемый в партитуре новый вариант сценической композиции [2] основан на композиционном плане С. Прокофьева (за исключением сцен «Сон Татьяны» и «Усадьба Лариных», переставленных в соответствии с их местом в романе Пушкина), восстановлена и форма пушкинского стиха, соблюдены пушкинские характеристики действующих лиц.

Восстановление стиховой структуры привело к изменению драматических форм, многие монологи, а чаще диалоги (иногда целые сцены) в исправленном виде возвращены к пушкинской описательной форме. Поэтому в новом варианте композиции роль чтеца как действующего лица (речи от автора) стала главенствующей.

Исправления, внесенные в сценическую композицию С. Д. Кржижановского, касались разночтений с романом Пушкина и с авторским клавиром С. Прокофьева. Однако они не затронули музыкальную драматургию в целом и каждой сцены и каждого монолога с музыкой [3].

Партитура С. Прокофьева «Евгений Онегин», подобно авторскому клавиру, не разделена на фрагменты, сцены, картины, части (как это было в сценической композиции С. Д. Кржижановского), а в ней лишь указаны последовательность номеров музыки, место действия и действующие лица.

Увертюры к «Онегину» нет; краткое вступление — тема, похожая на протяжную народную песню, задумчивая, немного грустная (соло гобоя в g-moll, повторенное фаготом в d-moll).

Вступление — эпиграф ко всей музыке «Онегина» — это образ природы, в дальнейшем внесенный композитором в музыкальные характеристики Ленского, Татьяны и Онегина. Лейттема неоднократно меняет облик в разных тональных, тембровых вариантах и в самой форме; однажды она перерождается из инструментальной в вокализ. Отличает тему особенная простота и ясность, в ней — одухотворенное чувство природы, а не красочный пейзаж. Чувство природы — естественное свойство натуры Ленского и Татьяны, и лейттема неоднократно напоминает о том. Онегину оно не свойственно («Два дня ему казались новы уединенные поля... На третий роща, холм и поле его не занимали боле; потом уж наводили сон...»), и в музыкальной характеристике Онегина лейттема природы появляется только после его письма к Татьяне, как знак близости к духовному миру Татьяны, — она звучит непосредственно после музыки к последней строфе письма.

Лейттема природы составляет четкое конструктивное обрамление всей партитуры «Евгений Онегин». Прокофьев предназначает ей роль эпиграфа и заключения, акцентируя тем самым ее значительность [4].

В характеристике Ленского образ природы самый важный; его музыкальный портрет написан в лирико-драматическом строе, а тема его печальной судьбы — с «элементом трагизма». Прокофьевский Ленский — цельный характер, близкий к образу «идеального героя», в отличие от пушкинского, то возвышенного, то полупародийного.

Несколько лейттем составляют несложную, но точную его характеристику. Юный поэт-«элегик» («Он пел поблеклой жизни цвет без малого в осьмнадцать лет») — лейттема природы c-moll. Воспитанный в чужих краях вос-

---

[1] Расшифровка партитуры «Евгений Онегин» сделана композитором Г. С. Зингером.

[2] Новый вариант сценической композиции С. Д. Кржижановского к партитуре С. С. Прокофьева «Евгений Онегин» сделан Е. Даттель.

[3] В партитуру не вошла сцена «Приезд Лариных в Москву», поскольку С. Прокофьев не написал к ней музыку, отсутствие ее не нарушило стройности плана.

[4] Такой же музыкально-драматический акцент важнейшей лейттемы — и в опере «Семен Котко», где тема Семена «Шел солдат с фронта» конструктивно обрамляет оперу, появляясь в начале и в конце.

торженный романтик с трагической судьбой — «природоописательная постлюдия» es-moll с гавотом g-moll — лейттема природы. «Поэт задумчивых мечтаний» (любовь к Ольге) — Andante dolce C-dur — лейттема любви. Мимолетная ревность Ленского (на ларинском балу) — мазурка — трио G-dur — тема ревности. Гибель поэта (сцена дуэли) — лейттема природы, самый трагический ее вариант es-moll, и тема смерти c-moll. Итак, самая значительная и наиболее варьируемая лейттема Ленского — образ природы.

Lento c-moll (№ 1) — первый оркестровый вариант одноголосной темы вступления к сцене на сельском кладбище, где, «полный искренней печалью», юный поэт обдумывает «надгробный мадригал» Ларину. Это Lento — лирическая, «грустная», не без драматизма пьеса.

В es-moll'ном варианте (№ 2) [1], завершающем сцену на сельском кладбище, настроение становится более мрачным.

Гармонический план Lento es-moll — «царство минора»: сольное вступление гобоя — g-moll (укороченное, только четыре такта), оркестровое изложение темы — es-moll, контрастно-смелый средний эпизод в характере гавота — g-moll и повторение темы — es-moll. Соотношение g—es—g—es создает мрачный колорит музыки [2].

Внезапное вторжение g-moll'ного эпизода ненадолго отвлекает от трагической настроенности es-moll'ной темы. Может показаться удивительным, как вторгся этот иноземный гавот в русскую народного склада мелодию. Возможно, Прокофьев вслед за Пушкиным напоминает об иноземном воспитании Ленского («Он из Германии туманной привез учености плоды: дух пылкий и довольно странный...»). Мелодия темы гавота, уложенная в схему западного танцевального жанра, все же русская, национальная [3].

Форма гавота, правда, не полная; сам Прокофьев, как это бывало в аналогичных случаях, назвал бы ее «схемой гавота». В нем нет трио, танцевальную структуру образуют два 8-тактовых периода. Красочность танцевального жанра вносят форшлаги и арпеджиато у кларнетов и флейт. В гавоте нет и тени мрачности, а тем более «элементов трагизма» темы es-moll, в которой уже таится предчувствие гибели поэта. И действительно, es-moll'ная тема снова звучит перед гибелью Ленского — во вступлении (№ 32) к сцене дуэли. Трагический элемент, таящийся в самой теме, на этот раз усиливает «запевка» g-moll, омраченная тембровым колоритом оркестра. Вместо идиллически безмятежного solo гобоя к «природоописательной постлюдии» (№ 2) — тема теперь у струнных: «поют» альты, а тремоло скрипок словно обволакивает мелодию тревожным шуршанием. Образ природы — предсмертное воспоминание Ленского [4].

Тему любви Ленского объяснил сам Прокофьев ремаркой к Andante dolce C-dur (№ 3): «Ленский думает об Ольге». Впервые появляется эта тема в сцене первой встречи Онегина с Ленским в доме Онегина («Их чаще занимали страсти»). Юный поэт неизменно возвращается к предмету «мыслей, и пера, и слез, и рифм et cetera...» Лейттема любви Ленского — певучее инструментальное Andante dolce — кажется песней о чистом, возвышенном поэтичностью, весеннем чувстве [5]. Неизъяснимое очарование музыки заложено в мелодии темы, простой и ясной. Отличает ее и распевность широкого дыхания, близкая народно-песенному складу. C-dur'ная тональность трактована здесь лирически-светло. Интимность камерного состава оркестра — струнный квинтет и флейты — созвучна общей идее музыки; та же светлая прозрачность в тембрах, та же «прелесть нагой простоты».

Снова тема любви звучит, когда Ленский с Онегиным отправляются в усадьбу Лариных (№ 4). Мысли Ленского обращены к Ольге; за лейттемой Онегина, завершившей сцену, непосредственно следует Andante dolce, сливаясь с темой природы (вокальный вариант). Так композитор связывает обе сцены непрерывным развитием музыкального действия.

В новом варианте темы любви Ленского — иной тональный план — F-dur—As-dur, оркестровая фактура стала менее прозрачна, краски «гуще», с оттенком страстности.

В дальнейших сценах Andante dolce повторено дважды без изменений в C-dur'е. При новой встрече друзей вопрос Онегина: «Что Ольга резвая твоя?» — вызывает восторженную тираду: «Ах, милый, как похорошели у Ольги плечи, что за грудь! Что за душа!..» И тут напоминает о себе тема любви (первый ее период).

Сцену дуэли Прокофьев завершает не темой смерти, а темой любви. После слова «убит» — тема смерти и монолог «Тому назад одно мгновенье в сем сердце билось вдохновенье...» на музыке Andante dolce в As-dur'е.

---

[1] Его-то Прокофьев называет «природоописательной постлюдией».

[2] С. Слонимский, анализируя 6-ю симфонию Прокофьева — образец «драматической лирики», пишет: «Необычен и тональный план первой части. Es-moll главной партии, h-moll — побочной, g-moll эпизода из разработки и es-moll коды образуют круг минорных тональностей, расположенных по нисходящим ступеням увеличенного трезвучия (es—h—g—es). Подобное «царство минора» необычно для Прокофьева» (С. Слонимский. Тематизм первых частей симфонии Прокофьева. Сб. «Черты стиля Прокофьева». М., «Советский композитор», 1962, стр. 184).

[3] Такой же русский по национальному характеру мелодии и гавот Fis-moll из «Четырех пьес для фортепиано», соч. 32.

[4] Последний вариант лейттемы природы — Lento e-moll — принадлежит образу Татьяны, и речь о нем будет дальше.

[5] Музыкальной характеристики Ольги нет у Прокофьева.

Ревность Ленского — случайное, мимолетно вспыхнувшее чувство, а не черта характера. Пушкин посмеивается над горячностью юного поэта, над тем, как легко и быстро улетучились эти чувства при виде Ольги. «Решась кокетку ненавидеть, кипящий Ленский не хотел пред поединком Ольгу видеть...»; но после простодушно-трогательного вопроса: «Зачем вечор так рано скрылись?» — «Все чувства в Ленском помутились, и молча он повесил нос. Исчезла ревность и досада пред этой ясностию взгляда...». Прокофьев воплотил тему ревности с юмором, не придавая музыке характера «драматического эпизода». Ревность «закипает» в Ленском во время мазурки. Мазурка (№ 29) «для военного оркестра» построена с двумя трио: первое для духовых, второе — Andante espressivo G-dur — только для струнных инструментов. Лирическое, совсем не в духе мазурки, трио G-dur и есть тема ревности. В пунктирном ритме музыки скорее капризные вспышки негодования, чем танцевальная жанровость, а стонущие хроматические интонации—воплощение мук ревности страдающего Ленского. Но ни «страдальческие хроматизмы», ни беспокойный ритм не выдают глубоких чувств.

Тема смерти Ленского (№ 33) пришла из фантастических видений вещего сна Татьяны, в сцене дуэли она появляется после возгласа: «Убит». Идея музыки — в настойчивом бесконечном повторении грозного мотива — соединение тонического выдержанного аккорда в басу и неумолкающей интонации секунды в оркестре. Собственно говоря, это непрерывное одновременное движение ползущих трех секунд у разных инструментов: у кларнетов — *ре* к *ми-бемолю,* у тубы и первых виолончелей — *до* к *ре,* у вторых виолончелей и фагота *ми-бемоль* к *ре.* Ритм отстукивает, словно „заколачивает" малый барабан с участием кларнетов (№ 33). Характер инструментовки фантастический, странный и страшный[1].

Доминанта музыкальной характеристики Ленского — печальная напевная тема природы и светлая тема любви. Обе они рождены из народно-песенного источника — это бессмертные страницы прокофьевской лирики.

«Татьяны милый идеал» — Adagio B-dur (№ 5) — первый музыкальный портрет пушкинской героини в партитуре Прокофьева. Лаконичный, ясный, он отмечен «высшей простотой»: задумчивый, печальный напев и прозрачное голосоведение, плавный, спокойный темп, мягкая, если не сказать тишайшая, динамика — все это отвечает облику героини, сдержанному, углубленному, сосредоточенно-созерцательному. А возможно, как это ни парадоксально для музыкального образа, — и молчаливости Татьяны.

Adagio B-dur так походит — насколько возможно музыкой выразить реальный характер, — так соответствует пушкинскому описанию — тоже, собственно говоря, первому портрету — той, что «звалась Татьяной» («Дика, печальна, молчалива, как лань лесная боязлива... И часто целый день одна сидела молча у окна...»).

Adagio предназначено к чтению строфы: «Воображаясь героиней своих возлюбленных творцов...».

В лейттеме B-dur устремленность к высоким регистрам и светлым оркестровым тембрам, мечтательно-светлым (мелодия темы сначала у флейт, а затем у засурдиненных первых скрипок), создает впечатление рассвета; последнее проведение темы — внезапный контраст тембров и регистров (мелодию перехватывают кларнеты в довольно низком регистре), теперь в ней звучит затаенная страстность внезапно пробудившегося чувства к Онегину.

Психологическое истолкование этой части лейттемы Татьяны дает сам Прокофьев в заметках к сценической композиции. Он разделяет первую лейттему Татьяны на собственно ее характеристику, обозначая (в ремарках к сценической композиции) эту часть темы цифрой $1^{а}$, и «мысли об Онегине» (цифра $1^{б}$). Из характеристики Татьяны иногда даны первые четыре такта, иногда только вторые, а в некоторых положениях восьмитакт полностью. В соответствии с разными драматическими ситуациями звучат разные части этой лейттемы. Та, что о самой героине, — всегда в неизменной тембровой окраске, в высоких регистрах, всякий раз у скрипок и у флейт. «Мысли об Онегине» — в низких регистрах, в большинстве у виолончелей с контрабасами и у фагота. Инструментальный колорит мотива «мысли об Онегине» меняется в прямой связи с изменениями душевных состояний героини: тембры более насыщенные, густые, отражают взволнованность. В № 8 — Meno adagio As-dur (Татьяна, охваченная страстным чувством) — звучит и альтовый саксофон, а в сцене сна — Andante As-dur (№№ 20 и 22, самые трагические в образе Татьяны) — вплетается низкий голос валторны.

Необычна инструментовка темы Татьяны «IV $1^{а}$» (после сцены на рауте № 41), в конце Passionato, завершившего сцену: тут тему ведут флейты, кларнеты, гобой и скрипки (обе группы). Характер инструментовки определяется психологическим подтекстом: ведь тема Татьяны изложена так, как чувствует ее Онегин, здесь — «мысли Онегина о Татьяне» (внезапно вспыхнувшее чувство).

Первая лейттема Татьяны неоднократно варьирована в тональности, оркестровке, иногда мелодически, а иногда разными соединениями с другими темами Татьяны или Онегина.

Есть явное родство в народных чертах Adagio B-dur с таким же печальным, таким же певучим Lento c-moll лейттемы природы.

---

[1] В музыкальной идее темы смерти Ленского есть общее с музыкой смерти князя Андрея в опере Прокофьева «Война и мир».

в оркестре 1 фагот
Cl I muta in Sax ten
Cl II " " " alt
Ob " in Ob

Евгений Онегин

Сергей Прокофьев, op 71
1936

№1. Стр. 6

Музыка при поднятии занавеса

Lento ♩=56 Ob. за кулисой

molto espress.

Ленск. Смирений [illegible] и т. д.

Ленск. Он был простой, и т. д.

Fag. (за кулис, с другой стороны)

molto espress.

Ленск. продолжает [illegible] музыки, до слов "дождусь ли дня."

Опустился на край машины. Думает.

Listesso tempo

pp

un poco cresc.

mf

poco rit.

dim.

pp

Ленский: Я перешел свои желанья, и т. д.

Adagio As-dur (№ 7) к монологу Татьяны «Дыханье замерло в устах» — самый развитый и самый значительный вариант темы B-dur: все в нем в новом свете, «весны огнем оживлено». В музыке воцарилась взволнованность: слились воедино душевное состояние влюбленной Татьяны и весенний ночной пейзаж. Почти исчезла прозрачность музыкальной ткани Adagio B-dur. Появилось больше самостоятельных подголосков, и оркестровая фактура стала насыщенной [1].

И не только разнообразие тембров отличает Adagio As-dur, но и выразительнейший психологически-тембровый рисунок душевного состояния Татьяны («Пора пришла, она влюбилась... Давно сердечное томление теснило ей младую грудь...»).

Монолог Татьяны с музыкой Adagio As-dur (№ 7) [2] — начало большой, трехчастной музыкально-драматической сцены письма: 1. Татьяна одна («И в сад идет она грустить»); 2. Разговор с няней; 3. Татьяна одна (письмо).

В Adagio As-dur № 8 есть новая тема; общая ремарка Прокофьева к этой музыке — «состояние Татьяны», а к новой теме — «музыка психологического характера»; мотив «мысли об Онегине» — те четыре такта, что завершили Adagio As-dur № 7, — в том же виде обрамляет весь этот номер. Новая тема (тоже As-dur) — контраст в состоянии героини, переход от взволнованности к внутренней созерцательности, к светлым неясным мечтам. В оркестровом колорите доминируют высокие, светлые регистры.

После созерцательного Adagio (№ 8) вспыхивает Passionato, Allegro Des-dur (№ 9), одновременно с вырвавшимся у Татьяны признанием: «Я влюблена». Это — тема любви, музыка к своеобразному монологу Татьяны, в котором повторяются только два слова, — здесь сильнее слов говорит, досказывает и раскрывает страсть Татьяны — музыка. Этот прием драматургии Прокофьева неоднократно встретится в партитуре.

Все отличительно в теме любви Татьяны, по сравнению с другими темами ее музыкального образа: быстрый темп, стремительное, как бы на одном дыхании, развитие целого, слитного периода, подвижная фактура фигурации в триольном ритме, неожиданное тональное смещение из Des-dur в E-dur (во втором восьмитакте).

А мотив «мысли об Онегине», завершая Passionato Des-dur, из-за быстрого темпа ощущается горячо и тоже страстно.

Тема любви («Безумный сердца разговор») — музыкальный конец сцены «Разговор с няней», а психологически — вступление к «Письму Татьяны». Весьма примечательно для музыкальной драматургии этой сцены, что в самом «Письме» нет темы любви во всей полноте, нет того открыто, бурно вырвавшегося признания — Allegro Passionato. Прокофьев лишь напоминает о ней по принципу музыкально-психологической реминисценции в момент контрастного душевного состояния Татьяны, после слов «мои сомненья разреши» (№ 11).

В «Письме Татьяны» музыка нигде не сопровождает слова; здесь нет излюбленной прокофьевской музыкально-драматической формы «чтение с музыкой». Две инструментальные лейттемы, расположенные между текстом, создают психологические паузы: музыка напоминает о мечтах и чувствах Татьяны.

Первая «пауза» — Lento As-dur (№ 10), — как указывает композитор, исполняется перед словами: «Но, говорят, вы нелюдим...» В Lento — буквально повторенные первые восемь тактов новой темы из Adagio As-dur (№ 8), только последние четыре такта — в тональности Des-dur.

Вторая «пауза» — Adagio Des-dur (№ 11) — перед словами: «Быть может, это все пустое...» — тоже цитата из Adagio As-dur (№ 8); заключительные четыре такта — мотив «мысли об Онегине» (здесь он в Des-dur) соединяется с темой любви, с E-dur'ной частью из Passionato Des-dur (№ 9), варьированной в фактуре и оркестровых тембрах (триольная фигурация отсутствует, в оркестре — мощная звучность tutti).

Тема любви еще раз прозвучит после окончания «Письма» — Passionato Des-dur (№ 12) — на этот раз в более расширенной форме. Итак, она предвосхищает и заканчивает «Письмо»; в конце № 12 Прокофьев замечает: «вершина — 3f».

Мотив «мысли об Онегине» — психологический подтекст музыки ко всей сцене письма, он входит во все темы, кроме Lento As-dur (№ 10), и только единственный раз в As-dur (Adagio № 7), а в остальных — всегда в Des-dur. Обе эти тональности главенствуют, но первенство остается за Des-dur, тональностью темы любви Татьяны.

Пушкинский «Сон Татьяны» — фантастичный, полный страшных видений «зловещий сон» об Онегине. В музыке Прокофьева к этой сцене фантастическое не иллюстрировано, нет нагромождений всяческой «чертовщины», в «зловещем сне» выделено два драматически важных элемента: излюбленный русский народный сказочный образ медведя (Allegro moderato h-moll (№ 21) — эпизод погони — и страшное, вещее предчувствие Татьяны, что Онегин станет убийцей Ленского (тема c-moll №№ 23 и 24). Предчувствие трагических событий — и в лейттемах Татьяны; два Andante,

---

[1] После двух проведений темы $1^{а}$ появляется тема $1^{б}$ в низком регистре у виолончелей и контрабасов, сначала триолями, а затем стрелами пассажей, летящими ввысь («И соловей во мгле древес напевы звучные заводит»).

[2] Adagio As-dur № 6 (в сцене «Онегин и Ленский») — четырехтактовая, почти буквальная цитата B-dur'ной темы — звучит с ответом Ленского на вопрос Онегина «Которая Татьяна?»: «Да та, которая грустна и молчалива, как Светлана...»

оба в As-dur (№№ 20 и 22), — варианты ее первого музыкального портрета (Adagio B-dur № 5); их особенность отмечена самим автором в клавире: «1-я лейттема Татьяны с примесью элементов трагизма» (к № 20) и «музыка об Онегине» (к № 22). «Примесь трагизма» вносит новая тема Онегина, самая трагичная в его музыкальном портрете. Впервые в образе Татьяны появляется тема Онегина, а не мотив из ее собственной темы («мысли об Онегине»). Музыка этой сцены — олицетворение «чудного сна» героини, зловещих предчувствий, «мечтанья страшного».

Первое Andante As-dur (№ 20) [1] — вступление к сцене, в нем две темы: светлая Татьяны — такой она предстает в первом портрете — и новая, трагическая Онегина. Мрачный короткий мотив (всего четыре такта), опускающийся в басу, подчеркнут оркестровым колоритом (кроме струнных, вся низкая медь). Контраст со светлым образом Татьяны обостряет трагическую настроенность музыки.

Allegro moderato h-moll (№ 21) сопровождает весь эпизод в лесу — погоня медведя за Татьяной (от слов «Кряхтя, валит медведь несносный...»): быстрый темп музыки, безостановочность движения, медвежий топот-погоня. А наползающие хроматизмы, нарочито выделенные секунды — не кошмарные ли это страхи Татьяны? Во всех деталях ощущается прокофьевская конкретность музыкально-фантастических образов.

Одна из драматических кульминаций «Сна» — эпизод, когда Татьяна, очутившись в шалаше, из сеней «глядит тихонько в щелку» и среди ужасных чудовищ узнает «Того, кто мил и страшен ей»; с этими словами и сливается музыка Andante As-dur (№ 22). Если во вступлении к сцене (№ 20) главенствовал контраст сопоставления светлого — Татьяна и трагического — Онегин, то в этом Andante и в теме Татьяны с первого такта господствует напряженность. Она изложена драматически резко, в очень высоком регистре (флейты и гобои), forte, а в оркестровом голосоведении преобладает «смятенная» интервалика (децимы, октавы, квинта), необычная в теме Татьяны. Мотив «мысли об Онегине» (впервые у валторны!) и его трагическая тема тихо, затаенно — diminuendo, piano — заканчивают Andante. Как и в сновидении, в музыке те же состояния — страх и скованность («Татьяна силится бежать: нельзя никак; нетерпеливо метаясь, хочет закричать: не может...»).

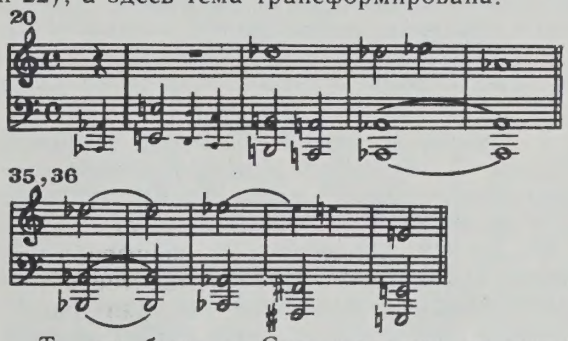
А в шуме «адских привидений» возникает и тема убийства. Первый раз (№ 23) к словам: «Мое! — сказал Евгений грозно» — она звучит как предчувствие, а второй раз (№ 24) к словам: «Спор громче, громче; вдруг Евгений хватает длинный нож, и вмиг повержен Ленский...» — как тема «смерти Ленского». Прокофьев завершает фантастическую сцену «Сон Татьяны» темой смерти Ленского.

В сцене ларинского бала только одна, если можно так сказать, «косвенная» тема Татьяны — народный хор-пляс «Ряженые», финал бала. Этой народной сценой Прокофьев разряжает драматическую ситуацию на балу, закончив праздничный день Татьяны веселым народным представлением.

Лирическая сцена «Татьяна посещает дом Онегина», столь любимая Прокофьевым, начинается вступлением — Lento As-dur (№ 34): это та же «музыка психологического характера» — мечтательная лейттема Татьяны из Lento As-dur № 10, несколько варьированная добавлением последних четырех тактов.

Прокофьев, как и Пушкин, доверил Татьяне разгадать характер Онегина. Оставшись одна в «келье модной», Татьяна стремится проникнуть в мир Онегина. Откроется ли он ей? Поймет ли?.. Музыка не иллюстрирует ее смятенных настроений, не сопутствует словам, а звучит лишь в психологических паузах ее монолога, после слов. И снова прокофьевский прием открытого высказывания героя в музыке, без слов.

Новая тема — Andante e-moll (№№ 35, 36), — странная, трагическая (необычная для всей партитуры), открывает мучительные раздумья Татьяны. Но это тема Онегина, а не Татьяны — Онегина, каким видит его Татьяна. Необычность — в происхождении темы. Если вслушаться, если проникнуть в музыку, то улавливается несомненное родство с трагической темой Онегина из «Сна Татьяны»; композитор внес ее как «элемент трагизма» в лейттему Татьяны (Andante As-dur №№ 20 и 22), а здесь тема трансформирована:



То, что было в «Сне» мрачным предчувствием, теперь стало реальностью. В монологе Татьяны тема впервые всплывает не как страшное предчувствие, а как реальное воспоминание, после слов: «И столбик с куклою чугунной под шляпой с пасмурным челом, с руками, сжатыми крестом». Ремарка Прокофьева к Andante c-moll (№ 35) — «Татьяна перед бюстом Наполеона». Вновь звучит эта же тема (№ 36) как ответ на вопросительное восклицание: «Ужель загадку разрешила? Ужели слово найдено?»

Драматизм музыки создается напряженностью оркестровых тембров, своеобразной фактурой и нисходящим целотонным ходом.

---

[1] До того в партитуре есть четыре номера лейттем Татьяны (14, 15, 16, 19) — это четырехтактовые цитаты, немного варьированные, при упоминании о ней и в сцене, когда Онегин читает вслух отрывки из письма Татьяны.

Lento e-moll (№ 37) — последний вариант темы природы, но уже татьянинский, ее прощание с природой перед отъездом в Москву — к монологу «Простите, мирные долины...». Сольного вступления темы — запевки здесь нет, оркестр в иной тембровой экспрессии, чем в es-moll'ной постлюдии. Постепенно появляются новые инструменты, в дальнейшем тему ведут «Baritono e sassofono tenore» — в унисон, а с ними, словно тихое эхо, флейты и первые скрипки.

В монологе Татьяны — печаль и смятение перед будущим, покорность судьбе и отчаяние: «Прости ж и ты, моя свобода! Куда, зачем стремлюся я? Что мне сулит судьба моя?» Драматическая вершина есть и в музыке, но несколько непривычно — в заключении после окончания монолога. Прокофьев еще в начале Lento предупреждает: «Татьяна должна так рассчитать, чтобы на фермату пришлось: «Прости ж и ты, моя свобода» и чтобы кончить все «за 9 тактов до конца», — тем самым монолог закончится одновременно с темой природы. А иное, явно трагическое состояние — бурю в душе Татьяны — композитор доверяет открыто выразить одной музыке.

Музыкальное послесловие в действительности драматическая вершина Lento — заключительное tutti, бурное, напряженное, без характерной для темы природы равномерной фигурации у струнных и кларнетов. Оркестровые голоса в разном движении: одни словно топчутся на месте — органный пункт *ми—ре,* акцентированный диссонанс (страдальческая попевка); другие стремятся вниз, а бас все время направляется вверх. Своеобразна и динамика — только в первом такте forte — и сразу diminuendo, доведенное в последнем — до pp (взрыв отчаяния, сдержанность, затаенность)

О новой теме Татьяны, «величавой княгини» (новый образ),—музыка в сцене на рауте № 41 — уже шла речь (см. стр. 7).

В музыке к заключительному монологу Татьяны «Я вас люблю, к чему лукавить...» — Lento As-dur (№ 44) — та же мечтательная лейттема из музыки к «Письму» (Lento As-dur № 10), на этот раз несколько полифонизированная. Здесь тот же прием реминисценции в психологически контрастной ситуации; но из «Письма» извлечена не тема любви, а тема мечтаний, более значительная в характере Татьяны и символичная для последнего впечатления о ней.

С уходом Татьяны (с ее последним словом) истаяла ее лейттема, а к ней непосредственно (поэтичнейшим напоминанием) присоединилась тема природы — Lento e-moll, — знаменательно завершая всю партитуру.

Прокофьев обрисовал характер Татьяны, не упустив ни одной из главных черт пушкинского образа. Пренебрегая ограничениями жанра музыки в драматическом театре, он широко пользовался приемами оперной драматургии — от варьируемых лейттем до больших музыкально-драматических сцен с непрерывным развитием музыкального действия.

Музыкальная характеристика Онегина создана композитором несколько иным драматургическим приемом, чем остальных действующих лиц. Онегин полнее представлен в действиях (поступках), в отношениях с Татьяной и Ленским, чем в чертах характера и душевных состояниях.

У Онегина есть общие с Татьяной и Ленским лейттемы, рожденные сложными чувствами, в психологически напряженных ситуациях. Онегинская фантастическая, страшная тема убийства (из «Сна» Татьяны) — одновременно и тема смерти Ленского, а его трагический монолог после гибели друга сопровождает светлая тема любви юного поэта — своего рода «Lacrimosa» о Ленском.

Онегин неизменно присутствует в лейттемах Татьяны, и Прокофьев сам отмечает ту часть, где начинаются «мысли об Онегине», или «музыка об Онегине». Так создается второй, очень важный план онегинской характеристики (как и у Пушкина), глубокой, последовательно развитой, — Онегин, каким видит его Татьяна. Сначала — идеальные мечты о нем, томящая, неясная влюбленность, сомнения и вспыхнувшая страсть.

Прокофьев, следуя Пушкину, поручает Татьяне разрешить загадку натуры Онегина. Косвенная характеристика Онегина «из уст» Татьяны начинается с ее первой лейттемы Andante B-dur (№ 5) и ее дальнейших вариантов, затем — в «Письме» (во всех номерах), в сценах «Сон» и «Татьяна посещает дом Онегина».

В некоторых ситуациях темы Онегина и Татьяны сливаются, музыка становится общей: в сцене сна — Andante As-dur (№№ 20 и 22); на петербургском рауте—Molto Andante A-dur (№ 41), — новая тема Татьяны, «величавой княгини», и новая тема снедаемого тоской, познавшего страдания Онегина; образ природы — Lento e-moll (№ 37) — становится общим только перед их последней встречей.

Эмоционально-психологический прием воспоминаний о счастливом давно минувшем прошлом, контрастирующих с настоящим, использован и в музыкальной характеристике Онегина. Тему любви Татьяны — Passionato Des-dur — вспоминает Онегин, ошеломленный видом холодной, равнодушной княгини. Покидая «раут тесный», он невольно возвращается мыслью к той девочке, письмо от которой хранит. Страстная музыка признания Татьяны преследует его, продолжает звучать и дома (сцена в кабинете). Сценически точно обозначает Прокофьев положение и место этой лирической реминисценции Онегина; в авторском клавире после Passionato его ремарка: «Занавес поднимается раньше, так что часть куска (музыки) играется при поднятом занавесе — «Онегин перед камином». Это полное

контраста воспоминание побуждает Онегина к собственному признанию — так начинается сцена «Письмо Онегина к Татьяне». Два отрывка из «Письма» сопровождает Andante a-moll (№ 42) и Andante A-dur (№ 43), в котором звучит вторая лирическая реминисценция Онегина — поэтичнейший менуэт ларинского бала.

Первая собственная лейттема Онегина — Andante a-moll (№ 4) со словами «Elle était fille, elle était amoureuse» из эпиграфа к третьей главе романа. Эпиграф у Пушкина обычно смысловой ключ, и здесь стихи Мальфилатра («Она была девушка, она была влюблена») тоже фабульный ключ к дальнейшему развитию событий. Пушкинский Онегин, театрал, завсегдатай оперы, несомненный знаток излюбленных мелодий блистательного Петербурга, подчас любил твердить понравившийся ему мотив («И он мурлыкал: «Benedetta» Иль «Idol mio»...). Прокофьев сохраняет эту черточку, Онегин не раз «напевает» свою «канцонетту» — лейттема повторяется в партитуре то в вокальном, то в инструментальном изложении.

Песенно-отчетливая мелодия темы — неописуемого обаяния. Главное содержание музыки — печаль, одухотворенная, сдержанная, с явной примесью авторского личного.

«Канцонетта» Онегина — назовем ее так условно — написана в ритме сарабанды, медленном, величавом. Подчеркнуто суховаты оркестровые краски. Тональный план — a-moll, с небольшим, в прокофьевской манере отклонением в C-dur, далее f-moll и a-moll — сфера минора, в котором преобладают мягкие субдоминантовые гармонии.

Онегинскую «канцонетту» отличает сочетание благородной естественности выраженного чувства и сдержанности, скупость и простота выразительных средств в музыке.

Второе появление онегинской темы — Andante cis-moll (№ 13) — как указывает Прокофьев в ремарке, «может быть интродукцией» к сцене, в которой Онегин за утренним туалетом получает письмо Татьяны. Сцена действительно начинается инструментальным вступлением. Читая письмо Татьяны про себя, Онегин напевает «канцонетту», последнее (третье) повторение темы снова инструментальное.

По сравнению с a-moll'ным Andante, в cis-moll'ном несколько иные, более густые инструментальные краски и в нем дополнено несколько новых тактов музыки (четыре в начале и три — cis-moll'ная кода). Но эти незначительные изменения не меняют существа музыки.

После того как отзвучала «канцонетта», Онегин читает вслух некоторые отрывки письма на музыке лейттемы Татьяны (№№ 14, 15, 16). Сцена, начатая онегинской темой, заканчивается музыкальным образом Татьяны.

К онегинской «отповеди» Татьяне (сцена в саду) предназначено Andante (№ 17) для чтения с музыкой трех отрывков его монолога. Из двух тем Andante, как пишет Прокофьев в ремарке, «новая музыка более фатоватая», за ней следует грустная, поэтичная a-moll'ная тема «канцонетты» — только отрывок, в инструментальном виде. Сочетание противоположных по характеру лейттем отвечает контрастам онегинской «проповеди», то строгой и холодной, то язвительно-надменной (тогда-то и звучит «фатоватая тема»), а там, где он проявляет благородство и душевность — к словам «скажу без блесток мадригальных» и т. д., — возникает прекрасная a-moll'ная лейттема.

Структура Andante № 17 несколько схематична из-за того, что нет музыкального развития. Каждый «кусок» музыки (новая тема — восьмитакт, повтор—четырехтакт и a-moll'ный отрывок — 12 тактов) отделен ферматой (целый такт), акцентирующей завершенность «раздела» и лишающей музыку непрерывности развития.

Вальс g-moll из ларинского бала можно отнести к музыкальной характеристике Онегина («Что над любовью робкой, нежной так подшутил вечор небрежно»). Его поведение с Ольгой во время вальса привело ко многим непоправимым событиям. У Пушкина в описании вальса Онегин — на фоне мелькающих пар — главное действующее лицо: он увлекает в танце невесту Ленского («Онегин, втайне усмехаясь, подходит к Ольге. Быстро с ней вертится около гостей... Спустя минуты две потом вновь с нею вальс он продолжает...»). И в прокофьевской партитуре вальс предназначен Онегину в той же роли; по характеру музыки это «тема обольщения». В начале работы над партитурой, намечая танцы для ларинского бала, Прокофьев для себя заметил: «Сентиментальный вальс». Но музыку написал не столько «чувствительную», а скорее со сладостной негой, томящую (мелодия вальса насыщена томными хроматизмами, однообразно повторяющимися). Медленный темп — Lento — не в пушкинском образе «вихревого», бравурного вальса; он ближе к грустному, медленному, лирическому. Оркестровый колорит g-moll'ного вальса не похож на остальные танцы ларинского бала, исполняемые духовым оркестром. Инструментован он в камерном стиле, очень интимно: струнный квинтет чередуется с двумя клавесинами (играют то одни, то другие).

Самая значительная в музыкальном образе Онегина — сцена-монолог «Письмо к Татьяне», связанная с финалом раута (B-dur Passionato) непрерывным развитием музыки (см. об этом выше).

Иной теперь, страдающий, несвойственно открытый Онегин — искренен. «Письмо» — обо всем печальном: воспоминания о прошлом — горестны, страданием овеяна его любовь к Татьяне («И, зарыдав, у ваших ног излить мольбы, признанья, пени...»).

В музыке к «Письму» (как и во всей партитуре!) нет темы любви Онегина к Татьяне.

В обоих Andante (№№ 42 и 43) — тема страданий (жалоба, печаль и воспоминание о ларинском бале) и тема природы, сливающаяся с Andante A-dur (№ 43) после «Письма»,— глубоко интимный знак его духовного родства с Татьяной («Внимать вам долго, понимать душой все ваше совершенство...»).

Оба Andante предназначены для чтения с музыкой двух отрывков письма. Обозначенное композитором Andante con tristtezza a-moll (№ 42) относится к воспоминаниям Онегина от слов «случайно вас когда-то встретя», кончая строкой: «Как я ошибся, как наказан».

Удивительно печальна тема, с изливающейся жалобой мелодией с хроматизмами и неоднократно, словно вздох, повторяющейся у флейт нисходящей короткой гаммкой из пяти нот тридцатьвторыми. Оркестровые тембры — трогательно-грустные, задушевные, пожалуй, в моцартовом духе: только струнная группа и деревянная.

Не менее грустная «фабула» музыки в Andante A-dur (№ 43) от слов «Я знаю: век уж мой измерен» до конца письма; в A-dur'ном Andante повторены тема страдающего Онегина из встречи с Татьяной на рауте (№ 41) и менуэт. Образ природы — Lento e-moll — завершает сцену письма, соединяет ее с последующей и входит как вступление к последней встрече Татьяны и Онегина.

В партитуре Прокофьева об Онегине «сказано» гораздо меньше, чем в романе; его характер очерчен без социальной остроты, без полемики и авторских противопоставлений, без явных «отклонений к собственным чувствам». Любопытно, что в музыкальной характеристике Онегина доминирует минорный лад (в противоположность музыкальному образу Татьяны).

Если оглянуться на приемы прокофьевской драматургии в создании музыкальных образов, на музыкально-драматическую композицию сцен и непрерывное музыкальное развитие трех последних, то становится очевидным, что партитура «Евгений Онегин» С. Прокофьева опровергает высказанное им же самим суждение о том, что «музыке в драматическом спектакле не нужно разрешать специальных задач» [1].

Прошло несколько лет после создания партитуры «Евгений Онегин»; не увидев света, она лежала на полке. Но не мог Прокофьев предать забвению свою музыку! Постепенно зазвучали некоторые темы в других его сочинениях, в большинстве театральных (в операх, балете), где действующие лица — люди той же поры, схожие по своей нравственной природе, или с близкими, почти совпадающими душевными состояниями, или с общими чертами характера.

Композитор «породнил» героев «Онегина» и «Войны и мира». Passionato Des-dur — тема любви Татьяны, внезапное, открытое ее признание — осталось в опере психологически такой же темой любви Пьера Безухова, неожиданно открывшего свои чувства Наташе Ростовой.

Andante dolce C-dur — светлую тему любви Ленского — встретим мы в оркестровом вступлении к первой картине оперы «Война и мир» и в сцене в Отрадном.

Онегинский «вальс обольщений» сохраняет психологическую программность и в опере «Война и мир». На балу у Элен Безуховой во время вальса Анатоль Курагин обольщает Наташу Ростову — на ларинском балу Онегин увлекает Ольгу. В опере вальс масштабнее, его развитие симфонически сложнее. В меняющихся ситуациях настойчиво возвращается вальс как тема соблазнов, пронизывающая всю картину.

Andante a-moll (№ 4) — онегинская «канцонетта» — в опере «Дуэнья» отдана благородному чудаку «возвышенных идеалов» Карлосу, мечтателю, который, почувствовав себя лишним, для всех чужим, грустит о своей прошедшей юности. Это одна из его важных лейттем в опере. Образ Карлоса — безусловно неравный Онегину, а только созвучный в этих чертах. «Онегинская тема» в опере — уже новый характер.

Тема ревности Ленского — трио G-dur из мазурки к ларинскому балу — тоже проникла в «Дуэнью», но в музыкальном образе юного Фердинанда стала гораздо ярче, многообразнее, открыто ироничней. Тема ревности вносит в его музыкальную характеристику острый комический элемент.

В балете «Золушка» звучит тема встречи Онегина и Татьяны на рауте (№ 41), использованная композитором для создания новых образов.

Лирический менуэт ларинского бала — Andante Des-dur — первым «ушел» из партитуры «Онегина» (в Восьмую сонату для фортепиано, 1939).

А за год до смерти, создавая Седьмую симфонию (1952), Прокофьев в последний раз обратился к сокровенной музыке, почерпнув оттуда одну из проникновенных лейттем Татьяны для Andante espressivo (3-я часть симфонии).

С возрождением партитуры «Евгений Онегин» начнется театральная и концертная жизнь музыки С. С. Прокофьева к роману Пушкина.

Приношу благодарность композитору Г. Зингеру за весьма существенную помощь в трудной работе публикации партитуры «Евгений Онегин», за участие в согласовании с музыкой нового варианта сценария и творческие консультации по моей статье.

Елизавета ДАТТЕЛЬ

---

[1] С. Прокофьев. Композитор в драматическом театре. В сб. «С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания», стр. 219.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕНСКИЙ У МОГИЛЫ ДМИТРИЯ ЛАРИНА
№ 1 7
№ 2 14
ЛЕНСКИЙ И ОНЕГИН
№ 3 31
№ 4 35
«ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ»
№ 5 41
«ОНИ ДОРОГОЙ САМОЙ КРАТКОЙ ДОМОЙ ЛЕТЯТ ВО ВЕСЬ ОПОР»
№ 6 43
ТАТЬЯНА В САДУ
№ 7 44
ТАТЬЯНА И НЯНЯ
№ 8 47
№ 9 50
ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ
№ 10 56
№ 11 60
№ 12 62
ОНЕГИН ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ
№ 13 67
№ 14 71
№ 15 72
№ 16 73
ОТПОВЕДЬ ОНЕГИНА
№ 17 74
ЛЕНСКИЙ И ОНЕГИН
№ 18 80
№ 19 82
СОН ТАТЬЯНЫ
№ 20 82
№ 21 85
№ 22 90
№ 23 93
№ 24 94
БАЛ У ЛАРИНЫХ
№ 25 Полька 95
№ 26 Вальс 103
№ 27 Полька 109
№ 28 Менуэт 120
№ 29 Мазурка 124
№ 30 Вальс 131
№ 31 Ряженые (хор) 136
ДУЭЛЬ
№ 32 142
№ 33 150
ТАТЬЯНА ПОСЕЩАЕТ ДОМ ОНЕГИНА
№ 34 154
ТАТЬЯНА ПЕРЕД БЮСТОМ НАПОЛЕОНА
№ 35 158
№ 36 163
«ПРОСТИТЕ, МИРНЫЕ ДОЛИНЫ»
№ 37 166
ВСТРЕЧА ОНЕГИНА С ТАТЬЯНОЙ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ РАУТЕ
№ 41* 177
ПИСЬМО ОНЕГИНА К ТАТЬЯНЕ
№ 42 195
№ 43 199
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА ТАТЬЯНЫ С ОНЕГИНЫМ
№ 44 217
ПРИЛОЖЕНИЕ
I — Лейттемы Татьяны 223
II — Песня студентов 228
Послесловие 231

---

* Номера 38, 39 и 40 отсутствуют.

ПРОКОФЬЕВ С. С.
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
Партитура и авторское переложение для ф-но

Редактор Б. Аронович
Художник Е. Ганушкин
Техн. редактор Л. Курасова
Лит. редактор Е. Дукалова
Худож. редактор Г. Христиани
Корректор М. Ефименко

Подп. к печ. 24/XI-1972 г. Форм. бум. 60×90 1/8. Печ. л. 31. Уч.-изд. л. 31.
Тираж 620 экз. Изд. № 9. Зак. 3396. Цена 5 р. 15 к. Бум. № 1

Всесоюзное издательство «Советский композитор», Москва,
набережная Мориса Тореза, 30

Московская типография № 17 «Союзполиграфпрома» при Государственном
Комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли, Москва 113093, ул. Щипок, 18

П $\frac{0951-049}{082(02)-73}$ БЗ—51—72

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M
1510
P76
op.71

Music

Prokof'ev, Sergei Sergeevich
[Eugene Onegin]